

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

ММ

В МИРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Сборник тезисов
VI Международной студенческой
научно-практической конференции
(Москва, 22 апреля 2022 г.)*

Москва
2023

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

В мире русского языка и русской культуры

Сборник тезисов
VI Международной студенческой
научно-практической конференции
«В мире русского языка и русской культуры»
(Москва, 22 апреля 2022 г.)

Москва
2023

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

В 59

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
Протокол № 8 от 3 марта 2023 г.*

Рецензенты:

М. Н. ШUTOVA, доктор педагогических наук, профессор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

Л. А. Богатурова, кандидат филологических наук, доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

Ю. Ю. Кабанкова, кандидат филологических наук, доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

Г. А. Шантурова, доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

В 59 В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов VI Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 22 апреля 2022 г.) [Электронное издание] / отв. ред.: С. Г. Персиянова, В. М. Филиппова. – Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023. – 344 с.

ISBN 978-5-98269-307-5

Данный сборник тезисов включает материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры», проходившей в онлайн-формате 22 апреля 2022 года. Цель мероприятия состояла в развитии творческой активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, привлечении их к решению актуальных задач современной русистики и методики преподавания русского языка как иностранного, сохранении и развитии единого международного научно-образовательного пространства, установлении контактов между будущими коллегами. Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

ISBN 978-5-98269-307-5

© Коллектив авторов, 2023

© Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2023

Содержание

Введение	14
Айкало Зора К вопросу об ударении в некоторых формах страдательных причастий прошедшего времени в русском и сербском языках	15
Бай Хуалинь Кабанкова Ю. Ю. Дистанционное обучение в Китае и России на фоне пандемии коронавируса	19
Ван Гуйхун Бабенко А. В. Воплощение олимпийского духа в русских и китайских фразеологизмах ...	24
Ван Дун Ливинская А. О. Использование фрагмента фильма «Сибирский цирюльник» при изучении темы «Масленица» на уроке РКИ	27
Ван Сай Сумина Е. И. Контрастивный анализ эвфемизмов в русском и китайском языках	30
Ван Цзясянь Труханова Д. С. Профессионализация блоггерства и отражение этого процесса в языке. ...	34
Ван Чженкунь Шантурова Г. А. Концепт «юродство» в метакультурных традициях России и Китая	38
Ван Янцин Головаха Е. И. Особенности онлайн-обучения русскому языку в вузах Китая и России ...	42
Вэнь Луци Пашков А. В. Классицизм и сентиментализм в России в XVIII веке.	46

Гао Мэнлинь

Анализ прагматической функции дискурсивного слова «конечно» 49

Гао Цзянь**Шутова М. Н.**

Культурная коннотация слова «мать» в русском и китайском языках 53

Гао Юйцин**Чэнь Шэнь****Соловьева И. В.**

Анализ характера русского народа через изучение
русских пословиц и поговорок 57

Го Сяоцянь**Савченко Т. К.**

Художественный образ Венеции в повести Дины Рубиной
«Высокая вода венецианцев» 60

Горина А. А.

Диалогическое начало в прозаических текстах Л. Н. Андреева. 64

Гун Сюе**Шутова М. Н.**

О подготовке специалистов по иностранным языкам
в китайских вузах в рамках закона о «Новых гуманитарных науках» 68

Зельникова А. А.

Специфика реализации принципа коммуникативности в обучении РКИ
на материалах самоучителя “Just Listen ‘n Learn Russian” Г. Койнаш 72

Коваленко С. М.

Семантическое развитие лексемы «солнечно» в русском языке 76

Ли Дунтай**Красникова Е. Ю.**

Динамика изменения языковой моды с 90-х годов XX века
по настоящее время 80

Ли Чжусинь**Паремузашвили Э. Э.**

Роль социокультурной компетенции
в процессе обучения китайских учащихся РКИ. 84

Ли Шуцин**Ливинская А. О.**

Традиционная свадьба в китайской и русской культурах 88

Ли Юй**Хань Ли**

Сравнительный анализ особенностей преподавания РКИ
в России и Китае. 91

Ли Янин**Соловьева И. В.**

Сравнение культурных коннотаций образов животных
в Китае и России. 95

Линь Чжисинь**Головаха Е. И.**

Особенности перевода относительных прилагательных
и устойчивых выражений с русского языка на китайский 98

Ло Тунтун**Труханова Д. С.**

Прагмалингвистический анализ номинаций
российских брендов косметики 102

Ло Янь**Макарова А. А.**

Реалии в пословицах и поговорках русского и китайского языков 105

Лунь Синьци**Шутова М. Н.**

Интонация общего вопроса в русском и английском языках. 109

Лэй Цзяжунь**Труханова Д. С.**

Китайские блоги по РКИ как разновидность учебного дискурса. 112

Лю Лидин**Макарова А. А.**

Эмоциональный компонент обращений

в русском и китайском языках. 116

Лю Сытун**Купцова Г. Н.**

Англицизмы в современном русском языке. 121

Лю Тао**Ванюкова А. И.**

Русская культура чисел. 125

Лю Ци

Нарушение принципа кооперации

на примере диалогов в повести «Чучело» 128

Лю Чанцзюань**Филиппова В. М.**

Компаративный анализ семантики и употребления слов

«добро» и «зло» в русском и китайском языках 132

Лю Чанчжэнь**Шамсутдинова Р. Р.**

Неологизмы коронавирусной эпохи: способы словообразования. 136

Лю Чжижун**Ши Хоншэн**

Тема «Добро и Зло» в романе «Мастер и Маргарита» 140

Люй Мэнсинь**Ма Чжэньцун**

Сравнение китайской и русской культуры питания. 142

Ми Чэньцзе**Шантурова Г. А.**

Полиmodalная метафора в российской карикатуре
(на примере эпидемии COVID-19). 146

Мо Юйян**Болдышева А. Ю.**

Стереотипные заблуждения китайцев
о культуре распития алкогольных напитков в России 151

Муминова М. Т.**Фокина М. В.**

Русский просодический строй в контексте обучения
носителей таджикского языка русскому произношению 156

Пань Ди**Чжан Вэньци****Бабенко А. В.**

Фразеологизмы с семантическим компонентом
«продукты питания» в русском и китайском языках 159

Пышненко А. А.

Трудности использования аутентичных подкастов при обучении
аудированию на уроках русского языка для иностранных учащихся . . . 164

Пэн Чжэньай**Али О. В.**

Символика цвета в русской и китайской культурах 167

Пэн Юньюй

Лингвофольклористические элементы
в произведениях И. А. Бунина на сельскую тематику 171

Пяо Юйци**Персиянова С. Г.**

Сопоставительный анализ фразеологизмов
в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов
с лексическим компонентом «голова»). 174

Сунь Сяолин**Цюй Шуи**

Исследование культурных различий в пищевых привычках
между Китаем и Россией 178

Сунь Цзиняо**Филиппова В. М.**

Пандемия коронавируса: новые слова в лексиконе русских и китайцев . . . 183

Тань Синьцзе**Персиянова С. Г.**

Сопоставительный анализ развития
высшего женского образования в России и Китае 187

Тао Цзыцин**Бабенко А. В.**

Праздники – пример нематериального культурного наследия страны. . . . 191

Тун Цзянсую**Паремущашвили Э. Э.**

Теория прецедентного имени в практическом курсе русского языка 195

У Лин**Головаха Е. И.**

К вопросу о преподавании русского языка как иностранного
в китайских и российских вузах (на примере курсов
«Практический русский язык» Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина
и Пекинского педагогического университета) 198

У Хаотянь**Персиянова С. Г.**

Информационная война в современных СМИ: лексический аспект 202

У Хаотянь**Шутова М. Н.**

Интонационный центр в повествовательном предложении 205

У Яньтин**Али О. В.**

Мотив дороги в русской литературе. 209

Фу Цинлянь**Ливинская А. О.**

Проектный метод при онлайн-обучении РКИ. 213

Хань Чжиюе**Шутова М. Н.**Обучение русской фонетике китайских студентов:
основные сложности и способы их решения 216**Цай Ли****Милованова М. С.**

Причины выбора антропонима – социокультурный аспект 219

Цао Линцзе**Каргы Т. А.**Сопоставительный анализ штампов устной разговорной речи
в русском и китайском языках. 222**Цзи Вэньвэй****Болдышева А. Ю.**Проблемы формирования социокультурной компетенции
на уроках русского языка как иностранного в китайских вузах 227**Цзинь Минь****Кабанкова Ю. Ю.**Взаимопроникновение и сохранение культур
на примере российских корейцев. 232**Цзоу Цзыянь****Красникова Е. Ю.**

Образ медведя в культуре и языке России 235

Цзян Жуймэн**Макарова А. А.**О некоторых терминах русского народного костюма
(на примере произведений А. С. Пушкина). 239

Цзян Тао

Использование WeChat для обучения китайских студентов чтению 243

Ци Сыин**Борисенко В. И.**

Религиозность и секуляризация русского лубка в Петровскую эпоху. . . . 245

Чжан Боя**Третьякова И. А.**Коммерциализация и популяризация: печатные издания в России
в XVIII – первой половине XIX века 249**Чжан Ивэй****Алексеева Т. В.**Различия в символических значениях наименований животных
в русской и китайской культурах 253**Чжан Ифань****Богатурова Л. А.**Язык СМИ в сообщениях об инициативе
«Один пояс, один путь» в России 257**Чжан Лудань****Ван Гофэн****Чжан Сянжуй**Сходства и различия в методиках преподавания
русского языка в Китае и России 261**Чжан Сыи**Своеобразность и инновация – сравнение чайной культуры
между Россией и Японией 264**Чжан Ху****Филипова В. М.**

Концепт «красота» в русской языковой картине мира 268

Чжао Даньци**Кабанкова Ю. Ю.**

Презентация смысла цвета в русской и китайской лингвокультурах272

Чжао И

К вопросу о типичных ошибках

китайских студентов-филологов в диктанте (ТРЯ-4).276

Чжо Ла**Головаха Е. И.**

Словообразовательные процессы в интернет-сленге

(на материале русского и китайского языков)280

Чжоу Фаньюй

Культурологический анализ

русских и китайских свадебных суеверий и примет285

Чжоу Цюнь**Ван Хаоюй****Юаньбао Цзясына**

Заимствования в номинации коммерческих объектов

(сфера бытовых услуг) в обучении китайских студентов на уровне В-1.289

Чжу Цзыфань**Шевченко Е. С.**

Сравнение китайских и русских семейных ценностей294

Чжэн Бинчэнь**Шамсутдинова Р. Р.**

Культурно-семантическая специфика устойчивых выражений

с колоронимом белый в русском и китайском языках298

Чжэн Циннань**Шантурова Г. А.**

Школы русского языка в Китае XVIII–XIX вв.303

Чжэн Шуюй**Филиппова В.М.**

Особенности функционирования русского языка

в современных новостях.307

Чэн Фейфей**Шамсутдинова Р. Р.**

Аутентичные видеоматериалы как составляющая виртуальной языковой среды (на материале телесериала «Как я стал русским») 311

Чэнь Куньжун

Типы образования русского интернет-сленга и его функции 316

Чэнь Мужао

Образ журавлей в культурном творчестве Китая и России 319

Чэнь Мэйцин**Сумина Е. И.**

Сопоставительный анализ концептов
мифологической лексики «русалка/美人鱼»
в русском и китайском языках в аспекте лингвокультурологии. 322

Чэнь Юйсюань**Болдышева А. Ю.**

Концепция воспитания в русских и китайских пословицах 326

Шульман Н.А.

Использование графических романов в преподавании русского языка как иностранного 331

Ялчин А.**Грекова О. К.**

Когнитивные предпосылки употребления частицы ВЕДЬ. 334

Ян Цзы**Ильченко Е. А.**

Различия между культурным образом Китая и России 337

Яо Жуйян**Шамсутдинова Р. Р.**

Русские феминитивы в зеркале китайского языка 340

Введение

22 апреля 2022 года в Государственном институте русского языка имени А. С. Пушкина состоялась VI Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры», организованная факультетом обучения русскому языку как иностранному. В конференции, которая проходила в онлайн-формате, приняли участие около 100 иностранных студентов, магистрантов, аспирантов российских и зарубежных вузов, а также преподаватели и научные руководители в качестве соавторов работ учащихся.

Программа конференции традиционно включала секции, посвященные русскому языку, методике преподавания русского языка как иностранного и русской культуре. Пленарное заседание конференции было посвящено теме «Новое в лексике русского языка: современные тенденции». В секциях по направлению «Русский язык» обсуждались разноаспектные лингвистические проблемы, в том числе вопросы современной социолингвистики. Образование и использование феминитивов, языковые единицы и их манипулятивный потенциал в современных медиа, проблемы перевода разговорной речи, современная карикатура как тип поликодового текста, лексический аспект информационной войны в современных СМИ – эти и другие актуальные темы были представлены в докладах участников. Современные тенденции и различные аспекты методики обучения русскому языку, новые возможности в эпоху цифровизации, сравнительные исследования особенностей преподавания РКИ в российских и зарубежных вузах обсуждались в рамках секции «Методика преподавания РКИ». В программу секции «Русская культура» были включены исследования по широкому кругу вопросов, связанных с изучением языка и культуры. Одно из направлений конференции было приурочено к проведению в Российской Федерации Года народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. Несколько докладов были посвящены теме сохранения культурных традиций, культурной самобытности народов и этнических общностей России.

Уже шестой раз конференция собрала талантливых и способных учащихся, делающих свои первые шаги в научно-исследовательской жизни. Работа ежегодной Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры» традиционно направлена на развитие творческой активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых исследователей, привлечение их к решению актуальных задач современной русистики и методики преподавания русского языка как иностранного, сохранение и развитие единого международного научно-образовательного пространства, установление профессиональных контактов между будущими преподавателями и учеными.

К вопросу об ударении в некоторых формах страдательных причастий прошедшего времени в русском и сербском языках

Ключевые слова: место ударения, краткие формы пассивных причастий, страдательные причастия прошедшего времени, русский и сербский языки, метатония, новый акут.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности ударения в некоторых пассивных причастиях прошедшего времени в русском и сербском языках. Приводятся примеры определенных русских и сербских глаголов аналогичной структуры. Подчеркивается их общая черта по отношению к месту/переносу ударения на первом слоге в формах пассивных причастий прошедшего времени. Упоминается явление метатонии, подразумевающее перемещение ударения на предшествующий слог с циркумфлексной интонацией или так называемым новым акутом. Указывается на закономерный характер сходств между определенными страдательными причастиями глаголов без приставок в русском и сербском языках.

Ajkalo Zora

Postgraduate student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

On the issue of stress in some forms of passive past participles in the Russian and Serbian languages

Keywords: place of stress, short forms of passive participles, passive participles of the past tense, Russian and Serbian, metatony, new acute.

Abstract. This article discusses the features of stress in some passive participles of the past tense in Russian and Serbian. Examples of certain Russian and Serbian verbs of similar structure are given. Their common feature is emphasized in relation to the place/transfer of stress on the first syllable in the forms of passive participles of the past tense. The phenomenon of metatony is mentioned, which implies the shift of stress to the previous syllable with circumflex intonation or the so-called new acute. The regular nature of the similarities between certain passive participles of verbs without prefixes in the Russian and Serbian languages is pointed out.

Так как между страдательными причастиями прошедшего времени в русском и сербском языках уже обнаружены некоторые признаки семантического и структурно-морфологического сходства, можно отметить, что сравнительный анализ в последующем изложении, безусловно, имеет смысл и вполне применим к данным языковым явлениям с целью дополнительного выделения в них общего и различного и подчеркивания их сходства или различия.

Таким образом, подчеркивая значимость использования по мере возможности сравнительного метода в обучении русскому ударению в сербской аудитории в рамках изучения системы особых грамматических форм глаголов, приступим к рассмотрению особенностей ударения в некоторых формах страдательных причастий прошедшего времени в русском и сербском языках, между которыми уже были выявлены определенные схожести касательно места ударения в страдательных причастиях аналогичной структуры в обоих языках.

Перечисление всех возможных явлений ударения отдельных типов глаголов во всех формах причастий и их сравнение является неосуществимым, поэтому мы сосредоточимся первоначально на следующей группе глаголов, принадлежащих 3 классу классификации славянского глагола по Лескин-Кульбакин-Кошутич.

Исследователи отметили, что среди данных эквивалентов глаголов в русском и сербском языках (*у*)*держáть* – *др̑жати*, *венчáть* – *венчати*, (*с*)*мотáть* – *мòтати*,

(*с*)*ковáть* – *кòвати*, *копáть* – *кòпати*, *сыгрáть* – *й̀грати*, *читáть* – *ч̀итати*, (*о*)*седлáть* – *с̀едлати* проявляется общая тенденция к расположению или перемещению ударения на один слог к началу слова в формах страдательных причастий прошедшего времени, о чем наиболее четко свидетельствуют следующие примеры *удѣрж́ан*, *удѣрж́ана*, *удѣрж́ано* – *др̑жан*, *др̑жана*, *др̑жано*; *вѣнч́ан*, *вѣнч́ана*, *вѣнч́ано* – *венчан*, *венчана*, *венчано*; *смòтан*, *смòтана*, *смòтано* – *мòтан*, *мòтана*, *мòтано*; *скòван*, *скòвана*, *скòвано* – *кòван*, *кòвана*, *кòвано*; *кòпан*, *кòпана*, *кòпано* – *ко̑пан*, *ко̑пана*, *ко̑пано*; *сы̀гран*, *сы̀грана*, *сы̀грано* – *й̀гран*, *й̀грана*, *й̀грано*; *ч̀итан*, *ч̀итана*, *ч̀итано* – *чи́тан*, *чи́тана*, *чи́тано*; *осѣдл́ан*, *осѣдл́ана*, *осѣдл́ано* – *с̀едлан*, *с̀едлана*, *с̀едлано* [4, 61].

Однако характер такого размещения ударения к началу слова всё-таки различается в русском и сербском языках. В то время как в сербских примерах кратковосходящее ударение в инфинитиве становится в пассивном причастии кратконисходящим, ударение в русском эквиваленте характеризуется переходом на первый слог с тематического гласного в инфинитиве на корень причастия [4, 62].

Следует сказать, что среди вышеупомянутых пар глаголов только в двух случаях, когда речь идет об ударении в формах настоящего времени русского глагола *держáть*–*дѣрж́ишь* (*др̑ж́иш*) и сербского глагола *й̀грати* – *й̀гра̀ш*

(*игра́ешь*), можно говорить о явлении метатонического ударения [4, 62], более известного как метатонический акут, получаемый древним переходом ударения на предшествующий долгий слог [3].

Обнаруженные сходства относительно качества и места ударения в русских и сербских формах причастий имеют, согласно М. Мулич, закономерный характер, однако относятся только к страдательным причастиям данных глаголов без приставок. Как только у этих глаголов появляется приставка, происходит несовпадение в месте ударения в кратких формах причастий в обоих языках: *о́држан* – *оде́ржан*, *о́венчан* – *ове́нчан*, *по́ткован* – *подко́ван*, *ра́скопан* – *раско́пан*, *за́мотан* – *размо́тан*, *ра́зигран* – *разы́гран*, *прѐчитан* – *про́читан*, *о́седлан* – *осе́длан*.

Как отмечает М. Стеванович, страдательные причастия в сербском языке образуются с помощью суффиксов *-ан*, *-ат*, *-ут*, *-ен* [6].

Пассивные причастия в сербском на *-ан* имеют либо кратко нисходящее ударение (*писа́н*, *прѐдан*, *са́здан*, *ра́зудан*), либо восходящее (*описа́н*, *по́казан*) на втором слоге перед суффиксом.

Что касается страдательных причастий, оканчивающихся на *-ат*, в сербском языке их немного *-да́т*, *и́здат*, *прѐдат*, *при́знат*, и они характеризуются нисходящим ударением на первом слоге.

Окончание *-ут* в страдательных причастиях в сербском языке имеют глаголы, основа инфинитива которых оканчивается на *-ну* – *га́нут*, *на́тегнут*, *на́гну́т*, и для них характерно кратконисходящее в двусложном причастии или кратковосходящее ударение в трехсложном или многосложном причастии [5, 156].

В страдательных причастиях прошедшего времени, образованных от схожих глаголов в русском языке *изогну́ть*, *загну́ть*, *согну́ть*, ударение падает на приставку – *изо́гнутый*, *за́гнутый*, *со́гнутый*.

Страдательные причастия в сербском с окончанием *-ен* характеризуются восходящим или кратконисходящим ударением – *трѐсен*, *пе́чен*, *ли́вен* или *кра́ден*, *но́шен*, *ло́мьен* [5, 157].

Причастия прошедшего времени в русском языке, образующиеся при помощи всегда ударного суффикса *-ённ-*, в краткой форме мужского рода сохраняют это ударение, а в краткой форме в женском и среднем роде ударение перемещается на окончание. Это можно проиллюстрировать следующими примерами: *включѐн*, *включе́на*, *включе́но*; *дове́зѐн*, *дове́зена́*, *дове́зено́*.

В других кратких причастиях ударение может падать и на основу, и на окончание: *нача́тый* – *нача́т*, *нача́та*, *нача́то*, *нача́ты*; *при́нятый* – *при́нят*, *при́нята́*, *при́нято*, *при́няты* [1, 120].

В кратких формах страдательных причастий женского рода ударение сдвигается с основы на окончание. [2, 59]. Таким образом, ударение падает на окончание *-а* – *зая́та́*, *созда́на*, *нали́та*, *заперта́*, *заселе́на*.

Исходя из вышеупомянутого обзора, складывается впечатление о том, что относительно страдательных причастий прошедшего времени в русском и сербском языках их суффиксальный способ образования является не очень разнообразным. Соответственно этому, полное совпадение находим в русском суффиксе *-ён(н)-* и сербском суффиксе *-ен-*. Кроме того, суффикс *-т-* соответственно прибавляется в русских и сербских глаголах с основой на *-ну-*.

Однако после краткого периода исследований для нас стало очевидно, что данная тема не имеет прочной литературной опоры и заслуживает более пристального внимания к подробному анализу. Материал статьи, безусловно, не исчерпывает всех проблем, связанных с учебной презентацией ударения в причастных формах в сербской аудитории. Все эти вопросы требуют осмысления и систематической разработки для эффективного обучения русскому ударению сербских студентов и повышению внимания к отбору учебного материала и методике его предъявления.

Литература

1. Дунев А.И., Дымарский М.Я. и др. Русский язык и культура речи: Учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В.Д. Черняк. М., 2015.
2. Шутова М.Н. Пособие по обучению русскому ударению для изучающих русский язык как иностранный / Шутова М.Н. – Москва: «Русский язык. Курсы», 2016. – 96 с.
3. Ivšić 1911 – Ivšić S. Prilog za slavenski akcenat // RadJAZU. Zagreb, 1911. T 187. S. 133–208.
4. Mulić, M. I., 1917–1980. Pregled ruske i srpskohrvatske akcentuacije. Sarajevo :VeselinMasleša, 1985.
5. Rakić S. O dužini krajnjega sloga osnove u prideva i u drugih vrsta reči ZbornikMatice srpske za filologiju i lingvistiku, 2001.
6. Stevanović, M. 1981. Savremeni srpskohrvatski jezik, Naučna knjiga I, Beograd.

Бай Хуалинь

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Ляонинского университета

Шэньян, Китай

bhlboris@yandex.ru

Кабанкова Ю. Ю.

кандидат филологических наук, доцент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

JUKabankova@pushkin.institute

Дистанционное обучение в Китае и России на фоне пандемии коронавируса

Ключевые слова: дистанционное обучение, программное обеспечение для обучения, вспомогательное учебное средство, практика обучения.

Аннотация. В данной статье описываются модели дистанционного обучения, программное обеспечение и средства для дистанционного обучения, чаще всего используемые в Китае и России, анализируются преимущества и практические трудности дистанционного обучения, а также предлагаются перспективы будущего дистанционного обучения.

Bai Hualin

Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Syudent of Liaoning University

Shenyang, China

Kabankova J. Y.

Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute,

Moscow, Russia

Distance education in China and Russia under COVID-19

Keywords: distance teaching, teaching software, teaching aids, teaching practice.

Abstract. This paper introduces the mode of distance teaching and the distance teaching software and tools commonly used in China and Russia, analyzes the advantages and difficulties of distance teaching, and puts forward the prospect of distance teaching in the future.

Внезапная вспышка нового инфекционного заболевания COVID-19 оказала огромное влияние на жизнь людей во всем мире. В сфере образования

20 | были нарушены традиционные ритмы обучения. Согласно статистическим данным, эпидемия затронула почти 1,6 миллиарда учащихся во всем мире. Последствия коронавируса для учебных заведений и учащихся являются беспрецедентными. В более широком контексте глобальной эпидемии традиционные методы обучения не отвечают требованиям профилактики, в связи с чем все большее внимание уделяется дистанционному обучению.

Дистанционное обучение на фоне эпидемии существенно отличается от традиционного обучения, существовавшего в прошлом. Выделяют три основных модели дистанционного обучения: синхронное онлайн-обучение, асинхронное онлайн-обучение и смешанное онлайн-обучение. Синхронное онлайн-обучение подразумевает работу преподавателя с учащимися в режиме реального времени с применением программного обеспечения, позволяющего проводить занятия в формате видеоконференции. Асинхронное онлайн-обучение предполагает самостоятельное изучение студентами материала и своевременное выполнение заданий, заранее составленных преподавателем и размещенных на определенной онлайн-платформе. Смешанное онлайн-обучение означает совместное использование синхронного и асинхронного форматов. Каждая из этих трех моделей имеет свои плюсы и минусы, выбор той или иной модели зависит от таких факторов, как требования учебного заведения, предпочтения преподавателя и особенности курса.

В Китае основными программами, применяемыми при дистанционном обучении, являются VooV Meeting (腾讯会议), DingTalk (钉钉) и QQ. VooV Meeting, как программное обеспечение для телеконференций, используется только для синхронного онлайн-обучения, в ходе которого существует возможность демонстрировать экран, отправлять сообщения, смайлики в чат и т.д., что очень удобно для взаимодействия преподавателя и учащихся. DingTalk и QQ – это программное обеспечение для проведения телеконференций с большим количеством участников, которое используется не только для дистанционного обучения, но и для отправки сообщений, файлов, размещения и проверки домашних заданий. DingTalk – это платформа, специально разработанная для предприятий и учебных заведений. DingTalk характеризуется большой функциональностью и простотой использования, поэтому в период пандемии данная онлайн-платформа заслужила единодушное признание преподавателей и учащихся. QQ является наиболее популярным коммуникационным ресурсом в Китае, однако из-за большого количества развлекательных функций, которые могут отвлекать учащихся от учебного процесса, QQ меньше используется для дистанционного обучения.

Кроме того, существуют платформы для проведения асинхронного онлайн-обучения, такие как Rain Classroom (雨课堂) и многочисленные платформы массовых открытых онлайн-курсов (MOOK). В Rain Classroom

пользовательская информация непосредственно связана с информацией для преподавателей или учащихся. Преподаватели используют Rain Classroom в основном для публикации заданий и уведомлений, загрузки учебных материалов, организации экзаменов, выставления оценок и т. д. Платформа Rain Classroom очень удобна в использовании, широко применяется преподавателями и учащимися. В Китае активно используются MOOK-платформы Китайский университет Моос (中国大学 Mooc), NetEase Cloud Classroom (网易云课堂), Школа онлайн (学堂在线) и т. д. На этих платформах размещен ряд MOOKов, в числе которых курсы достаточно высокого уровня, которые преподаватели могут включать в свою учебную программу или рекомендовать учащимся в качестве дополнительных материалов.

В России наиболее распространенным программным обеспечением для дистанционного обучения является Zoom. Функции Zoom включают в себя не только демонстрацию экрана, запись экрана, коллективный и личный чат, но и создание сессионных залов для групповых обсуждений. Кроме того, Zoom также может быть использован для проведения опросов, что повышает интерактивность между преподавателями и учащимися и оживляет атмосферу в классе. Система дистанционного обучения Moodle аналогична Rain Classroom. Российские преподаватели могут публиковать учебные программы, планы, материалы каждого урока, задавать и проверять домашнее задание, выставлять оценки учащимся. Кроме того, с помощью Moodle можно организовывать дискуссии в режиме реального времени и заочно. Однако Moodle не поддерживает звуковой и видеоформат, поэтому используется, главным образом, для асинхронного онлайн-обучения. Некоторые преподаватели также используют вспомогательные учебные средства и веб-сайты для интерактивного общения, которые позволяют представлять идеи учащихся в наглядном формате, например, используя Jamboard, организовывать викторины для проверки уровня знаний учащихся, проводить обсуждения на сайтах и т.д. Необходимо также отметить, что многие вузы в России создают собственные платформы дистанционного обучения. Так, например, в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина был разработан и активно используется Интернет-портал «Образование на русском», объединяющий в себе платформу дистанционного обучения русскому языку, систему дистанционного повышения квалификации преподавателей русского языка, систему массовых онлайн-курсов на русском языке для людей разного возраста, изучающих русский язык, и социальной сети для тематического общения пользователей портала.

Дистанционное обучение имеет много преимуществ по сравнению с традиционным обучением. Во-первых, дистанционный формат позволяет преодолевать ограничения по времени и пространству, в результате чего занятия не обязательно должны проводиться в установленное время в классе. Это

22 | существенно повышает гибкость обучения. Во-вторых, дистанционное обучение с помощью мультимедийных средств, таких, как презентации, аудио и видео, материалы из Интернета и т.д., позволяет учащимся лучше усваивать получаемые знания и расширять кругозор. В-третьих, различные платформы и вспомогательные учебные средства способствуют повышению интерактивности преподавателей и учащихся, делают занятия более оживленными. Возможность контролировать выполнение домашних заданий в онлайн-режиме помогает учителям своевременно оценивать результаты обучения. Таким образом, дистанционный формат связан с такими положительными характеристиками, как легкость, интерес и интерактивность, которых не всегда удается достичь в рамках традиционного обучения.

Однако в практике дистанционного обучения отмечаются и некоторые трудности, среди которых можно выделить объективные и субъективные. Объективные трудности проявляются главным образом в технической сфере. С точки зрения доступа к технологиям, дистанционное обучение в большей степени зависит от оборудования и сетевых условий, чем традиционное обучение. При дистанционном формате, прежде всего, необходимо обеспечить нормальное функционирование компьютера, микрофона и камеры. Качество сети также является важным фактором, влияющим на эффективность обучения. Так, если у преподавателя возникает проблема с оборудованием или происходит дестабилизация сети, учащиеся выпадают из учебного процесса, что может повлиять на результат их обучения. С точки зрения внешних условий, трудно обеспечить, чтобы все в классе находилось в тихом месте. У учащихся, находящихся в шумной среде, наблюдаются следующие трудности: если они включают микрофон, в классе появится шум, если же они выключат микрофон, они всё равно будут страдать от шума и не смогут сосредоточиться на уроках.

Субъективные трудности могут быть связаны главным образом с уровнем энтузиазма учащихся и наличием желания учиться. Некоторые учащиеся в классе не хотят включать камеру или же отключают звук, чтобы делать что-то другое. Иногда преподавателям трудно заметить такие мелкие действия. Кроме того, в ходе экзамена, проводимого с использованием программного обеспечения или платформы дистанционного обучения, преподавателям трудно обнаружить использование учащимися других сетевых средств или их общение между собой. Таким образом, отношение учащихся к учебному процессу оказывает большое влияние на эффективность дистанционного обучения. Как мотивировать учащихся, а также какие правила онлайн-тестирования устанавливать – это вопросы, которые необходимо учитывать для повышения качества дистанционного обучения.

За последние два года, по мере того как пандемия коронавируса продолжала распространяться, дистанционное обучение постепенно стало

широко применяться во всем мире. Крупные компании наращивают усилия по разработке платформ и средств дистанционного обучения. Несмотря на существующие проблемы, все больше людей осознают удобство данного формата организации учебного процесса. Дистанционное обучение быстро развивается и уже оказывает влияние на традиционные образовательные системы. Не вызывает сомнений, что по мере развития информационных и коммуникационных технологий, а также систем виртуальной реальности, дистанционное обучение и в дальнейшем продолжит распространяться, а его признание и популярность в мире будут расти.

Литература

1. Головаха, Е. И. Базовые инструменты преподавателя в рамках дистанционного обучения РКИ / Е. И. Головаха // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2021 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 112–116. – EDN IAQQJM.
2. Зайцева, Е. В., Кабанкова, Ю. Ю. Интерактивные игровые упражнения при обучении лексике младших школьников на уроках РКИ в онлайн-формате // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. редакторы С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 83–85. – EDN OXNWKS.
3. Юань, Л., Паремужашвили Э. Э. Особенности организации занятия по русскому языку как иностранному с использованием ресурсов портала «Образование на русском» // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов IV Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 22 мая 2020 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 323–325. – EDN OBPXKC.
4. Щербанев В.В., Гринько С.Н. Дистанционное обучение: средства и методы // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 5. – С. 148–150.
5. 罗玲. 疫情下的美国大学远程中文教学[J]. 东南大学学报(哲学社会科学版), 2021, (S2): 167–172.
6. Интернет-портал «Образование на русском». Электронный ресурс: <https://pushkininstitute.ru/>

Ван Гуйхун

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Аньхойского университета

Аньхой, Китай

2246559334@qq.com

Бабенко А. В.

кандидат педагогических наук, ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

AVBabenko@pushkin.institute

Воплощение олимпийского духа в русских и китайских фразеологизмах

Ключевые слова: фразеологизмы, олимпийский дух, русский язык, китайский язык, культура.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию воплощения олимпийского духа в русских и китайских фразеологизмах. Подчеркивается целесообразность изучения фразеологии студентами-иностранцами для глубокого понимания олимпийского духа и успешной коммуникации на изучаемом языке.

Wang Guihong

Student of Anhui University

Anhui, China

Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Babenko A.V.

PhD, Senior Lecturer of Pushkin State Institute of Russian Language

Moscow, Russia

The embodiment of the Olympic spirit in Russian and Chinese phraseological units

Keywords: phraseological units, Olympic spirit, Russian language, Chinese language, culture.

Abstract. This article is devoted to the study of the embodiment of the Olympic spirit in Russian and Chinese phraseological units. The expediency of studying phraseology of this kind to foreign students for a deep understanding of the Olympic spirit and successful communication in the studied language is emphasized.

Олимпийский дух – это философия жизни, которая возвышает и соединяет в равной степени все качества, волю и сознание. Источником олимпийского духа является древнегреческая цивилизация, которая после ряда исторических эволюций постепенно сформировала понимание современного олимпийского духа 21 века. Появились “принципы олимпизма”, которые гласят: “Каждый должен иметь возможность заниматься спортом без какой-либо дискриминации и отражать олимпийский дух взаимопонимания, дружбы, единства и честной конкуренции”. Мы кратко резюмируем это как “мир, дружба, справедливость и прогресс”. Они рассматриваются как принцип жизни и развиваются во всех сферах общественной жизни, в том числе и в языке. На наш взгляд, олимпийский дух полностью воплощён во фразеологизмах как разновидность духовной культуры, которая развивалась в течение длительного времени.

Фразеологизмы – зеркало культуры. Фразеологизм – это цельное, устойчивое словосочетание, имеющее скрытый смысл, переносное, образное значение. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта.

Олимпийские игры – первичная форма олимпийского духа. Олимпийский девиз – «Citius, altius, fortius!», что в переводе – «Быстрее, выше, сильнее!» был утверждён в 1894 году. А в 2021 году в Токио был обновлён и дополнен: «Быстрее, выше, сильнее – вместе!» В нём в полной мере отражён дух неустанной и неудовлетворенной борьбы олимпийского движения, а также дух упорства и отваги в борьбе за вершину. Стоит сказать, что Олимпийские игры предназначены для всех, независимо от пола, возраста или сословия. Нами были подобраны фразеологизмы, пословицы, поговорки, олицетворяющие этот девиз, а также выражающие мир, дружбу, справедливость и прогресс в контексте мировых спортивных игр.

В китайском языке существует устойчивое выражение: 奋起直追 (букв. взбодриться), что имеет значение «бежать быстрее, когда вы отстаёте, и догнать»; 勇攀新高 – «смело покорять новые вершины и стремиться к более высоким результатам». Русская пословица гласит: «главное не победа, а участие». Спорт направлен на сохранение и укрепление здоровья, а не на получение наград – «кто спортом занимается, тот силы набирается».

Мир. Сегодня человечество старается стремиться к пониманию друг друга и хочет добиться мира во всем мире. Это проявляется в русских пословицах, поговорках и фразеологизмах: *когда нет мира – плохо всем; борьба за мир – это единственная битва, которую стоит вести; мирное время; за мир – горой!; гражданин мира; мир, дружба, жвачка* и др. В китайской культуре пропагандируется решение проблем мирным путем: 以和为贵 – жить в мире и избегать применения силы; 化干戈为玉帛 – превратить войну в мир. Кроме того, в древние времена стабильность страны и счастье

народа также были целью правителей. Существует много фразеологизмов, которые восхваляют процветание под властью правителя. Например, 太平盛世 – общество стабильно, политика ясна, а экономика процветает; 四海升平 – в мире царит мир.

Дружба. В русской культуре верная дружба ценится высоко. Русские люди полагают, что без друзей прожить невозможно: *дерево держится корнями, а человек – друзьями*. Другом считается тот, кто не оставит вас без поддержки в различных трудных ситуациях: *протянуть руку помощи; пройти сквозь огонь и воду (ради кого-то); счастье приносит друзей, а несчастье их проверяет* и др. В китайской культуре отношение к дружбе имеет некоторую схожесть с русским отношением. Считается, что настоящий друг не бросит вас в беде и поможет в трудной ситуации: 风雨同舟 и 患难之交 имеют значение «вместе переживать невзгоды». А друзей, которые находятся рядом только в счастливые моменты, называют 酒肉朋友 (букв. «друзья вина и мяса»). Интересно, что китайцы делают дружбу в зависимости от класса и возраста. Приведём некоторые примеры: 车笠之交 – дружба между богатыми и бедными; 忘年之交 – друзья с большой разницей в возрасте.

Справедливость. В русской культуре принято говорить о справедливости через правду. Например: *смотреть в глаза правде* имеет значение объективно оценивать положение дел, ситуацию; *резать правду матку* – высказываться прямо, откровенно; *стоять за правду горой* – отстаивать правду любой ценой. В китайской культуре справедливость обычно связана с законом, потому что люди считают, что закон абсолютно справедлив. Приведём примеры: 冷面寒铁 означает «честного и неподкупного чиновника»; 法不徇情 – не говорить о личных чувствах перед законом; 虚堂悬镜 – человек чистосердечный, проницательный и разумный.

Прогресс. В русском языке подчеркивается предприимчивый дух. Например: *идти вперёд исполинскими шагами* – достигать больших успехов; *семимильными шагами* – развитие чего-либо очень быстро, стремительно; *делать большой шаг вперёд* – делать успехи в чём-либо. В китайской культуре прогресс заключается в накоплении работы. Считается, что количественные изменения вызывают качественные изменения. Например, 日积月累 – накапливать с течением времени; 与日俱进 – улучшаться день ото дня, продвигаться вперёд с каждым днём. Если человек не добивается прогресса и остаётся на том же месте, то в языке существуют такие выражения: 抱残守缺 – держаться старого образца, не стремиться вперёд; 故步自封 – консервативный, не стремится к прогрессу.

Как мы видим, олимпийский дух полностью воплощён в русских и китайских фразеологизмах. Он учит нас избавляться от культурных предрассудков и стремиться использовать лучшее в каждой культуре. Несмотря на разнокомпонентные фразеологизмы, в каждом языке прославляются мир, дружба, справедливость и единство.

Ван Дун

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Чанчуньского политехнического университета

Чанчунь, Китай

2437154049@qq.com

Ливинская А. О.

ассистент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

AOLivinskaya@pushkin.institute

Использование фрагмента фильма «Сибирский цирюльник» при изучении темы «Масленица» на уроке РКИ

Ключевые слова: мультимедийное обучение, видеоматериал, русская культура, Масленица, урок РКИ.

Аннотация. В данной статье исследуются преимущества и целесообразность использования видеоматериалов в учебном процессе по РКИ на примере фильма «Сибирский цирюльник», а также демонстрируется методическая разработка фрагмента урока с использованием указанного фильма при изучении темы «Масленица».

Wang Dong

Student of The Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Student of Changchun University of Science and Technology

Changchun, China

Livinskaya A.O.

Assistant, Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Using the fragment of the film «The Barber of Siberia» in the study of «Maslenitsa» in the RFL lesson

Keywords: multimedia teaching, video material, Russian culture, Maslenitsa, RFL lesson.

Abstract. This article explores the advantages and feasibility of using video material in the learning process, using the film «The Barber of Siberia», and investigates how to present the Maslenitsa to students in the RFL lesson.

Всем известно, что изучение языка – это не только изучение лексических средств и грамматических категорий, но и изучение культуры. Традиционные праздники – важная часть культуры, поэтому в процессе изучения русского языка необходимо приобретать знания о русских праздниках с целью повышения эффективности усвоения иностранного языка.

Говоря о русских праздниках, многие люди, в первую очередь, думают о Масленице. Действительно, Масленица – это один из самых интересных, долгожданных, весёлых и самых «вкусных» праздников в России, она маркирует границу зимы и весны, а также предшествует началу Великого поста. За своё многовековое существование Масленица приобрела и сохранила многие традиции и обычаи. Самая важная традиция – в течение недели люди пекут блины, которые по форме напоминают солнце. Известно, это этот праздник является богатством традиционной русской культуры. Таким образом, знакомство с этим традиционным русским праздником, его обычаями, традициями, формами и др. является полезным и необходимым элементом изучения русского языка как иностранного.

Однако возникает вопрос, каким образом преподавателю необходимо построить учебный процесс, чтобы изучение культурных традиций вызвало интерес у студентов. При традиционном изучении иностранного языка студенты обычно используют материалы учебной литературы, в таком случае чтение текста не всегда сопровождается визуальным рядом, и даже после прочтения учебного текста у студентов остается целый ряд вопросов. По этой причине с развитием технологий стало широко использоваться мультимедийное обучение, в котором выделяется два аспекта: визуальная и звуковая информация. Использование видеоматериалов меняет характер традиционного урока, делая его более увлекательным, а также способствует развитию мотивации к речевой деятельности студентов.

Для того, чтобы студенты могли получить наглядное представление о празднике Масленицы, мы предлагаем преподавателям РКИ использовать видеоматериалы при проектировании учебного процесса. При выборе видео надо обратить внимание на следующие моменты: видео должны быть максимально лаконичными, короткими и типичными; лексика и выражения в видео должны соответствовать текущему уровню студентов.

Среди множества видеоисточников, на наш взгляд, выделяется фильм «Сибирский цирюльник», в котором подробно показаны масленичные гуляния. «Сибирский цирюльник» – это классический российский художественный фильм режиссёра Никиты Михалкова. Этот фильм рассказывает историю трагических отношений между русским мужчиной и американской женщиной в разных культурных условиях.

Для эффективного знакомства учащихся с праздником Масленицы план урока, на наш взгляд, должен быть составлен следующим образом:

1. Подготовительный этап, который включает чтение текстов, знакомство с необходимой лексикой с целью формирования общего представления о празднике, а также выделение студентами ключевых слов, актуализацию существующих фоновых знаний.

2. Просмотр фрагмента фильма, который показывает традиционные масленичные гуляния на Руси и способствует формированию наглядного представления у студентов о том, как проходит Масленица. После просмотра видео студентам предлагается следующее задание – описание Масленицы в соответствии с содержанием видео, то есть студенты должны сказать, что они видели, например, во фрагменте фильма мы можем наблюдать распитие водки, кулачный бой, взятие снежного городка, драку, блины, икру, обряд сжигания чучела и т.д. Затем мы предлагаем задать студентам вопросы о том, соответствуют ли выделенные ими ключевые слова, описывающие праздник, традициям реальной Масленицы? Какие детали в видео им понравились?

3. Повторный просмотр видеофрагмента. Перед повторным просмотром мы предлагаем разделить студентов на группы, каждая из которых должна выбрать один аспект Масленицы, который им интересен в большей степени, например; еда, костюмы, и т.д. Далее необходимо посмотреть видео ещё раз. После этого каждая группа должна обсудить выбранную тему, а затем подробно представить информацию остальным учащимся. В результате проведенной работы студенты всех групп сформируют общее представление о Масленице.

4. Домашнее задание – сделать презентацию о другом празднике таким же образом, как проводился анализ на данном уроке.

Такой урок позволит студентам получить полное представление о Масленице, а также будет способствовать развитию навыков говорения и расширению словарного запаса.

Таким образом, можно сделать вывод, что студенты могут эффективнее изучать иностранный язык и получать сведения о культуре с помощью видеоматериалов при изучении русского языка как иностранного. В настоящий момент интернет-пространство наполнено разнообразными видеоисточниками, а современное поколение все больше и больше предпочитает смотреть яркие видео, однако, при использовании подобных элементов на уроке необходимо учитывать соответствие видеоматериалов уровню студентов, преподаваемой теме и др. Но, несмотря на существующие ограничения, мы считаем, что использование видеоматериалов на уроке РКИ позволит повысить эффективность обучения и сделать учебный процесс более разнообразным, что, безусловно, приведет к повышению уровня мотивации студентов.

Литература

Сушинская, Т. М., Ерчинская, Н. В. Работа с видеоматериалами на уроках русского языка как иностранного. // Материалы Международной научной конференции «XI Карповские чтения»: сб. науч. ст. Вып. 11: в 2 ч. Ч. 1. – Минск: «ИВЦ Минфина», 2017. – С. 134–138.

Ван Сай

стажер-магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Синьцзянского университета

Урумчи, Китай

1072811157@qq.com

Сумина Е. И.

ст. педагог

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

elenasumina@gmail.com

Контрастивный анализ эвфемизмов в русском и китайском языках

Ключевые слова: эвфемизмы, сходства, различия, культура.

Аннотация. В данной работе рассматриваются разные выражения эвфемизмов в русском и китайском языках. Статья посвящена анализу русских и китайских эвфемизмов с точки зрения национальной культуры.

Wang Sai

Student of Pushkin State Russian language Institute

Moscow, Russia

student of East China Normal University

Shanghai, China

Sumina E.I.

Senior teacher, Center for Teaching Russian as a Foreign Language,

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Contrastive Analysis of Euphemisms in Russian and Chinese

Keywords: Euphemisms, similarities, differences, culture.

Abstract. This article explores the different expressions of euphemisms in Russian and Chinese, and is devoted to the analysis of Russian and Chinese euphemisms from the point of view of national culture.

Википедия определяет эвфемизм так: «Эвфемизм (от греч. *Ευφῆμι* «благоречие», др.-греч. *εὖ* «хорошо» + *φῆμι* «речь, молва») – нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений».

Эвфемизмы – распространенное языковое явление в человеческих обществах, но в разных странах и языках разных этнических групп они выражаются по-разному. Китайский и русский язык – это две отдельные языковые системы, которые сильно отличаются друг от друга, но имеют и общие черты. На эвфемизмы в двух языках влияет множество факторов, которые также имеют сходства и различия.

1. Сходства эвфемизмов в русском и китайском языке

1.1. Эвфемизмы, связанные с «больным» и «инвалидом»

Чтобы избежать раздражения собеседника и показать сочувствие говорящего, принято использовать эвфемизмы, когда речь идет о травме, болезни или инвалидности.

Например, когда кто-то получает травму, мы часто говорим: «Он пролил кровь». Люди также используют словосочетание «потерять зрение» вместо «слепой», «потерять слух» вместо «глухой».

В русском языке также используются выражения для обозначения болезненного состояния человека: нездоровиться, недомогать, плохо себя чувствовать, совсем плох/а. Эвфемизмы для обозначения болезней: рак – самая опасная болезнь, новообразование; понос – проблема с желудком; хромой – он прихрамывает, у него проблема с ногами; инвалид – нездоровый человек.

Большинство эвфемизмов, упомянутых выше, используются в приукрашенной форме, чтобы замаскировать различные проявления «травмы», «болезни» и «инвалидности», тем самым в определенной степени уменьшая неловкость, вызванную этими словами, демонстрируя уважение к личности или психологическую заботу о травмированных, больных и инвалидах.

1.2. Эвфемизмы, связанные со словом «смерть»

Эвфемизмы, обозначающие «смерть», наиболее многочисленны у всех народов и почти во всех языках. Используются эти эвфемизмы иногда для выражения уважения к умершим, иногда в память о них, иногда для их восхваления, а иногда просто для того, чтобы избежать повторного обращения к этому страшному и загадочному слову [5, с. 20].

В китайском языке существует более 300 эвфемизмов, связанных со словом «смерть». Люди с разным социальным статусом и должностным положением употребляют разные эвфемизмы для обозначения смерти, например, в феодальном обществе Китая о смерти императора говорили «Бин Тянь», «Да Синь» и т.д. Эти слова нельзя было использовать при смерти обычного человека, так как они не соответствовали его социальному статусу. Аналогичным образом, в современном китайском языке смерть лидера обозначается словами «скончался», «умер вместе с миром», «покинул нас», «заснул надолго». Такое же употребление встречается и в русском языке, смерть великого исторического деятеля называют «уйти от нас», «заснуть/ уснуть вечным сном навеки» и т. д.

2. Различия эвфемизмов в русском и китайском языке

2.1. Эвфемизмы и классы

Реальное влияние на китайские эвфемизмы оказывает классовое табу [6, с. 29]. С древних времен до наших дней наиболее очевидным проявлением этого является табу на имена, особенно с тех пор, как Конфуций выдвинул теорию «верности и сыновней почитательности» и «трёх устоев и пяти незыблемых правил», имена стали институционализированы и систематизированы беспрецедентным образом. Концепция «император как норма подданных» (т.е. подданные должны быть абсолютно подчинены императору) требовала от мира избегать имен императора и Конфуция, а концепция «отец как норма сына» (т. е. сыновья должны быть абсолютно подчинены отцу) требовала избегать имен предков и отца. Древние очень строго придерживались этих правил и должны были использовать эвфемизмы всегда и по любому поводу, иначе это было отклонением от правил. И сегодня люди, как правило, не называют старших по имени.

Россия находится под сильным влиянием западной культуры. В повседневной жизни люди могут называть старших по имени. В честь своих предков, старших родственников они могут даже дать детям то же имя. В России бывает такая ситуация, что отцы и сыновья, дедушки и внуки носили одно и то же имя. В школах ученикам также разрешается называть своих учителей по имени-отчеству, при этом ни одна из сторон не считает это неуместным.

2.2. Эвфемизмы и религия

Русский народ – глубоко религиозный народ, он исповедует православие. Православие сыграло важную роль в формировании российской истории и культуры и распространялось на протяжении столетий. Эвфемизмы, как важные носители культуры, подвержены влиянию православия. В русском сознании Бог всемогущ и всеведущ, «Бог» в русском языке означает источник богатства, который нельзя ни в коем случае обижать. В силу уважения и любви к Богу, его значимости для религиозного человека, Люди часто используют вместо слова «Бог» эвфемизмы «всемогущий», «всевышний», «небесный владыка».

Вместо слов «сатана» или «дьявол», имеющих сильную негативную коннотацию, употребляют эвфемизмы «нечистая сила», «лукавый», особенно в разговорном языке. Также для обозначения некоторых «опасных» мифологических существ, таких как «домовой», использовалось местоимение «он».

Таким образом, можно сказать, что эвфемизмы – это и лингвистический, и культурный феномен. Как языковое явление, широко распространенное в человеческом обществе, эвфемизмы тесно связаны с культурой. Эвфемизмы пронизывают все стороны социальной жизни людей, отражая национальную психологию и социальные явления и неся на себе весьма характерные национально-культурные и социальные метки. Приведенный выше анализ

дает нам представление о культурных коннотациях, заложенных в русско-китайских эвфемизмах, а также о культурных различиях между русским и китайским народами.

Литература

1. Эвфемизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий. / Под ред. А. Н. Николюкина. – Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. – Стб. 1217 – 1596 с. – ISBN 5-93264-026-X.
2. Эвфемизм // Словарь литературоведческих терминов. / Ред.-сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. – М.: «Просвещение», 1974. – С. 459. – 509 с.
3. Москвин В. П.. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – 5-е изд. – М. УРСС, 2017.
4. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи. В сб. Русский язык конца XX столетия. Изд. Языки русской культуры. М 2000 с. 384-408
5. 王辛夷. 《汉、俄中的委婉语》(J).俄罗斯文艺. 2003 . 5 :18.
6. 原丽莹. 俄汉委婉语跨文化对比研究 [D]. 吉林大学, 2012.

Ван Цзясянь

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Тяньцзиньского университета иностранных языков

Тяньцзинь, Китай

Jiaxian320@yandex.com

Труханова Д. С.

кандидат филологических наук, ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

DStrukhanova@pushkin.institute

Профессионализация блоггерства и отражение этого процесса в языке

Ключевые слова: блогосфера, словообразование, семантика, прагматика.

Аннотация. В работе рассматриваются дериваты лексемы «блоггер» как отражение преобразований в современном коммуникативном пространстве. Авторы анализируют материалы НКРЯ, RuTenTen, определяют семантику основных дериватов.

Wang Jiaxian

Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Student of Tianjin Foreign Studies University

Tianjin, China

Trukhanova D.S.

Senior lecturer of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Professionalization of blogging and language reflection of this process

Keywords: blogosphere, word formation, semantics, pragmatics.

Abstract. This paper studies the derivatives of the lexeme «blogger» as a reflection of transformations in modern communication. The authors analyze materials of the National corpus of Russian Language, RuTenTen: the main derivatives are highlighted and their semantics is described.

Блогосфера изучается в разных аспектах, в том числе, с лингвистического ракурса, так как блоги функционируют в Интернете – пространстве конвергенции дискурсов. Предполагаем, что как репрезентация этого процесса может рассматриваться постоянное пополнение группы дериватов лексемы

«блогер» в значении ‘лицо, которое ведёт собственный блог или лицо, от чьего имени ведётся блог в Интернете’. **Целью** настоящего исследования анализа является определение семантики дериватов лексемы «блогер». В качестве **материалов** исследования использовались данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), корпуса RuTenTen (SketchEngine), материалы Интернета. В работе анализируется семантика единиц, образованных разными способами, контексты их использования.

Проведенный анализ позволил сделать некоторые выводы.

1. Лексема «блогер» довольно частотна, зафиксирована в лексикографических источниках, в том числе, в орфографических словарях. Вместе с тем её написание, например, вариативно: *блогер* и *блоггер*.

2. В НКРЯ обнаружено незначительное количество дериватов (блогер, блогерша), тогда как анализ в Sketch Engine позволил получить более 70 единиц для анализа (количество вхождений дериватов с корнем «блогер» – 6078, всего 77 лексических единиц, среди которых 73 существительных, 3 прилагательных, 1 наречие).

3. Среди существительных можно выделить несколько групп лексем. Первая группа (*ледиблогер, девушка-блогер, мама-блогер, женщина-блогер, блогерша, блогерка*) – лексемы, называющие женщин, которые занимаются блогерством. Количество женщин-блогеров велико, согласно некоторым исследованиям, их больше, чем мужчин (trendhero.ru). Наиболее частотной является лексема «блогерша» (558 вхождений), чаще всего эта лексема используется в контекстах, которые позволяют считать отрицательные коннотации лексемы. Обратим внимание, что в Интернете обнаруживаются и такие примеры феминитивов: *блогерица, блогериня, блогересса, блогериха*. Лексемы сохраняют коннотации, которые выражаются используемыми при их образовании суффиксами (*-иц(а), -ниц(а), -их(а), -н(а), -ин(я), -есс(а), -ис(а), -ин(а), -ух(а)*). Лексемы *женщина-блогер, девушка-блогер, леди-блогер* не имеют таких негативных коннотаций. Из ряда лексем, называющих женщин, выделяется *мама-блогер*, так как указывает на мам в декрете, публикующих контент, интересующий молодых родителей.

4. Выделяется группа лексем, указывающих на формат блогов, который предпочитают блогеры: *видеоблогер, фотоблогер, интернет-блогер, жж-блогер*. В настоящее время это деление представляется не всегда целесообразным, так как большинство блогеров используют площадки, предполагающие мультиформатные публикации. Блогеры используют разные формы и разные платформы для блогов, которыми они делятся. Это отражается в таких лексемах, как *инстаблогер, ютубер, тиктокер*. Размышляя о том, как отражаются на лексическом уровне характеристика блогеров с точки зрения наиболее интересующего их контента и излюбленных площадок для его размещения, нельзя не обратить внимания на лексему *Интернет-блогер*,

36 | которая является семантически избыточной, так как блогерство подразумевает деятельность в интернете.

5. Большая группа лексем называет блогеров, работающих в разных сферах. Среди них выделяется подгруппа лексем, называющих лиц разных профессий, которые ведут блоги: *блогер-юрист, блогер-фотограф, космонавт-блогер, чиновник-блогер, президент-блогер, губернатор-блогер, блогер-предприниматель, блогер-путешественник*. Интересны случаи, когда трудно определить, какая деятельность лица является основной: *блогер-политик, журналист-блогер, репортёр-блогер*. Вторая подгруппа – дериваты, словообразовательные форманты которых указывают на тематическую сферу публикаций блогера: *beauty-блогер, бьюти-блогер, fashion-блогер, фэшн-блогер, экоблогер, геоблогер, автоблогер, техноблогер, it-блогер, seo-блогер, seo-блогер, политблогер*. В отдельную группу могут быть выделены лексем, указывающие на отношения блогеров к власти и/или взаимоотношения с властями: *госблогер, блогер-активист, блогер-антикоррупционер, блогер-оппозиционер, блогер-патриот*. Некоторые лексем указывают на отношения между блогерами – *соблогерники*.

6. Значительное количество дериватов является оценочными: а) с точки зрения развитости блога и его влияния: *топ-блогер, блогер-тысячник, архиблогер, микроблогер, блогер-новичок, vip-блогер, проблогер, блогер-манейкер*; б) с точки зрения отношения к деятельности блогеров: *говноблогер*. В последней группе гораздо больше лексем может быть выделено при анализе наиболее свежих материалов. Интересна группа дисфемизмов, которые могут использоваться и для характеристики самих блогеров, и для пользователей, читающих блогеров: *блогернутый*,

7. Дериват *блогерство* (-ств-) имеет значение собирательного существительного и абстрактного существительного (в данном случае ‘вид деятельности’). Отметим, что не рассматриваем здесь лексему *блогинг*, которая часто имеет синонимичное собирательное значение.

8. Среди прилагательных можно выделить *блогерский* (а также *микроблогерский*) и *блогерный*. Первая лексема более частотна (1394 вхождения в сравнении с 16 у второй). Обе лексем могут использоваться как полные синонимы, также наблюдаются ситуации, когда лексема *блогерный* имеет значение ‘относящийся к блогу или блогерству как явлению’, в то время как *блогерский* – ‘относящийся к блогеру’.

9. Большая часть рассмотренных лексем образована следующими способами: сложение, суффиксация.

Несмотря на частотность, обнаруженные лексем практически не представлены в лексикографических источниках. Анализ в интернете позволяет выделить ещё большее количество дериватов (в том числе, совсем не представленные глаголы: *бложить, блогерить, блогернуть* и др.). Представленные

в корпусах лексемы, полагаем, не отражают всех направлений трансформации коммуникативного пространства. Анализ дериватов в Интернет-пространстве – перспектива нашего исследования. Однако обратим внимание на некоторые показательные примеры: *псевдоблогер*, *квазиблогер*. Лексемы используются как оценочные – ‘человек, которые ведет блог некачественно’, ‘человек, который публикует контент под чьим-либо давлением’. Интересна с этой точки зрения и лексема *неблогер*, представленная в корпусе RuTenTen.

Таким образом, дериваты лексемы «блогер» показывают, что деятельность блогеров профессионализируется, дифференцируется, что свидетельствует о трансформациях коммуникативного пространства.

Литература

1. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1980 – Электронный ресурс [URL: <http://rusgram.narod.ru/index1.html>]
2. Гузаерова Р.Р. Блогер и блогерша: русские феминитивы с формантом -ш(а) в современном медиaproстранстве // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2019. – С. 105–116.
3. Радбиль Т.Б. Активные процессы в грамматике и прагматике современного русского языка как отражение русской языковой картины мира// Лингвокогнитивные аспекты изучения национальных концептосфер в синхронии и диахронии –Н.–Новгород. – 2020. – С. 7–34.

Ван Чженкунь

стажер

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистр Сычуаньского университета иностранных языков

Сычуань, Китай

954660187@qq.com

Шантурова Г. А.

доцент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

GAShanturova@pushkin.institute

Концепт «юродство» в метакультурных традициях России и Китая

Ключевые слова: концепт, юродство/юродивый, амбивалентность, национальный менталитет.

Аннотация. В данной работе предпринята попытка анализа концепта юродство/юродивый как транскультурного феномена в метакультурных традициях России и Китая.

Wang Zhengkun

Master of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Master of Sichuan International Studies University

Chongqing, China

Shanturova G.A.

Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

The concept of «foolishness» in the metacultural traditions of Russia and China

Keywords: concept, foolishness/holy fool, ambivalence, national mentality.

Abstract. This paper attempts to analyze the concept of foolishness/holy fool as a transcultural phenomenon in the metacultural traditions of Russia and China.

«Юродство – духовно-аскетический подвиг, отказ от мирских благ и принятие на себя образа человека, не имеющего разума; смиренное терпение поруганий, презрения и телесных лишений» [9]. Юродство – это парадоксальное, сложное и многоликое явление культуры, которое можно

условно назвать «святым безумием», и примеры которого прослеживаются в культурных традициях разных стран. Концепт *юродство/юродивый* относится к ключевым кодам понимания национального менталитета, определяющего ценностные категории и стереотипы модели поведения. К изучению этого феномена в контексте лингвофилософских, этнокультурных, когнитивных, структурно-системных исследований обращались ученые и исследователи разных областей наук, рассматривая эту проблему с точки зрения богословия, культурологии, этнографии, литературоведения, философии, клинической медицины и психолингвистики (Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, П. Б. Ганнушкин, В. Г. Долгов, Н. Н. Ростова и др.). В нашей работе мы анализируем *юродство* как амбивалентный транскультурный феномен, не ограниченный какими-либо религиозными рамками, в метакультурных традициях России и Китая, опираясь на методологию исследования, предложенную В. Воронковой, которая дает следующее определение: «юродство – это транскультурный религиозный феномен, проявляющийся в иррациональном, провокативном, антисоциальном поведении индивидуума, воспринимаемом окружающими как символически выраженное послание о некоей истинной, абсолютной реальности, противоположной земному, человеческому миру» [1, с. 177].

На Русь юродство пришло вместе с принятием христианства из Византии и стало специфическим русским явлением (канонизированных юродивых на Руси насчитывается в пять раз больше, чем в Византии). Самая яркой особенностью русского юродства является направленность на достижение социальной справедливости, что нашло непосредственное отражение в развитии и обогащении содержательной структуры концепта *юродивый* и особенностей его функционирования в русской языковой картине мира. Второй особенностью концепта *юродство* в русской языковой картине мира можно считать его амбивалентность: в религиозно-церковном дискурсе доминирует положительная оценочность; в обыденном дискурсе – отрицательная. С одной стороны, *юродивый* – это христианин и прорицатель, обличающий несправедливость; кажущийся безумным святой подвижник; с другой стороны, по определению академика А. М. Панченко, «в житейском представлении юродство непременно связано с душевным или телесным убожеством. С точки зрения здравого смысла, юродивый – обыкновенный дурачок». Толковый словарь даёт следующее определение: «юродивый – 1. Чудаковатый, помешанный (разг.). 2. В суеверных представлениях: безумец, обладающий даром прорицания [Ожегов, 2012].

Русский юродивый ставит себя вне социальных и общественных отношений, обличает грехи, не обращая внимания на условности и приличия общества. Аскетизм, самоуничтожение, парадоксальное поведение, оскорбление и умерщвление плоти, бездомность, нищета и нагота дают юродивому право быть обличителем и борцом за высшие морально-нравственные христианские

40 | идеалы. Не случайно, что начиная с XVII века начались как церковные, так и светские гонения на юродивых (запрет на доступ в храмы, создание клиник для душевнобольных и т. д.). Следует отметить, что *юродство* в русской картине мира – это особый православно-христианский путь духовного восхождения, олицетворяющий соборное начало, через высшее самоотречение, сознательное социальное и физическое самоуничужение, а также презрение и отрицание материального мира. Амбивалентность русского *юродства* ярко прослеживается при анализе прецедентных имен данного концепта: святые-исторические личности (Ксения Петербургская, Василий Блаженный, Матрона Московская); литературные герои (князь Мышкин; юродивый из оперы «Борис Годунов», фольклорный персонаж «Иван-дурак»).

Синкретическая религиозная система Китая (концепция трех учений «сань цзяо») позволяет наблюдать черты *юродства* как тип иррационального религиозного поведения на всех трех уровнях китайской культуры: даосизма, буддизма, конфуцианства. *Юродство* в Китае можно рассматривать как интеграцию конфуцианства в буддизм, даосизм и народную культуру, в чем проявляется определенная биполярность: рационализм конфуцианства, с одной стороны, и мистика даосов и буддистов – с другой. В китайской религиозной традиции не было существенной грани между Богом и обычным человеком, особенно после его смерти, что определяет отношения с высшими силами как сугубо прагматические. Китайское *юродство* проявляется в почитании реальных исторических личностей и мифических персонажей. Маргинальность китайского *юродства* переходит в социальный протест, исполняя, как и в России, функцию защитника народа, нестяжательства, естественного существования, самоуничужения, отказа от собственного «я», уподобления безумия мудрости (*феномен «святого безумия»*): «чуский безумец» Цзе Юй, Лань Цай-хэ (один из «восьми бессмертных»), Дунфан Шо и поэт Лу Тун. С другой стороны, Юй Сянь «святой пьяница Линь», в котором сочетались и святость, и безумие, и пьянство. Наиболее ярким и типичным юродивым в Китае является образ Цзи-Гун – героя романа «Живой Будда Цзи-гун». В предыдущей жизни Цзи-гун был Буддой, цель рождения Цзи-гуна заключается в спасении людей. Цзи-гун безумен и своенравен, он не соблюдает правил и заповедей, пристрастился к вину и мясу, блуждает повсюду, но не жаждет иметь высокий социальный статус, презирая материальные блага и спасая людей, попавших в беду, объединяя все живое и примиряя мир природы и человеческое общество. Юродивые в китайских романах, как правило, неряшливы, но сострадательны. Неряшливый и странный вид, безумие и асоциальное поведение юродивого олицетворяют его отвращение к материальной жизни. «В китайской культуре находит отражение свойственный многим культурам комплекс, объединяющий (социально-маргинальные) образы ребенка, мудреца, пророка, поэта и безумца. Они часто образуют

пары: «ребенок-мудрец», «мудрец-безумец», «безумец-пророк», «пророк-поэт», «поэт-ребенок» [3, с.46].

Сравнение концептов *юродство/юродивый* в русской и китайской картинах мира по признаку внешнего проявления антиматериальных, антирациональных и антиавторитарных человеческих качеств и желаний позволяет выявить совпадения по основным характеристикам, выделенными В. Воронковой для определения *юродства* как транскультурного явления [1, с. 170]: 1) иррациональное поведение («безумие»); 2) религиозный радикализм; 3) крайний аскетизм; 4) нарушение социальных и религиозных норм поведения; 5) выпадение из системы социальных отношений; 6) стремление уничтожить собственное «Я»; 7) убежденность окружающих в особом статусе юродивого. На основе проведенного анализа мы пришли к следующему выводу: концепт *юродство/юродивый* можно рассматривать как транскультурный феномен в метакультурных традициях России и Китая, который обладает яркой национально-культурной спецификой и определяется религиозной традицией.

Литература

1. Воронкова Е.А. Юродство как транскультурный религиозный феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2011. 30 с.
2. Долгов В.Г. Лингвокультурный концепт Юродивый в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... докт. фил. наук, Бельцы, 2015. 32 с.
3. Зинин С.В. Протест и пророчество в традиционном Китае: жанр *яо* с древности до XVII в. н. э. – М., 1997. – 228 с.
4. Ильин А.Н. Феномен духовного лидерства юродивого. Общество: философия, история, культура, 2019. – 6 с.
5. Тетерина Е.А. Юродство как феномен русской духовной культуры. Наука. Общество. Государство, 2014. – 7 с.
6. 汤普逊, 杨德友 (译). 理解俄国: 俄国文学中的圣愚 [M]. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 1998.
7. 王志耕. 圣愚之维: 俄罗斯文学经典的一种文化阐释 [M]. 北京: 北京大学出版社, 2013.
8. 张百春. 当代东正教神学思想 [M]. 上海: 上海三联书店, 2000.
9. Интернет ресурсы: <https://azbyka.ru/yurodstvo>

Ван Янцин

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Университета им. Сунь Ятсена

Гуанчжоу, Китай

438833983@qq.com

Головаха Е. И.

ассистент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

YGolovakha@pushkin.institute

Особенности онлайн-обучения русскому языку в вузах Китая и России

Ключевые слова: русский язык, онлайн-обучение.

Аннотация. Влияние эпидемии ускорило тенденцию информатизации образования, цифровые технологии все чаще используются в аудиторном обучении, а традиционные методы становятся всё более гибкими и интерактивными. В данной статье мы рассмотрим сходства и различия онлайн-преподавания русского языка в российских и китайских университетах, чтобы осмыслить особенности современного онлайн-обучения русскому языку.

Wang Yangqing

Student of Pushkin State Russian Language Institute

Russia, Moscow

Student of Sun Yat-sen University

Guangzhou, China

Golovakha E.I.

Assistant lecturer, Pushkin State Russian Language Institute

Russia, Moscow

Peculiarities of online Russian language learning in Chinese and Russian universities

Keywords: Russian, online education.

Abstract. The impact of the epidemic has accelerated the trend of informatization of education, digital technologies are increasingly used in classroom teaching, and traditional methods are becoming more flexible and interactive. In this article we will look at the similarities and differences of online Russian language teaching in Russian and Chinese universities in order to comprehend the peculiarities of modern online Russian language teaching.

Компьютерное обучение иностранным языкам появилось уже полвека назад. Однако с развитием интернета оно перестало ограничиваться только воспроизведением медиаконтента и поиском информации, а стало развиваться в более диверсифицированном направлении.

При проведении занятий преподаватели в Китае обычно используют сервисы WeChat, Tencent Meetings и Rain Classroom. Tencent Meeting – это основная платформа для проведения онлайн-занятий в синхронном формате. Она обладает интуитивно понятным инструментарием, позволяет демонстрировать экран, пользоваться групповым чатом, что способствует эффективному взаимодействию со студентами. Rain Classroom – это платформа, которая, в основном, предназначена для асинхронного онлайн-обучения. На ней публикуют обучающие видео, проходят онлайн-тестирования, выполняют языковые упражнения. Виртуальный помощник MuMu оценивает, как студент справляется с заданиями. Если статистика показывает, что материал слишком сложный, MuMu находит видео, статьи и материалы, которые помогут разобраться, подготовиться к занятию или экзамену. Искусственный интеллект в приложении предсказывает успешность студента по статистике выполненных заданий и активности на уроках. Преподаватели в Китае также создают группы WeChat или группы Dingtalk. Там они выкладывают материалы, обсуждаемые на занятии.

Процесс онлайн-обучения обычно состоит из нескольких этапов: перед началом занятия учитель загружает материалы следующего урока в Rain Classroom или группу WeChat, чтобы ученики могли заниматься с материалами самостоятельно. Иногда преподаватели задают упражнения на платформе Rain Classroom, чтобы выявить слабые места студентов. Затем во время синхронных онлайн-занятий преподаватели используют Tencent Conference или Rain Classroom, чтобы объяснить важные моменты из учебника. Из основных минусов можно выделить недостаточно высокую скорость Интернета, так как преподаватели привыкли читать лекции с использованием презентаций, наполненных видео и фото, но иногда из-за слабой сети студенты не могут смотреть такие видео. После занятия преподаватель задает домашнее задание в группе WeChat или в Rain Classroom.

Основной платформой для онлайн-обучения в России является Zoom, но преподаватели выделяют студентам больше времени для самостоятельной работы, а это значит, что часть урока может пройти в асинхронном формате на другой платформе. Обычно задания размещаются на платформе LMS Canvas Института Пушкина, относящейся к portalу «Образование на русском» или на открытых площадках для создания интерактивных листов и онлайн-курсов (Coreapp, Wizerme). Они включают в себя все форматы интерактивного контента, позволяют организовать различные мультимедийные задания в единый учебный материал и реализовать концепцию личностно-ориентированного

44 | обучения, так их «использование дает возможность добиться равной вовлеченности в учебный процесс каждого учащегося» [1, с. 113].

Во время синхронного онлайн-занятия в Zoom преподаватель предлагает различные интерактивные задания: групповые обсуждения, упражнения в Learningapps, викторины с игровым компонентом в Kahoot. Для уроков, которые больше направлены на закрепление усвоенной лексики, преподаватель позволяет студентам заниматься самостоятельно и дает упражнения на платформах, чтобы проверить их усвоение. Кроме того, после нескольких уроков нового тематического блока, учитель дает ученикам время для дополнительного самостоятельного изучения, например, загружает видеоматериалы на сервис Wizer с сопутствующими заданиями, чтобы расширить содержание изученной темы.

Легко заметить, что самое явное различие между российским и китайским онлайн-преподаванием русского языка заключается во времени, которое преподаватель выделяет на самостоятельную работу студентов. Хотя российское и китайское онлайн-обучение русскому языку основано на лекциях в режиме реального времени, в Китае самостоятельная работа студентов обычно запланирована только до и после занятий, в то время как в России она проводится в течение всего учебного процесса в асинхронном формате. Российский преподаватель выбирает формы занятий в соответствии с содержанием курса. Например, для урока, посвященного фразеологизмам, преподаватель предлагает студентам самостоятельно изучить материал и выполнить упражнения на платформе перед его объяснением, в то время в Китае преподаватели предпочитают читать лекции с помощью презентаций в классе.

Кроме того, существует значительная разница в том, насколько разнообразны используемые онлайн-ресурсы. Китайские преподаватели используют обычно определенную учебную платформу (Rain Classroom), тогда как российские учителя обладают богатым выбором платформ, что значительно повышает мотивацию студентов на онлайн-занятии. Возможно, это связано с тем, что некоторые платформы электронного обучения не могут быть доступны в Китае.

Будущие педагогические рекомендации предназначены, в основном, для преподавателей китайских университетов. По сравнению с Россией, в Китае еще много возможностей для совершенствования онлайн-обучения русскому языку. Прежде всего, необходимо улучшить цифровые компетенции китайских преподавателей. Китайские учителя могут использовать больше инструментов для повышения активности класса и в полной мере использовать Интернет для использования учебной платформы, чтобы вовремя проверить усвоение знаний учениками и дать им возможность попрактиковаться в их использовании. Во-вторых, китайские преподаватели могут больше внимания уделять смешанному формату обучения, когда часть лекционного материала

усваивается и отрабатывается в асинхронном формате. Конечно, использование онлайн-платформы требует высокого качества Интернет-соединения, сайт может не загружаться во время урока, поэтому преподавателям необходимо учитывать эти факторы.

В будущем онлайн-обучение русскому языку будет развиваться в направлении диверсификации и персонализации. В настоящее время представляется, что использование нескольких платформ и различных методов обучения может способствовать усвоению знаний студентами, а также развитию их навыков самостоятельного обучения, что значительно высвобождает энергию преподавания и обучения. Китайские преподаватели также могут перенять опыт российского онлайн-преподавания русского языка, чтобы таким образом улучшить свое преподавание.

Литература

1. Головаха, Е. И. Базовые инструменты преподавателя в рамках дистанционного обучения РКИ / Е. И. Головаха // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2021 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 112–116. – EDN IAQQJM.
2. Кэ Яньян, Чэнь Чжэнхун. Исследование применения смешанного режима обучения на основе «дождевого класса»[J]. Журнал Хубэйского открытого профессионального колледжа, 2020 (3): 119–121, 125.
3. Ян Чуньян. Исследование смешанного обучения в рамках информационной мобильной учебной платформы: пример преподавания русского языка в университете Хэйхэ[J]. Журнал колледжа Хэйхэ, 2020(3): 95–96.

Вэнь Луци

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

Студент Яньбяньского Университета

Хуньчунь, Китай

luqiwen@yandex.ru

Пашков А. В.

*кандидат филологических наук, зав. кафедрой мировой литературы,
доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина*

Москва, Россия

AVPashkov@pushkin.institute

Классицизм и сентиментализм в России в XVIII веке

Ключевые слова: сентименталистская литература, XVIII век, классицистическая литература.

Аннотация. В восемнадцатом веке Россия вышла из невежества и отсталости средневековья и вошла в ряды европейских держав как единая и могущественная феодальная монархия. В этом столетии российское общество и экономика постепенно двигались по пути стабильности и развития, и русская литература также превратилась из наивной в зрелую, обеспечив необходимую подготовку к великолепному пейзажу литературы девятнадцатого века. Эта статья посвящена изучению русской классицистической литературы и сентименталистской литературы 18 века.

Wen Luqi

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Yanbian University, Hunchun, China

Pashkov A.V.

Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute,

Moscow, Russia

Classicism and Sentimentalism in Russia in the XVIII century

Keywords: sentimentalist literature, XVIII century, classical literature.

Abstract. In the eighteenth century, Russia emerged from the ignorance and backwardness of the Middle Ages and joined the ranks of European powers as a single and powerful feudal monarchy. In this century, Russian society and economy have gradually moved along the path of stability and development, and Russian literature has also turned from naive to mature, providing the necessary

preparation for the magnificent landscape of nineteenth-century literature. This article is devoted to the study of Russian classical literature and sentimentalist literature of the 18th century.

І. Классицизм

Когда классицизм был завезен в Россию из Европы, Франция перешла от расцвета классицизма к периоду Просвещения. Поэтому, помимо восхваления просвещенных монархов и подчинения отдельных лиц национальным интересам, произведения русского классицизма также имеют отличительную идеологическую тенденцию Просвещения, то есть чувство равенства. Русский классицизм воплощает в себе две тенденции в творчестве: одна – тенденция высмеивать и разоблачать, а другая – тенденция утверждать и восхвалять.

Кантемир был первым российским сатириком. Его самыми выдающимися достижениями являются сатирические произведения, а именно девять сатирических стихотворений, которые он написал. Ломоносов был еще одним выдающимся поэтом этого периода, а также первым великим ученым и мыслителем в русской истории. Такие его стихи, как «Диалог с Анакреоном» и «Петр Великий», признаны шедеврами классицизма в истории русской литературы.

Хотя русский классицизм служил королевской власти, он отличался от бравады французского классицизма и отражал больше национального сознания и упорства. Русская классицистическая литература в значительной степени способствовала реформированию русской литературы и дала русской литературе возможность процветать. Это важная веха для сближения русской литературы с европейской литературой, а также заложила основу для развития русской литературы, сделав Россию великой литературной страной в мире.

ІІ. Сентиментализм

Сентименталистская литература, возникшая в России в конце 18 века, зародилась в Англии в 18 веке. Этот вид литературы защищает эмоции персонажей и фокусируется на внутреннем мире. Его главными героями являются не императоры и герои, а обычные люди. Сентименталистская литература берет человеческую природу в качестве ведущего направления, раскрывая человеческую чувствительность, а не рациональность. Сентиментализм – это не только опровержение классицизма, но и основа романтической литературы, а также предшественник русской реалистической литературы.

Карамзин – один из выдающихся представителей русского сентименталистского литературного жанра. Его «Письма русского путешественника» и повесть «Бедная Лиза» считаются шедеврами русской сентиментальной литературы.

«Бедная Лиза» (1792) рассказывает историю Лизы, сельской девушки, которую бросил молодой аристократический господин Эраст и покончил с собой.

Автор сочувствует несчастью Лизы и придает большое значение описанию психологической деятельности Лизы. Язык яркий, а письмо свободное. В то же время Карамзин встал на сторону дворян и использовал “судьбу”, чтобы защитить Эраста, уничтожив социальные причины трагедии Лизы и не сумев вырваться из истинных ограничений времени и духа.

В период реформ Петра Великого материальное благосостояние страны продолжало увеличиваться, и продолжали возникать новые противоречия. Социальные противоречия проявляются в литературе, которая представляет собой процесс от восхваления добродетелей феодальных императоров до призыва к простым людям и даже людям на дне общества. В этом процессе в истории русской литературы появился ряд выдающихся деятелей, таких, как Кантемир, Ломоносов и Карамзин. Из их произведений мы можем не только увидеть вспышку передовой просветительской мысли и гуманистической мысли в Западной Европе, но они также отражают отличительное гражданское сознание и чувство сопротивления русских писателей. Это необходимое условие для русской литературы в 19 веке – доминировать на мировой литературной сцене.

Литература

1. Карамзин Н.М. Бедная Лиза. М.: Детская литература, 2021.
2. Клейн И. Русская литература в XVIII веке. М.: Индрик, 2010.

Гао Мэнлинь

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Хэбэйского университета

Хэбэй, Китай

isgaogao@yandex.com

Анализ прагматической функции дискурсивного слова «конечно»

Ключевые слова: дискурсивные слова, прагматическая функция, конечно.

Аннотация. Дискурсивные слова – это уникальный дискурсивный феномен в вербальной коммуникации, выполняющий прагматическую функцию в дискурсе. В данной статье в качестве объекта исследования выступает слово «конечно», которое чаще используется в вербальной коммуникации и выражает уверенность, анализируются его прагматические функции в различных типах дискурса.

Gao Menglin

Master, Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Master, HeBei University

HeBei, China

Analysis of pragmatic functions of discursive words «конечно»

Keywords: discursive words, Pragmatic functions, конечно.

Abstract. Discourse words are a unique discourse phenomenon in verbal communication and have a discursive function in discourse. In this paper, we select the discourse word конечно, which is frequently used in verbal communication to express certainty, and analyze the discourse function of different discourse types.

Дискурсивные слова являются важным средством выражения, которое помогает общению в речевой деятельности и составляет семантическое содержание дискурса. Как самостоятельный компонент дискурса, эти слова сами по себе не имеют концептуального значения, но могут выражать процедурные значения, отличные от пропозициональных значений, и играют активную роль в организации дискурса и межличностном взаимодействии [5]. Слово «конечно», имеющее практическое значение, может выражать отношение говорящего к содержанию предложения, а также может эффективно отражать механизм взаимодействия между говорящим и адресатом.

50 | В настоящей статье анализируется прагматическая реализация слова «конечно» в литературных произведениях, повседневной разговорной речи, газетном политическом дискурсе, рекламном дискурсе.

1. В литературном языке

В литературных произведениях основная функция дискурсивных слов заключается в выражении мнений и позиций писателей или персонажей произведений. Например:

Да, пеняй на себя. Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные! «Кругом шиповник алый цвёл, стояли тёмных лип аллеи...» Но, Боже мой, что же было бы дальше? Что, если бы я не бросил её? Какой вздор! Эта самая Надежда не содержательница постоянной горницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей? (И. Бунин) [1, с. 238].

В этом контексте слово «конечно» передает борьбу и противоречие в сердце главного героя Алексиевича. В то же время дискурсивное слово «конечно» – это не только оценка всего контекста, но и оценка собственной позиции говорящего.

Выбор слов отражает процесс адаптации к контексту. Использование слов отражает контроль и ограничение языка говорящим. Основываясь на очень гибких принципах и стратегиях, обе стороны в общении делают выбор, который адаптируется к целям и потребностям общения.

2. В повседневном разговорном языке

Дискурсивное слово «конечно» очень часто используется в повседневной разговорной речи. В диалоге «конечно» действует как маркер, отражающий функции слов в дискурсе. Этот знак символизирует понимание коммуникативного процесса и чередование раундов разговора в диалоге, что хорошо отражает органичное сочетание грамматики и прагматики [6].

1) [Студентка 1, жен., 20] *А потом/ когда универ закончишь/ ты что делать планируешь? Здесь остаться или домой вернуться со своим пиаровским образованием?*

[Студентка 2, жен., 20] *Не знаю пока... Лучше бы конечно домой. Я не фанат Москвы. Но наверное придётся здесь какое-то время поработать... А ты что думаешь?* [Разговор о будущем, Москва (2005) // Воротникова] [3].

Слово «конечно» вводится в контекст после вопросительного предложения, цель состоит в том, чтобы подготовиться к более подробному обсуждению тем, представляющих интерес для коммуникатора.

2) [Семин, муж., тренер] *Сёмин. Он уже перерос дубль / где он играл достаточно хорошо. Но ему нужно выйти на новый уровень / поэтому он отдан в аренду. Если он хорошо себя проявит/ то/ конечно же мы его вернём.* [Встреча футбольного клуба «Локомотив» с болельщиками, Москва (2004) // Интернет] [4].

Дискурсивное слово «конечно» после декларативного предложения вводит в контекст указание на соответствие содержанию.

3. В языке газет и политики

Когда «конечно» употребляется в политических текстах, оно часто используется для выражения того, что говорящий и получатель дискурса принадлежат одному и тому же кругу общения и сообществу для достижения своих собственных коммуникативных целей.

И, встречая Новый год, мы надеемся, что он откроет новые возможности. Рассчитываем, конечно, и на удачу, но все же понимаем, что достижение задуманного прежде всего зависит от нас самих, от того, что ставим в приоритет, чем наполняем повседневную жизнь, насколько крепко, активно беремся за дело и добиваемся конкретных, видимых результатов (В. Путин, 2021.12.31. Новогоднее обращение Президента Владимира Путина).

4. В языке рекламы

В рекламном дискурсе наиболее типичной особенностью использования дискурсивных высказываний является то, что эти высказывания должны быть тесно связаны с определенными представлениями о реальности и возможности [2]. Принимая во внимание согласованность намерений говорящего и слов получателя, «конечно» используется чаще, а рекламный текст, содержащий «конечно», указывает на стереотипность и категоричность высказывания, в котором оно находится.

Чудеса случаются? Конечно! Если их спланировать (ТЦ «Мега»).

Слово «конечно» также является маркером стереотипа дискурса, указывая на то, что говорящий определяет адаптацию существующего стереотипа к конкретным и описываемым явлением.

Таким образом, в художественных произведениях литературы основная функция слова «конечно» заключается в выражении мнения писателей или персонажей в конкретных произведениях. В повседневной разговорной речи «конечно» служит маркером, отражающим функции слов в дискурсе. Этот знак символизирует понимание процесса общения и чередование раундов беседы в диалоге. В дискурсе политического текста и газет слово «конечно» подчёркивает тот факт, что говорящий и получатель дискурса принадлежат одному и тому же социальному кругу и обществу. В рекламном дискурсе контекст вербальной коммуникации, в котором находится «конечно», указывает на содержание предложения, которое говорящий и получатель ожидают вместе.

Литература

1. Бунин И.А. Повести и рассказы: Тёмные аллеи. – М., 1990. – 238 с.
2. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – Языки русской культуры, 1994.

- 52 | 3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.3.2022)
4. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.3.2022)
5. 何自然. 认知语用学: 言语交际的认知研究 [M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2006.
6. 许宏. 言语行为视角下的俄语话语词功能研究[J]. 中国俄语教学, 2008(04):10-13.

Гао Цзянь

стажер ФОРКИ

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия,

магистрант Тяньцзиньского педагогического университета

Тяньцзинь, Китай

13012219091@163.com

Шутова М. Н.

доктор педагогических наук, профессор

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

MNShutova@pushkin.institute

Культурная коннотация слова «мать» в русском и китайском языках

Ключевые слова: культурная коннотация, мать, сопоставительный анализ.

Аннотация. Рассмотрена культурная коннотация русского слова «мать» (разг. «мама») и его соответствие, выраженное в китайском языке: «母亲» (разг. «妈妈»), проанализированы фразеологизмы со словом «мать». Выявлены сходства и различия культурной коннотации «мать» в двух языках.

Gao Jian

Intern of FORCI Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Graduate Student of Tianjin Normal University

Tianjin, China

Shutova M.N.

Dr. of Pedagogical Sciences,

Full Professor, Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Cultural connotation of the word «mother» in Russian and Chinese language

Keywords: cultural connotation, mother, contrastive analysis.

Abstract. This paper examines the cultural connotation of the Russian language word «mother» as well as its correspondence, expressed in Chinese language: «母亲», analyzes the expressions with the word «mother», and reveals the similarities and differences of the cultural connotation of «mother» in the two languages.

Язык как средство общения и сформированная с его помощью культура находятся в крепкой связи и в непрерывном взаимодействии. Язык является зеркалом культуры. Усваивая язык, учащиеся знакомятся с национальной

культурой и получают огромное духовное богатство, хранимое в языке. Взаимоотношение между языком и культурой рождает различные культурные коннотации слов, занимающие важное место в области лингвокультурологии. По мнению известного российского лингвиста В. Н. Телии, «культурная коннотация – интерпретация денотативного или образно мотивированного аспектов значения языкового знака в категориях культуры, предполагающую выявление связи образа, лежащего в основе номинативной единицы языка (слова или фразеологизма), со стереотипами, символами, эталонами, мифологемами и другими знаками национальной и общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка» [5, с. 145]. Она всегда сопровождается национальными взглядами и устойчивыми культурными нормами. В данной статье рассматривается культурная коннотация русского слова «мать» (разг. «мама») и его соответствие, выраженное в китайском языке: «母亲» (разг. «妈妈»), указываются общие и отличительные признаки этого слова в обеих культурах.

Являясь самым дорогим и близким человеком, мать дает счастливое детство и играет важную роль в жизни каждого человека. Слово «мать» несет социально-культурную информацию как в России, так и в Китае.

Культурная коннотация слова «мать» имеет общность в обеих культурах:

1) Мать является символом земли.

В сознании русского народа мать и земля тесно связаны друг с другом. Известный российский философ Н. А. Бердяев в книге «Судьба России» пишет, что «огромная русская земля, широкая и глубокая, всегда вывозит русского человека, спасает его. Всегда слишком возлагается он на русскую землю, на матушку Россию» [1, с. 66]. Древние славяне почитали язычество. Главным образом божества ассоциировались с природными явлениями, особенно, с землей. В славянском фольклоре часто используется выражение «Мать – сыра земля». Сырая земля, как мать, дает людям урожай зерна, фруктов и овощей. Кроме того, в народной традиции русские могли передавать земле болезнь. Земля может вылечить все болезни. Если кто-то болеет, он должен выйти в чистое поле и поклониться на все четыре стороны со словами «Прости, сторона, Мать – Сыра Земля!».

Китай имеет высокоразвитую земледельческую цивилизацию. С древних времен китайские предки рассматривали землю как мать и кормилицу. Они связывали свое рождение с землей. Именно в связи с данным представлением в китайской мифологии существует легенда о том, как Нюйва (одна из великих богинь китайского пантеона) создает людей из глины. Но со временем люди умирали, а создавать их всякий раз заново было слишком утомительно. Поэтому Нюйва, соединив мужчин и женщин, заставила их самих продолжать свой род [2, с. 46].

2) Мать символизирует Родину.

Образ «Мать-Родина» интересует российских писателей и ученых. Например, русский поэт Н. А. Некрасов в поэме «Русские женщины» сравнивает

Родину с матерью: «Родина-мать! По равнинам твоим я не ездил еще с чувством таким»; «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка-Русь!» [4, с. 98, 134]. «Мать-Родина» видится в монументальной скульптуре. Скульптура «Родина-мать зовет», которая находится в Волгограде в честь погибших советских солдат во время Сталинградской битвы, представляет собой одну из самых высоких статуй во всем мире. Существует фразеологизм о Родине и матери – «Одна у человека родная мать, одна у него и Родина».

В китайской культуре образ «Мать-Родина» впервые появился после 20-х годов XX века, когда Китай подвергнулся империалистической агрессии. Китайский поэт Вэнь Идо в 1925 году сложил стихотворение «七子之歌» (пер. «Песня семерых детей»), в котором Мать-Родина потеряла своих детей, она, очевидно, была жертвой войны. Слова «母亲! 我要回来, 母亲!» (пер. «Мать! Я вернусь, мать!») появляются в тексте много раз, что выражает сильную тоску по Родине. Кроме того, фразеологизм «父母之邦» (пер. «Родная страна») имеет в виду именно Родину.

3) Эмотивы с лексемой «мать» используется для отражения различных эмоциональных состояний и оценок в разговорной речи.

Например: «Мать честная!» значит восклицание, выражающее удивление, радость, огорчение. А «Мать родная!», «Мать пречистая!» и «Матерь божия!» часто выражают изумление. Нужно отметить, что в китайском языке «母亲» (пер. «мать») редко выражает восклицание, но его уменьшительно-ласкательная форма – «妈妈» (пер. «Мама») передает эмоцию, например «我的妈呀!» (пер. «Мать честная!»).

4) В обеих культурах дериваты лексемы «мать», описывая человека, который не проявляет самостоятельности и во всем подчиняется матери, имеют отрицательную коннотацию.

Приведем примеры: «Маменькин сынок», «Маменькина дочка», «Держаться за мамину юбку», «妈宝男» (пер. «Матушкин сынок») и т. д.

Различия культурной коннотации слова «мать» проявляются в следующих аспектах:

1) В русской культуре «мать» рассматривается как источник, давший жизнь, например: «Повторенье – мать ученья» значит, что повторение изучаемого материала приводит к хорошим результатам обучения, «Гречневая каша – мать наша» и «Лень – мать всех пороков» и др. А в китайской культуре – основную часть, к примеру: «母公司» (пер. «Головное предприятие»), «母法» (пер. «Основной закон») и т. д.

2) В русском языке с помощью лексемы «мать» выражается значение наготы, в китайском – нет такого дополнительного значения. Приведем примеры: фразеологизмы «В чем мать родила» и «Как мать родила» значат «совершенно голый, без всякой одежды».

3) В китайской культуре «мать» иногда используется для описания сварливой бабы, в русской – нет такого добавочного значения. Например: «母夜叉» (пер. «Ведьма»), «母老虎» (пер. «Тигрица»), «頑父鬻母» (пер. «Отец невежественен, мать бесчестна»).

4) В русском языке употребление лексемы «мать» в обращении к пожилой женщине или жене является разговорно-просторечным и слишком развязным, а в китайской культуре, наоборот, оно служит проявлением вежливости и обходительности. Например: «祖母» (пер. «Бабушка»), «姑母» (пер. «Тетя по линии отца»), «姨母» (пер. «Тетя по линии матери»).

На основе вышесказанного можно утверждать, что культурная коннотация слова «мать» в обеих культурах имеет как сходства, так и различия. Она играет важную роль в сопоставляемых лингвокультурах и расширяет межкультурную коммуникацию.

Литература

1. Бердяев Н. А. Судьба России – М.: Эксмо, 2008. – 324 с.
2. Ежов В. В. Мифы древнего Китая. [Предисл. и коммент. И.О. Родина] – М.: Астрель, АСТ, 2004. – 496 с.
3. Коринфский А. А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. – СПб.: РХГИ, 1901. – 733 с.
4. Некрасов Н. А. Русские женщины. – М.: АСТ, 1877. – С. 98, 134.
5. Телия В. Н., Опарина Е.О. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // Вестник культурологии. – 2011. № 1 (56). – С. 145–148.
6. Чибисова О. В. Семантическое пространство концепта «мать» в русской и китайской лингвокультурах. // Успехи современного естествознания. – 2015. – №1–2. – С. 311–315.
7. Толковый словарь С.И. Ожегова // URL: <https://slovarozhegova.ru/>

Гао Юйцин

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Цюйфуского педагогического университета

Цюйфу, Китай

1558481489@qq.com

Чэнь Шэнь

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Хэйлуңцзянского университета науки и технологии

Хэйлуңцзян, Китай

1218481946@qq.com

Соловьева И. В.

ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

ivsolovieva@pushkin.institute

Анализ характера русского народа через изучение русских пословиц и поговорок

Ключевые слова: русский народ, формирование характера, русская пословица, русская поговорка.

Аннотация. Данная работа направлена на исследование русского характера при изучении смысла и употребления различных пословиц и поговорок с целью более глубокого понимания духовных коннотаций русского народа.

Gao Yuqing

Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Student of Qufu Normal University

Qufu, China

Chen Shen

Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Student of Heilongjiang University of Science and Technology

Harbin, China

*Solovieva I.V.**Senior Lecturer of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia***Analysis of the character of the Russian people through the study
of Russian proverbs**

Keywords: Russian people, character formation, Russian proverb, Russian saying.

Abstract. This work is aimed at studying the Russian character in the study of the meaning and use of various proverbs and sayings in order to better understand the spiritual connotations of the Russian people.

«**П**ословица – меткое образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл» [1, с. 18]. Пословицы заключают в себе проявление развития нации. «Характер развивается и формируется на протяжении всего индивидуального жизненного пути человека под воздействием различных условий» [olympic-stamps.ru]. Это показывает, что характер народа тесно связан с развитием общества.

Наиболее отличительной чертой России является «противоречивость», которая, во многом, была присуща русскому народу на протяжении всей его истории. Существуют пословицы, которые выражают как стремление к трудолюбию, так и лень. Например: «Труд человека кормит, а лень портит», «Лень – двигатель прогресса». В этой группе пословиц недостатки лени указываются наряду с положительными эффектами лени. Существует как утверждение, так и отрицание таланта «Талантливый человек талантлив во всем», «Человек не может быть талантлив во всём». С одной стороны, в этой группе пословиц есть надежда на будущее, с другой – смятение и сомнения: «Кто ищет, тот всегда найдёт», «Не видать, как своих ушей».

В ответ на причины противоречия русского характера, русский философ и публицист П.Я. Чаадаев утверждал, что «Россия не принадлежит ни к Европе, ни к Азии, что это особый мир». Противоречивость и сложность русской души Н.А. Бердяев связывает с тем, что в России сталкиваются и взаимодействуют два потока мировой истории – Восток и Запад. Он говорит, что «В русской душе всегда боролись два начала, восточное и западное» [2, с. 3]. Это доказывает то, что противоречивый характер России является результатом сочетания географических, исторических и других факторов.

По данным изучения пословиц, отмечается юмористический характер русских людей, являющийся отличительной чертой русского народа. В художественной литературе присутствует много юмора, и в жизни большинство русских привыкло использовать преувеличения, иронию и другие риторические приемы в пословицах. Например: «Трудно ничего не делать, но мы не боимся трудностей». Это доказывает то, что можно встречать трудности и в качестве удовольствия. Есть похожие весёлые пословицы и поговорки,

как «Если до 20 лет не женился, то потом уже рано», «Улыбка – понятие растяжимое».

В русских пословицах присутствует энтузиазм и уважение народа к родному языку. Во многих странах есть множество пословиц, выражающих любовь к родине, но реже – к родному языку. В отличие от других наций, русский народ смело выражает свою любовь к русскому языку, подчёркивает важный статус языка в жизни, считает свой родной язык руководством жизни. Например, «Велик и могуч русский язык», «Русский язык – сила слабого». «Без русского языка не склотишь и сапога». Используются слова “язык,, “бог» в пословицах и поговорках, показывающих любовь и уважение к языку. Например, «Русский язык с Богом беседует», «Русский язык – стяг, дружину водит. «Язык царствами ворочает», «Без языка и колокол нем».

Это всего лишь несколько примеров пословиц, полезных для анализа характера русского народа. Важно, что у русского народа много разнообразных черт характера. Эта работа исследует только часть из них: противоречивость, чувство юмора, энтузиазм и уважение народа к родному языку. Развитие пословиц – это долгий и сложный процесс, проходящий через всю историю под влиянием экономических, культурных и географических факторов, которые сформировали отличительные черты русского характера. Эти черты прослеживаются в традиционной культуре, а пословицы и поговорки являются наиболее жизненными и устойчивыми. Таким образом, можно утверждать, «Пословицы являются наиболее надёжными, научными и эффективными источниками исследования характера нации» [4, с. 3].

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка //Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%B0>. 09.12.2018.
2. Тарасов В. Е. Николай Александрович Бердяев о русском философском сознании. Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение». <https://cyberleninka.ru/article/n/nikolay-aleksandrovich-berdyayev-o-russkom-filosofskom-soznanii.2012.pdf>.
3. Даль. В. Пословицы русского народа[М]. Государственное издательство художественной литературы, 1957 г.
4. 赵荣. 兰州大学.俄语谚语俗语与俄罗斯民族性格特点研究 [D]. 2008.

Го Сяоцян
магистрант
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
магистрант Китайского народного университета
Пекин, Китай
528528gxq@gmail.com

Савченко Т. К.
доктор филологических наук, профессор
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
TKSavchenko@pushkin.institute

Художественный образ Венеции в повести Дины Рубиной «Высокая вода венецианцев»

Ключевые слова: повесть «Высокая вода венецианцев», художественный образ, Венеция, Дина Рубина.

Аннотация. В статье рассматривается художественный образ Венеции в повести «Высокая вода венецианцев», особое внимание уделяется символам воды, руки и рыбы. В работе с опорой на определенные культурные концепты выявляется глубокий философский смысл и уникальный в его противоречивости дух Венеции.

Guo Xiaolian
*Student of Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia
Student of Renmin University of China
Pekin, China*

Savchenko T.K.
*Ph.D., Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

The literary image of Venice in the novel «High Water Venetians» by D.I. Rubina

Keywords: novel «High Water Venetians», literary image, Venice, Dina Rubina.

Abstract. The main content of the study is the analysis of the literary image of Venice in the novel «High water Venetians» through symbols of water, hands and fish. The main purpose of the conducted work is to reveal the deepgoing philosophical meaning and unique spirit of Venice in this literary output by means of certain cultural concepts.

В истории русской литературы насчитывается немало произведений, посвященных Венеции. Отметим, что венецианский текст в русской традиции открыт путевым очерком П.А. Толстого (конец XVII в.). Венеция первых десятилетий XIX века воспринималась А.С. Пушкиным, Ф.М. Достоевским, А.А. Григорьевым как идеальный, несравненной красоты, город Средиземноморья. Литература XX века привнесла трагическую ноту в трактовку указанной темы. Образ города в стихотворениях А.А. Блока, А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштама, И.А. Бродского и мн. др. противоречив и полон диссонансов. Таким образом, Венеция в русской литературе представляет собой некий двуликий город с элементами: с одной стороны, – веселья, с другой – заведомой обреченности. Повесть «Высокая вода венецианцев» Дины Рубиной продолжает и развивает традицию венецианского текста русской литературы: в нем через ряд символов воссоздан художественный образ Венеции как столицы смерти, пространства любви, города вечности, что соответствует динамике психологического состояния героини.

Обращение к повести «Высокая вода венецианцев» обусловлено тем, что проблемы, связанные с художественным образом Венеции в нем, продолжают оставаться малоисследованными. В этой связи нам представляется необходимым обратиться к символам воды, руки и рыбы, занимающими важное место в художественном пространстве произведения.

Венеция как столица смерти. Мотив смерти, пронизывающий всю повесть, является ее лейтмотивом. Главная героиня, доктор Лурье, узнав о своей смертельной болезни, впала в отчаяние. Не попрощавшись с дочерью и мужем, она в одиночестве отправилась в «плавающий» город, чтобы хотя бы временно вычеркнуть из памяти свой недуг. Тем не менее, в венецианском, столь иллюзорном и мифологическом пространстве, она еще сильнее почувствовала присутствие рядом с собой смерти, отраженной в произведении с помощью аллегорического атрибута воды. Во-первых, вода представляет собой неотъемлемую составляющую часть Венеции – единственного города в мире, выстроенного на воде. Являясь душой великолепного города, вода позволяет героине ощутить необъяснимую близость к этому загадочному месту, исполненному миражей и нереальности. Стоя возле окна, за которым разворачивается картина, гармонично сочетающая такие составляющие, как лагуна, гондола и аккордеонист, героиня подумала о том, что ее «послали сюда затем, чтобы <...> ступить, шагнуть с подоконника посреди этих оперных декораций – уйти на дно лагуны, раствориться в гобеленовой пасторали лодочек и гондол, исчезнуть...» [2, с. 35–36]. Вода – не только средоточие красок и звуков в столице моря, но и связующее звено между многочисленными символами венецианского текста: каналом – лагуной – гондолой – площадью – паводком – прошлым (в частности, воплощенным в образе умершего двоюродного брата) – смертью. То, что мотив воды неотделим от мотива

смерти, доказано теорией семиотики городского пространства. Ю.М. Лотман разделял города на два типа: эксцентрический и концентрический. Согласно его теории, город, занимающий эксцентрическое положение «расположен на „краю“ культурного пространства: на берегу моря, в устье реки» [3, с. 68]. Такие города, как Венеция и мифическая Атлантида, являясь антитезой государству и природе, обречены на гибель. Таким образом, в тексте повести водная стихия неслучайно соотносится, в первую очередь, со смертью, выступающей важным сегментом венецианского топоса.

Венеция как пространство любви. Будучи неразрывно связан с мотивом смерти, мотив любви также находит свое выражение в произведении Рубиной. Лурье знакомится в Венеции с двойником ее двоюродного брата – портье Антонио, что позволяет ей неоднократно вспоминать счастливые моменты в юности, проведенные вместе с любимым братом: веселое времяпрепровождение у бабушки, посещение выставок, обсуждение живописи на Дворцовой площади. Героиня испытывает болезненную страсть к своему брату, его преждевременная смерть принесла ей сильную душевную боль. Немаловажное значение для описания непреходящей любви имеет образ выразительных рук. В свое время брат объяснял сестре характерные черты венецианской школы живописи при обрисовке руки. Поэтому героиня буквально лишается покоя, увидев в прославленной церкви огромную картину Тинторетто, где «руки так потрясающе одухотворены, так живы, так дерзки, так коварны» [2, с. 51]. Более того, нельзя не отметить тот факт, что в реальной действительности внимание героини привлекают смуглые руки Антонио, чрезвычайно похожие на руки покойного брата. Именно они становятся первопричиной мгновенно зарождающейся любви между доктором Лурье и молодым человеком.

Венеция – город вечности. Наряду с образами смерти и любви в статье также рассматривается мотив вечности, символизирующей гармонию. К финалу повести героиня все еще – онкологическая больная, но она уже смогла примириться со своим прошлым и обрести душевный покой. «Надо было дожить отпущенное ей время, как доживал этот город – щедро, на людях. В трудах и веселье» [2, с. 115]. Таким образом, не справляясь с физической смертью, как город, так и человек может испытывать духовное возрождение и приближаться к бессмертию. Образ рыбы в произведении является немаловажной «сигнатурой» для понимания сути вечности города-канала. И.А. Бродский в своем эссе «Набережная неисцелимых» называет Венецию «городом рыбы». По его выражению, тема хордовых восходит к неким древнейшим и одновременно универсальным образам, в результате чего рождается хтоническое мироощущение. «Что ж, может, та чуткость, которую приобретает твой ум на воде, – это на самом деле дальше, окольное эхо почтенных хордовых» [1, с. 7]. Мистическая рыба, способная уплыть в прошлое и нырнуть на огромную глубину подземного царства, практически являет собой метафору

вечного мира. В тексте повести не однажды обнаруживаются сопоставления, связанные с образом рыбы. Спрашивая дорогу, героиня всмотрелась в жесты Антонио. «Деловито подсказал официант и ловко перебрисил поднос на растопыренные пальцы левой руки, а правая заплескалась, как рыба, изгибами подтверждая музыку и очарование латыни: – Дестра, дестра... синистра» [2, с. 28]. В переулках за площадью Лурье заметила: «толпа не поредела, и шла плотным медленным костяком, как рыба стая» [2, с. 28–29]. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что Венеция в качестве «города рыбы» выступает неизбежно вечной.

Таким образом, Венеция в повести Рубиной представлена не просто в качестве чарующего туристического города с его величественными сооружениями и живописным пейзажем, – но она наделена также неким уникальным духовным даром. Предметом научного анализа в статье явились представленные в произведении взаимосвязанные и взаимозависимые мотивы – смерти, любви и вечности, вплетенные в сам дух противоречивого города.

Литература

1. Бродский И.А. Набережная неисцелимых / Watermark. – М.: СЛОВО/ SLOVO, 1992. – 192 с.
2. Рубина Д.И. Высокая вода венецианцев. – М.: Эксмо, 2012. – 115 с.
3. Турома С. Семиотика городского пространства Ю.М. Лотмана: опыт переосмысления // НЛЮ. – 2009. – № 4. – С. 66–76.

Диалогическое начало в прозаических текстах Л. Н. Андреева

Ключевые слова: синтаксис, когнитивная лингвистика, диалог, художественный текст, проза.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению особенностей употребления диалогов в художественной литературе и, в частности, диалогических форм в прозаических текстах Леонида Андреева – некоторых его рассказах и повестях – и их анализу. Делается вывод о наличии у писателя особой творческой черты – стремление разными методами освободить текст от авторского начала в диалогическом пространстве персонажей.

Gorina A.A.

*MA Student, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

Dialogical beginning in L.N. Andreev's prose texts

Keywords: syntax, cognitive linguistics, dialogue, literary text, fiction, prose.

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of the dialogues' use in fiction and, in particular, dialogical forms in Leonid Andreev's prose texts – some of his stories and novellas – and their analysis. It is concluded that the writer has a special creative trait – the desire to extract the author's beginning from the text in the dialogical space of the characters by various methods.

Когнитивный подход к исследованию языка предполагает не столько изучение объективных характеристик его единиц и категорий, сколько способов восприятия мира человеком, представленных в языковой семантике [2, с. 1]. Когнитивное направление в современном синтаксисе же позволяет вскрыть сложные взаимосвязи между мыслительно-понятийными категориями и конкретно-языковыми способами их выражения. Пришло понимание того, что грамматика опирается на знание мира и, следовательно, все грамматические категории, в том числе – синтаксические, имеют когнитивный статус [3, с. 5]. С одной стороны, грамматические единицы и связи хранят «в концентрированном виде» когнитивный опыт предшествующих поколений, их образ мышления, а с другой стороны, они позволяют носителю языка упорядочить, привести в систему новую, только что полученную информацию [4, с. 35]. Именно поэтому роль грамматики, в том числе синтаксиса,

в процессе познания заслуживает специального внимания – синтаксические структуры более непосредственно связаны со смыслом.

Художественная речь опирается на сложившуюся норму, но одновременно эту норму расшатывает и деформирует, устанавливая какие-либо новые связи.

Диалог же в литературном произведении представляет собой динамичную структуру, в создании и изменении которой принимают участие два или более (полилог) коммуниканта. Литературные диалоги полифункциональны, в идеале обладают высокой степенью информативности и отражают развитие сюжетной линии, характеры литературных персонажей и т. д.

Лаконичность диалогической формы подразумевает практически полное отсутствие какого-либо комментатора, автора текста, повествователя или рассказчика. В синтаксическом отношении конструкции характеризуются простотой, элементарностью, преобладают минимальные односоставные или двусоставные каркасы, эллипсисы. Реплики основываются на неполных предложениях. Их сжатость, отсутствие сложных синтаксических построений позволяет придать литературному диалогу динамизм, обеспечить лёгкость восприятия читателем, запоминаемость, в некоторых случаях даже афористичность, воспроизводимую со временем вне литературной сферы. Также диалогам свойственны сиюминутность, его соответствие коммуникативной ситуации, моменту, высокая эмоциональность, передающаяся через обилие восклицаний или риторических вопросов.

Непосредственно у Л.Н. Андреева диалогические формы помимо вышеречисленных характеристик, типичных для художественных произведений, имеют и необычные, выявленные нами в новом интересном контексте: например, в его рассказе «Книга», написанном в 1901 году, вместо представления персонажей от лица автора или лица других действующих лиц писатель использует диалог в качестве самопрезентации героев, чтобы максимально, насколько это возможно, дистанцировать личность автора не только от хронотопа и повествования (а может, и не столько), сколько от образа самого рассказчика: «Это было так жалко, когда умирающий человек думал жить в своей книге, что ещё чаще и крупнее стали слёзы его жены. Ей нужно было живое сердце, а не мёртвая книга, которую читают все: чужие, равнодушные и нелюбящие» [1, с. 753] – здесь, вдобавок, беллетрист прибегает к некой манипуляции текстом, он замещает реплики одного из персонажей на косвенную речь, трансформируя при этом внешнее проявление диалогической сущности вовнутрь, в сферу психологии, ощущений и мыслей героини. Малый эпический жанр даёт ему возможность также «избавиться» от пространных и ненужных экспозиций, а это играет Андрееву на руку: «– Вы должны избегать волнений. Вы занимаетесь, вероятно, каким-нибудь изнурительным трудом? – Я писатель, – ответил больной и улыбнулся. – Скажите, это опасно?» [1, с. 752].

Художник часто использует в репликах своих героев лексические повторы, что создаёт дополнительный комический эффект и как бы заменяет авторскую речь, придавая сюжету большую живость, естественность, неподдельность, избавляя текст от искусственности и, в то же время, накаляя атмосферу текстовой действительности: «– Послушайте. Правда, мне сказали, что вы... – Его превосходительство заикнулся. – Правда, что вы любите негрятенок? – Так точно, ваше превосходительство. – Э, но почему же вы их любите? – Не могу знать, ваше превосходительство, – ответил Семён Васильевич, так как мужество его покинуло» (рассказ «Оригинальный человек», 1904 г.) [1, с. 855], «– Ну-ка, ты, – позвал он Мишку пальцем. – Прочти. \ Мишка моргнул глазами и ответил: – Я неграмотный. \ Околоточный засмеялся: – Ха-ха-ха! \ Пришёл небритый папист, дыхнул на Мишку водкой и луком и засмеялся: – Ха-ха-ха! \ А потом составили протокол, и Мишка поставил под ним крестик» (рассказ «Книга») [1, с. 755].

В другом произведении под названием «Чёрт на свадьбе» (1909 г.) употребление диалогических форм позволяет Андрееву создать иллюзию достоверности изображаемого и избежать образа ненадёжного рассказчика, словно опустить лишнее присутствие писателя в тексте, сделать его одновременно ёмким и реалистичным, читабельным вкупе с использованием восклицательных предложений: «– Дитя моё! Я пылаю, как горн. Позвольте мне укутить вашу шейку! – Но ах! В какое место? – Дитя моё! Место не важно!» [1, с. 1185]. Автор широко здесь употребляет множество сжатых и простых синтаксических конструкций, различных звукоподражаний и междометий для достижения быстроты действия, передачи динамики сюжета, его «многоперсонажности», многоликости, разнообразия, в некоторых случаях даже – хаоса, полной неразберихи: «Чёрт Карлович сердится и хохочет: \ – Мерзавцы, вы меня подведёте! – Хи-хи-хи! \ А танцоры жмутся, а старики ругаются: \ – Ой, в ноги дует! Ой, ревматизм! – Хи-хи-хи!» [там же]; «– Но, это пустяки! Какие розовые щёчки! Какие глазки! Положительно, я таю. Трам-блям! – Трам-блям. – Тра-та-та! – Тра-та-та.» [1, с. 1184].

Ориентация на речевое поведение персонажа, представляющая процесс развёртывания речевого взаимодействия в условиях его художественной репрезентации, позволяет выйти на анализ литературного героя как языковой личности во всей совокупности представленных в тексте характеристик [5, с. 1]. Используя диалог как способ решения собственных художественных задач, Л.Н. Андреев превращает диалогическое пространство в «среду», одновременно как свободную от его творческого влияния в качестве творца текста – для независимости и живости его типажей и характеров, так и тесно связанную с его художественным мировоззрением.

Литература

1. Андреев Л.Н. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2017. – 1243 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики, № 4, 2016. – С. 10–20.
3. Когнитивные категории в синтаксисе [Текст]: кол. монография / под ред. Л.М. Ковалевой (отв. ред.), С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновы. – Иркутск: ИГЛУ, 2009. – 249 с.
4. Норман Б.Ю. Когнитивный синтаксис русского языка: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2013. – 254 с.
5. Хисамова Г.Г. Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В.М. Шукшина). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. – Уфа, 2009. Режим доступа: <https://davaiknam.ru/text/dialog-kak-komponent-hudojestvennogo-teksta>. Дата обращения: 25.03.2022.

Гун Сюе
аспирант
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
752883387@qq.com

Шутова М. Н.
доктор педагогических наук, профессор
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
MNShutova@pushkin.institute

О подготовке специалистов по иностранным языкам в китайских вузах в рамках закона о «Новых гуманитарных науках»

Ключевые слова: «Новые гуманитарные науки»; подготовка специалистов по иностранным языкам; междисциплинарная интеграция; обучение русскому языку.

Аннотация. В 2020 году Китай выступил с инициативой закона о «Новых гуманитарных науках». Новые гуманитарные науки включают гуманитарные науки, сформировавшиеся после реорганизации традиционных гуманитарных наук, и реализацию их пересечения и интеграции, а также взаимосвязь между гуманитарными и естественными науками. Для дисциплины «иностраные языки» важно пересечение и интеграция этих языков с другими дисциплинами. В данной статье обсуждается проблема подготовки специалистов по иностранным языкам в вузах с точки зрения междисциплинарного обучения на фоне новых гуманитарных наук.

Gong Xue
*Aspirant of Pushkin State Russian Language Institute
Russia, Moscow*

Shutova M.N.
*Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia*

About the cultivation of foreign language specialists in Chinese universities against the background of the «new liberal arts»

Keywords: the «new liberal arts», the cultivating of foreign language specialists, interdisciplinary integration, foreign language teaching.

Abstract. In 2020, China initiated the Law of «new liberal arts». The new liberal arts include the liberal arts formed after the reorganization of traditional humanities, and the realization of their intersection and integration, as well as the relationship between the humanities and the natural sciences. For the discipline of foreign languages, the intersection and integration of these languages with other disciplines is important. This paper discusses the problem of talent training of foreign languages in higher education institutions from the perspective of interdisciplinary teaching against the background of the new humanities.

Подготовка специалистов в области иностранных языков является ключевым вопросом обучения иностранному языку. В новую эпоху рынок труда требует от специалистов по иностранным языкам не только овладения иностранными языками, но и овладения знаниями других дисциплин, поэтому подготовка специалистов по иностранным языкам привлекает все большее внимание в сфере обучения иностранным языкам [1, с. 15]. В апреле 2020 года Министерством образования Китая впервые было подготовлено «Руководство по преподаванию русского языка в системе высшего образования – бакалавриат», дающее новую ориентацию и выдвигающее новые стандарты для подготовки специалистов по русскому языку в Китае. В задачах подготовки специалистов по документу «Руководство» представлены два типа русскоязычных специалистов, а именно русскоязычные специалисты и универсальные специалисты. Первые относятся к русскоязычным специалистам, обучаемым по традиционной модели, вторые относятся к междисциплинарным специалистам, сочетающим русский язык с другими дисциплинами (такими, как экономика, политика, право, история, медицина и т. д.).

Такая модель подготовки универсальных специалистов в значительной степени удовлетворяет потребности в специалистах по иностранным языкам для национального экономического и социального развития, но есть и проблемы. Например, в области междисциплинарного обучения русскому языку. Так, знания в специальности «Русский язык» маргинализированы. Некоторые ученые считают, что подготовка междисциплинарных специалистов тормозит формирование у учащихся базовых навыков русского языка. В целях погони за эффективностью подготовки междисциплинарных специалистов некоторые вузы сокращают учебные часы по специальности «иностраные языки», поэтому базовые навыки и способность учащихся практиковать иностранный язык слабы и не соответствуют требованиям к владению иностранным языком. В то же время, оценка результатов подготовки выпускников показывает, что они недостаточно владеют знаниями по другим дисциплинам. Таким образом, не реализуется первоначальное намерение подготовки универсальных специалистов и не повышается конкурентоспособность при трудоустройстве выпускников. Кроме того, существуют такие проблемы как

70 | отсутствие качественных учебников по иностранному языку в связи с другими дисциплинами, ограниченное время обучения для получения знаний по другим дисциплинам и нехватка междисциплинарных преподавателей иностранного языка.

В этом случае, по нашему мнению, необходимо сначала прояснить проблему – изучение иностранного языка по модели подготовки междисциплинарных специалистов не равно изучению иностранного языка, а обучение иностранному языку по модели подготовки междисциплинарных специалистов не равно обучению иностранному языку. Специальность «иностраный язык» – это дисциплина, которая включает в себя не только иностранный язык, но и литературу. Модель «иностраный язык + другие дисциплины» искажает такое понимание. Нельзя отрицать, что обучение иностранным языкам для междисциплинарных специалистов включает в себя два основных элемента: владение иностранным языком и знаниями других дисциплин. Овладение иностранным языком является лишь одной из основных задач междисциплинарного обучения иностранным языкам, но ключевыми являются хорошие знания гуманитарных наук, солидные знания иностранного языка и выдающиеся межкультурные коммуникативные компетенции. Подготовка особых иноязычных специалистов и иноязычных междисциплинарных специалистов является важной частью подготовки специалистов по иностранным языкам. В сущности, закон о «новых гуманитарных науках» показывает, что с самой «междисциплинарной интеграцией» проблем нет, сама интеграция – это не простое добавление иностранного языка и определенной дисциплины, а разумные пересечения и сочетания иностранного языка с другой дисциплиной. Например, некоторые вузы со своими специальными дисциплинами (педагогические, технические, политические, юридические, финансовые и т. д.) могут сочетать свои преимущества для подготовки иноязычных междисциплинарных специалистов со своими особенностями.

С этой целью, взяв в качестве примера Шанхайский университет иностранных языков, вузы могут решить ряд проблем в обучении междисциплинарных специалистов иностранному языку (включая и русский язык) с помощью решения следующих задач. 1. Понимание сути такого обучения – полное понимание сути развития междисциплинарных специалистов. 2. Создание платформы, создание различных платформ для введения межвузовских и междисциплинарных сотрудничеств. 3. Совместное воспитание учащихся – построение междисциплинарного, специального и трансграничного механизма совместного обучения. 4. Общие ресурсы – совместное использование преподавателей, междисциплинарный оборот преподавателей и учебных ресурсов. 5. С точки зрения средств обучения, методов обучения, практик обучения, совместной подготовки в вузах и на предприятиях и модели оценки также необходимо постоянно исследовать проблему и совершенствовать взаимосвязь [2, с. 31].

Подготовка специалистов по русскому языку по-прежнему является процессом непрерывного исследования. Развитие специалистов по иностранным языкам и междисциплинарных специалистов по иностранным языкам является целью развития талантов. Каждый вуз должен составить разумный план подготовки специалистов в соответствии со своей реальной ситуацией и ориентацией на развитие своих специалистов, а также корректировать и улучшать этот план в соответствии с потребностями социального, экономического и культурного развития страны [3, с. 8].

Литература

1. 张俊宗. 新文科: 四个维度的解读//西北师范大学报(社会科学版).—2019. — № 5. — С. 13–17.
2. 王少伯. 关于外语类院校构建一流国际化人才培养体系的思考//赢未来.—2019. — № 1.— С. 31.
3. Казначеева С. Н. Интеграция иностранного языка с другими дисциплинами на основе личностно-деятельностного подхода с целью развития познавательной активности студентов // Мир Науки. — 2016. — № 1. — С. 1–9.

Специфика реализации принципа коммуникативности в обучении РКИ на материалах самоучителя “Just Listen ‘n Learn Russian” Г. Койнаш

Ключевые слова: преподавание РКИ, электронный курс, лингводидактика, принцип коммуникативности, самообучение.

Аннотация. В статье рассматриваются специфические особенности реализации принципа коммуникативности в рамках курсов, подразумевающих самостоятельное освоение РКИ. Материалом исследования является самоучитель “Just Listen ‘n Learn Russian”, положенный в основу электронного курса для самостоятельного освоения РКИ.

Zelnikova A.A.

*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod –
National Research University
Nizhny Novgorod, Russia*

Specificity of the implementation of the communication principle in teaching of Russian as a foreign language on the materials of the self-help manual “Just Listen ‘n Learn Russian” by H. Koynash

Keywords: teaching of Russian as a foreign language, e-learning course, linguodidactics, communication principle, self-learning

Abstract. We consider specific features of the implementation of the communication principle within courses which are intended for self-learning of Russian as a foreign language in this article. The self-help manual “Just Listen ‘n Learn Russian” assumed as a basis of the e-learning course for self-learning of Russian as a foreign language is used as a research material.

На данный момент в области изучения лингводидактики в связи со всё более развивающимися компьютерными технологиями существует множество методов обучения русскому языку как иностранному. Безусловно, наиболее продуктивными методами являются занятия с преподавателем. Однако, всё ещё популярны формы освоения РКИ, не подразумевающие прямого контакта с преподавателем. К таким формам причисляют так называемые электронные

курсы и самоучители. Они имеют свои особенности, и, как следствие, особые принципы и подходы к освоению иностранного языка.

Целью моего исследования было выявить подобную специфику, основываясь на материалах конкретного самоучителя Г. Койнаш «Just Listen 'n Learn Russian» (1993 г.), который был взят за основу для курса РКИ на платформе изучения иностранных языков lingust.ru

Одним из ведущих принципов в обучении РКИ является коммуникативность, под которой подразумеваются как коммуникативная направленность обучения, так и коммуникативная активность обучающихся на занятиях. Огромное значение и эффективность этого принципа были отмечены известными русскими учёными. В. Костомаров утверждал, что «без коммуникативности нет современной методики...» [1, с. 7]. Для того, чтобы понять специфику реализации принципа коммуникативности, необходимо понять специфику реализации её признаков. В качестве классификации мною была взята классификация Щукина [2, с. 167–169].

– мотивированность, т. е. наличие потребности (мотива) для осуществления, реализации речевого действия. Курс на сайте lingust.ru рассчитан на изучающих русский язык с вполне конкретной мотивацией – последующим посещением России с целью туризма.

– целенаправленность (осмысленность осуществляемых речевых действий). В данном случае в качестве мотивации обучающихся при совершении речевых действий, под которыми мною подразумеваются упражнения, нацеленные на развитие навыка говорения, выступают: желание совершить определённое действие, желание получить информацию и желание получить удовлетворение от разговорного диалога.

– личностный смысл, возникающий при осознании мотива и цели общения. Поскольку электронный курс рассчитан на самостоятельное освоение РКИ, то в данном случае реализация подобного признака носит сугубо индивидуальный характер и ни коим образом не может контролироваться.

– индивидуальность отношений. Подобно предыдущему признаку, его реализация не подлежит контролю со стороны и целиком и полностью зависит от обучающегося.

– речемыслительная активность, появление которой напрямую связано с речемыслительными задачами. Возникновению подобной активности в рамках курса способствуют упражнения, направленные на развитие навыков говорения, слушания, чтения и письма. При этом следует отметить, что акцент сделан на восприятие и осмысление речи, поскольку большинство упражнений курса посвящены данному типу деятельности (106 из 170 заданий или 62 %).

– взаимодействие (обучение в сотрудничестве возникает при решении ситуаций). Взаимодействие обучающегося с преподавателем либо другими студентами отсутствует.

– контактность, складывающаяся из 3 компонентов: эмоционального, смыслового, предметного. Единственными проявлениями контактности в рамках данного курса являются советы по его использованию на первых уроках

– ситуативность, т. е. соотнесённость с ситуацией общения. Ситуативность широко развита. Каждый урок посвящён какой-либо отдельной ситуации либо теме общения. При этом активно употребляются как ситуации формального общения (в кафе, на вокзале, в сувенирной лавке), так и ситуации неформального общения.

– информативность (наличие актуальной информации, вызывающей интерес у учащихся). Данный курс содержит отдельную рубрику «А вы знали?», посвящённую отдельным областям русской культуры или особенностям жизни в России. Однако следует помнить, что информация дана на 1993 г. и позже не обновлялась.

– новизна (применительно к содержанию текстов, приёмов обучения и т. д.). В плане содержания текстов курс устарел, поскольку многие реалии, описанные в нём, либо исчезли, либо изменились. Если говорить о приёмах обучения РКИ, то большинство из них носит аудиальный либо аудиовизуальный характер, что позволяет утверждать, что акцент сделан на понимании речи на слух.

– эвристичность, предполагающая проявление таких качеств, как активность, находчивость и проч. Проявление данного признака целиком и полностью зависит от обучающегося и не подлежит контролю.

– функциональность, выраженная в лозунге: «Используя, запоминай!». В конце каждого урока курса обучающимся предложено задание на закрепление изученного материала, в большинстве случаев, включающее в себя короткий рассказ на заданную тему с использованием изученной лексики.

– проблемность при отборе материала и при постановке заданий. Данный признак в электронном курсе *lingust.ru* не реализуется, поскольку, во-первых, разбираются типовые ситуации общения, не подразумевающие глубокого погружения в материал, а во-вторых, поскольку курс имеет небольшой объём (15 занятий).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Отсутствие прямого контакта с преподавателем не позволяет в полной мере реализовать в рамках курса такие признаки коммуникативности, как взаимодействие и контактность. Это же влияет и на материал курса, не позволяя уделить большое внимание объёмным письменным и устным работам, что влияет на реализацию проблемности. Вместе с тем, усиливается роль самоконтроля учащихся. Отдельным пунктом следует отметить снижение информативности и новизны курса, созданного почти 30 лет назад. Однако, данный курс имеет и преимущества. Используя его, обучающийся может за короткий срок освоить русский язык на начальном уровне, необходимом для минимального

общения. Кроме того, большой акцент там сделан на аудио-фрагменты, что позволяет погрузить обучающегося в языковую среду уже с первых уроков, а также сделать акцент на восприятии разговорной речи на слух.

Литература

1. Метс Н.А. В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам – М., 1976//Русский язык за рубежом. 1977.- № 6. С. 104
2. Шукин А.Н., Методика преподавания русского языка как иностранного, 2003.
3. Интернет-страницы: <https://lingust.com/russian/russian-lessons>

Семантическое развитие лексемы «солнечно» в русском языке

Ключевые слова: русский язык, семантика, «субъективное» и «объективное» значение, языковое сознание.

Аннотация. Работа посвящена описанию семантического развития лексемы «солнечно». Актуальность работы обусловлена исследованием тенденции к субъективации значения предикативов. Так, лексема «солнечно» первоначально характеризовала состояние природы, но в настоящий момент продолжается развитие значения «субъективного», описывающего чувства и эмоции человека.

Kovalenko S.M.

Master's Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Semantic development of the lexeme «sunny» in the Russian language

Keywords: Russian language, semantics, «subjective» and «objective» meaning, linguistic consciousness.

Abstract. The paper is devoted to the description of the semantic development of the lexeme «sunny». The relevance of the work is due to the study of the tendency to subjectivation of the meaning of predicatives. Thus, the lexeme «sunny» initially characterized the state of nature, but now the development of «subjective» meaning, describing the feelings and emotions of a person, continues.

Как мы знаем, современное общество находится в постоянном движении. И, конечно, меняется языковое сознание человека. Меняется и семантика слова, т.е. его смысловое содержание. Это связано с переносом акцента на субъективный характер познания мира и, в целом, – с национальной спецификой русского народа, его менталитетом.

Так, солнце в русской картине мира имеет особое значение. В мифах славян мы встречаем героев – батюшку, именуемого Ясным Месяцем и Солнышко – младшего брата месяца. В былинном эпосе князя Киевского именуют Владимир Красно Солнышко (и князь, и его имя – факты исторические). Кроме того, древние славяне устраивали Масленицу в честь языческого

бога Солнца. Считалось, что с приходом весны из младенца Коляды он превращался в Ярилу, покровителя земледелия. Этот праздник также означал встречу Нового года: первый день весны был первым днем года. Всё это является косвенным подтверждением мысли о том, что для русского человека солнце – это действительно важное понятие.

Например, в «Слове о полку Игореве» Ярославна обращается к силам природы с просьбой помочь плененному князю Игорю. Солнце для нее – «трижды светлое», обжигающее своими лучами. В целом, можно сказать, что герои произведений, которые содержат фольклорные или мифологические мотивы, часто обращаются к Солнцу за помощью (см. «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях» – обращение королевича Елисея «Свет наше солнышко!»).

Отражена мысль о значимости солнца в народном сознании и на языковом уровне. Так, слово солнце сопровождают такие эпитеты, как *красное, ласковое, теплое, нежное, горячее, золотое, лучистое, светлое, яркое* и т. д.

Солнце воспринимается русским человеком как очень положительное «явление». Это в традиции: с древних времен, когда славяне поклонялись богу Солнца, и до наших дней. В результате именно эта сема – оценочная со знаком «+» станет основой преобразований в значении слова *солнечно*.

Можно наблюдать развитие лексического значения лексем *солнце/солнышко* в художественной речи. Например, в стихотворении К. Бальмонта содержится призыв «быть как Солнце», т.е. отражено стремление находиться вне времени и пространства, быть выше земного мира: «Будем как Солнце! Забудем о том, / Кто нас ведет по пути золотому, / Будем лишь помнить, что вечно к иному, / К новому, к сильному, к доброму, к злему, / Ярko стремимся мы в сне золотом. / Будем молиться всегда неземному, / В нашем хотеньи земном!» (Константин Бальмонт «Будем как Солнце! Забудем о том...», 1903).

Интересен тот факт, что уменьшительное слово *солнышко* часто употребляется в качестве ласкового обращения к дорогому, близкому человеку. Так, в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» в конце первого действия мы видим следующую реплику одного из главных героев – Пети Трофимова: «(в умилении) Солнышко мое! Весна моя!» (А.П. Чехов «Вишневый сад», 1904). Герой обращается к своей возлюбленной Ане, в связи с чем мы можем говорить о сильном проявлении чувств, передаваемом словом-обращением *солнышко*.

Чаще всего обращение *солнышко* употребляется по отношению к женщине или ребенку. Возможно, это связано с тем, что в языковой картине мира русского человека женщина и ребенок считаются «существами» хрупкими, чувствительными, незащищенными.

У прилагательного *солнечный*, образованного от существительного *солнце*, в Новом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой выделяются следующие значения:

- а) ‘соотн. с сущ. Солнце, связанный с ним’;
- б) ‘свойственный Солнцу, характерный для него’;
- с) ‘принадлежащий Солнцу’ [1].

Кроме прямых значений, у лексемы *солнечный* развивается переносное, метафорическое значение ‘радостный, счастливый’, которое уже зафиксировано в некоторых словарях (см. МАС под ред. А.П. Евгеньевой) [4].

Например, К. Бальмонт в своем стихотворении «Посвящение» употребляет прилагательное *солнечный*, в котором уже видны тенденции развития переносного лексического значения: «Солнечной Нинике, с светлыми глазками – / Этот букетик из тонких былинки» (Константин Бальмонт «Посвящение», 1905).

В этом стихотворении *Ниника* – ласковое обращение поэта к дочери Нине. Соответственно, мы можем предположить, что прилагательное *солнечная* в сочетании с именем девушки (девочки!) приобретает новое, метафорическое значение ‘счастливая, радостная и приносящая радость, красивая’. Метафора передает нежность, трепетность и любовь по отношению к близкому, дорогому человеку – дочери.

Таким образом, семантика данных слов ярко отражает изменения в языковом сознании человека – носителя русского языка: эти изначально нейтральные лексемы, характеризующие природный объект, приобретают положительные коннотативные оттенки субъективного отношения одного человека к другому.

Интересен тот факт, что в социальных сетях слово *солнечно* чаще отражает психоэмоциональное состояние человека, нежели состояние окружающей среды, – и это новое и чрезвычайно интересное явление в современном русском языке. Изменение семантики отражено не только в языковых единицах, но и в изобразительном компоненте (картинках, эмодзи и т.п.). Например: «сегодня было так тепло, *солнечно* и душевно. работали, гуляли, вкусно ели, ходили пешком и даже всплакнули от приятных эмоций ❤️» (@almatymy, 17.02.2021). В современном русском языке лексема *солнечно* характеризуют человека, что, возможно, связано с определенными изменениями в сознании человека: «Языковые факты свидетельствуют о тенденции субъективизации мысли, изменении характера отношений человека с миром: цель – не только познать мир, но познать, чтобы оценить всё вокруг под углом зрения *Я-здесь-сейчас*» [3, с. 64].

Можно увидеть двойственность семантики лексемы *солнечно*: можно говорить и о характеристике состояния природы (на это указывает слово *тепло*), и о состоянии человека (на это указывает *душевно*), поскольку в однородном ряду стоят многозначные лексемы, которые могут быть интерпретированы по-разному – в зависимости от контекста и восприятия читающего.

В исходном прилагательном *солнечный* уже заложена субъективная положительная оценка, что и стало базой для дальнейших семантических изменений: от значения «объективного» или минимально субъективного

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
2. Коваленко С.М. Семантический потенциал лексемы солнечно в современном русском языке: выпускная квалификационная работа. – М., 2021. – Режим доступа: <https://nauchkor.ru/pubs/semanticheskij-potentsial-leksemy-solnechno-v-sovremennom-russkom-yazyke-60d4be9be4dde5000108bcd5> (дата обращения: 25.03.2022).
3. Милованова М.С. Современное русское аксиологическое сознание и актуальные тенденции в языке [Электронный ресурс] // Педагогическое образование и наука. – 2019. – № 1. – С. 63–66. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37713308> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Ли Дунтай

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Нинсяского университета

Иньчуань, Китай

anthony1011@yandex.ru

Красникова Е. Ю.

кандидат филологических наук, доцент, ст. педагог

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

key2006@inbox.ru

Динамика изменения языковой моды с 90-х годов XX века по настоящее время

Ключевые слова: современный русский язык, языковая мода, молодёжный жаргон, языковые изменения, языковая норма.

Аннотация. В данной работе анализируется языковая мода как инновационная деятельность, которая заменяет старые существующие языковые привычки, постоянно создавая новые средства выражения. Нами сравниваются и анализируются конкретные проявления и причины динамики изменения языковой моды в русском языке с 90 годов 20 века по настоящее время с целью точнее определить направление изменения и развития современного русского языка.

Li Dongtai

Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Student of Ningxia University

Yinchuan, China

Krasnikova E.Y.

Ph.D., Associate Professor senior teacher of Russian Language teaching

Center of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

The dynamic development of language fashion from the 1990s to the present

Keywords: modern Russian language, language fashion, slang of the youth, language changes, language norm.

Abstract. This paper analyzes modern Russian language fashion. Language fashion is an innovative activity, which creates new means of language expression

to take the place of existing language expression habits constantly. We compare and analyze the specific manifestations and causes of the development process of Russian language fashion from the 1990s to the present, so as to more correctly grasp the development trend of modern Russian language in the future.

С наступлением XXI века человеческая общественная жизнь претерпела значительные изменения и, в свою очередь, оказала огромное влияние на современный русский язык. Эти изменения в русском языке произошли под влиянием социально-культурных факторов и тенденции глобализации. Вместе с тем, современная языковая мода, как инновационная деятельность, которая заменяет старые существующие языковые привычки, постоянно создавая новые средства выражения, также претерпела значительные изменения с 90-х годов XX века по настоящее время. Некоторые тенденции языковой моды тридцатилетней давности уже не являются тенденцией развития русского языка сегодня. Данные изменения не случайны, а в должной степени закономерны, в силу наличия целого комплекса внешних и внутренних факторов, оказавших определяющее влияние на динамику развития современного русского языка.

По словам великого лингвиста-русиста В. Г. Костомарова: «Мода существует в языке точно так же, как в одежде, обуви, парфюмерии» (1). В настоящее время языковая мода, как мода в духовной сфере, ни в чём не уступает моде в материальной и поведенческой сфере. Это как раз объясняет чрезвычайную актуальность изучения динамики изменения языковой моды в современном русском языке с 90-х годов XX века по настоящее время, внимание к которому постоянно увеличивается со стороны международного исследовательского сообщества.

Обозначим некоторые конкретные проявления языковой моды в русском языке с 90 годов 20 века по настоящее время.

Бум заимствования иностранных слов, особенно тенденция заимствования английских слов, еще активно продолжается в процессе развития современного русского языка. Однако, кроме слов и выражений, появившихся и получивших широкое распространение в 90 годы 20 века («шоп», «фрэнд», «фейс», «имидж», «сэконд хэнд», «о кей», «бай-бай»), в последние годы в СМИ, молодежной среде, в среде интеллигенции очень модно использовать новые слова, пришедшие из английского языка, такие, как «стрим», «артхаус», «абыюзинг», «донатить», «троллинг», «харассмент», «бэкграунд», «банить», «бан», «чилить», «квест», «свайпить», «триггер», «тренд», «релакс», «треш» т.п. Такие слова, как «фейк», «контент», «каршеринг», «чат», «сет» и др., вообще, стали общепотребительными. Причем, часть заимствований заменяет уже существующие в русском языке слова («контент» (содержание), «чилить» (отдыхать), «тренд» (направление развития, тенденция), «релакс» (рассла-

бление, блаженство), «тизер» (аннонс)), а часть англицизмов появилась для обозначения нового понятия в связи с появлением нового предмета, явления («банить», «бан», «квест», «каршеринг», «чатится») или для более краткого обозначения какого-то явления одним английским словом «бэкграунд» (опыт, происхождение или далекое прошлое человека, которое сформировало его характер и наложило отпечаток на его привычки, мировоззрение и навыки).

Использование арго уже не актуально. В 90 годы в связи с притоком большого количества интернациональных сленговых слов («рэкет», «прайс», «лейбл», «ловить кайф»), в русский язык, действительно, вошло много арго и жаргона («тусовка», «беспредел», «бабки», «заморачиваться», «шнурки», «бухать»). Они остались в русском языке, но в последние годы заимствования из арго практически не происходит. Наряду с этим, тенденция использования сленга (компьютерный сленг, молодежный жаргон) продолжают существовать. Причем, в обоих сленгах главное место занимают заимствования из английского языка. Например, в молодежном жаргоне: «войсить» (записывать голосовое сообщение), «вайб» (атмосфера, настроение), «изи» (легко), «криповый» (ужасный, пугающий), «пранк» (розыгрыш, злая шутка), рофлить (громко смеяться), «хейтить» (ненавидеть) и др.

Массовое использование просторечных слов, характерное для 90-х годов, немного приостановилось, но нарушение языковой нормы, касающееся управления глаголов, стало большой проблемой современного русского языка. Особенно эти смещения видны в разговорном языке. Например, «Они нам пояснили, о том, что», «Нам дают понять, о том что», «хочется надеяться о том, что» и др.

Можно отметить, что в исследуемый период в большом количестве появляются неологизмы, устаревшие слова приобретают новые значения, и многие, уже существующие в русском языке лексемы, приобретают новые значения, заимствуя их у иностранных слов. С 90-х годов XX века процесс демократизации русского языка постепенно укрепляется и развивается. В течение 30 лет назад люди стремились освободиться от пут советской неоправданно излишней «канцелярщины», широко используя сленг и просторечие, заимствуя много иноязычных слов и создавая новые слова, чтобы язык был ближе к реальности и народным массам, стал более свободным и живым. В последние годы, кроме англицизмов, для создания новых слов стали использоваться морфемы русского языка («двусторонка», «обнаженка», «варик» (вариант)). Например, в повседневном общении и в языке средств массовой информации современные люди предпочитают использовать «демонизировать» (от слова демон) и «зомбировать» (от слова зомби), чтобы выразить значение «очернить» и «манипулировать сознанием». В то же время, современные люди также предпочитают наделять некоторые слова новыми значениями путем переноса значения и заимствования значения

иностранных слов. Слова, которые приобрели новые значения, такие как «матрица» (основа, начало), «пафосный» (престижный, элитарный), «спойлер» (преждевременное раскрытие содержания), «мотивировать» (побудить, стимулировать), «токсичный» (человек) (люди, которые склонны провоцировать у других негативные эмоции и состояния) и др.

Таким образом, мы видим, что языковая мода меняется в соответствии с характером нового XXI века. Мы считаем, что 30-летний период излишней либерализации языка постепенно сменяется на более стабильный с позиции литературной нормы. СМИ должны не только следовать современной языковой моде, но и сохранять нормы русского языка, что является необходимым требованием нашего времени, ведь, вольно или невольно, язык СМИ во многом формирует язык миллионов людей.

Литература

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – М., 1994. – 101 с.
2. Граудина Л.К. Дмитриева О.Л. Новикова Н.В. Ширяев Е.Н. Мы сохраним тебя русская речь! – М., 1995. – 88 с.
3. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. – М., 2014.
4. Красникова Е.Ю. Основные тенденции развития лексики русского языка в современных масс-медиа. VII Междун. науч. конференция «Межкультурные коммуникации: язык и общество» Уч. записки Таврического нац. ун-та. Научный журнал. Серия. «Филология. Социальная коммуникация». Том 22 – Симферополь, 2009 – с. 141–147.
5. 褚敏. 从口味到正确性: В.Г. Костомаров与当今俄语的二十年 [J]. 中国俄语教学, 2017, 36(03): 46–51.
6. 姜男. 21世纪初期俄语新词多维度研究[D]. 上海外国语大学, 2019.
7. 陈欢. 当代俄语语言时尚初探[J]. 中国俄语教学, 2017, 36(01): 45–50.
8. 赵爱国, 王仰正. 当代俄语语言时尚略评[J]. 外语学刊, 2000(03): 70–74+92. DOI:10.16263/j.cnki.23-1071/h.2000.03.012.

Ли Чжусинь

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкин

Москва, Россия

1016365886@qq.com

Паремузашвили Э. Э.

кандидат филологических наук, доцент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкин

Москва, Россия

eka.paremuzashvili@mail.ru

Роль социокультурной компетенции в процессе обучения китайских учащихся РКИ

Ключевые слова: социокультурная компетенция, русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция, речевой этикет.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль социокультурной компетенции в процессе обучения китайских учащихся РКИ. В частности, даются конкретные рекомендации о том, как можно включить в практический курс русского языка такие разделы, как речевой этикет и страноведение России. Также авторы предлагают электронные ресурсы, которые могут быть полезны при формировании социокультурной компетенции у инофонов.

Zhuxin Li

Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Paremuzashvili E.E.

PhD in Philology,

Associate professor Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

The Role of Sociocultural Competence in Teaching Chinese Students Russian as a Foreign Language

Keywords: sociocultural competence, Russian as a foreign language, communicative competence, speech etiquette.

Abstract. This article discusses the role of sociocultural competence in the process of teaching Russian as a foreign language to Chinese students. In particular, it puts forward specific suggestions on how to incorporate speech etiquette and the National Conditions of Russia into Practical course of Russian language. The

В процессе обучения иностранному языку большое внимание уделяется развитию базовых компетенций – аудированию, говорению, чтению и письму. Но в то же время важно не забывать про социокультурную компетенцию, под которой понимается «совокупность знаний о стране изучаемого языка, и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения» [1, с. 286]. При изучении иностранного языка важно не только овладеть лексикой и грамматикой, но и познакомиться с культурой страны изучаемого языка, без знания которой невозможно достичь цели реального общения – понимания и обмена информацией.

Отметим, что социокультурная компетенция состоит из четырех частей: а) социокультурные знания; б) опыт общения; в) личностное отношение к фактам иноязычной культуры; г) владение способами применения языка [1, с. 287].

При обучении аудированию, говорению, чтению и письму должен учитываться лингвострановедческий фактор, таким образом, у учащихся развиваются как языковые, так и социокультурные навыки [8, с. 20]. При обучении практическому курсу русского языка в программу обязательно должны быть включены такие разделы, как «Речевой этикет» и «Страноведение России». Ниже приведены примеры, иллюстрирующие данную точку зрения.

а) «Речевой этикет».

1) – Я хочу пригласить вас на вечер.

– Спасибо, с удовольствием приду.

2) – Это фирма «Восток»? Извините, с кем я говорю?

– Это секретарь директора. Меня зовут Нина Петровна. Я слушаю Вас.

3) – Какие новости? (Что у вас нового?)

– Нет новостей. (Ничего нового.) [6, с. 186–234].

б) «Страноведение России».

«Несомненно, в России самым любимым праздником детей и взрослых является новогодний праздник. Новый год – это новые планы, новые перспективы, надежда на исполнении всех желаний. В этот день люди забывают о своих проблемах и с верой в будущее встречают наступающий год.

К этому празднику готовятся заранее. Уже в середине декабря начинается новогодняя суэта. Все бегают по магазинам, покупают подарки своим родным и друзьям, посылают поздравления. В это время открываются ёлочные базары. На площадях, улицах, в магазинах стоят огромные елки, украшенные разноцветными лампочками и яркими игрушками. Здесь можно встретиться с Дедом Морозом и Снегурочкой, которые поздравляют всех с наступающим Новым годом. <...>

По православному календарю Рождество в России отмечают 7 января. Хотя после революции 1917 года все религиозные праздники были отменены, Рождество и Пасху продолжали отмечать в русских семьях... (текст «Праздники в России»)» [7, с. 269–270].

Разделы «Речевой этикет» и «Страноведение России» помогают китайским студентам не только больше узнать о стране изучаемого языка, но и погружают их в языковую среду.

При обучении аудированию преподаватель может выбрать разнообразные аутентичные видео, соответствующие целям обучения, в которых отражена русская культура, например, мультфильм «Маша и Медведь»: в пятом сезоне, в серии 88 «День хороших манер» рассказывается о дне рождения медведя – о том, как его друзья украсили дом и организовали для него вечеринку.

Также можно обратиться к историческому сериалу «Екатерина», повествующему о судьбе императрицы Екатериной Великой. В частности, в первой серии показана российская дворцовая обстановка, а также рассказывается о причине приезда немецкой принцессы Софии Фредерики в Россию. Этот сериал будет интересен студентам, интересующимся русской историей и владеющим русским языком на уровне В1 и выше.

Кроме того, для формирования у китайских учащихся социокультурной компетенции мы рекомендуем воспользоваться следующими электронными ресурсами: мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия», видеокурс «Русский на каникулах», учебно-тренировочный контент «Русский язык для наших детей», которые могут быть применены как при работе с инофонами, так и с билингвами.

Таким образом, благодаря синтезу языковых и социально-культурных знаний у учащихся формируется целостная языковая картина мира.

В завершение отметим, обучение иностранному языку должно быть направлено на реальную коммуникацию, то есть на то, как использовать язык в дискурсе. Поэтому социокультурная компетенция играет важную роль в процессе обучения китайских учащихся русскому языку, так как является необходимой базой для формирования коммуникативной компетенции.

Литература

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009.
2. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» [Электронный ресурс] // URL: https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Тематический_указатель:Перечень_тематик (дата обращения: 5.04.2022).
3. Русский на каникулах [Электронный ресурс] // URL: <https://lit.pushkininstitute.ru/rov/index.php> (дата обращения: 5.04.2022).

4. Русский язык для наших детей [Электронный ресурс] // URL: <http://rus4chld.pushkininstitute.ru/#/> (дата обращения: 5.04.2022).

5. Су Н., Кабанкова Ю. Ю. Преподавание русского языка в средних школах Китая в условиях реформ: актуальные проблемы и перспективы развития // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. редакторы С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 218–221. – EDN XPMVXA.

6. 史铁强. 东方大学俄语（新版）学生用书1[M]. 北京：外语教学与研究出版社, 2015.

7. 史铁强. 东方大学俄语（新版）学生用书3[M]. 北京：外语教学与研究出版社, 2016.

8. 谭念. 大学外语教学中如何培养学生的社会文化能力[J]. 文教资料, 2006(25).

Ли Шуцин

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Сианьского Нефтяного университета

Сиань, Китай

shuqingli@yandex.ru

Ливинская А. О.

ассистент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

AOLivinskaya@pushkin.institute

Традиционная свадьба в китайской и русской культурах

Ключевые слова: свадьба, традиции, культура, обряд, межкультурная коммуникация.

Аннотация. В данной работе рассматриваются традиционные свадебные обряды, которые считаются важной частью китайской и русской культуры, анализируется их значение. Проводится сопоставительный анализ, результатам которого служит выявление сходств и различий свадебных традиций в культурах указанных стран. Также традиционная свадьба в контексте данной статьи рассматривается как источник современной свадебной церемонии.

Shuqing Li

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

student, Xi'an Shiyou University, Xi'an, China

Livinskaya A.O.

Assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Traditional wedding in Russian and Chinese cultures

Keywords: wedding, tradition, culture, rite, intercultural communication.

Abstract. This paper discusses traditional wedding rites, which are considered an important part of Chinese and Russian culture and analyzes their significance. A comparative analysis is carried out, the results of which are the identification of similarities and differences in wedding traditions in the cultures of these countries. Also, a traditional wedding in the context of this article is considered as a source of a modern wedding ceremony.

Свадьба – это не только начало и свидетельство того, что два любящих друг друга человека создают семью, но и многогранное явление, которое демонстрирует сохранение унаследованных культурных традиций. На нашей планете проживает большое количество людей, каждый народ отличается своими традициями и обычаями. В наши дни, когда духовные ценности постепенно утрачивают свое значение, очень важно обращаться к историческому наследию.

При изучении иностранного языка обязательным условием является знание культурных традиций страны изучаемого языка. Если мы полностью понимаем традиции другой страны, это не только открывает новые возможности в изучении иностранного языка и способствует его более эффективному усвоению, но и оказывает влияние на наше мировоззрение. Как известно, язык – это зеркало культуры, и благодаря изучению всех культурных компонентов, мы сможем не только лучше интегрироваться в языковую среду, но и расширить свой кругозор.

1. Традиционная свадьба в китайской культуре

Свадьба является одной из составляющих традиционной культуры Хань и важной частью китайской культуры. Свадьба по-китайски называется «Хунь Ли», так как в Древнем Китае люди верили, что сумерки (Хуан Хунь) – самое благоприятное время суток и самое подходящее время для церемонии (Ли). Время правления династии Чжоу было эпохой великого ритуального слияния, именно в это время сформировался полный набор свадебных церемоний. Подробные инструкции содержатся в книге «Ритуалы и этикет», а полный набор обрядов объединен в «Шесть обрядов». С тех пор свадьба с шестью церемониями стала образцом традиционных ханьских свадеб, данной концепции придерживаются в Китае и по сей день.

2. Традиционная свадьба в русской культуре

В русской культурной традиционной свадьба представляет собой не только красивое пышное мероприятие, но и действие, каждый день которого имеет свое значение и смысл.

В Древней Руси свадебным обрядам уделялось особое внимание. Считалось, что строгое соблюдение вековых обычаев гарантирует счастливую жизнь. Подготовка к торжеству велась в соответствии со сценарием, каждое действие имело важное значение. На наш взгляд, многие свадебные обряды были обусловлены религиозной составляющей. Например, пары перед вступлением в брак были должны поститься в течение 7–10 дней; также, согласно православным обычаям, свадьбы не проводились во время поста, определенных религиозных праздников. Некоторые народные свадебные традиции претерпели изменения, многие из них оказались забыты, но некоторая часть русских обычаев знакома молодоженам XXI века.

3. Сравнение некоторых традиций китайской и русской свадеб

	В России	В Китае
Мальчишник/девичник перед свадьбой	Девичник проходил в кругу близких подруг и родственников, во время которого девушки оплакивали девичество. Мальчишник представлял собой хмельную пирушку.	Нет
Транспорт	Свадебный поезд: повозка украшалась лентами и свадебным деревцем – символом прощания невесты с девичеством. Путь выбирался максимально долгий, чтобы запутать нечистую силу.	Конная повозка, которая украшена красной тканью. Количество лошадей зависит от семейного положения жениха и семейных условий.
Основные продукты	Хлеб и соль. Хлеб считался символом изобилия и удачи в супружестве. По форме он чаще всего был круглым, а украшали его обычно фигурками лебедей или колосками пшеницы – к достатку в совместной жизни, счастью в браке и скорому прибавлению.	Финики (Цзао) Значение: быстро Арахис (Шэн) Значение: рождать Лонганы (Гуй) Значение: отличный Зёрна лотоса (Цзы): Значение: ребёнок
Время	Три дня	Один день
Обычай	«Горько!» кричат собравшиеся на свадьбе гости, чтобы своим сладким поцелуем супруги подсластили вино.	Кланяться Для того, чтобы отдать дань уважения. Сначала парам нужно кланяться небу и земле, затем родителям, в конце концов друг другу.

Таким образом, в результате исследования нам удалось раскрыть историческое происхождение и культурное значение традиционных свадебных обычаев в Китае и России. На наш взгляд, изучение культурных обычаев помогает молодому поколению защитить и унаследовать традиционную культуру, что особенно важно в условиях сегодняшнего стремительного развития общества. Каждый народ обладает уникальной традиционной культурой, которая является богатством мира, поэтому, на наш взгляд, вопросы межкультурной коммуникации и знание традиций других народов являются основой общего мирового прогресса.

*студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Ланьчжоуского университета**Ланьчжоу, Китай**2910710822@qq.com**Хань Ли**доктор гуманитарных наук, доцент Ланьчжоуского университета**Ланьчжоу, Китай**zhezhe7999@163.com*

Сравнительный анализ особенностей преподавания РКИ в России и Китае

Ключевые слова: Россия, Китай, РКИ (русский как иностранный).

Аннотация. Автор ознакомилась с методикой обучения русскому языку в вузах двух стран, России и Китая, и на основе собственного опыта преподавания всесторонне анализирует и сопоставляет особенности преподавания РКИ в России и преподавания русского языка в Китае, что имеет большое значение при подготовке талантливых учащихся, владеющих русским языком, в новую эпоху.

*Li Yu**Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Lanzhou University, Lanzhou, China**Han li**Ph.D., Associate Professor, Lanzhou University, Lanzhou, China*

Comparative analysis of Russian as a foreign language teaching characteristics in Russia and China

Keywords: China, Russia, Russian as a foreign language.

Abstract. The author got acquainted with the methodology of teaching the Russian language in the universities of the two countries, Russia and China, and based on her own teaching experience, she comprehensively analyzes and compares the features of teaching Russian as a foreign language in Russia and teaching the Russian language in China, which is of great importance in the preparation of talented students who speak Russian, into a new era.

По мере развития отношений между Китаем и Россией, а также на фоне инициативы «Одного пояса и одного пути», китайско-российское сотрудничество и обмены в различных областях становятся все более тесными.

Подготовка специалистов по русскому языку в новую эпоху имеет большое значение не только для России, но и для Китая. Поэтому важно сравнить и сопоставить методику преподавания РКИ в России (на примере Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина) и преподавания русского языка в Китае, чтобы перенять лучший опыт друг друга и обучать талантливых учащихся.

1. Различия в содержании обучения

Преподаватели российских вузов выбирают учебные материалы в соответствии с программой обучения. В настоящее время, при эпидемии коронавируса, курсы РКИ переходят на онлайн платформу. В целях обеспечения качества преподавания большинство преподавателей ведут занятия с помощью презентаций, на которых представлены основные материалы курса в виде текста и рисунков. Содержание курса делится на разные темы: каждая тема включает в себя разные тексты или видеоматериалы, и их заранее дают студентам для подготовки к семинару. Благодаря изучению такого объемного материала занятие становится более эффективным. Кроме того, российские преподаватели способны связывать воедино ряд тем, относящихся к предмету курса, что позволяет студентам сформировать более полную цепочку знаний. Так, на занятии по теме «Эмиграция», после изучения коннотаций «миграции» и ее влияния на страны эмиграции и страны, в которые мигрируют, преподаватель проводит урок по эмигрантской литературе и далее касается лауреатов Нобелевской премии по литературе в истории России. Ассоциативный характер содержания помогает учащимся лучше усвоить знания в целом. Следует отметить, что СМИ широко используются российскими преподавателями на уроках, они пополняют контент курса видео, аудио, изображениями, диаграммами и т.д., чтобы помогать учащимся лучше понимать и овладевать знаниями.

В отличие от России большинство университетов в Китае используют в качестве учебника такие книги, как «Русский язык «Восток», «История русской литературы», издаваемые авторитетным издательством «Преподавание и исследование иностранных языков». Содержание обучения на основе таких учебных материалов является целостным и систематичным. Темы, рассматриваемые в учебниках, включают такие темы, как знакомство, внешность и характер человека, учеба, ресторан, транспорт, наука и техника, туризм, образование, культура, экология и др., которые тесно связаны с бытовой и социальной жизнью человека. В большинстве учебников по русскому языку в Китае большое внимание уделяется овладению студентами грамматическими правилами, лексикой, синтаксисом, и развитием речевых навыков учащихся. В процессе обучения китайские преподаватели также используют разные материалы, связанные с содержанием курсов, в частности, страноведческие, чтобы обогащать межкультурные знания у студентов.

2. Различия в методах обучения

Следует отметить, что преподавание в российских и китайских вузах не ограничивается традиционной системой обучения под руководством преподавателя. Вместе с этим в полной мере используются другие формы и методы, например, групповые диалоги, дебаты, семинары и т. д. В процессе обучения преподаватели дополняют содержание учебных материалов, исправляют грамматические ошибки и отвечают на различные вопросы учащихся. Домашнее задание обычно является содержанием следующих уроков, которое студенты должны заранее подготовить. Это требует от студентов более высокой эффективности самостоятельного обучения для корректного употребления языка и выражения своих мыслей.

Однако российские преподаватели предпочитают проблемный метод в обучении и обучение на основе задач. Так, при анализе нобелевской речи Бродского, студенты должны выразить свое мнение, и для обоснования его привести как можно больше аргументов. Таким образом, у учащихся развиваются не только способности мыслить, но и умения решать проблемы с помощью приобретенных знаний.

В Китае вышеуказанные методы больше используют в преподавании страноведческих предметов, таких как русская культура, страноведение России, история России и других. На уроках русского языка в основном преподаватели объясняют, а студенты слушают, особенно на базовом этапе обучения. В последние годы в Китае появилось много новых форм обучения языку с развитием и использованием технологий, в частности, технологий «Интернет +». Например, с помощью платформ MOOC, Chaoxing преподаватели проверяют посещаемость, показывают презентации или проводят видео-уроки, задают и проверяют домашнее задание. По сравнению с Россией, новые формы обучения в Китае более популярны, и смешанное обучение в режиме онлайн и оффлайн больше отвечает требованиям китайских студентов.

3. Различия в методах оценки

И в китайских, и в российских вузах существует два вида оценки курса: зачет и экзамен. Экзамены представляют собой сочетание повседневной успеваемости и результатов экзаменов. В России экзамены проходят как в устной форме, так и письменной, причем устный экзамен является основным. А в Китае, главным образом, проводят письменные экзамены. Содержание экзаменов тоже сильно отличается. В России студенты должны выбирать билет, в котором обычно два-три вопроса, охватывающие темы данного курса. Билеты отличаются друг от друга. А в Китае в конце семестра учащиеся должны сдавать единые письменные экзамены, которые содержат разные типы заданий. В настоящее время больше внимания китайских педагогов обращено на так называемые процессные оценки, то есть обычную успе-

94 | ваемость. В связи с этим соотношение обычных и итоговых оценок теперь составляет 5:5, или даже 6:4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из вышесказанного видно, что в преподавании русского языка Китай и Россия имеют свой опыт, а также плюсы и минусы. В общем, обучение русскому языку в Китае больше сосредоточено на освоении аудирования, чтения, письма и перевода, в то время как в России больше внимания уделяется практическим аспектам приобретения знаний и коммуникативным функциям языка. Следует отметить, что по требованиям государственного стандарта и руководства по преподаванию русского языка для бакалавриата в вузах Китая теперь особое внимание уделяется развитию языковых, мыслительных и межкультурных способностей студентов.

В последние годы Китай и Россия укрепляют сотрудничество в области высшего образования, в том числе и сотрудничество в области обучения русскому языку. Это будет иметь большое значение для подготовки русскоязычных учащихся, которые смогут внести вклад в совместное развитие России и Китая в новую эпоху и обеспечат хороший резерв для дальнейшего развития российско-китайских отношений.

Литература

1. Ван Липин. Особенности и просвещение преподавания русского языка как иностранного в российских университетах [J]. Хэйлунцзянское образование (теория и практика), 2019 (09): 53–54.
2. Чжан Сюэлинь. Вдохновение от сравнительного анализа преподавания русского языка как иностранного в России и преподавания русского языка в Китае [J]. Бренд (вторая половина месяца), 2015 (01): 247.
3. Гу Цзяци. Реальность и необходимость реформы преподавания русского языка в китайских университетах [J]. Современное общение, 2017 (06): 52–53.
4. Чжоу Минцюань. Влияние теории на преподавание русского языка в Китае [J]. Преподавание русского языка в Китае, 2009(01): 78–81.
5. Wang Mingyu, Yu Xin. New Opportunities for the Construction of Russian School Major in Chinese-Learning and Thinking on “Teaching Guide for Russian School Major for Russian School Organization” [J].
6. Чжэн Чэнтин. Размышления о реформе методов обучения и преподавания в колледжах и университетах на фоне «Интернет +» [J]. Журнал педагогического колледжа провинции Цзилинь, 2021, 37 (11): 116–119. DOI: 10.16083/j.cnki.1671-1580.2021.11.028.

Ли Янин*студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Ляонинского университета**Шэньян, Китай**a15124241871@yandex.ru***Соловьева И. В.***ст. преподаватель**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**ivsolovieva@pushkin.institute*

Сравнение культурных коннотаций образов животных в Китае и России

Ключевые слова: Китай и Россия, культурные коннотации, образ животных.

Аннотация. Сопутствующее значение культуры формируется на основе национальных особенностей и является дополнительным значением, отличным от главного. И в Китае, и в России есть уникальные обычаи и религиозные традиции, поэтому существуют разные ассоциации с одним и тем же животным.

Li Yaning*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Liaoning University, Shenyang, China***Solovieva I.V.***Senior Professor, Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia*

A comparison of the accompanying significance of animal image culture between China and Russia

Keywords: China and Russia, cultural associated meaning, animal image.

Abstract. The connotative meaning of culture is formed on the basis of national characteristic, which is the extra meaning different from the subject. China and Russia have their own customs and religious traditions, so there are different associations for the same animal.

Цель данной работы – показать важность культурной коннотации слов в межкультурном общении.

В нашей работе для сравнения культурных коннотаций образов животных в Китае и России мы перечисляли следующие пять видов животных:

1. Сорока

В китайском языке изображение сороки очень популярно. Слово «сорока» состоит из двух слов на китайском языке, первым из которых является слово «Си», которое означает красивые вещи. Увидеть сороку – это к удаче. В народе также есть поговорка, что люди рисуют сорок, чтобы жизнь была красивой. Кроме того, сороки являются символом любви в Китае.

В русской культуре сороки являются символом сплетников, болтливых людей « болтает как сорока», а также людей, нечистых на руку.

2. Сова

Сова – зловещий символ в Китае и птица, символизирующая смерть. Многие люди считают, что они умрут через несколько дней после того, как услышат крик совы.

Но в России сова – символ мудрости, и значение это происходит из греческой мифологии. Богиня справедливости в греческой мифологии держит в одной руке весы, а в другой – сову. [1, с. 95]

3. Заяц

Слово «заяц» имеет много значений в Китае. Во-первых, в древнем китайском обществе из-за низкой продуктивности людям нравились животные и растения с высокой жизненной силой и сильной репродуктивной способностью. Зайцы обладают этой способностью. В комнатах молодоженов часто ставят оконные решетки с изображением зайца, что является пожеланием иметь много детей и внуков. Во-вторых, нефритовый заяц является символом луны. Согласно легенде, на луне есть заяц, белый, как нефрит, называемый «Нефритовый заяц». Лекарство, которое он делает, может помочь людям жить вечно.

Заяц в русской культуре используется для описания трусливых, слабых людей, но, при этом, заяц очень милое и симпатичное животное. В России есть много пословиц и поговорок о зайцах. Например, «трусишь как заяц», «ехать зайцем».

4. Дракон

Дракон – это тотем китайской нации. По сей день он, по-прежнему, является символом китайской нации, и китайцы считают себя потомками дракона

Китайцы любят драконов, и на каждый праздник часто исполняется танец драконов. Поскольку в китайской культуре драконы могут вызывать ветер и дождь, принося дождь и росу на сушу, обычай этих танцев передается с древних времен до наших дней.

В русском языке дракон – это змееобразное чудовище с крыльями и извергающее пламя, которое используется как метафора холодного и жестокого человека.

5. Медведь

Слово «медведь» имеет двойное значение в китайской культуре. Одно значение используется для похвалы, чтобы описать сильных людей. Другое

значение используется в уничижительном смысле, чтобы описать людей как неуклюжих и слабых.

Медведи – это животные, которых очень любит русский народ, и русские испытывают к медведям совершенно особые чувства. В русской национальной культуре медведи – это, в основном, положительные образы. В русских пословицах и поговорках, народных сказках, литературных произведениях и даже символах всей страны медведи занимают важное место. Талисманом 22-х Олимпийских игр 1980 года было изображение медведя Миши. В 2006 году медвежонок стал символом Года Китая и России. Медведь также имеет символическое значение хозяина. В России есть такая пословица «хозяин в доме, что медведь в бору».

Сравнение культурных коннотаций образов животных в Китае и России имеет важное научное, культурное и социальное значение и способствует более глубокому пониманию культуры двух стран.

Литература

1. 穆重怀. 汉俄文化中动物形象象征意义的比较[J]. 大连民族学院学报, 2003(03): 94–96.
2. 渠艺馨. 俄汉动植物文化伴随意义对比及翻译[J]. 科技资讯, 2021, 19(34): 163–166.
3. <http://www.51docs.com/jcxzx/1554758.html>

Линь Чжисинь

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Пекинского университета иностранных языков

Пекин, Китай

Olivia.Lin123@yandex.ru

Головаха Е. И.

ассистент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

YGolovakha@pushkin.institute

Особенности перевода относительных прилагательных и устойчивых выражений с русского языка на китайский

Ключевые слова: перевод, китайский язык, интернет.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода относительных прилагательных и устойчивых выражений с русского языка на китайский. Отмечается важность наличия у переводчика информационного материала, характеризующего его языковые и фоновые знания. В статью включены соответствующие примеры перевода относительных прилагательных и устойчивых выражений с русского языка на китайский.

Lin Zhixin

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Beijing Foreign Studies University, Beijing, China

Golovakha E.I.

Assistant lecturer, Pushkin State Russian Language Institute

Russia, Moscow

Translation of relative adjectives and set expressions from Russian into Chinese using the Internet

Keywords: translation, Chinese, internet.

Abstract. This article discusses the features of the translation of relative adjectives and set expressions from Russian into Chinese. The importance of the translator having information material characterizing his language and background knowledge is noted. The article includes relevant examples of translation of relative adjectives and set expressions from Russian into Chinese.

Перевод можно считать определенным видом трансформации, а именно, межъязыковой трансформации [1, с. 6]. Задача переводчика – «передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности» [2, с. 7].

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в языковую картину мира. Несхожесть русского и китайского языков, их грамматического строя и лексического материала часто является причиной проблем перевода. Поэтому, чаще всего, одного буквального перевода многих фраз недостаточно для целостной и точной передачи информации. Переводчику необходимы фоновые знания, стоящие за каждой языковой единицей. В настоящее время у переводчиков есть возможность, если он не знаком со значением какого-либо выражения, проверить его в сети Интернет, при этом очень важно уметь правильно использовать электронные материалы. Ниже представлено несколько примеров.

А. Перевод относительных прилагательных.

Обратим внимание на корень имени прилагательного.

1. Пример: «В его творчестве отражается некоторый **стерновский** стиль».

1) **Стернов** (Стернова/Стерновы) – это может означать «стиль писателя Стернова (Стерновой/Стерновых)», здесь «Стернов» похоже на фамилию «Иванов».

2) **Стерн** – Стерн (Стерновский), как Шекспир (шекспировский), это иностранная фамилия.

3) **Стерново/Стерновск** – -во, -вск, это обычные суффиксы русских городов, в этом случае стерновский стиль имеет значение стиль от города Стернова или Сетрновска.

4) **СтернОвский** или **СтЕрнвский** – если ударение на «е», то есть хорошая возможность, что это слово не русского происхождения.

На самом деле, стерновский стиль (ударение на «е») указывает на Лоренса Стерна, английского писателя XVIII века, который представляет собой одного из основателей сентиментализма. Но если набрать «стерновский» в поисковике, мы получим, скорее всего, «Терновский» (фамилия и топоним). Поэтому очень важно сначала продумать все возможные варианты происхождения слова, а затем найти наиболее точное значение.

2. Пример: «бакинский».

Носителям русского языка понятно, что слово «бакинский» происходит от слова «Баку» (столица Азербайджана). Но оно представляет для китайских переводов, в какой-то степени, сложность, потому что есть в Китае очень известный писатель Ба Цзинь, имя которого знают все китайцы, и оно звучит точно, как «Бакин» по-русски. Поэтому неудивительно, что некоторые люди считают «бакинский» притяжательным прилагательным от имени писателя, хотя это неправильно.

100 | 3. Пример: «Тбилисский суд оправдал двух чеченцев, экстрадиции которых добивалась Россия».

Известно, что прилагательные, образованные от географических названий, пишутся с прописной буквы, если они являются частью составных географических и административно-территориальных названий (напр.: Финский залив, Московская область) или наименований организаций, учреждений (напр.: Евразийский банк). В остальных случаях такие прилагательные пишутся с маленькой буквы: евразийская страна, московские улицы, рижские дворики. В данном случае подобное слово стоит в начале предложения, поэтому перевод его требует особого внимания. Поскольку Тбилиси является столицей Грузии, тбилисский суд может быть определенной организацией в стране (тогда пишем с большой буквы) или просто одним из столичных судов. Важно дать комментарий об этом на китайском языке, не вводить читателей в заблуждение.

К похожим примерам относится «китайский банк». Если строчная буква – это определенный банк в Китае, а прописная – это главный банк Китая. Необходимо всегда переводить текст в соответствии с контекстом и реальной ситуацией.

Б. Перевод устойчивых выражений

1. «Пятая колонна»

На днях президент России Владимир Путин, комментируя происходящее в России и за рубежом на фоне специальной военной операции на Украине, обратил внимание на работу в России, так называемой, «пятой колонны». Мы заметили, что некоторые китайские переводчики буквально перевели «пятую колонну» как «пятую армию» без дополнительного объяснения, хотя мало кто из китайцев имеет представление об этом. Из интернета мы узнали, что это «наименование агентуры генерала Франко, действовавшей в Испанской Республике во время Гражданской войны в Испании 1936–1939 годов». Путин и дальше пояснил, что он подразумевает под данным термином людей, которых используют, которые исполняют то, что продиктовано интересами другого государства.

2. «Потемкинские деревни»

По легенде, фраза отсылает к истории о деревнях, которые, якобы, были выстроены по указанию князя Г.А. Потемкина вдоль маршрута Екатерины II. А в современное время это выражение означает «создавать видимость благополучия (мира и спокойствия)», оно также используется в качестве критики лицемерных бюрократов, которые не обращают никакого внимания на жизнь людей, и не думают ни о чем, кроме своей карьеры и богатства. Если буквально перевести как «деревни, которыми управляет Потёмкин», то никто из читателей не поймет истинного смысла, поэтому переводчик должен, прежде всего, сам знать значение этого выражения. Чтобы корректно пере-

дать информацию, сохраняя значение оригинала, переводчику необходимо добавить исторический комментарий или найти фразеологизм в китайском языке с похожим значением (например, «粉饰太平»).

Надо признать, что без особых знаний культуры страны переводчикам трудно определить точный смысл исходного текста. В заключение отметим, что главная задача перевода – наиболее полно и четко передать информацию. Благодаря интернету сегодня мы можем найти нужную информацию за секунду, поэтому все, что нужно, – это стремление к знаниям и совершенству, а также чувство ответственности за свой перевод.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М., 1975. – С. 6.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М., 1974. – С. 7.
3. Фасады и Кровля, 20 марта 2022, В КРЕМЛЕ ПОЯСНИЛИ, КАК РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОЧИСТИТСЯ ОТ «ПЯТОЙ КОЛОННЫ», <https://www.amur.info/news/2022/03/20/202056>.
4. Теля Е.И. Фразеологический словарь русского языка [Электронный ресурс], URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraselogical-dictionary/index.htm>
5. 杨宇轩. 当代信息技术背景下的专有名词翻译[D].北京外国语大学, 2017.

Ло Тунтун

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Харбинского педагогического университета

Харбин, Китай

lottieva@yandex.ru

Труханова Д. С.

кандидат филологических наук, ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

DStrukhanova@pushkin.institute

Прагмалингвистический анализ номинаций российских брендов косметики

Ключевые слова: нейминг, рекламный дискурс, лингвопрагматика.

Аннотация. В работе рассматриваются номинации российских косметических брендов, проводится их прагмалингвистический анализ.

Luo Tongtong

Student of Pushkin State Institute of Russian Language, Moscow, Russia

Student of Harbin Normal University, Harbin, China

Trukhanova D.S.

Senior Lecturer of Pushkin State Institute of Russian Language

Moscow, Russia

Pragmalinguistic analysis of Russian and Chinese homonyms in advertising discourse

Keywords: naming, advertising discourse, linguopragmatics.

Abstract. This paper considers the nomination of Russian cosmetics brands and makes a pragmatic language analysis.

Языковые единицы, номинирующие бренды, представляют собой часть рекламного дискурса, основными функциями которого являются информационная и воздействующая, в этом типе дискурса действует принцип конкуренции «информативности и декоративности» [1]. Номинации брендов также выполняют информационную и воздействующую функции. В настоящей работе рассматриваются номинации российских косметических брендов, исследуются их лингвопрагматические особенности. Материалом исследования стали обнаруженные в онлайн каталогах, на сайтах интернет-

магазинов языковые единицы. Всего было собрано почти 100 единиц для анализа, которые представляют собой номинации брендов косметики и парфюмерии. Выбранные единицы анализировались и классифицировались на разных основаниях.

Рассматривая номинации в связи с типом производимой продукции, затруднительно представить законченную классификацию, границы её будут условными, целесообразно выделить в отдельные группы бренды декоративной косметики (помады, теней, румян и т.д.) (Art-Visage; Vivien Sabo; Самосвет; ANNBEAUTY; BELKA) и бренды парфюмерии (Новая заря; CIEL parfum).

На втором этапе анализа была предпринята попытка выделить языковые особенности номинаций брендов российской косметики. Одной из особенностей является использование латиницы в написании брендов. Например, абсолютное большинство номинаций брендов декоративной косметики написано на латинице (Art-Visage; Vivien Sabo; ANNBEAUTY; BELKA; ELIAN RUSSIA; MANLY PRO; PROMAKEUP LABORATORY; Eva Mosaic). Полагаем, что это имеет прагматические причины, отражает стереотипность рекламного дискурса. Некоторые из брендов ассоциируются с французским языком.

Номинации мультибрендов и уходовой косметики имеют ряд особенностей. Среди них частотны названия на иностранных языках (Teana; Kleona; Planeta Organica; Natura Siberika; Liebrederm; Onme; Organic Therapy). В номинациях используется тематически связанная лексика (derm, skin). Используемые в составе номинаций лексемы и части слов создают ассоциативный ряд, который имплицитно сообщает потребителю, что перед ним средство, полезное для кожи. Часто используются части слов и лексемы (Eco, Bio, Organic, Natura, Green), которые ассоциируются у потенциального потребителя со здоровьем и природой. Их значение хорошо считывается носителями русского языка.

Также часто используется концептуализируемая в современном коммуникативном пространстве лексема «beauty» (не «красота»), которая может быть написана как на латинице, так и на кириллице (БиоБьюти; ANNBEAUTY; Hello Beauty; Health & Beauty). Вербализация концепта позволяет, вероятно, сделать бренд частью мирового рынка.

Интересны названия, значение которых не определяется рядовым потребителем. (*Estel* – фр. «Звездная»; *CIEL parfum* – фр. «небеса + парфюм»; *Kleona* – женское греческое имя «Слава»).

Номинации брендов парфюмерии (Новая заря; CIEL parfum) мало представлены. «Новая заря» – номинация, которая появилась в СССР. Сегодня многие из советских брендов продолжают развиваться, номинации советской эпохи адаптируются к современному рекламному дискурсу.

Частотны номинации, которые состоят из лексем на русском языке (Чистая линия; Черный жемчуг; Рецепты бабушки Агафьи; Невская Косметика; Природный элемент). Большинство из них образовано по модели: Adj + N1.

104 | Прилагательное часто указывает на место происхождения бренда или отсылает к определенному представлению о национальном природном богатстве. Среди часто используемых в номинациях брендов представлений о природе, как о важном источнике силы, красоты, здоровья, интересно использование представления о Сибири, как источнике ценных природных ресурсов, месте, где живут сильные и здоровые люди. «Сибирь» фигурирует в номинациях российских брендов (Венец Сибири, Natura Siberica). Проведенный нами опрос (ассоциативный эксперимент, 36 участников) также показал, что среди реакций на лексему-стимул «Сибирь» на 3–5 месте стояли реакции «Здоровье», «Здоровые люди».

Таким образом, в номинациях российских брендов можно выделить наиболее типичные модели их образования.

Литература

1. Саакян Л.Н., Труханова Д.С. Коннотативный ореол в эргонимах (На примере названий предприятий общественного питания) // VI Международная научная конференция «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет» – Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2014. – С. 1491–1496.

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Сычуаньского педагогического университета

Чэнду, Китай

3271906630@qq.com

Макарова А. А.

кандидат филологических наук, ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

AAMakarova@pushkin.institute

Реалии в пословицах и поговорках русского и китайского языков

Ключевые слова: реалии, русский язык, китайский язык, пословицы, поговорки.

Аннотация. Статья посвящена исследованию пословиц и поговорок с географическими и этнографическими реалиями в русском и китайском языках. Проводится анализ и сравнение пословиц и поговорок со схожей семантикой, что позволяет увидеть национальную специфику, связанную с особенностями культурной среды и различиями в видении мира двух народов.

Luo Yan

Student of Pushkin State Russian language Institute, Moscow, Russia

student of Sichuan Normal University, Chengdu, China

Makarova A.A.

Candidate of philological sciences, senior lecturer,

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Folk words in Russian and Chinese proverbs or sayings

Keywords: Russian folk words, Chinese folk words, Russian language, Chinese language, proverbs, sayings.

Abstract. The article is devoted to the study of proverbs and sayings with geographical and ethnographic realities in the Russian and Chinese languages. Proverbs and sayings with similar semantics are analyzed and compared, which makes it possible to see the national specifics associated with the peculiarities of the cultural environment and differences in the vision of the world of the two peoples.

«Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [1, с. 47]. Реалии передают эмоциональную окраску, отражают различные местные особенности. Сравнивая похожие пословицы и поговорки русского и китайского языков, можно наблюдать проявление этнической, географической, исторической и языковой специфики двух народов. В пословицах и поговорках обобщён жизненный опыт народов, система ценностных ориентаций и предпочтений, важные свойства национального. Примеры реалий, которые используются в различных пословицах и поговорках русского и китайского языков:

Географические реалии

Пословицы и поговорки, в состав которых входят антропонимы, обладают яркой национальной спецификой. Здесь антропоним выступает как имя собственное, богатое различными ассоциативными связями и коннотациями, но уже имеющее переносное значение и употребляемое в разных ситуациях.

Так в пословице *Фома не купит ума, а свой продаст* русский народ представляет Фому простофилей, глупым человеком [2]. Эквивалент этой пословицы в китайском языке – *Дун Ши хмурится, подражая Си Ши* – говорится о человеке, слепо копирующем других, когда эффект от такой бездумной имитации оказывается смехотворным. Ещё пословица – *Не всяк таков, как Иван Токмачев: седши на коня, да и поехал в огонь* имеет эквивалент китайской пословицы *Юй-гун передвинул горы*. Обе эти пословицы говорят о вере в себя и силе воли. В русской пословице *Не у всякого жена Мария – кому Бог даст* и в китайской пословице *Кун-жун уступает грушу* указывается на хороший и скромный характер людей [2]. Таким образом, как русские, так и китайские пословицы и поговорки с именами собственными отличаются разнообразием тем, краткостью и ясностью выраженных мыслей и предельной сжатостью. Они связаны с человеком, с его видением и оценкой реальности, с характеристикой психологических особенностей личности, традициями и т.д.

Этнографические реалии

К этой группе относятся реалии, обозначающие быт, труд, искусство, культуру, название меры и денег.

Названия пищи

Хлеб-соль платежом красна. Хлеб и соль в русской культуре является символом гостеприимства, символом угощения. *Без блина не маслена, без пирога не именинник*. Блины – одно из самых древних изделий русской кухни, появившееся еще до IX в. в языческие времена. *Ши да каша – пища*

наша. Без **каши** обед не обед [2]. Каша – одно из самых распространенных русских национальных блюд. В Китае тоже есть пословицы и поговорки связанные с этим блюдом: *Есть рис – можно сварить кашу; Можно есть тысячу блюд, лучше есть рис и кашу.* Для русских и китайцев пища тесно связана со здоровьем: **Чеснок** семь недугов изводит – русская пословица; **Чеснок** – это сокровище, для хорошего здоровья ешьте его часто; Зимой ешьте **редис**, а летом **имбирь** без рецепта врача; *Чтобы жить дольше, ешьте больше тофу и меньше мяса* – китайские пословицы. Тофу из сои впервые начали делать во времена династии Хань. Китайцы так говорят, потому что соя очень полезна.

Названия напитков

С древности чай пользуется популярностью у русских и китайцев. В русской культуре **чай** является символом приятного времяпрепровождения, отдыха и расслабления, приёма гостей: **Чай** пить – не дрова рубить; **Чай** пить – долго жить. Китайские пословицы: *Без чая нет церемонии; Лекарство лечит от определенной болезни, чай – это лекарство от 10 тысяч болезней* [5]. Наибольшее распространение получил квас в России: *И худой квас лучше хорошей воды; Хорош и квасок, коли шибает в носок.* В китайском языке: *Выпил вино с добавлением реальгара, сто болезней ушло* (реальгар – тип ликёра) [3].

Названия денег

В пословицах и поговорках используются просторечные названия денежных единиц: *Ближняя копеечка дороже дальнего рубля* – лучше небольшая, но верная выгода на месте, чем, может быть, и большая, но на стороне [2]. В китайском языке: *Здесь не закопаны 300 лянов серебра* – говорится в ситуации, когда человек пытается что-то скрыть, но сам же себя и выдаёт своими действиями. *Как золото и яшма снаружи, как гнилая вата внутри* – говорится о чём-то внешне очень привлекательном, но совершенно бесполезном и никчёмном на самом деле [3].

Названия одежды

Русские пословицы: *Выменял кукушку на ястреба. Променил сапоги на лапти* – об обмене плохого на еще худшее [2]. Китайские пословицы: *У Будды – золотой наряд, у человека – одежда; Актёр наденет лунпао, императором не станет; Платье небожителей не имеет швов; Кроить платье по фигуре* – действовать в соответствии с конкретной обстановкой, не отрываться от действительности, соответствовать реальности [3].

Названия меры

Пословиц с названиями единиц меры в русском языке очень много: *На версту отстанешь – на десять догоняешь* – даже небольшое отставание очень трудно преодолевать. *Каждый купец на свой аршин меряет* – о человеке, который всё судит по себе, исходя из собственных интересов [2]. В Китае

108 | есть свои характеристики: *Подарить лебединое перо, привезённое за 1000 ли* – об очень скромном и не представляющем практической ценности подарке, который, тем не менее, отражает самые искренние чувства и пожелания того, кто его дарит. *Коль есть чи воды, то и лодка пройдет* – сколько есть возможностей, столько и используй (Чи – мера длины – 32 см) [4].

Таким образом, специфика пословиц и поговорок, содержащих любую из категорий реалий, заключается в том, что национальные особенности мировосприятия отражены в значении реалий пословиц и поговорок. Они высокоинформативны, так как в силу своего огромного лингвострановедческого потенциала расширяют знания об истории, традициях, географии их народа-творца. Более того, они показывают совершенно особый и неповторимый взгляд народа на окружающую его представителей действительность. Большая часть пословиц и поговорок, содержащих реалии в одном языке, не имеет лексически эквивалентных единиц в другом языке.

Литература

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык., 2000 –544 с.
3. Китайские пословицы и поговорки <https://studychinese.ru/proverbs/>
4. Рифтин Б. Л. Китайские пословицы и поговорки <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000065/st024.shtml>
5. Сравнительный анализ пословиц, поговорок и фразеологизмов русского и китайского языков <https://www.tea-terra.ru/2019/02/27/32419/>

*студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Тяньцзиньского университета иностранных языков**Тяньцзинь, Китай**2737141921@qq.com***Шутова М. Н.***доктор педагогических наук, профессор**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**MNShutova@pushkin.institute*

Интонация общего вопроса в русском и английском языках

Ключевые слова: интонация, общий вопрос, русский и английский языки, сравнение.

Аннотация. В данной работе анализируется сопоставление интонации общего вопроса в русском и английском языках, даются рекомендации по устранению акцента в произношении англоговорящих. Цель статьи – оказание помощи преподавателю и учащемуся в работе над русской фонетикой и интонацией, овладением правильным русским произношением и развитием речи учащихся.

Lun Xinqi*Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Tianjin Foreign Studies University, Tianjin, China***Shutova M.N.***Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia*

General question intonation in Russian and English languages

Keywords: intonation, general question, Russian and English, comparison.

Abstract. This paper analyzes the comparison of the intonation of common questions in Russian and English, and provides recommendations for eliminating the accent in the pronunciation of English speakers. The purpose of the article is to assist the teacher and the student in working on Russian phonetics and intonation, mastering the correct Russian pronunciation and developing students' speech.

Интонация – это изменение мелодики, ритма и громкости нашей речи, помогающее наиболее четко выразить свое отношение к конкретному вопросу или акцентировать внимание собеседника на отдельных деталях во-

110 | проса. Интонация – это возможность создать коммуникацию с собеседником. Очень часто люди, изучающие русский язык, говорят на русском, но с интонацией родного языка. Для носителей языка очень трудно понять иностранного собеседника. Именно поэтому особое внимание следует уделять обучению интонации. С помощью интонации мы придаем своим словам определенный смысл и, соответственно, помогаем окружающим лучше нас понять.

Общий вопрос – это вопрос без вопросительного слова, на который можно ответить просто одним словом – «да» или «нет». Мы используем общие вопросы, когда хотим получить от собеседника подтверждение или опровержение какой-либо мысли. Например, на вопрос «Завтра ты будешь на концерте?» допустимы два ответа: «да» или «нет».

В английском языке интонации общего вопроса характерно повышение голоса. В таких вопросах, как правило, голос уходит вверх на последнем слове. Это закрытый вопрос (closed question). К примеру: Do you want to go to the concert tonight? Are you hungry? Но в английском языке нам помогает не только интонация, но и порядок слов. Английский язык, в отличие от русского, является аналитическим, то есть грамматические отношения, инверсия в нём играют важную роль. Так что, когда мы задаём общие вопросы, кроме вопросительной интонации, мы должны обратить внимание на порядок слов.

She is student. (Она студент.)

→ Is she student? (Она студент?)

She has long hair. (У неё длинные волосы.)

→ Does she have long hair? (У неё длинные волосы?)

Как в английском, так и в русском языке каждое предложение формируется интонацией определённого типа. Русская и английская интонационные системы, несмотря на некоторые сходства, существенно отличаются друг от друга. Так, например, высказывания, выражающие утверждение-сожаление, общие вопросы, просьбу, в заударной части произносятся в английском языке, в отличие от русского языка, с повышением тона [1, с. 317]. Важно, чтобы эта характерная особенность речи, свойственная английскому языку, не была перенесена на русскую звучащую речь.

В русском языке построить общий вопрос нам помогает интонация. В нейтральной речи такие вопросы произносятся с ИК-3. Центр ИК-3 располагается на слове, которое требует уточнения, пояснения, заключает в себе неизвестное [2, с. 44]. Работая над ИК-3, важно обратить внимание на движение тона и возможность передвижения интонационного центра. Предцентровая часть ИК-3 произносится на среднем тоне, на гласном центра происходит резкое повышение тона и его понижение в конце слога, в постцентровой части уровень тона ниже, чем в предцентровой части [3, с. 26].

Они пойдут в институт?

Необходимо следить за интонацией, чтобы собеседник понял, это вопрос или утверждение. Вопросительные предложения без вопросительного слова по структуре схожи с повествовательными предложениями [2, с. 44]. С помощью грамматической функции интонации одно и то же предложение может быть как утверждением, так и вопросом. Например, фраза «Она учится в институте Пушкина». (ИК-1) и «Она учится в институте Пушкина?» (ИК-3). Кроме того, важно уделять особое внимание интонационному центру в предложении общего вопроса, поскольку интонационный центр ИК-3 находится на слове, которое выражает неизвестное [3, с. 27]. Интонационный центр выделяет слово, которое несет какую-то определённую информацию до собеседника. Рассмотрим несколько по структуре одинаковых предложения, интонационный центр которых меняется.

Она сейчас учится в институте Пушкина? Она **сейчас** учится в институте Пушкина? Она сейчас **учится** в институте Пушкина? Она сейчас учится в институте **Пушкина**?

Как видим, предложение одно, а интонационно можно превратить его в четыре разных вопроса. Ударными делаются разные слова, которые говорящий хочет подчеркнуть.

В заключение хочу обратить ваше внимание на то, что интонация общего вопроса в русском и английском языках имеет как некоторые сходства, так и отличия. Следует отметить, что интонация оказывает на смысл сильное влияние, и это не стоит недооценивать. Так что владение правильной интонацией помогает выразить свою мысль и донести до собеседника информацию, на которую мы получаем ответ. Таким образом, создается коммуникация, в которой собеседники адекватно воспринимают высказывания с обеих сторон.

Литература

1. Одинцова И.В. Русский язык как иностранный. Звуки. Ритмики. Интонация: Учебное пособие. – М., 2004.
2. Муханов И.Л. Русская интонация: Учебное пособие для иностранных учащихся. М.: Русский язык. Курсы, 2015. 216 с.
3. Короткова О.Н. По-русски – без акцента! Корректировочный курс русской фонетики и интонации для говорящих на китайском языке. Книга + CD, – М.:2014.

Лэй Цзяжунь

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Даляньского университета иностранных языков

Далянь, Китай

jiarunlei@yandex.ru

Труханова Д. С.

кандидат филологических наук, ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

DStrukhanova@pushkin.institute

Китайские блоги по РКИ как разновидность учебного дискурса

Ключевые слова: блогосфера, дискурс, китайский язык, русский как иностранный.

Аннотация. В работе рассматриваются дискурсивные черты китайских блогов для изучающих русский язык как иностранный. Авторы рассматривают этот тип блогов как разновидность учебного дискурса и его методический потенциал, сравнивая с аналогичными блогами, созданными российскими преподавателями и их зарубежными коллегами для широкой аудитории.

Lei Jiarun

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China

Trukhanova D.S.

Senior lecturer of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Chinese blogs on the subject of Russian as a foreign language as educational discourse

Keywords: Blogosphere, discourse, Chinese, Russian as a Foreign Language.

Abstract. The paper focuses on the discourse features of Chinese blogs with the main context of “Russian Learning”. The authors consider this type of blogs as a kind of educational discourse and its methodological potential, comparing it with similar blogs created by Russian teachers and their foreign colleagues for a wide audience.

1 Интернет – пространство конвергенции дискурсов и развития новых коммуникативных практик. **Целью** настоящего исследования является определение дискурсивной специфики блогов для изучающих РКИ, авторы

которых – носители китайского языка или россияне, владеющие китайским языком, блоги которых размещаются на китайском видеохостинге Bilibili (аналог YouTube). По статистике, среди китайских платформ для анализа данных Bilibili сегодня является одной из самых популярных [1, 2]. Также был проведен опрос среди студентов 3-го курса бакалавриата – стажёров Института Пушкина. Отвечая на вопрос «Назовите любимое приложение, где можно найти видеоролики, помогающие в изучении русского языка», 45 из 65 опрошенных указали Bilibili. **Материалами** исследования стали блоги для изучающих РКИ с наибольшим числом подписчиков. Для анализа нами были выбраны 5 блогеров: 1. 爆炒辣鹅Lucy (Бао Чао Ла Э Lucy) – 7596 тыс. подписчиков, 81 видео, 07.2020–02.2022 (докторантка из Китая и сейчас учится в России.) 2. Natasha的小星球 (Планета Наташи) – 11 тыс. подписчиков, 62 видео, 01.2021–03.2022. (Студентка из России, сейчас живёт в Китае и уже 2 года изучает китайский язык; 3. 言语博士俄语学校 (Институт русского языка Янь) – 17 тыс. подписчиков, 195 видео, 08.2020–03.2022. (Группа людей, которые специализируются на переводе и преподавании, русские преподаватели и китайские студенты); 4. 俄语邦字幕组 (Э Юй Бан Цзы Му Цзу) – 27 тыс. подписчиков, 264 видео, 07.2017–02.2022. (Группа людей, которые специализируются на русском языке, в том числе, переводчики, русские преподаватели и китайские преподаватели.) 5. 俄语外教dima老师 (Дима – русский преподаватель русского языка, который сейчас работает в Китае в провинции Цзилинь) – 44 тыс. подписчиков, 591 видео, 04.2018–02.2022. Отметим, что многие блогеры размещают свой контент на нескольких платформах с разным функционалом, количество подписчиков может отличаться. Например: блогер “俄语外教dima老师 также размещает материалы в Tiktok, там количество подписчиков – 90 тыс.; блогер “natasha的小星球 размещает видео в приложении 小红书 (Маленькая красная книга), где у неё 17 тыс. подписчиков.

2. Рассматриваемые видеоблоги по РКИ размещаются в соцсети с определенным функционалом, определяющим жанровую специфику видеоблогов – это тематически связанные серии видео разной продолжительности. Видео выходят на китайском и/или русском языках, передают информацию о русском языке и культуре. Основная цель авторов блогов – трансляция информации о русском языке и русской культуре, страноведческой информации. Адресаты видеоблогов, как правило, студенты-русисты, которые с помощью блогов стремятся дополнить университетские занятия. Это определяет и сравнительно небольшое количество подписчиков, и специфику размещаемого контента. Стоит отметить, что зачастую преобладает в видео для изучающих РКИ китайский язык. С одной стороны, это делает материалы блогов доступными для понимания адресатами с разным уровнем владения РКИ, что имеет смысл при изучении, например, страноведческого материала,

114 | с другой стороны, возможностей развития навыков аудирования и (пусть и условно) говорения, у адресата в этой ситуации меньше. Как и блоги, созданные преподавателями с родным русским и их коллегами, говорящими на других языках, преподавательские и студенческие блоги на китайском языке сочетают черты медийного, рекламного и учебного дискурса [3].

3. Рассматривая связь видеоблогов на китайском языке с учебным дискурсом, отметим: рассматриваемые видеоблоги по РКИ передают информацию, расширяющую тезаурус учащихся, ряд знаний о фонетической системе русского языка, о грамматике русского языка, ряд фоновых знаний. Тематически видео можно разделить на следующие группы: разговорная лексика и речевые стереотипы в различных ситуациях общения в языковой среде, сленг в российских фильмах и сериалах, грамматика, фонетика, рекомендации и советы изучающим русский язык. Кроме того, в блогах присутствуют личные видео, что нивелирует дистанцию между адресантом-автором блога и адресатом-зрителем. Представляется, что это отличительная черта авторских проектов по РКИ. Это значительно отличает дискурс учебных видеоблогов от академического учебного дискурса. Стоит отметить, что видео включают большое количество страноведческого материала, в том числе, такого, которые не представлен в учебниках, учебных пособиях, учебных ресурсах, используемых на занятиях в вузах (как за рубежом, так и в стране изучаемого языка). Например, такие видео: «Последствия рассердить прохожих в России» (104 тысячи просмотров); «Потрясающий процесс крещения детей» (19 тысяч просмотров). Это также отличает дискурс видеоблогов от учебного академического дискурса. В видеоблогах по РКИ на Bilibili выделяется ещё одна группа публикаций – российские вирусные видео с переводом на китайский язык (чаще с субтитрами). Специфической «региональной» группой видео являются материалы для подготовки к экзаменам по РКИ, которые сдают студенты-русисты в КНР. Продолжительность видео варьируется в зависимости от тематики: видео по фонетике и грамматике продолжаются от нескольких секунд до 30 минут, прямые эфиры и беседы до полутора и больше часов. Пользуются популярностью видео продолжительностью до двух минут, посвященные семантизации актуальной лексики, лексико-грамматических конструкций, описанию артикуляции отдельных звуков и ИК.

4. Структура видео зависит от его типа. Обучающие видео структурируются речевыми клише: приветствия, презентация темы, просьбы поддержать канал, указания на необходимость обратной связи. Используемые в видео клише очень похожи на те, к которым прибегают российские преподаватели-блогеры и преподаватели из других стран на YouTube[3]. Вместе с тем отметим, что в рассматриваемых видео, в их основной части, нет материалов для отработки изучаемой лексики и грамматики, какие обнаруживаются в некоторых блогах (например, «О русском по-русски), когда преподаватель предлагает

зрителям выполнить задания, а затем показывает и объясняет правильные ответы, просит написать примеры с определенной лексикой и грамматикой в комментариях, а затем проверяет комментарии. Авторы каналов относятся к разным социальным группам, что отражается на содержании каналов и его языковой специфике. Блоги студентов обнаруживают больше черт развлекательного дискурса, тогда как блоги профессионалов-русистов включают более сложный контент. Принадлежность к социальным группам проявляется и на стилистическом уровне: студенческие блоги стилистически более свободны, разговорный стиль речи используется чаще. Также отмечается интересная корреляция. В двуязычных видео автор видео, когда говорит на родном языке, чаще переключается между стилистическими регистрами, в большей степени склонен использовать разговорный стиль речи, разговорные выражения используются корректнее. Нельзя не заметить также, что с точки зрения языковой чистоты, видео, для авторов которых русский язык – родной, выгодно отличаются.

Таким образом, рассматривая блог по РКИ для носителей китайского языка, можно рассматривать его как специфический тип дискурса, соединяющий в себе черты учебного, развлекательного и медийного дискурсов, а также выделить определенные «региональные» черты.

Литература

1. 艾媒数据中心 Электронный ресурс URL: <https://data.iimedia.cn/page-category.jsp?nodeid=30413492>
2. 中国产业信息网 Электронный ресурс URL: <https://www.chyxx.com/industry/202104/947934.html>
3. Труханова Д.С., Чжун Вейхао. Специфика видеоблогов для изучающих РКИ с точки зрения лингвистики и лингводидактики // Сборник научных статей участников XIX Международной научно-практической конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» – Спб., 2021 – С. X–X.

Лю Лидин

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Яньбяньского университета

Яньцзи, Китай

neumarrliu@yandex.com

Макарова А. А.

кандидат филологических наук, ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

AAMakarova@pushkin.institute

Эмоциональный компонент обращений в русском и китайском языках

Ключевые слова: обращение, русская культура, китайская культура, эмоциональный компонент, речевой этикет.

Аннотация. В данной работе рассматриваются различия этикета обращения в Китае и России, уделяется внимание культурным различиям разных стран. Определены некоторые группы обращений в русском языке, в которых ярко выражен эмоциональный компонент. Проводится сравнение с аналогами в китайском языке.

Liu Liding

Student of Pushkin State Russian language Institute, Moscow, Russia

student of Yanbian University, Yanji, China

Makarova A.A.

Candidate of philological sciences, senior lecturer,

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Emotional component of appeals in Russian and Chinese

Keywords: appeals, Russian culture, Chinese culture, emotional component, speech etiquette.

Abstract. This paper examines the differences in the etiquette of appeals in China and Russia, paying attention to the cultural differences of the countries. Some groups of appeals have been identified in which the emotional component. A comparison is made with analogues in Chinese.

Обращение, как синтаксическая фигура и как единица речевого этикета, издавна привлекала к себе внимание исследователей. В любой культуре

обращение – это первый шаг в коммуникации, позволяющий установить контакт с собеседником и задать эмоциональный тон общения. Целью обращения может быть не только привлечение внимания собеседника, но и выражение отношения к нему говорящего лица. Выбор обращения обусловлен коммуникативной ситуацией. К факторам, определяющих речевое поведение, относятся: отношения между адресантом и адресатом по возрасту – старший, равный, младший, или социальному положению – свой, чужой, знакомый, незнакомый и др.; обстановка общения: официальная, неофициальная; цель общения: привлечение внимания, поддержание речевого контакта, выражение отношения к собеседнику. В этой статье анализируются группы обращений, с помощью которых говорящий выражает своё отношение к адресату.

Обращение по имени

В русском языке существует несколько форм личного имени:

- полное паспортное: *Валентина, Иван*.
- сокращённое: *Валя, Ваня*. Сокращённая форма имени в повседневном обращении к друзьям и родственникам наиболее стилистически нейтральна.
- уменьшительно-ласкательное: *Валюша, Ванечка*. Обращения с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*Валюшенька, Ванюша*) многочисленны. Используются в дружеских и семейных отношениях, так как имеют положительную эмоционально – экспрессивную окраску. Богатая суффиксация русского имени и наименовании родства формировалась в сфере общения для создания разнообразного контакта с собеседником.
- уничижительное: *Валька, Ванька*. Уничижительная форма имени, особенно с суффиксом –к (*Васька, Анька*) имеет грубоватую эмоциональную окраску. Но с этим суффиксом есть и ласкательные имена: *Антошка, Андрейка*.
- некоторые имена не имеют формы сокращений: *Андрей, Нина*. Но такие имена имеют ласковые формы: *Андрюша, Ниночка*.

В китайском языке. Русские уменьшительные имена с ласкательными суффиксами можно сравнить с обращением в китайском языке, если к фамилии и имени добавляется прилагательное «сяо» – «маленький». Формы обращения с *сяо* могут образовывать обращения с уменьшительным, ласкательным значением: *Сяо Лю хяо лиу 小刘*; *Сяо Ван хяо ванг 小王*, а также выступать показателем пренебрежительного отношения к адресату. *Сяо* имеет уничижительный оттенок при именовании людей и вещей, имеющих отношение к говорящему: *Сяо Пухай хяо пихай 小屁孩* – незрелый ребёнок; *Сяо Жэнь хяо рэн 小人* – неидеальный человек.

В китайской неофициальной коммуникации редко используются полные формы имен. Одним из наиболее часто встречающихся видов обращений являются их усеченные формы, то есть принято опускать фамилию и употреблять только имя. Например, *Ван Сюфан* полное имя 王秀芳 можно назвать *Сюфан* 秀芳. Следует отметить, что когда имя состоит из одного иероглифа, то, как

118 правило, для обращения используется полное имя, поскольку в современном китайском языке принято употреблять двухсложные слова. Например, Ван Фан 王芳 можно назвать Ван Фан 王芳 и Фан 芳. Когда произношение двух китайских иероглифов очень похоже, усеченная форма не может быть использована. Например, Ян Ян 杨洋 можно назвать только Ян Ян 杨洋. Данные формы обращения наиболее нейтральны и не несут в себе особых модальных характеристик, по функции они схожи с русскими неофициально-нейтральными именами, такими как Таня, Саша, Витя и под. [2: 488].

Обращение по фамилии

В русском языке такое обращение часто употребляется в учебных заведениях, в школе. Обращение по фамилии встречается между мужем и женой и имеет шутовое ироническое значение, связанное с формой «ты». В этом случае оно имеет сниженный фамильярный оттенок.

В китайском языке обращение по фамилии не принято.

Обращение по имени-отчеству

В русском языке это национально – специфическая форма уважительного обращения. Она образована от имени отца с употреблением суффиксов – *евич*, – *ович*, – *овн(а)*, – *евн(а)*, – *ичн(а)*: Иван Васильевич, Марья Петровна.

Знакомые люди в процессе общения могут переходить от официального обращения к неофициальному, т.е. к именам. Таким образом, происходит переключение тональности общения такими средствами, как обращение по имени и по имени – отчеству. Иногда обращение по имени – отчеству приобретает шутовско-ироническое значение, особенно применительно к маленькому ребёнку.

Обращение только по отчеству

В русском языке обращение только по отчеству, например, *Петрович*, *Алексеевна* имеет двоякую характеристику. С одной стороны, это уважение при дружеском общении, с другой – фамильярность и даже некоторая небрежность в отношении к собеседнику.

Термины родства

В русском языке большое количество суффиксов, которые определяют эмоциональный компонент в таких формах обращения. Например, уменьшительно-ласкательные: *-оньк*, *-еньк* (*маменька*, *доченька*); *-очк*, *-ечк* (*мамочка*, *дочечка*); *-ушк* (*бабушка*, *дочушка*); *-л* (*папуля*, *мамуля*), *-ик* (*братик*); уничижительные: *-к* (*дедка*, *бабка*, *папка*); *грубые*: *-ан* (*братан*); *-ух* (*сеструха*).

В китайском языке с этими обращениями сравнима форма **лао + термин родства**, которая может образовывать как родственные обращения, например, *лаоцзю* – самый младший дядя по материнской линии, так и социальные обращения, указывающие на теплые, близкие отношения между коллегами, друзьями, например: *лао* – *приятель* Лао Сюн *lǎo xiōng* 老兄; *дружнице* Лао Пэнью *lǎo péng yǒu* 老朋友; *Лао Хуоцзи* *lǎo huǒ jì* 老伙计; *браток* Лао Сюн

lǎo xiōng 老兄, *Lao Du lǎo dì* 老弟. Ласкательных форм терминов родства в китайском языке практически не существует. Для выражения необходимой коннотации может использоваться ласковая интонация, иногда определение *хороший* 好, например: *Xao Мама hǎo mā mā* 好妈妈; *Xao Папа hǎo bà bà* 好爸爸; *Xao Цзюцзю hǎo jù jù* 好舅舅 и т. п. [3: 182].

Формы с *lao* служат в китайском языке для образования обращений. Постановка *lao* перед обращением может обозначать почтение, уважение к людям, старшим по возрасту, но может быть ласковым типом обращения, если относится к младшему по возрасту. Одна из самых распространенных форм обращения в китайском языке **lao + фамилия**: *Lao Лю, lǎo liú* 老刘; *Lao Ван, lǎo wáng* 老王. «Лao» в китайском языке значит «мудрость», «добродетель». Это слово придаёт большее уважение по отношению к адресату [5: 200].

Если к форме **lao + фамилия** добавляются обращения *танчжи* или *шифу*, то это усиливает оттенок торжественности, серьезности обстановки, уменьшает оттенок близости, свойственный обращениям с *lao*: *Си Цзиньпин Танчжи xí jìn píng tóng zhì* 习近平同志, товарищ Си Цзиньпин; *Муцзын Шифу, mù jiàng shī fu* 木匠师傅, плотник.

Субстантивированные словосочетания с *дэ* 的 (окончания прилагательных в китайском языке), использующиеся в качестве обращений, в настоящее время носят вульгарный, неуважительный характер: *Lao Бу Си Де lǎo bù sǐ de* 老不死的, – люди бесполезны, когда они стары [1: 16].

Сравнивая эмоциональный компонент обращений в русском и китайском языках, можно заметить, что в структуре и функционировании обращений в этих языках есть и совпадение и различие. Специфика обращений связана с тем, что китайское общество с древних времен было патриархальным, основанным на кровных отношениях, и подчеркнуть различия в порядке поколений, ближнем и дальнем родстве считалось крайне важным. В русском языке в уникальном сочетании имени и фамилии нашли отражение многовековая история и культурное наследие русской нации. По сравнению с китайскими, русские обращения по имени и фамилии не только изменяемы по форме, но и сложны по составу. Кроме того, отчество в русском языке, само по себе, может использоваться как обращение, в этом случае эквивалентно имени. Богатые суффиксы имени и особенности употребления отчества являются национальными и культурными особенностями русского языка.

В заключение можно сделать следующий вывод: эмоциональный компонент обращений в русском языке и китайском языках имеет свои особенности. Обращение можно рассматривать как своеобразное средство выражения национальной культуры и национального характера, обладающее яркой национальной спецификой, связанной с особенностями культурной среды и различиями в видении мира.

Литература

1. Курилова К.А. Обращения в современном китайском языке (к вопросу о речевом этикете китайцев): автореферат дис. к. ф. н. – М.: 1997. – 27 с.
 2. Медведева К.М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов // Молодой ученый. 2013. – № 7. – С. 487–490.
 3. Словарь китайских обращений / под. ред. Цай Сицинь. – Пекин, 1994. – 515 с.
 4. Формановская Н.И. Речевой этикет. Русско-китайские соответствия: Справочник / Н.И. Формановская, Лю Цзин. – М.: Высш. шк., 2007. – 103 с.
- Чжу Мэнвэй Сопоставительный анализ ласковых обращений в современном русском и китайском языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. – 2020. – № 1. – С. 199–203.

Лю Сытун

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Хэйлунцзянского университета

Харбин, Китай

1657080523@qq.com

Купцова Г. Н.

кандидат педагогических наук,

начальник Центра обучения русскому языку как иностранному

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

GNKuptsova@pushkin.institute

Англицизмы в современном русском языке

Ключевые слова: современный русский язык, англицизмы, признаки англицизмов, использование англицизмов в речи.

Аннотация. В работе рассматриваются англицизмы в русском языке, анализируются источники и причины их появления, перечисляются структурные признаки, приводятся примеры англицизмов и описываются особенности использования данных слов в обычной речи.

Liu Sitong

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

Student of Heilongjiang University, Harbin, China

Kuptsova G.N.

PhD., Director of Russian language courses

of Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

Anglicisms in modern Russian language

Keywords: modern Russian language, anglicisms, signs of anglicisms, use of anglicisms in speech.

Abstract. The article deals with anglicisms in Russian language, analyzes the sources and reasons for their appearance, lists structural features, gives examples of anglicisms and describes the features of using these words in ordinary speech.

Под «англицизмами» понимаются слова, заимствованные из английского языка и перешедшие в какой-либо другой язык. Существует несколько причин появления англицизмов в русском языке.

Источники и причины появления англицизмов

Английские заимствования впервые попали в русский язык ещё в XVI веке. Начиная с XVI века, многие слова, относящиеся к науке, технике, общественно-политической жизни, морскому и военному делу, финансам и торговле, литературе и искусству, были привнесены в русскую жизнь из английского языка. Распад Советского Союза в 1990-е годы ознаменовался появлением в России большого потока американских и европейских фильмов, зарубежной музыки. Увлечение популярной музыкой различных жанров, кинофильмами и сериалами привело к тому, что большинство англицизмов пришли в русский язык без каких-либо препятствий и начали употребляться всеми, не зависимо от возраста или пола.

Язык, как и любое другое явление, всё активнее подвергался процессу глобализации. В настоящее время английский язык является средством международного общения. Появление большого количества иностранных слов английского происхождения и их быстрое утверждение в русском языке объясняется стремительными изменениями в общественной и научной жизни. Более того, средства массовой информации, особенно интернет, помогают английским словам «прижиться» в русском языке. Усиление информационных потоков, появление Интернета, расширение межгосударственных отношений, развитие мирового рынка, экономики, информационных технологий, участие в олимпиадах, международных фестивалях, показах мод – всё это не могло не привести к появлению в русском языке новых слов и понятий. Да и один из самых популярных видов отдыха в наши дни – международный туризм – способствует, в той или иной мере, проникновению англицизмов в русскую речь.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что по мере развития стран и установления тесных контактов между государствами на разных уровнях, происходит, в том числе, и процесс языкового обмена между этими странами, влияющий на появление заимствований в языках. Поэтому увеличение числа заимствований в том или ином языке неотделимо от изменений в политике, экономике, культуре и других областях жизни страны.

Признаки англицизмов

Англицизм присущи некоторые признаки, которые обладают различными структурными особенностями и значениями. Очень часто (но не в ста процентах случаев) слова, заимствованные из английского, определяются по наличию в слове следующих частей:

сочетания «дж»: *менеджер, имидж, джаз*;

конечных сочетаний *-инг, -мен, -ер*: *митинг, брифинг, рейтинг, бизнесмен, супермен, таймер*;

буквы *э/е*: *риэлтор, постер*;

суффикса «ист» (*ist*): *пианист, журналист, скандалист*;

суффиксов «бельн», «абельн», «ибельн» от *able* (относится к компетентности и качеству): *транспортбельность, рентабельность, презентабельность*; приставки «супер» от *«super»* в значении «сверх»: образует слова и на базе русских слов (*супермаркет, супергерой, суперзвезда* и т.д.).

Примеры англицизмов

Англицизмы проникли во все сферы жизнедеятельности человека. Приведём некоторые примеры таких заимствований применительно к различным сферам:

Одежда и индустрия красоты (*фэшин, дресс-код, милитари, принты, имидж*).

Питание и кухня (*исе-латте, бизнес-ланч, барбекю, гамбургер, кофемашина, кулер*).

Жилище, дом (*хай-тек, сплит-система, пентхауз*).

Политика (*саммит, спикер, вице-премьер, спичрайтер*).

Экономика (*бизнес, дефолт, маркет, бренд, инвестиция, инфляция, фирма*).

Наука (*клон, коллаيدر, грант*).

Воспитание и обучение (*инновация, тьютор, интерактивный, тренинг*).

Искусство (*кинобизнес, фэнтези, джаз, хеппи-энд, кастинг, диджей*).

Коммуникация (*веб, файл, чат, блог*).

Компьютерные технологии (*интернет, блог, сервер, портал*).

Офис (*ноут-бук, гаджет*).

Физкультура и спорт (*бобслей, сноуборд, фан*).

Профессии (*проект-менеджер, веб-дизайнер, фотодизайнер*).

Использование англицизмов в речи

Слова были заимствованы и продолжают заимствоваться из английского языка для того, чтобы:

- назвать новые предметы или явления;
- восполнить отсутствующие в русском языке названия;
- дать более точное значение слову;
- заменить описательный оборот речи одним словом.

Знание английского языка на протяжении многих лет считалось престижным, и люди отдавали предпочтение английскому языку, чтобы чувствовать себя более уверенными, современными, привлекательными для работодателей, получающими дополнительные возможности и т. д.

В наше время одержимость английским языком стала регулируемой стереотипами, модой и идеалами, возникшими в молодежном обществе. Включая в свою речь английские заимствования, молодые люди, так или иначе, приобщаются к американской культуре и образу жизни. Поэтому, на их взгляд, слова «шоппинг», «шанс», «презентация» звучат привлекательней их русскоязычных вариантов – таких, как «поход по магазинам», «возможность» и «представление».

124 | В условиях современной жизни в эпоху глобализации в русском языке появляется всё больше иностранных слов, а с распространением английского языка все большее количество людей используют иностранные слова в повседневном общении, письменных текстах, все чаще встречаются такие заимствования в журналах и газетах. Поэтому важно сохранять баланс: принимая новые языковые явления, адаптированные к волне глобализации, не забывать о ценности своего родного языка.

Литература

1. <https://infourok.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-zaimstvovanie-anglijskih-slov-v-russkom-yazyke-4981027.html>
2. <https://www.englishdom.com/blog/anglijskie-zaimstvovannye-slova-v-russkom-yazyke/>
3. Стешкова Е.В. Проблемы использования англицизмов в русском языке: <https://www.prodenka.org/metodicheskie-razrabotki/248127-problemy-ispolzovaniya-anglicizmov-v-russkom->
4. Чэнь, С., Персиянова С. Г. Англицизмы в современном русском языке // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов III Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 25 апреля 2019 года / Ответственные редакторы С.Г. Персиянова, И.А. Орехова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 294–295.

*студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Хэбэйского северного университета**Чжанцзякоу, Китай**liu7ao@yandex.com***Ванюкова А. И.***преподаватель РКИ Хэбэйского северного университета**Чжанцзякоу, Китай**HW-RKI@yandex.ru*

Русская культура чисел

Ключевые слова: русская культура, счастливое число, нелюбимое число, религия.

Аннотация. Числа являются важной частью любого языка, и с развитием эпохи некоторые числа стали выражать не только количественное значение, но и посредством эмоционального и мысленного значений стали отражать культурную концепцию нации. Комбинация религиозных, исторических и других факторов, является причиной популярности у русских некоторых «счастливых» чисел, таких как 3, 7 и так далее. А также «нелюбимых» чисел, например, 2, 13 и так далее. Знание культуры чисел способствует более глубокому пониманию национального мировосприятия народа.

Liu Tao*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Hebei North University, Zhangjiakou, China***Vanyukova A.I.***Russian language teacher, Hebei North University, Zhangjiakou, China*

Digital culture in Russia

Keywords: Russian culture, lucky number, unfortunate number, religion.

Abstract. Numbers are an important part of language and culture. With the development of human society, some numbers not only express pure quantitative meaning, but also are endowed with some emotional colors, reflecting the cultural concepts of a nation. Due to religious and historical reasons, Russians have summed up some lucky numbers, such as 3 and 7, as well as some numbers that need to be avoided, such as 2 and 13. Understanding digital culture is helpful to have a deep understanding of the cultural connotation of this nation.

Числа являются важным компонентом языковой культуры, они отражают особенности национального менталитета и являются важнейшим символом национальной культуры. Некоторые русские числа не только выражают количественное значение, но и отражают культурные представления народа. У русского народа есть своя собственная числовая культура, в которой есть любимые и нелюбимые числа.

Русские предпочитают число 3 и числа, кратные трем. Для них 3 – благоприятное число, и этому можно найти множество примеров как в художественной литературе, так и в быту. Например, словосочетание «тридцать лет» означает – «много лет». Наиболее типичным примером является «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина: «Жил старик со своей старухой, у самого синего моря, они жили в ветхой землянке, ровно тридцать лет и три года». Имена прилагательные «тридевятый» и «тридесятый» часто употребляются вместе со словами «царство» и «государство», например, «Полетел орел с мужиком за море в тридевятое царство и тридесятое государство» (А. Н. Толстой «Василиса Премудрая»).

Почему русские отдают предпочтение числу 3? С культурно-исторической точки зрения, большинство жителей России исповедуют православие, которое является одной из трех основных христианских конфессий. Три добродетели, упомянутые в православной культуре, а именно вера, надежда и любовь – это стремления россиян на протяжении всей жизни. Кроме того, православные в России считают, что Бог, в которого они верят, есть истинный Бог Троицы, состоящий из Отца, Сына и Святого Духа. И именно поэтому русские полюбили число 3.

Еще есть число 7, широко использующееся в России. Существует выражение «на седьмом небе», прямое значение которого – седьмой рай, где рай является святым местом. Поэтому число 7 для россиян означает счастье и удачу. По праздникам люди любят дарить букет из семи цветов, выражая этим самые искренние пожелания. Есть мнение, что если подсчитать мистические значения числа «семь», то оно может быть бесконечным. Слово «семья» состоит из «семь» и «я». «Семицветная радуга» – прямое значение – семь цветов радуги, а переносное – предвестие счастья, надежды и радости.

Русские считают «семь» идеальным и счастливым числом, в христианской литературе число 7 может принести людям счастье и удачу. Библия оказала глубокое влияние на Православную Церковь с момента ее принятия в 985 году нашей эры. В Библии часто используется число 7, например, Бог создал мир за 6 дней, в том числе человечество, и благословил 7-й день, считая этот день выходным. Поэтому воскресенье имеет сакральное значение. В Библии также описаны семь радостных деяний Девы Марии. Адам и Ева также провели в Эдемском саду именно семь часов. Таким образом, русские отдают предпочтение числу «семь».

В русской культуре табу на число 13. Русские не любят жить в тринадцатом номере в гостинице, друзья не приглашают в гости тринадцатого числа, и свадьбу не назначают на «тринадцатое». В русском языке есть примета: «Тринадцатым за стол не садись, не то быть беде». Кроме того, в России принято дарить цветы, это обычное явление в жизни россиян, при этом количество цветов в букете должно быть обязательно нечетным, и никогда не должно состоять из 13 цветов. Таким образом, число 13 для русских крайне табуированное, русские называют его «чертова дюжина». А если число 13 выпадает на пятницу, то этот день считается несчастливым и называется «черная пятница».

Нелюбовь русских к числу 13 также связана с библейской историей. Согласно Библии, у Иисуса было 12 учеников. На Тайной вечере, накануне распятия Иисуса Христа, присутствовало 12 учеников и сам Иисус – всего 13 человек. И один из учеников – Иуда, предал Иисуса. Под влиянием этой истории православные верующие не любят число 13.

В глазах русских и всех славян число два ассоциируется с дьяволом. Так как число два – это четное число, поэтому это несчастливое число. И наоборот, нечетные или непарные числа являются благоприятными, счастливыми числами. Другьям и родственникам русские дарят нечетное количество цветов – 3, 5 и 7, а когда они отдают дань уважения умершим, они приносят четное количество цветов – 2, 4 и 6. Нелюбовь к числу 2, также можно найти в русских поговорках и пословицах. Фраза «черта с два» означает отрицание, т.е. «нельзя, невозможно». Например, «Разве они не дадут? – Дадут черта с два» (Разве они не дадут? – Никогда не дадут).

Культура чисел является важной частью языковой культуры любой нации, она имеет глубокую культурную коннотацию, этнические различия, и с развитием эпохи также постоянно развивается, обогащается и обновляется. Она занимает важное место в межкультурной коммуникации, и это не следует игнорировать.

Литература

1. Чжоу Хуэйянь. Простой анализ китайских и российских любимых цифр. – Наука и Богатство. – 2018. – № 18.
2. Линь Лицзюань. Сопутствующее значение цифр на русском языке и анализ причин русских цифровых представлений. 2019. – 2 с.
3. Тао Ли. Россиянин и число. – 2014. – № 8.
4. Ван Янь. Русские фразеологии, пословицы и просторения с числом. – Изучение русского языка. – 2000. – № 2.

Нарушение принципа кооперации на примере диалогов в повести «Чучело»

Ключевые слова: принцип кооперации; нарушение; диалог; повесть «Чучело».

Аннотация. В данной статье анализируются и обсуждаются диалоги между персонажами в повести В.К. Железникова «Чучело» с точки зрения лингвистической прагматики, а именно принципа кооперации Г. П. Грайса. Принцип кооперации является важным стандартом для коммуникативной деятельности людей.

Liu Qi

Student of Pushkin State Russian language Institute, Moscow, Russia

Student of Harbin University of Science and Technology, Harbin, China

Violation of the principle of cooperation on the example of dialogues in the story «Scarecrow»

Keywords: principle of cooperation, violation, dialogue, Scarecrow.

Abstract. In this article are analyzed and discussed dialogues between characters in the story by K. Jeleznikov “Scarecrow” from the point of view of linguistic pragmatics, namely the principle of cooperation of G. P. Grice. The principle of cooperation is an important standard for the communicative activity of people.

1. Принцип кооперации

В 60–70-х годах XX века известный американский лингвист Грайс разработал принципы, которым должны следовать обе стороны в диалоге для достижения взаимопонимания, важнейшим из которых является принцип кооперации [1]. Грайс выделил четыре конкретных постулата в принципе кооперации: постулат количества (диалог должен соответствовать объему информации, необходимой для общения, и не должен превышать объем информации, необходимый для общения), постулат качества (обе стороны диалога не лгут и не говорят, что нет достаточных доказательств), постулат отношения (содержание беседы должно быть связано друг с другом) и постулат способа (диалог должен содержать четкую информацию, краткие формули-

ровки и меткие выражения). Данный принцип был взят за основу анализа речевого общения между героями литературных произведений [2, с. 112].

По словам Грайса, диалог – это в определенной степени совместная деятельность его участников. Для того чтобы общение было успешным, у участников должна быть общая цель [3, с. 62]. Однако собеседники могут намеренно нарушать данные принципы, если они не настроены на сотрудничество.

2. Диалоги в повести В.К. Железникова «Чучело» как иллюстрация нарушений принципа кооперации

В. К. Железников в повести «Чучело» воплотил образ главной героини Ленки как писательский идеал личности, способной отстаивать нравственные ценности и собственное достоинство [4, с. 208]. Личность, не желавшая идти на компромиссы с совестью, и договариваться с людьми, способными на подлость. В диалогах персонажей мы видим отстаивание собственной позиции.

3. Нарушение участниками диалогов принципа кооперации

В рамках нашей работы мы проанализируем нарушение принципов кооперации на материалах диалогов повести.

3.1. Нарушение участниками диалогов постулата количества

Диалог между Ленкой и дедушкой.

Ленка: А я так хотела на сегодня! На сегодня! На сейчас!

Николай Николаевич: Ну ладно, ладно! Прости... Ты решила уехать. Значит, тебе так надо. Я жил один... И дальше буду жить один. Привык к тебе? Отвыкну... Все это для меня неожиданно. Жили рядом, а я толком в тебе ничего не понял. Не проник в твою душу – вот что обидно.

Ленка хотела купить билет и уехать как можно скорее, но ответ дедушки был намного больше, чем требовалось для данного диалога. Дедушка говорил о том, что, если Ленка уедет, ему придется жить одному, он надеется убедить ее остаться в городе.

3.2. Нарушение участниками диалогов постулата качества

Маргарита Ивановна: Какие вы все нарядные. А Шмакова просто взрослая барышня.

Шмакова: Маргарита Ивановна, а вам нравится мое платье?

Маргарита Ивановна: Нравится, – ответила. Кто тебе его сшил?

Попов: Известно кто! Моя мамаша.

Шмакова: Кто тебя за язык тянул?.. А может, мне его из Москвы, из Дома моделей привезли.

Когда учительница Маргарита Ивановна спросила Шмакову, кто сшил для нее красивое платье, Попов вмешался и сказал, что сшила его мама, но Шмакова хотела, чтобы все думали, что, кто-то привез ей из модного магазина в Москве. Шмакова хотела получить похвалу учителя и завистливые взгляды одноклассников, поэтому солгала и нарушает постулат качества.

130 | Постулат качества требует – не говори того, что ты считаешь ложным и не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований.

3.3. Нарушение участниками диалогов постулата отношения.

Диалог между Ленкой и дедушкой.

Ленка: Дай мне денег на дорогу.

Николай Николаевич: А ты далеко собралась?

Ленка: Я уезжаю.

Николай Николаевич: А почему в такой спешке?

Ленка: У Димки Мосова сегодня день рождения.

Когда дедушка спросил Ленку, почему она уезжает в такой спешке, Ленка прямо не ответила дедушке, а сказала: “Сегодня день рождения Мосова”, указав, что она не получала приглашения на день рождения от своих одноклассников и хотела уехать из города. Диалог нарушает постулат отношения. Постулат отношения требует, чтобы ответ был связан с вопросом, и намеренное нарушение критерия взаимосвязи обычно называется неправильным ответом на вопрос, сменой темы и т. д.

3.4. Нарушение участниками диалогов постулата способа выражения.

Диалог между Ленкой и дедушкой.

Ленка: Дедушка, дай мне, пожалуйста, денег на билет.

Николай Николаевич: А куда ты едешь, если не секрет?

Ленка: К родителям.

Николай Николаевич: К родителям?! И не думай!.. Ишь ты выдумала! Чтобы я отсюда? Никуда!.. Никогда!.. Ни ногой!

Ленка хотела попросить у дедушки денег, чтобы купить билет, и уехать из города, она говорит, что хочет поехать к родителям, но дедушка понял, чего именно Ленка хочет. Диалог нарушает постулат способа выражения, то есть в диалоге необходимо избегать двусмысленности.

Заключительные замечания

В идеальной обстановке диалог должен соответствовать принципам кооперации. Но иногда существуют случаи, когда обе стороны разговора не хотят договариваться, намеренно нарушают постулаты принципа кооперации. Писатели сознательно используют конфликты и противоречия в диалогах, развивая сюжет и создавая реальную атмосферу общественной жизни.

Литература

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение. Перевод с английского Туровского В.В. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Москва: Прогресс, 1985. С. 217–237.
2. Боева С.А., Ковалева М.Б., Мапиноха С.В. Нарушение принципа кооперации Г.П.Грайса в ложных высказываниях на английском языке (на произведений Агаты Кристи) // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. С. 111–119.

3. Сименс.С. Принцип кооперации в материалах кинодиалогов русских фильмов. Научный результат // Педагогика и психология образования. 2016. № 2 (2 (8)). С. 62 –68.

4. Полева Е.А., Мячина Е.И.Образ центральной героини в повести В. К. Железникова «Чучело» // Вестник ТГПУ. 2015. – № 5. С. 203–213.

Лю Чанцзюань

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

1427601964@qq.com

Филиппова В. М.

кандидат педагогических наук, доцент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

VMFilippova@pushkin.institute

Компаративный анализ семантики и употребления слов «добро» и «зло» в русском и китайском языках

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, «добро», «зло», семантика, компаративный анализ.

Аннотация. Слово – это единица языка, обладающая широким кругом фонологических, грамматических и дискурсивных особенностей, которая является продуктом культуры и ее неотъемлемой частью. Существенную разницу русского и китайского языков можно объяснить этническими особенностями китайского и русского народов, которые проявляются также в различиях свойств и значений слов. Данная статья посвящена анализу семантики и употребления слов «добро» и «зло» в русском и китайском языках. Для анализа нами были использованы материалы таких словарей как «Словарь русского языка» Евгеньевой А.П. [1] и «Словарь современного китайского языка» Академии общественных наук КНР [2].

Liu Changjuan

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

Filippova V.M.

Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor, Pushkin State

Russian Language Institute, Russia, Moscow

The Comparative Analysis of Semantics and Usage of the Words «Kindness» and «Evil» in Russian and Chinese

Keywords: Russian, Chinese, «kindness», «evil», semantics, comparative analysis.

Abstract. The word is a language unit with a wide range of phonological, grammatical and discursive features, which is a product of culture and its integral

part. Significant difference in Russian and Chinese can be explained by the ethnic peculiarities of the Chinese and Russian peoples, which are also manifested in the differences in the properties and meanings of words. This article is devoted to the analysis of semantics and usage of the words «kindness» and «evil» in Russian and Chinese languages. For our analysis we used the materials of such dictionaries as «Dictionary of the Russian language» by Evgenieva A.P. [1] and «Dictionary of Modern Chinese language» by the Academy of Social Sciences of the PRC [2].

Введение. Язык – это инструмент, с помощью которого люди передают свою культуру. Его формирование и развитие произошло не в одночасье, а имеет глубокие исторические корни. Из-за различия исторических условий формирования разных стран, языки и семантические значения слов в них отличаются у разных национальностей и народов. Не смотря на то, что Китай и Россия географически близки, и довольно большая часть их территории граничит друг с другом, ввиду значительных различий в историческом развитии в этих странах возникли существенные отличия в условиях жизни и религиозных верованиях, что, в свою очередь, привело к значимым расхождениям в общественном строе и менталитете двух стран.

Семантика и употребление слова «добро» в русском и китайском языках

В русском языке «добро» является существительным, в то время как в китайском слово 善 (shàn) может выступать в роли существительного, глагола, прилагательного и наречия. Согласно «Словарю русского языка», слово «добро» в русском языке имеет следующие значения: Всё положительное, хорошее, полезное; противоп. зло; Хорошее, доброе дело; поступок, приносящий пользу. собир. Разг. Имущество, вещи, пожитки.

Согласно «Словарю современного китайского языка», слово «добро» в китайском языке (善 shàn) имеет следующие значения:

- 善良; 慈善 (跟 ‘恶’ 相对) (доброта; добросердечие; противоп. зло);
- 善行; 善事 (跟 ‘恶’ 相对) (хорошие поступки; добрые дела; противоп. зло);
- 良好 (благоприятный);
- 友好; 和好 (Дружественный; дружелюбный);
- 熟悉 (знакомый);
- 办好; 弄好 (наладить, исправить, привести в порядок);
- 擅长; 长于 (быть хорошим в чем-либо, быть сильным в чем-либо, владеть чем-либо);
- 好好地 (добром);
- 容易; 易于 (легко);
- (Shàn) 姓 (фамилия).

Отметим, что в обоих языках эти слова означают доброту, хорошие поступки, хорошие действия и добрые дела. Основные различия между русским

134 | и китайским значениями добра заключаются в следующем: во-первых, как существительное, добро в русском языке также имеет значение ‘хорошие результаты’, ‘полезное’, ‘имущество’, ‘вещи’, ‘пожитки’, что не встречается в китайском языке. Во-вторых, в китайском языке слово 善 (shàn) может использоваться в качестве наречия, частицы, прилагательного и глагола. В качестве наречия оно означает ‘хорошо’, ‘легко’, ‘просто’; но как частица выражает только согласие и используется в древнекитайском языке вэньянь (не используется в современном китайском языке), например,

王曰：“善”。《邹忌讽齐王纳谏》《战国策·齐策一》（Царь сказал: «Хорошо»）[4].

先主：“善？”《三国志·诸葛亮》（Лю Бэй сказал: «Можно / Хорошо?»）[3]; а как прилагательное 善 (shàn) означает ‘добрый’, ‘добросердечный’; как глагол оно означает ‘наладить’, ‘исправить’, ‘привести в порядок’, ‘быть хорошим / сильным в чем-либо’, ‘владеть чем-либо’.

Семантика и употребление слова «зло» в русском и китайском языках

Согласно «Словарю русского языка», слово «зло» в русском языке имеет следующие значения:

только ед. ч. Все дурное, плохое, вредное; противоп. добро.

Бедя, несчастье, неприятность.

только ед. ч. Прост. Злое чувство, гнев, досада (часто в выражениях: со зла; зло взяло, зло разбирает и т.п.).

Согласно «Словарю современного китайского языка», слово «зло» в китайском языке (恶 è / wù / wū / ě) имеет следующие значения:

很坏的行为; 犯罪的事情 (跟‘善’相对) (очень плохие поступки; преступные дела; противоп. ‘добро’);

凶恶; 凶狠; 凶猛 (порочный; злобный; свирепый);

恶劣, 坏 (плохой; нехороший).

Изначально основным значением данного слова было значение ‘грех’, в дальнейшем слово 恶 (è / wù / wū / ě) стало использоваться в переносном смысле и приобрело значения ‘плохой’, ‘скверный’, ‘порочный’.

В русском языке слово «зло» является существительным со значением ‘злой человек’, ‘злой поступок’, ‘злая вещь’ и не имеет переносного значения. Китайское слово 恶 (è / wù / wū / ě) является многозначным иероглифом с различными лексическими свойствами и произношением. Во-первых, оно имеет три значения при употреблении в качестве имени существительного: ‘вина’, ‘все грехи в целом’, ‘злой человек, плохой человек’. Когда данное слово используется в качестве имени прилагательного, оно имеет четыре значения, а именно: ‘уродливый’, ‘плохой, скверный’, ‘грязный, нечистый’ и ‘бесплодный’.

Данное слово также может произноситься как ‘wū’, и тогда оно используется как междометие для выражения сомнения и удивления.

При произношении слова ‘恶’ как ‘wù’ оно используется как глагол и имеет четыре значения: ‘ненавидеть’ (данный глагол также может читаться как ‘è’, в таком случае он приобретает значение ‘тошнит’); ‘ревновать’; ‘клеветать’; ‘порочить’; как прилагательное выражает значение ‘стыдный’.

Выводы

Разница в культурах России и Китая привела к определенным различиям в семантике и употреблении слов ‘добро’ и ‘зло’ в русском и китайском языках.

В обоих языках слово ‘добро’ обозначает доброту и хорошие поступки, а главное различие в семантике заключается в том, что в русском языке данное слово также имеет такие значения как ‘имущество’, ‘вещи’, ‘пожитки’, которые отсутствуют в китайском языке. В русском языке слово ‘добро’ употребляется только как имя существительное, в то время как в китайском языке оно также может употребляться как имя прилагательное, глагол, наречие или частица.

Семантика слова ‘зло’ в китайском языке шире, чем в современном русском языке, т.к. наряду со значением «все дурное или плохое», оно также имеет такие значения как ‘вина’, ‘уродливый’, ‘ненавидеть’, ‘клеветать’ и ряд других. В современном русском языке данное слово употребляется только в качестве имени существительного, а в китайском – в качестве имени прилагательного, глагола и междометия.

Литература

1. Словарь русского языка. Том I, Евгеньева А.П., академия наук СССР институт русского языка, Москва, 1985: 409, 611.
2. 现代汉语词典 (第7版) [Z].中国社会科学院语言研究所词典编辑室编, 北京: 商务印书馆, 2016: 340, 341, 1381, 1395, 1139
3. 语文九年级上册 [M].人民教育出版社中学教材语文研究所编, 北京: 人民教育出版社, 2003: 202.
4. 语文九年级下册 [M].人民教育出版社中学教材语文研究所编, 北京: 人民教育出版社, 2003: 128.

Лю Чанжэнь
магистрант Нанкинского университета
Нанкин, Китай
eeegorov@qq.com

Шамсутдинова Р. Р.
ст. преподаватель
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
RRShamsutdinova@pushkin.institute

Неологизмы коронавирусной эпохи: способы словообразования

Ключевые слова: неологизмы, коронавирусная эпоха, способы словообразования, «Словарь русского языка коронавирусной эпохи».

Аннотация. В статье на материале «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» рассматриваются различные способы образования неологизмов, пополнивших русский язык в данный временной период.

Liu Changzhen
Master student, Nanjing University, Nanjing, China

Shamsutdinova R.R.
Senior lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

Neologisms of the Coronavirus Era: Ways of Word Formation

Keywords: neologisms, coronavirus era, word formation, «Russian Dictionary for the coronavirus era».

Abstract. The article, based on the material of the Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus Era, discusses various ways of forming neologisms that have replenished the Russian language in this time period.

Глобальная пандемия коронавирусной инфекции была официально объявлена Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 года. В социальной жизни произошли резкие изменения. «Русский язык (как и другие языки мира) мгновенно отреагировал на эти процессы, создав за несколько месяцев 2020 года такой массив лексических новаций, который в количественном отношении можно сравнить, пожалуй, с языковой динамикой революционной эпохи или периода перестройки» [5, с. 3].

Отражением социальной реальности, обусловленной пандемией и ее последствиями, стало большое количество новых лексических единиц, связанных с коронавирусной инфекцией, что привлекло особое внимание как русских

лингвистов, так и зарубежных исследователей. Возникшая необходимость описания и фиксации данной языковой ситуации обусловила возникновение научного проекта «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» [5]. Данный труд представляет собой тематический словарь, вобравший в себя неологизмы отмеченного временного периода. В Словаре представлено около 3500 новых слов. В этой работе мы попытаемся классифицировать новые слова, возникшие в период пандемии, рассмотреть источники их происхождения и способы их образования, опираясь на материал Словаря.

В разные исторические эпохи благодаря международным контактам и культурному обмену в русский язык проникали слова из других языков. «Английский язык как общепризнанный язык международного общения, как язык, на котором обращается ко всему миру Всемирная организация здравоохранения, закономерно выступил в качестве основного источника “коронавирусно-ковидных” номинаций» [5, с. 453]. Так, немало неологизмов – номинаций данного вируса, появившихся в английском языке, было прямо заимствовано русским языком: *COVID-19*, *COVID-инфекция (COVID-infection)*, *сарс-кови-два (SARS-CoV-2)*, *коронавирус (coronavirus)*, *КОВИД/ковид (COVID/covid)*, *корона (corona)* и др. Некоторые слова, связанные с социальной деятельностью, также стали частью русского языка: *ковидиот (covidiot)*, *корономика (coronomics)*, *коронагеддон (coronageddon)*, *короноя (coronoia)*, *локдаун (lockdown)*, *дистант (distance)* и др.

В результате изменений, происходящих в окружающем нас мире, в современном лексиконе появляются не только новые слова, но и новые значения у старых, узуальных слов [1, с. 50]. Так, прилагательные *красный*, *желтый*, *оранжевый*, *зеленый* приобрели значение ‘уровень зараженности в определенном регионе’. Например, словосочетание *зеленая зона* используется, когда речь идет «о стране или регионе, где выявлен низкий (минимальный по сравнению с другими) уровень распространения заболеваемости коронавирусной инфекцией» [5, с. 55].

Большая же часть лексем пополнила русский лексикон в результате словообразовательных процессов. Отмечаются новые словообразовательные гнезда с начальными компонентами *коронавирус*, *ковид (COVID)*, *карантин*, *зум (ZOOM)*, *дистант* и др. [5, с. 16], а среди способов словообразования, как показывает анализ неологизмов коронавирусной эпохи, самыми продуктивными являются аффиксация, аббревиация и словосложение.

Аффиксация как способ образования слов с помощью присоединения аффиксов к корню или основе слова включает в себя префиксацию – присоединение приставки – и суффиксацию – присоединение к производящей основе суффикса [6, с. 30]. Среди примеров продуктивных префиксов отметим приставки «анти-» (*антикорона*, *антиковид*, *антительцы*, *антивакцинторство* и др.), «без(бес)-» (*бесковидный*, *бесконтактный*, *безмасочный*,

138 | *беспечаточный* и др.), «до-» (*домасочный, допандемийный, доковидный, докоронавирусный* и др.). Употребление суффиксов «-ник» (*карантинник, безмасочник, беспечаточник* и др.), «-ист» (*карантинист, ковидист, ковидист* и др.), «-ова-» (*вирусовать, карантиновать, ковидизировать* и др.), «-и(е)» (*ковидить, зумить/зуметь, дистантить* и др.) также способствует расширению «ковидного» словаря.

В результате аббревиации – способа образования слов с помощью сокращения основ – возникают коронавирусные неологизмы следующих структурных типов [6, с. 31–32]:

(1) аббревиатуры, составленные из алфавитных названий начальных букв слов, составляющих словосочетание: ИВЛ (*искусственная вентиляция легких*), ПЦР (*полимерная цепная реакция*) и др.

(2) из начальных звуков слов исходного словосочетания: СИЗ (*средства индивидуальной защиты*), ЭКМО (*экстракорпоральная мембранная оксигенация*) и др.

(3) из сложения начальной части первого слова с концом второго слова: *ковиданный* (*ковид+невиданный*), *ковидануть* (*ковид+долбануть*), *ковидарник* (*ковид+свинарник*), *ковидарня* (*ковид+свинарня*), *ковидеть* (*ковид+видеть*) и др.

Пожалуй, самым продуктивным способом словообразования в коронавирусную эпоху является словосложение – способ образования слова посредством соединения двух или более основ или слов. С помощью словосложения можно образовать два типа новых слов [6, с. 31]:

(1) сложные слова с соединительной гласной: *карантинообонус, карантинолето, карантинотуризм, карантинофобия, карантинотворчество, ковидоадепт, ковидоистерия, ковидоноситель, ковидоопасность, коронаанализ, коронарежим* и др.

(2) составные слова: *карантин-опрос, карантин-фестиваль, карантин-поэт, карантин-театр, ковид-диагноз, ковид-волна, ковид-санкция, ковид-тест, корона-вакцина, корона-безумие, коронавирус-кризис, коронавирус-монитор* и др.

Появились и необычные гибридные составные слова, полученные в результате сложения английских и русских лексем, например, *COVID-бизнес, COVID-жертва, COVID-диагноз, COVID-концерт, ZOOM-беседа, ZOOM-жизнь, ZOOM-канал, ZOOM-класс* и др. Стоит отметить особую активность данной тенденции в коронавирусную эпоху.

Просматривая приложение 3 Словаря, мы обратили внимание на ещё один способ образования коронавирусной лексики: речь идет об аффиксоидных словах. Аффиксоид – «корневая морфема, приобретающая в составе производного (сложного) слова известные признаки служебной, аффиксальной морфемы» [3, с. 31]. Среди аффиксоидов наиболее продуктивными в эпоху

коронавируса являются следующие: «-бес», «-бесие», «-вирус», «-демия», «-кратия», «-мания», «-фил», «-филия», «-фоб», «-фобия» [4, с. 502–503]. Так, с помощью аффиксоида «-бесие», который обозначает одержимость, истерию вокруг того, что названо в первой части слова, образованы следующие неологизмы: *вакцинобесие*, *вирусобесие*, *карантинбесие*, *ковидобесие*, *коронабесие*, *коронавирусобесие*, *маскобесие*, *перчаткобесие* [4, с. 502].

Таким образом, дополняя языковую картину мира современного носителя языка, неологизмы коронавирусной эпохи являются непосредственным материалом исследования динамического процесса развития русского языка в актуальном контексте. Как отмечает лингвист Н.З. Котелова, «изучение неологизмов, их состава, структуры, функций, способствует решению многих конкретных вопросов лексикологии, грамматики, стилистики» [2, с. 4].

Литература

1. Бородулина Н.Ю., Макеева М.Н. О новых значениях у старых слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – С. 50–54.
2. Котелова Н.З. Новое в русской лексике. Словарные материалы-82 / Под ред. Н.З. Котеловой. – М., 1986. – 253 с.
3. Немченко В.Н. Термины «аффиксоид», «префиксоид», «суффиксоид» и их синонимы в современном языкознании // Гуманитарные термины в специальной литературе. – Горький, 1990. – С. 23–34.
4. Павлова А.С. Наименования коронавирусной инфекции в английском и русском языках (к тенденции интернационализации ковидного лексикона) // Русский язык коронавирусной эпохи / Отв. ред. М.Н. Приемышева. – СПб., 2021. – С. 453–469 с.
5. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Отв. ред. М.Н. Приемышева. – СПб., 2021. – 550 с.
6. Сюй Л. Новый теоретический курс современного русского языка. – Нанкин, 2013. – 200 с.

Лю Чжижун

*магистрант Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина*

Екатеринбург, Россия

магистрант Аньхойского университета

Хэфэй, Китай

lzt19961207@163.com

Ши Хоншэн

доцент Аньхойского университета

Хэфэй, Китай

393038230@qq.com

Тема «Добро и Зло» в романе «Мастер и Маргарита»

Ключевые слова: «Мастер и Маргарита»; добро и зло; Бог; Воланд.

Аннотация. В данной работе рассматривается тема «Добро и Зло» в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Liu Zhirong

Master's degree candidate of Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Master's degree candidate of Anhui University, Hefei, China

Shi Hongsheng

Associate Professor, Anhui University, Hefei, China

The theme of Good and Evil in the novel “Master and Margarita”

Keywords: “Master and Margarita”, Good and Evil, God, Volland.

Abstract. This work explores the theme of Good and Evil in the novel “Master and Margarita”.

М. А. Булгаков начал работу над романом «Мастер и Маргарита» в 1928 году. Он всегда полагал, что это произведение является значимым в его творчестве. Данную работу, являющуюся жемчужиной мировой литературы и вершиной творчества самого автора, Булгаков писал почти двенадцать лет. Этот роман рассказывал такую историю: дьявол Воланд и его сопровождающие пришли в Москву, но обнаружили, что вера людей в Бога давно исчезла. Поэтому Воланд придумал серию злых шуток, из-за которых москвичи проявили себя во всей красе. Все эти мерзости происходили из трусости, жадности, алчности и других злых аспектов человеческой природы. После многочисленных исследований Воланд выбрал Маргариту в качестве царицы торжественного праздника дьявола. Эта женщина не ценит материальное, но очень ценит духовное. У Маргариты есть тайный любовник – Мастер, который

написал роман после тщательного исследования истории. Мастер отправил свой роман в печать, но не только не получил сообщение о публикации от издательства, но и подвергся жестоким преследованиям и впал в депрессию. Потом он сжёг рукопись своего романа и был посажен в тюрьму, затем переведен в психиатрическую больницу, где он закончил свою жизнь. Но Маргарита спасла Мастера и его рукопись, Бог воскресил Мастера. В конце концов Мастер и Маргарита вместе ушли в другой безмятежный мир.

Булгаков написал и показал самые популярные темы: добро и зло, любовь и предательство, веру и неверие, жизнь и смерть. В этом романе производит очень сильное впечатление тема добра и зла. В книге автор не стремится к тому, что добро побеждает зло, а к равновесию между добром и злом.

Воланд – царь темного мира, является одним из главных героев романа. По нашей традиционной идее, Воланд – это дьявол, представитель зла в мире. А в романе «Мастер и Маргарита» Воланд превратился в наблюдателя и карателя. Воланд и его сопровождающие появились в Москве. Они имеют бескрайние возможности. Они показали всем, что Воланд всесилен и может использовать много способов искушения. Они часто разыгрывали людей. Они раскрывают лицемерие, тщеславие, жадность, похоть, трусость и другие пороки мира, чтобы наказать мещанина, хамелеона, труса, лицемера, осведомителя и других отвратительных людишек. Воланд сделал много зла в Москве, но это не было его целью. Его целью было то, чтобы москвичи познали себя, покаяться и отступились от зла.

В романе «Мастер и Маргарита» Булгаков показал несколько представителей добра: Бог, Иешуа, Маргарита. Эти герои стремятся к истине, добру и красоте в жизни. Иешуа сказал, что все люди добрые. Маргарита – носитель лучших качеств русских женщин, имеет добрую и прекрасную душу. Добро Маргариты проявлялось в том, что когда она заключила договор с дьяволом и стала чародейкой, то она не утратила веру в добро. Добро является источником мужества Маргариты. Такие люди всегда жестко придерживаются своей веры.

Но наш мир не простой, а сложный. Бог и дьявол, добро и зло, свет и тьма бывают вместе в этом мире. Так в романе Воланд не только карает зло, но и проповедует добро. А Бог просит о помощи Воланда. Бог и Воланд представляют две разные силы: Бог показал идеальный светлый мир, Воланд вскрыл тьму в настоящем мире. Только в том случае, если эти два аспекта совместно действуют, то простой человек может стать полноценной личностью. Их отношения взаимозависимы: без дьявола нет Бога. Воланд не был врагом Бога, и он всегда поддерживал близкие отношения с Богом.

Литература

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита//Булгаков М.А. Избранное. Ташкент: Узбекистан, 1990.

Люй Мэнсинь

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Наньчанского университета

Наньчан, Китай

LVMENGXIN0123@163.com

Ма Чжэньцун

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Сямэньского университета

Сямэнь, Китай

ma.tchzhenchzhun@yandex.ru

Сравнение китайской и русской культуры питания

Ключевые слова: происхождение, питание, пищевые привычки, национальный характер.

Аннотация. Данная работа посвящена сравнению китайской и русской культуры питания. Питание является основой для выживания и развития человека. Однако в силу таких факторов, как географические и этнические различия, разные нации имеют свои особенности, связанные с культурой питания, не исключением стали Китай и Россия. В статье кратко анализируются различия между китайской и русской культурами питания.

Lyu Mengxin

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Nanchang University, Nanchang, China

Ma Zhencong

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Xiamen University, Xiamen, China

Comparison of Chinese and Russian food culture

Keywords: Origin, diet, eating habits, national character.

Abstract. This paper is devoted to the comparison of Chinese and Russian food culture. Nutrition is the foundation of human survival and development. However, due to geographical and ethnic differences and other factors, different nationalities have their own food culture, just like China and Russia. This paper briefly analyzes differences between Chinese and Russian food culture.

По мере постоянного укрепления китайско-российских дружеских отношений всё более тесным становится культурный обмен между этими странами, в рамках которого важное место занимает гастрономический обмен. Культуры питания Китая и России сильно отличаются, при этом каждая имеет своё очарование и неповторимость.

Происхождение. Китайская культура питания имеет давнюю историю. Великое слияние этнических групп во времена правления южных и северных династий объединила разные рационы питания, осуществив скачок в использование различных типов и вкусовых особенностей пищи. В начале династии Цин сформировались четыре основные кухни: шаньдунская, сычуаньская, кантонская и хуайянская, позволившие создать полноценную и зрелую систему китайского питания. С тех пор культура питания Китая процветала и постоянно улучшалась.

В питании России преобладает влияние европейских стран. Период Киевской Руси был важным периодом для формирования русской культуры питания, это был традиционный славянский стиль. В процессе реформ Петра Великого в 18 веке начинается ввоз кухонной утвари и столовых приборов из-за границы, император из всех сил старался изучить французские приёмы приготовления пищи, что значительно обогатило русскую систему питания.

Пища. Что касается основных продуктов питания, рис является базовым ингредиентом на юге Китая, пампушка является основным продуктом питания на севере, а лапша является основным продуктом питания в лишь некоторых регионах страны. Основной продукт питания в России – хлеб, а также русские едят много картошки.

В Китае есть четыре известные кухни: шаньдунская, кантонская, сычуаньская и хуайянская. Они имеют свои особенности. Например, сычуаньская кухня острая, самым известным из её блюд является китайский самовар. Шаньдунская кухня в основном состоит из морепродуктов. К самым известным блюдам России принято относить борщ, щи, солёные огурцы, холодец, пельмени, блины и т. д. Некоторые из этих продуктов также доступны в Китае, например пельмени и суп. Китайские пельмени в основном фаршируются мясом или овощами, а русские пельмени могут иметь творожную начинку и фруктовые начинки в дополнение к мясным, такие пельмени называют варениками, их вкус также сильно отличается от вкуса китайских пельменей. Интересно, что в русских супах много овощей, в отличие от китайских, которые представляют из себя бульон, именно поэтому русские «едят» суп, а китайцы его «пьют».

Напитки. Алкогольные напитки играют важную роль в гастрономии как Китая, так и России. Самым известным алкогольным напитком в России является водка, которая помогает россиянам согреться в холодное время. Также популярностью пользуются вино, шампанское, медовуха, вишнёвка

144 | и т. д. В России также есть традиционные напитки, такие как квас. В Китае существует больше видов алкоголя, наиболее известными из которых является байцзю, к примеру, Маотай, Улянъе, Эргуотоу и т. д. Кроме того, в Китае также есть различные виды красного вина, рисового вина, пива, настоек т. д.

Китай является родиной чая, а китайская чайная культура известна во всем мире и имеет долгую историю. Чай также занимает важное место в русской культуре и обладает своими уникальными чайными традициями. Китайские любители чая предпочитают пить чай в одиночестве, пить его медленно и соблюдать строгий процесс чайной церемонии. Русские любят пить чай во время полдника вместе с такими десертами, как пирожные, пироги и хлеб. Судя по сортам чая, китайцы предпочитают зелёный чай, русские – чёрный, в который обычно добавляют сахар или лимон, а иногда и молоко.

Пищевые привычки:

1) Бытовые традиции принятия пищи.

Хотя люди и в Китае, и в России едят три раза в день, очерёдность подачи блюд отличается. У китайцев нет чётких требований или правил в отношении порядка подачи блюд. Русские относятся серьёзно к очерёдности их подачи. Первое, что ставят на стол – это хлеб с маслом. Второе, что следует принести – холодные закуски (обычно салат). После холодных закусок подаются горячие закуски. К горячим закускам можно отнести грибы в сметане, форшмак и т.д. После горячих закусок следует подавать на стол горячие или холодные бульоны и супы. Существует множество видов супов, обычно это овощные супы. После супа настает очередь вторых блюд. Их рекомендуют подавать в следующем порядке: рыбные блюда; мясные блюда; блюда из птицы или дичи и т.д. Затем настает очередь сладких блюд. А китайцы привыкли сначала есть рис, а в конце, когда они почти насытились, едят суп.

2) Пищевые традиции на банкете.

Между Россией и Китаем есть небольшие различия в том, как проводится банкет. В то время как китайцы любят собираться в ресторанах, русские предпочитают встречать гостей дома. В Китае есть обычай, когда люди уходят, обязательно надо съесть пельмени; когда возвращаются, надо съесть лапшу. Поэтому за банкетным столом можно всегда увидеть пельмени. Пельмени также считаются лучшим блюдом для приёма гостей. В России говорят «без соли хлеб не еда» и «без хлеба не обедают». Это означает, что хлеб занимает важное место в России.

Этикет за столом. Известно, что китайцы и русские используют разную посуду и приборы. Китайцы привыкли пользоваться палочками, а русские – ножами и вилками. Палочки нужно ставить справа. При использовании палочек следует также обращать внимание на следующие вещи: нельзя указывать на других палочками, нельзя махать ими, нельзя вставлять палочки в чашку и так далее. В России чтобы элегантно обращаться ножом и вилкой, следует

взять нож в правую руку, а вилку в левую. Эти приборы нельзя держать как карандаш, между большим и указательным пальцами. Необходим уверенный захват: обхватите ручки вилки и ножа в верхней части всей ладонью, положив указательный палец на верхнюю поверхность прибора.

За китайским обеденным столом очень важен порядок расположения хозяина и гостей. Китайцы считают, что место перед дверью является наиболее почётным. Поэтому при угощении хозяин должен сидеть напротив двери. В России расположение столом отличается, место по правую руку почётнее, чем место по левую. Хозяин и хозяйка садятся за разные концы стола, а гости по правую и левую сторону. Женщины и мужчины за столом обязательно чередуются.

Национальный характер. Расхождения в истории, культуре, окружающей среде и национальной самобытности двух стран привели к различиям в их культуре питания, именно поэтому культура питания Китая и России также свидетельствует о разнице национальных характеров представителей этих стран.

Китайцы пьют алкоголь для настроения. Это показывает, что китайцы впечатлительные. Они имеют богатую фантазию. Русские пьют алкоголь, чтобы обрести, почувствовать свободу. Видно, что у русских кипучий, горячий и оптимистический характер. В Китае люди обращают больше внимания на вкус блюда, чем на внешний вид и цвет. Это свидетельствует о скромности китайского народа. А русские придерживаются научного подхода в кулинарии. Русские блюда проще готовить, чем китайские блюда. Это показывает, что русские разумные, простые и сильные.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что культура питания Китая и России имеет некоторое сходство, большинство различий связано с происхождением блюд, пищевыми привычками. Именно культурные отличия и национальные характеры делают китайско-российский обмен интересным и прочным.

Литература

1. История и особенности русской кухни. <https://crafru.com/information/rus-kitchen.html>
2. 77.rosпотреbnadzor.ru, Способы приготовления пищи.
3. Этикет за столом. <http://cgon.rosпотреbnadzor.ru/content/62/3224/>
4. Нож и вилка. <https://kedem.ru/etiket/nozh-i-vilka/>
5. 浅析中俄饮食文化对比[J]. 杨懿琳. 理论前沿. 2014-03-228
6. 浅析中俄饮食文化的异同[J]. 尹冰璇. 学理论. 2019(03)
7. 中俄饮食文化对比[J]. 马皓玥. 科技信息, 2012(30): 190.
8. 中俄饮食文化对比[J]. 张璐. 大众文艺, 2013(21): 260–261.

Ми Чэньцзе
стажер ФОРКИ
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
магистрант Хэйлунцзянского университета
Харбин, Китай
milatcj@yandex.ru

Шантурова Г. А.
доцент
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
gashanturova@pushkin.institute

Полимодалная метафора в российской карикатуре (на примере эпидемии COVID-19)

Ключевые слова: карикатура, COVID-19, коронавирус, полимодалная метафора, креолизованный текст.

Аннотация. В данной работе исследуется и анализируется мультимодальная метафорическая когнитивная модель в контексте дискурсивного пространства российской карикатуры, проведен анализ когнитивного и прагматического аспекта функционирования полимодалной метафоры в креолизованном тексте – карикатуре.

Mi Chenjie
Intern of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
student of Heilongjiang University, Harbin, China

Shanturova G.A.
Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute
Moscow, Russia

Multimodal metaphors in Russian comics **(a case study of the COVID-19 epidemic)**

Keywords: comics, COVID-19, coronavirus, multimodal metaphors, multimodal texts.

Abstract. This paper examines and analyzes the cognitive model of multimodal metaphor in the context of Russian comic discourse space, and also analyzes the role of multimodal metaphor in the cognitive and pragmatic aspects of multimodal texts-comics.

Являясь одной из «наиболее востребованных форм неформальной коммуникации» [1, с. 81], карикатура позволяет субъекту интуитивно воспринимать визуальную изобразительную информацию и вызывает у него более яркую эмоциональную реакцию. В данном исследовании карикатура рассматривается как полимодальный дискурс с доминирующей изобразительной и дополняющей ее текстовой модальностью, который относится к типу «текст-изображение». Совокупность вербальных и невербальных компонентов в этом дискурсе получила определение креолизованного текста. Креолизованные тексты состоят из вербального текста и иллюстративных элементов, взаимосвязанных и взаимообусловленных. «Креолизованные тексты – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим языковым системам, нежели естественный язык)» [2, с. 180].

Карикатура, как вид креолизованного текста, часто использует метафоры для построения юмористических и сатирических сцен. Метафора – это не только стилистический прием, но также и способ мышления, реальность языка [3, с. 175].

Современные когнитивные науки рассматривают метафору не только как средство передачи художественного образа, но и как образ мышления человека в целом. Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, метафору можно определить как «использование одного типа вещей для понимания и переживания другого типа вещей» [5, с. 5]. Известный лингвист З. Кёвечеш развивает понятие концептуальной метафоры, предложенной Лакоффом и Джонсоном, и далее показывает, что «метафора – это понимание одной концептуальной сферы через другую концептуальную сферу, это однонаправленная метафорическая проекция из сферы-источника в сферу-мишень, сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень» [4, с. 25], где *сфера-источник* – это опыт, общекультурные ценности, а *сфера-мишень* – это то, на чем фокусируется внимание, то, что должно быть понято. Полимодальные метафоры явно выражены в карикатурах, где две модальности – изображение и текст – дополняют друг друга на контекстуальной основе, в результате чего *сфера-источник* и *сфера-мишень*, совместно оперируя двумя модальностями, идентифицируют метафору, помогая пониманию смысла карикатуры (следует отметить, что сюда включается и название рисунка).

Полимодальная метафорическая репрезентация карикатур о COVID-19

Материалом нашего исследования послужили 100 карикатур о COVID-19 из материалов РИА Новости и сайта caricatura.ru. В исследовании был применен метод анализа полимодальной метафоры в различных типах дискурса, разработанный Ч. Форсвиллом (2006г.), который опирается: 1) «буквальный

148 перевод» из одной модальности в другую невозможен; 2) визуальная модальность в карикатуре прибегает к следующим путям построения метафоры: помещение области цели в неожиданный для нее контекст. В результате исследования 49 карикатур из 100 были классифицированы в соответствии с репрезентативной образностью *сферы-источника* и *сферы-мишени*. Результаты анализа представлены в следующей таблице.

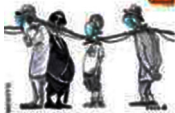

Сфера-мишень	Сфера-источник	Коннотация	Число
Коронавирус Олег Тамбовцев, «Большая прогулка»		боксер, вандал, нападающий, армия, вторжения, преступник, составитель карт, гость, вор, демон, монстр, бог чумы, дед Мороз, гранаты, стрелы, бомбы, футбол, боулинг;	- негативно-агрессивная 34
Противоэпидемические меры и средства Алексей Шишкарёв, «Вторая волна»	 	крепости, военные корабли, защитные щиты, воздушное снаряжение, бастионы, стрелы, щиты, маски, кандалы;	- + авторская позиция 13
Сергей Ёлкин, «Коронавирус, половцы и печенег»		боксер, боец, пожарный, стражник, силач;	+ положительная 5
Эпидемическая ситуация Андрей Селиванов, «Вторая волна»		волны, торнадо, война	- негативная 4

Таблица 1. Статистическая таблица метафор и изобразительных образов в карикатуре

Мультимодальная метафорическая репрезентация «коронавирус»
«Коронавирус» является наиболее частотным мультимодальным метафорическим представлением в анализируемых карикатурах: всего 34 кари-

катуры предполагают образно-модальное изображение коронавируса через негативно-агрессивную коннотацию.

Мультимодальная метафорическая репрезентация «медперсонал»

Медперсонал представлен как протагонист (с положительной коннотацией), противопоставленный коронавирусу: когда вирус – боксер, медработник – другой боксер, сражающийся против него на ринге; когда вирус – нападающий, медработник – защитник; когда вирус – захватчик, медработник – хранитель.

Мультимодальная метафорическая репрезентация «противоэпидемические меры и средства»

Карикатура с данной сферой-мишенью могут иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию (щит-кандалы), что зависит от авторской интенции.

Мультимодальные метафорические репрезентации «эпидемическая ситуация»

Сфера-мишень «эпидемическая ситуация», в виде разрушительных природных явлений и социальных событий, имеет негативную коннотацию.

Проведённое исследование показало следующее: 1) анализируемые карикатуры сосредоточены на 4 сферах-мишенях: коронавирус, противоэпидемические меры и средства, медперсонал, эпидемическая ситуация; 2) при сочетании нескольких метафор может формироваться новый метафорический сценарий (дед Мороз с плохим подарком);

3) прагматический анализ выявил определенную зависимость сферы-мишени от коннотации сферы-источника: среди 4 сфер-мишеней постоянную положительную коннотацию имеет только метафорическая репрезентация «медперсонал», в остальных случаях метафорические репрезентации расположены по убывающей: от негативно – агрессивной, до амбивалентной коннотации. Тематическое сопоставление и анализ карикатур, содержащих метафорические выражения, показывает, что метафорические представления в них часто появляются в сочетании с несколькими элементами, образуя более высокий уровень метафор. В творческом процессе карикатуристы часто создают новые комбинации или сценарии для создания метафор, чтобы достичь более яркого эффекта критики и сатиры на нежелательные социальные явления или события. В данном случае через полимодальную метафору карикатура вызывает не только страх перед вспышкой COVID-19, но и доверие к медперсоналу, а также предоставляет информацию о государственной политике профилактики эпидемии и, кроме того, исполняет рекреативную функцию, способствующую эмоциональной разрядке, поддерживающую душевное равновесие и позитивный настрой читателя.

В карикатурах, отражающих текущие события, полимодальные метафоры используются для проекции сложных и абстрактных социальных событий с помощью простых и конкретных образов, где вербальные и изобразительные

150 | компоненты соотносятся как на содержательном, содержательно-композиционном, так и на содержательно-языковом уровнях. Полиmodalная метафора в данных карикатурах является продуктивным средством метафорического осмысления действительности, основанным на взаимодействии вербальных и невербальных знаков, позволяющим ярко и точно показать основные проблемы текущего времени, облегчая понимание происходящих событий, информируя и предоставляя психологическую разрядку читателю.

Литература

1. Вольская Н. Н. Метафорический образ рубля в текстах карикатур (на примере карикатур газеты «Московский Комсомолец») // Меди@льманах. – 2015. – № 1. – С. 80–85.
2. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст : аспекты изучения // Политическая лингвистика. – 2006. – № 20. – С. 180–189.
3. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и языковая картина мира. – Москва: Наука, 2008. – С. 173–204.
4. Kövecses, Z. Metaphor: A Practical Introduction, New York: Oxford University Press, 2010.
5. Lakoff, G., & Johnson, M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

*студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент**Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли**Гуанчжоу, Китай**814760923@qq.com***Болдышева А. Ю.***ассистент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**nboldysheva8@gmail.com*

Стереотипные заблуждения китайцев о культуре распития алкогольных напитков в России

Ключевые слова: русская культура, стереотипы, алкоголь, китайская культура.

Аннотация. В России издавна сформировалась богатая алкогольная культура, но вместе с этим появилось много стереотипов об употреблении алкоголя русскими. В статье рассматриваются заблуждения представителей Китая относительно русской алкогольной культуры.

Mo Yuyang*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**student of Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China***Boldysheva A. Yu.***Assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia*

Stereotypical misconceptions of the Chinese about the culture of drinking alcoholic beverages in Russia

Keywords: Russian culture, stereotypes, alcohol, Chinese culture.

Abstract. In Russia, a rich alcohol culture has long been formed. But at the same time a lot of stereotypes about drinking Russians have appeared. This article is devoted to studying Chinese main misunderstandings of Russian drinking culture.

Когда речь идёт о России, кажется, невозможно обойти слово «алкоголь». Ни один праздник или фестиваль не обходится без алкогольных напитков,

152 | которые представлены в России в многообразии. Например, самой узнаваемой является водка, а также распространены пиво и вино. Особое значение алкогольной культуры проявляется в том, что в русском языке существуют многообразные пословицы и тосты про алкоголь, показывающие его заметную роль в жизни народа. Кроме того, повышенное внимание русских ко всему, что связано с алкоголем, заметно и иностранцам, что порождает множество стереотипов. В данной статье рассматриваются заблуждения представителей Китая относительно русской алкогольной культуры.

Прежде всего стоит уделить внимание происхождению алкогольной культуры. Согласно исторической литературе, об употреблении алкоголя на Руси известно с V века [10]. Наиболее ранним известным алкогольным (или «хмельными») напитком считается медовуха, которая была широко распространена вплоть до конца 17 века [9, с.345]

Во времена Древней Руси алкоголь имел глубокий религиозный смысл, был тесно связан с жертвоприношением, гаданием, молитвой и крещением т. д. Как утверждал И. Прыжов, увеличение активности в распитии алкоголя прослеживается с XVI века, когда получают широкое распространение питейные заведения – кабаки, находящиеся под ведомством государства, а следовательно, составляющие часть дохода казны [4, с.91]. Что касается дальнейшей истории, в целом отмечается, что история формирования алкогольной культуры и отношения к ней напоминает «смену картин и настроений» [3, с.25]. В настоящее время мы видим результат многолетнего формирования «питейной процедуры», подразумевающей обязательное распитие алкоголя на значимых событиях жизненного цикла – рождение, свадьба, похороны, по причине успехов и неудач, а также просто в любой день, свободный от работы [6, с. 72].

Переходя к заблуждениям, мы можем отметить, что в быту среди китайцев распространены следующие мифы о русской питейной культуре:

- 1) русские любят только водку;
- 2) русские пьют, потому что в России очень холодно;
- 3) русские очень положительно относятся к распитию спиртных напитков;
- 4) алкоголь в России пьют все («каждый пьяница»);
- 5) в России пьют очень много.

Рассмотрим подробнее, почему перечисленные стереотипы ошибочны.

1. В России три самых популярных алкогольных напитка: пиво, вино и водка. Многие иностранцы считают, что русские пьют только водку, однако это не соответствует действительности. Согласно исследованию 2018 года о потреблении алкоголя в России российской аудиторско-консалтинговой компанией ФинЭкспертиза, за полный год россияне выпили 7,9 миллиарда литров пива, 954 миллиона литров винодельческой продукции и 833 миллиона литров водки. Очевидно, что спрос на водку гораздо меньше, чем на другие напитки [2].

В бытовой жизни русские предпочитают пить пиво, которое считается напитком для защиты от жары и утоления жажды, а в особые ситуации, таких как день рождения и юбилей, пьют больше вина. В этом можно видеть статус вина в русской культуре россиян как благородного и торжественного напитка. Вино часто пьют в официальной ситуации и дарят знакомым в качестве подарка. Что касается водки, среди многих иностранцев, в том числе из Китая, она известна как национальный алкогольный напиток, считается неофициальным символом вместе с самоваром, матрёшкой, икрой и т.д. В водке выражается характер русских: смелый, жаркий, удалой. Тем не менее, она не является единственным или главным напитком среди населения.

2. Россия – страна, простирающаяся от субтропического пояса на юге вглубь континента вплоть до северного полюса. Стереотип о России как «стране вечного холода» берёт свое начало в том, что большая часть территории России располагается в зонах холодного климата. Однако нельзя не отметить тот факт, что большая часть населения проживает в западной части страны, включающей в себя центральные области (Московская, Брянская, Владимирская и т.д.), которые «характеризуются умеренно холодной зимой и умеренно тёплым летом» [7], не говоря уже о более южных регионах. Таким образом, нельзя сказать, что тяга к алкоголю обусловлена суровыми условиями климата, хотя нельзя отрицать тот факт, что даже среди русских распространено мнение, что алкоголь «согревает».

3. Прошедшая длительный путь формирования, алкогольная культура, естественно, породила много пословиц и поговорок о питии. Согласно исследованию специалистов Е. А. Савиной и Е. С. Гладких, в 201 пословице и поговорке, которые несут в себе оценочное отношение к алкоголю и алкоголизму, большинство пословиц (60.7%) говорит об отрицательном влиянии употребления алкоголя. Например, *Дали вина, так и стал без ума, Выпивший поперек глазу пальца не видит*. Только 35.3% пословиц отражают положительное влияние [6, с.75]. Несмотря на повышенную склонность к алкогольным напиткам, русские осознают тот вред, который они приносят. В пословицах говорится о негативном влиянии алкоголя (хмеля) на разум: *Вино с разумом не ходят: хмель шумит – ум молчит* [1, с. 46], на здоровье: *Пил бы пиво, да лихо с похмелья* [с. 253], на социальное положение: *С хмельной спознаться – с честью расстаться* [1, с. 278], на рабочие навыки: *Было ремесло, да хмелем заросло* [1, с. 33]. Хотя многие люди стремятся «запить» проблемы, бесполезность такого способа также обозначена в пословице *Горе в вине не утопишь, сам утонешь*. Исследователи истории алкоголизма в России указывают на то, что уже в конце XVIII появляются первые книги, брошюры, посвященные борьбе с пьянством [3, с. 21].

4. Среди китайцев бытует заблуждение, что алкоголь в России пьют все люди «от мала до велика». На самом деле, официально алкоголь можно

154 | покупать только при достижении совершеннолетия, то есть с 18 лет. Кроме того, согласно опросу ФОМ, 21% россиян никогда не употребляли спиртные напитки [8]. До сих пор многие люди считают, что у русского народа самая большая страсть к алкоголю, и кажется, что «каждый пьяница». Это, безусловно, стереотип. Его происхождение можно отнести к XVI–XVII веку, когда, как уже упоминалось в начале статьи, распространялись «царевы кабаки». Исследователями отмечается, что иностранцы, приезжавшие в те времена Россию, получали впечатление того, что пьют «во всех сословиях» [3, с. 15].

5. Считается, что россияне пьют больше, чем представители других стран. Фактически, Россия не занимает первых мест по количеству употребляемого алкоголя. По статистике Европейского издания «Statista» (в пересчете на чистый алкоголь), Россия занимает седьмое место в рейтинге потребления алкоголя на душу населения в 2017 году [5]. Согласно отчёту, предоставленному ВОЗ в 2018 году, потребление чистого спирта России в год – 11,7 литров, что гораздо меньше, чем во многих странах западной Европы (например, Германия – 13,4 литров, Франция – 12,6 литров) [5].

Таким образом, многолетняя культура питья действительно оказывает влияние на общественную жизнь, формируя некоторые культурные особенности, в связи с чем порождаются как точные, так и неверные представления о стране. Для иностранцев особенно важно изучение русского языка параллельно с познанием русской культуры, что помогает лучше понимать Россию и её народы, а также имеет важное значение для исследования мирового нематериального культурного наследия.

Литература:

1. Алексеев М. Россияне стали пить больше пива и чаще умирать от отравления алкоголем [Электронный ресурс] // Апокриф. – Режим доступа: <https://apokrif.media/russia/943/> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. Аникина. – М.: Худож. лит., 1988. – 431 с.
3. Гурвич И. Употребление алкоголя в России: история, статистика, психология. – СПб.:Изд-во С.-Петерб. Унта, 2008. – 184 с.
4. Прыжов И. История кабаков в России // Отечество. Краеведческий альманах. – 1993. – № 4.
5. Рейтинг самых пьющих стран мира: на каком месте Россия? // Инфографика.ру. – Режим доступа: <https://infographics.ru/all/rejting-samyh-pjushhih-stran/#samyepyushhie-strany-mira-dinamika-i-statistika> (дата обращения 25.03.22).
6. Савина Е. А. Житейские представления об алкоголизме: межкультурные и внутрикультурные различия // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2009. – № 14 (69). – С. 72–80.

7. Семёнов Е. К. Климат // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/physics/text/5556638> (дата обращения: 20.03.2022).

8. Употребление алкоголя: привычки и предпочтения // ФОМ. Результаты опросов общественного мнения о политике, экономике и повседневной жизни россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11431> (дата обращения 25.03.22).

9. Щербаков С. С. Вино // Большая российская энциклопедия. Том 5. – Москва, 2006. – С. 343–347.

10. 《试析俄罗斯酗酒问题形成的社会历史文化根源》赵小华. 2012.

Муминова М. Т.

*студент Филиала Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова
Душанбе, Таджикистан
muminova_2001@list.ru*

Фокина М. В.

*кандидат педагогических наук,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва Россия
mfokina@list.ru*

Русский просодический строй в контексте обучения носителей таджикского языка русскому произношению

Ключевые слова: слог, ударение, интерферирующая русская речь, таджикский акцент, лингвистический эксперимент.

Аннотация. Расхождения в фонетических системах родного и изучаемого языков могут привести к трудностям в процессе обучения иностранцев русскому произношению. В статье рассматриваются отклонения в русской речи носителей таджикского языка в области таких просодических средств, как слог, фонетическое слово и ударение. Авторы приводят результаты лингвистического эксперимента и некоторые методические рекомендации по исправлению ошибок в намеченной области.

Muminova M.T.

Student of Lomonosov Moscow University, Dushanbe, Tajikistan

Fokina M.V.

Ph.D., Lomonosov Moscow State University, Moscow Russia

Russian prosodic system in the context of teaching Tajik speakers Russian pronunciation

Keywords: syllable, stress, interfered Russian speech, Tajik accent, linguistic experiment.

Abstract. Discrepancies in the phonetic systems of the native and studied languages can lead to difficulties in teaching Russian pronunciation to foreigners. The article deals with deviations in the Russian speech of native speakers of the Tajik language in the field of such prosodic means as syllable, phonetic word and stress. The authors present the results of a linguistic experiment and some guidelines for correcting errors in the intended area.

В процессе обучения РКИ учащиеся могут столкнуться с некоторыми проблемами, вызванными отличиями фонетической системы их родного языка от русской. Проанализировав особенности слога и ударения в таджикском языке, мы выделили различия в этой области, влияющие на формирование таджикского акцента в русской речи. Различия в структуре слога в родном и изучаемом языках вызывают большое количество ошибок в речи таджикских учащихся.

При анализе таджикского акцента мы не только провели сопоставительный анализ двух систем, но также учли данные проведенного нами лингвистического эксперимента. В результате эксперимента был получен «отрицательный» языковой материал – ошибки носителей таджикского языка на исследуемом участке. При анализе реализации ритмической структуры слова в акценте были выявлены следующие нарушения.

1. Появление гласных вставок как внутри многокомпонентных консонантных сочетаний, так и в абсолютном конце слова, особенно если оно оканчивается на мягкий согласный: **n[ʲ]разд[ʲ]ник* (*праздник*), **известност[ʉ]* (*известность*). Это обусловлено тем, что структура таджикского слога запрещает стечение согласных в начале слова и более двух последовательных согласных в середине или в конце слога.

2. Ослабление согласных звуков и их выпадение – **ску[[п]тура* (*скульптура*).

3. Произношение «непроизносимых» согласных – **сердце*, **лестница*, **чувство*.

В области словесного ударения были выявлены следующие отклонения.

1. Ошибочное место ударения под воздействием родного языка. В таджикском языке ударение полусвязанное и в простых словах падает на последний слог, следовательно в акценте тоже тяготеет к концу слова – **наводо́к* вместо *на́водок*.

2. Неправильное ударение в разных формах одного слова – **в[á]ду* вместо *в[ó]ду*, **ст[ó]ла* вместо *ст[а]ла́*. Данное отклонение чаще всего встречается на начальном этапе обучения. Такое отклонение может быть вызвано тем, что ударение в русском языке является разноместным, вследствие чего слова могут различаться только ударением. Поэтому при изучении русского ударения учащимся будет трудно понимать и запомнить такие моменты.

3. Нарушение формулы Потебни – **молод[о]сть*, **заголов[о]к*.

4. Побочное ударение – **разговáривать*, **полóтн[á]*.

На основе трудностей, которые возникают у носителей таджикского языка при усвоении русской ритмической структуры, могут быть представлены упражнения и задания, нацеленные на исправление ошибок в области пронодии, которые могут включать в себя такие фонетические темы:

- произношение многокомпонентных консонантных сочетаний;
- реализация непроизносимых согласных.

В ходе работы над русской ритмикой вообще и над ударением в частности, прежде всего нужно на каждом уроке уделять внимание аудированию, чтобы учащиеся приучились слушать и слышать русскую речь, а также отдельно работать над редукцией гласных [1, с. 169].

Ритмические модели являются одним из важных компонентов при обучении ритмике русского слова. «...выделяются ритмические модели русских слов, которые являются основой обучения иностранцев русской ритмике. Поэтому работа над ритмикой должна начинаться «со знакомства с шестью основными ритмическими моделями, содержащими от одного до трёх слогов» [2, с. 108–109].

При постановке произношения на уровне слога и фонетического слова корректировочную работу следует начать с отработки произношения многокомпонентных консонантных сочетаний, в которых нет реализации компонента нулем звука. После этого учащиеся должны выполнить ряд упражнений, направленных на отработку правильного произношения слов, содержащих сочетания с непронизносимыми согласными. Нам также представляется необходимым ввести комплексные упражнения, сочетающие работу над фонетическим материалом с отработкой лексико-грамматических явлений. При работе со структурой слога и фонетического слова в таджикской аудитории нам представляется уместным выполнять также упражнения на заполнение пропусков.

Проведенный лингвистический эксперимент, в результате которого был получен «отрицательный» языковой материал, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Он может быть полезен как при типологическом описании языков и сопоставлении их фонетических систем в теоретических целях, так и при описании и анализе акцента носителей таджикского и русского языков при изучении соответствующего иноязычного произношения, а также позволяет определить, какими именно типами нарушений характеризуется интерферирующая русская речь носителей таджикского языка в области слога, фонетического слова и словесного ударения. Результаты лингвистического эксперимента также позволяют выработать методику исправления акцента в русской речи носителей таджикского языка.

Литература

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить: Для преподавателя русского языка как иностранного. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз. Курсы, 2002. – 169 с.
2. Бархударова Е.Л., Короткова О.Н., Красильникова Л.В. Русский язык как иностранный. Часть 1: Фонетика. Часть 2: Словообразование. Учебное пособие. – М.: Ключ С, 2017. – С. 108–109.

Пань Ди*студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Шэньянского политехнического университета**Шэньян, Китай**3527526270@qq.com***Чжан Вэньци***студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Цюйфуского педагогического университета**Шаньдун, Китай**1829275119@qq.com***Бабенко А. В.***кандидат педагогических наук, ст. преподаватель**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**AVBabenko@pushkin.institute*

Фразеологизмы с семантическим компонентом «продукты питания» в русском и китайском языках

Ключевые слова: фразеологизм, русский язык, китайский язык, продукты питания, культура.

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы с компонентом названий продуктов питания, проводится их анализ, описываются ситуации употребления в русском и китайском языках.

Pan Di*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Shenyang Ligong University***Zhang Wenqi***Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Qufu Normal University, Qufu, China***Babenko A.V.***PhD, Senior Lecturer of Pushkin State Institute of Russian Language**Moscow, Russia*

Phraseology with the semantic component «food» in Russian and Chinese languages

Keywords: phrasal verb, Russian language, Chinese language, food products, culture.

Abstract. This article is deals with phraseological units containing components about nutrition their analysis is carried out, situations of use in Russian and Chinese languages are described.

Еда высоко ценится жителями России и Китая и представляет собой основу существования и развития человека, а также одну из основных форм социальной жизни. Изучая названия блюд в языке, мы можем лучше понять культуру народа. Изучая фразеологизмы, в составе которых есть названия блюд, мы можем глубже понять культуру питания, а также сходства и различия наших стран, что поможет в дальнейшем избегать разного рода проблем. Например, в китайском языке с древних времен существует поговорка о том, что народ считает еду своим небом (то есть: еда для народа – самое главное). В каждом языке существуют свои уникальные фразеологизмы.

Фразеологизмы не только играют важную роль в повседневном общении, но и являются кристаллизацией культуры, сформированной нацией в ее долгосрочном развитии. Понятие «фразеология» (от греч. *phrasis* «выражение, оборот речи» и *logos* «понятие, учение») представляет собой совокупность устойчивых оборотов в речи, выражений с самостоятельным значением, свойственных определенному языку [5: 230].

Нами были отобраны устойчивые выражения (фразеологизмы, пословицы, поговорки), в составе которых один или несколько компонентов имеют названия блюд(-а), которые наиболее ценятся и широко используются в Китае и в России.

Рис и хлеб. Одним из главных продуктов питания для китайцев является рис. В повседневную пищу китайца издавна входил рис. Если говорить о значении самого слова «рис», то в русском языке «рис» имеет значение ‘злак, зерно’, а в китайском языке «рис» (米) имеет три значения: 1) очищенный рис, 2) неочищенный рис (крупа, зерно), 3) единица длины – метр.

В китайской кухне существует много видов риса (ароматный, «клейкий», черный и т. д.)? каждый из которых активно употребляется в китайской кулинарии и как обычный гарнир к блюдам, и как часть десерта, и как ингредиент для приготовления вина или уксуса. Поэтому в языке часто употребляются такие фразеологизмы: 巧妇难为无米之炊 (без риса даже искусной хозяйке каши не сварить) – так говорят о том, что нужно тщательно готовиться к любому делу/событию/работе; 鱼米之乡 (край, изобилующий рыбой и рисом) – очень богатая земля; 生米做成熟饭 (сырой рис уже сварен) – используется в значении делать что-то, чтобы добиться нужного результата. «Завтрак»

по-китайски буквально (далее – букв.) означает “ранний рис”; 午饭 обед – «полуденный рис»; 晚饭 ужин – «поздний рис». 吃饭 – 1) есть; принимать пищу; завтракать; обедать; ужинать; 2) жить; поддерживать существование; существовать. Рис ассоциируется с пищей, жизнью, самым необходимым. Не случайно в китайском языке слово «рис» приобрело значение ‘еда в целом’, как в русском языке слово «хлеб».

Слово «хлеб» имеет большое значение для русского народа. В русской языковой картине мира он представляет собой единство предмета и человека: «Рыба – вода, ягода – трава, а хлеб – всему голова». В древности хлеб называли отцом, добытчиком, то есть подчёркивали родственные связи человека и основополагающего для него продукта («Хлеб – батюшка, водица – матушка», «Хлеб – дар божий, отец, кормилец»). В русском языке существует множество фразеологизмов с компонентом «хлеб», например: «хлеб насущный» (это обозначение чего-то важного, необходимого для жизни и существования человека), «хлебное место» (обозначает выгодную должность, приносящую определенные доходы человеку), «хлебом не корми» (так говорят, когда ради любимого занятия человек готов отказаться от чего-то ценного), «перебиваться с хлеба на квас» (жить бедно, впроголодь), «хлеба и зрелищ!» (выражение используется как требование бесплатной пищи и развлечений) и др.

Русские говорят: «Был бы хлеб, а у хлеба люди будут», это значит, что хлеб объединяет людей. Также, например, символом гостеприимства у россиян выступает фразеологизм «встречать хлебом-солью», в то же время у китайского народа для обозначения радушного приёма будет использоваться такое выражение: 白饭青刍 (букв. белый рис для гостей, свежее сено для его коня).

Каша. Каша с древности известна как в России, так и в Китае. Отметим, что в обеих странах существует традиция употребления каши, однако в Китае используется глагол “пить”, в то время как в России – “есть”. Что является знаковым отличием в культурах употребления данного вида пищи. Это связано с тем, что каша в китайской кухне является достаточно жидким блюдом: «жидкие блюда из риса» (каши) – 粥 (букв. 1) кушанье из муки или риса; 2) нечто беспорядочное, месиво), в том числе каши из риса, которые для варки требуют больше воды. Их готовят из заливного и суходольного риса, гаоляна, чумизы, кукурузы, ячменя, иногда – гречихи. У русских каша – это густоватая пища, приготовленная на воде или на молоке, а в Китае каша относится к категории жидких блюд, при этом молоко в кашу никогда не добавляется [4: 234].

Значимость данного блюда прослеживается в китайских устойчивых выражениях: 断齋画粥 (букв. резать [на кусочки] солёные овощи и делить [на порции вчерашнюю] кашу) – используется при описании усердной учёбы в тяжёлых условиях; 吃了五谷想六谷, 做了皇帝想登仙 (букв. когда поел

162 | хлебных злаков (каши), обычно пять видов, хочется ещё шестой / когда стал императором – то хочется стать святым духом) – используется для описания ненасытности, неудовлетворённости тем, что имеешь, стремления к безграничной власти; 饭店门口摆稀粥–多此一举 (букв. перед рестораном продавать кашу – делать излишнее дело) – имеет значение «не стоило и браться»; 不辨菽麦 (букв. не отличать пшеницу от бобов) – то есть не разбираться в самых простых вещах; 四体不勤，五谷不分 (букв. руки и ноги не трудятся и не различат пяти видов злаков – рис, просо, ячмень, пшеница, бобы) – это значит, что кто-то ни на какую полезную работу не способен и не разбирается даже в культурах.

В русском языке можно встретить такие фразеологизмы: «кашу маслом не испортишь» – ‘хорошего много не бывает’; «мало каши ел» – каша является важным блюдом, придаёт энергию, поэтому этот фразеологизм описывает слабого человека, его неспособность справиться с какой-л. работой, неопытного человека; «каша в голове» – ‘кто-либо не умеет ясно мыслить’; «каша во рту» – ‘кто-либо непонятно говорит, неправильно произносит слова’; «кого-либо кашей не корми» – ‘ничего не надо кому-либо, только бы иметь возможность осуществить, получить желаемое / сильное желание, устремление’ и др.

Учитывая вышеописанные устойчивые выражения, мы пришли к следующему выводу: русские и китайские фразеологизмы, включающие лексему-номинации продуктов питания и блюда тесно связаны с культурой. Таким образом, с помощью проведенного анализа фразеологизмов русского и китайского языков мы можем углубить понимание культур двух стран и оказать активное влияние на снижение барьеров для международного общения между Китаем и Россией.

Литература

1. Бабенко А.В. Фразеологизмы с анималистическим компонентом при обучении русскому языку как иностранному // Сборник материалов конференции. М. 2018. 205–210 с.
2. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. – 276 с.
3. Тельпов Р.Е., Ван Лу Фразеологизм содержащие названия продуктов питания в русском и китайском языках.
4. Ма Ирина, Ма Лун. Китайские фразеологические единицы с «пищевым» компонентом в зеркале русской лингвокультуры – Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова – 233–236 с.
5. Персиянова, С. Г. Современный русский язык. Фразеология : Программа для иностранных студентов / Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Кафедра общего и русского языкознания. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2005. – 16 с. – EDN ZFRDOZ.

6. Пяо, Ю., Персиянова С. Г. Сопоставительный анализ фразеологизмов в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов с лексическими компонентами «рука», «сердце») // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. редакторы С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 189–191. – EDN SODWQE.

7. Чжан Юе, Бабенко А.В. Фразеологизмы с анималистическим компонентом в русском и китайском языках – сборник материалов конференции – М. 2018. 230–232 с.

8. <https://hanyu.sogou.com/> 搜狗汉语

9. 叶莲娜(YARA SHUC ALENA). 汉俄含“鱼”成语对比研究[D].山东理工大学, 2018.

Пышненко А. А.

аспирант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

преподаватель факультета «Высшая школа перевода»

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Москва, Россия

anna.zelensk@yandex.ru

Трудности использования аутентичных подкастов при обучении аудированию на уроках русского языка для иностранных учащихся

Ключевые слова: аудирование, подкаст, трудности, аудиотекст, методика обучения, русский как иностранный.

Аннотация. В статье рассматриваются основные трудности при использовании аутентичных подкастов в обучении аудированию на уроках русского языка для студентов-иностранцев. Автор затрагивает вопрос возникновения при этом лексических, фонетических, грамматических трудностей.

Pyshnenko A.A.

Postgraduate of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia,

Lecturer of the Higher School of Translation and Interpreting (faculty)

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Difficulties of the use of authentic podcasts in teaching listening in Russian language lessons for foreign students

Keywords: podcast, authentic podcast, audio materials, methods, language as foreign language.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the advantages of using podcasts for teaching foreign language. The author also covers the question of phonetic, lexical and grammatical difficulties emerging in the meanwhile.

В настоящее время в образовательном процессе активно используются инновационные технологии, что позволяет расширить пространство для деятельности и творческой активности студентов и преподавателей. Одной из таких технологий являются подкасты, которые помогают в формировании навыков аудирования и разговорной речи. Вместе с тем использование подкастов на уроках русского языка как иностранного и восприятие иноязычной речи на слух связано с рядом трудностей, знание и преодоление которых

в ходе занятий обеспечивает успешность овладения навыками и умениями аудирования.

В нашем исследовании мы рассмотрели основные трудности в использовании подкастов при обучении аудированию.

Во-первых, студенты-иностранцы испытывают определенные трудности с восприятием русской речи на слух. У них возникают сложности при понимании предметного содержания текста подкаста, логики изложения фактов, которые содержатся в нём, а также общей идеи текста. Следовательно, проблема восприятия и понимания русской речи на слух для иностранного студента становится очень актуальной. В процессе обучения нужно вырабатывать у учащихся способность понимать речь быстроговорящих незнакомых людей. Использование подкастов помогает сформировать аудитивные умения восприятия неадаптированных текстов, а также тексты подкастов представляют для студентов интерес. Трудный, но интересный текст понимается и запоминается лучше, чем легкий и неинтересный. «Успешность аудирования во многом зависит от интереса студентов к теме сообщения. Внутренняя мотивация очень важна. Стремление понять текст, поступки героев, доказательство научной гипотезы активизирует внимание учащихся, способствует формированию установки на подсознательную деятельность.» [3: 348] Соответственно, предъявляемый текст должен быть с одной стороны интересным, с другой стороны тема должна быть в меру понятной и доступной для восприятия.

Во-вторых, иностранные студенты сталкиваются с трудностями языковой формы аудиотекста, а именно – с фонетическими, лексическими, грамматическими и транспозиционными трудностями.

Студентам часто не хватает практики в слушании и в понимании индивидуальных особенностей произношения, тембра голоса. Мы можем отметить, что артикуляция различных звуков, манера речи, высота голоса у ведущих подкастов отличается, что усложняет понимание речи. Затруднения часто возникают, когда ведущие при помощи интонации выражают скрытый смысл. Помимо этого, темп речи значительно влияет на процесс слушания аутентичного подкаста. Темп речи участников подкастов бывает довольно быстрый, что ухудшает качество запоминания информации. «Известно, что быстрый темп предъявления информации всегда вызывает большие затруднения. Установлено, что оптимальным для слушателя является такой темп аудируемой речи, который соответствует темпу его собственного говорения» [1: 233].

При предъявлении аутентичного подкаста часто возникают лексические трудности. «Правильное понимание текста часто невозможно, так как студенты-иностранцы не знают многих слов русского языка. Основная сложность при восприятии иноязычной речи заключается в том, что языковая форма долгое время является ненадежной опорой для смыслового прогнозирования,

166 | потому что именно на ней концентрируется внимание учащегося, хотя изменить её он не может. Поэтому необходимо вырабатывать у него способность принимать информацию и при наличии незнакомых языковых явлений, путем ее фильтрации, селекции и приблизительного осмысления» [2].

Транспозиционные трудности при прослушивании аутентичного подкаста связаны с тем, что в аутентичных подкастах употребляются экспрессивные и стилистически окрашенные слова. Это становится причиной затруднения в понимании смысла текста.

Таким образом, очевидно, что для успешного обучения аудированию с использованием аутентичных подкастов нужна методическая система, учитывающая эти трудности и обеспечивающая их преодоление.

Литература

1. Елухина Н. В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления. – Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия / Сост. Леонтьев А. А. – М.: Рус. яз., 1991. – 360с.
2. Максимовских А.Г. Трудности при обучении аудированию русского языка как иностранного // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №10 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-pri-obuchenii-audirovaniyu-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 06.04.2022).
3. Щукин А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. – Русский язык. Курсы, 2015.

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Дадунского университета

Дадун, Китай

1136343651@qq.com

Али О. В.

кандидат педагогических наук, ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

ovali@pushkin.institute

Символика цвета в русской и китайской культурах

Ключевые слова: цвет, символ, символика, русская культура, китайская культура.

Аннотация. Работа посвящена исследованию символики цвета в России и Китае, которая является одной из важных составляющих их культурно-языковых систем. Проанализированы сходства и различия символики цвета в русской и китайской культурах, а также исторические условия, оказавшие влияние на формирование мировоззренческих взглядов двух народов. Кроме того, отмечается культурная значимость представлений о цвете: в наименованиях и символике цвета воплощены национальные ценности представителей России и Китая.

Peng Zhenai

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Datong University, Datong, China

Ali O.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Pushkin State Russian

Language Institute Moscow, Russia

The symbolic meaning of color terms in Russian and Chinese culture

Keywords: color meaning, color symbolism, Russian culture, Chinese culture, language.

Abstract. Color one of the most important elements of the language system. In our life everywhere full color, white clouds, green trees, red flowers. A person is already friendly to live together for centuries. In this process, a person provides color by special values to flowers can express human emotions. Plus under

168 | the phenomena of various geographical position and historical changes to the country. Therefore, the values of the colors have other meanings and emotions. This article discusses the symbolism of color and in the cultures of Russia and China. What are the similarities and differences in the color values between these two countries.

Цвет отражает эмоции человека, его внутренний мир, поэтому лексическая группа «Цвет» является значимой частью каждого языка. При этом в каждой из стран формируется свое, особое восприятие цвета. Как отмечает Н.М. Охрицкая, в рамках каждого конкретного языка в результате эволюции национальной языковой картины мира цветоименования приобретают дополнительные значения [1, с. 3]. Таким образом, с одной стороны, символика цвета в разных странах различна, с другой стороны, существуют определенные сходства.

Ян Шень из династии Мин (1368–1644 гг.) отметил, что пять цветов – красный, желтый, зеленый, белый и черный – являются главными чистыми цветами, так как соответствуют пяти стихиям (в космогонии: дерево, огонь, земля, металл, вода), а все другие цвета – второсортные [6]. Как отмечают Б. Берлин и П. Кей, в любом языке первыми появляются слова, обозначающие понятия «черный» и «белый». Затем появляется «красный», «желтый», «синий/зеленый», и т.д. [2, с. 108]. Такая очередность обусловлена формированием цветовосприятия человека и, следовательно, задаёт план исследования символики цвета.

Чёрный цвет

В культуре России восприятие чёрного цвета может быть как отрицательным, так и положительным. Черный цвет стал символом ночи, мрака, небытия. Чёрный – это символ смерти, несчастья. Затмение солнца было одним из самых страшных и непонятных для необразованных людей явлений – предвещало беду. С другой стороны, в России чёрный цвет используется ещё и в монастырях: монахи должны носить одежду чёрного цвета как символ отречения от мирской суеты и благ материального мира.

В культуре Китая чёрный цвет также имеет два значения: положительное и отрицательное. С одной стороны, чёрный цвет символизирует твёрдость, справедливость, порядочность. С другой стороны, черный цвет (как и белый) является символом смерти: в доме умершего должен преобладать именно черный цвет.

Итак, черный цвет в обеих культурах может восприниматься двояко. Тем не менее в русской традиции к черному более негативное отношение.

Белый цвет

В русской культуре белый цвет – символ доброты, красоты, чистоты. Он используется при описании девушки или юноши с чистым и добрым сердцем.

В христианской символике белый цвет является прасновой, породившей все живое, символизирует нерукотворный Божественный свет, энергию Божества, сияние Царствия Небесного, Божию Славу.

В Китае белый цвет противопоставлен красному и символизирует несчастливую судьбу, смерть. Согласно учению о пяти элементах, он соответствует западу, закату. С древних времён после смерти близких родственники должны носить белый траурный костюм, на голову повязывать белый платок, организовать белый траурный зал.

Как видим, белый цвет в российской и китайской культурах имеет противоположные значения. В культуре России он символизирует любовь, чистоту, благородство. В культуре Китая – смерть, несчастье, гибель.

Красный цвет

Красный цвет – один из ключевых цветов. Его почитают и русские, и китайцы. Красный цвет характеризуется яркостью, и поэтому его первая и важная функция – подчёркивание, с помощью которого мы можем выделить нечто важное, привлечь внимание к чему-либо. Изначально на Руси «красный» имело значение ‘красивый’, ‘прекрасный’ [4, с. 238]. В XVII веке именно за свою красоту Красная Площадь получила такое название. Кроме того, и выражение «красная девушка» имеет значение ‘красивая’, а словосочетание «красный угол» – ‘почётное место’.

Любовь китайцев к красному отражается во всех сферах жизни. Например, в Китае в Новый год повсюду развешивают красные фонари, расклеивают красные парные надписи с пожеланиями счастья. По традиции невеста должна быть одета в красное платье.

Отметим, что красный цвет популярен во многих странах. Его значение практически всегда положительное.

Золотой (желтый) цвет

Желтый цвет в России является символом солнца, божественности. Золотой цвет – цвет православных куполов, олицетворяет вечность и небесную славу. Храмы с золотыми куполами посвящали Христу и великим святым.

Золотой (желтый) цвет в Китае имеет значение благородства и возвышенности. В китайской традиционной культуре золотой (желтый) цвет – это священный цвет, символ императора и его власти, а также знак закона, успеха и стабильности. Дворцы, одежда, все украшения императоров должны быть желтого цвета. Жёлтый цвет в китайской культуре символизирует Центр мира – Поднебесную империю и соответствует элементу «Земля», обладающему свойствами плодородия. Формирование и становление китайского этноса связано с бассейном реки Хуанхэ (黄河 – Жёлтая река) – великой реки Китая, которую китайцы с любовью называют «наша мать-река» [5].

Итак, в обоих языках отношение к желтому цвету больше положительное.

Зелёный цвет

Человек является частью природы, а природа часто ассоциируется с зеленым цветом. Поэтому зеленый – это цвет самой жизни, символ природы и экологии, гармонии и равновесия. Этот цвет ассоциируется с весенним возрождением, когда все оживает и мир преобразуется.

Однако в китайской культуре зелёный цвет имеет и отрицательное значение. «Надеть зеленую шапку» – значит ‘изменить кому-то’.

Все вышеизложенное позволяет предположить, что в культурах России и Китая значения цвета имеют и сходства, и различия. Эти символы – необходимые элементы в каждой культуре. Они делают язык более живым, интересным, близким, а иногда привносят юмор в речь [3, с. 5]. Только когда мы овладеем этими знаниями, мы можно правильно употреблять слова, обозначающие цвет, в своей речи и, следовательно, более глубоко понимать русскую культуру.

Литература

1. Охрицкая Н.М. Лингвокультурологический аспект многозначности цветоименований: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Челябинский гос. университет. – Челябинск, 2012.

2. Василевич А.П. Цвет и название цвета в русском языке. – М.: Ком-Книга, 2005.

3. Ван Синьтон. Символика цвета в российской и китайской культуре.

4. 谭林.《俄语语言国情学》. 吉林大学出版社, 1996年, 第238页.

Тань линь. Страноведение русского языка

5. Турбина, О.А. Лю Фанбин. Желтый цвет в лингвокультурах русского и китайского языков // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: материалы международной научной конференции (Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков, 16 ноября 2018 г.) – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. – С.101–108.

6. Дун Чжуншу. Смысл пяти элементов // Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1990.

*магистрант Российского университета дружбы народов
Москва, Россия
магистрант Гуандунского университета иностранных языков
и международной торговли
Гуанчжоу, Китай
859571244@qq.com*

Лингвофольклористические элементы в произведениях И. А. Бунина на сельскую тематику

Ключевые слова: русская культура, лингвофольклористика, Бунин, деревня, фольклор.

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвофольклористических элементов в произведениях И.А. Бунина «Деревня», «Суходол» и «Антоновские яблоки» с точки зрения отражения в них традиционной сельской русской культуры. В статье выделены три типа фольклорных элементов (фольклорная лексика, народные идиоматические выражения и фольклор в узком смысле), отобраны примеры соответствующих лингвокультурных единиц из текстов И.А. Бунина и предложен последующий анализ данных примеров.

Peng Yongyu

*Master student of People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia
Master student of Guangdong University of Foreign Studies
Guangzhou, China*

Linguistic folklore elements in the texts by I.A. Bunin on the theme of village

Keywords: Russian culture, Linguistic folklore, Bunin, village, folklore

Abstract. The article is devoted to the analysis of linguo-folklore elements in the novels of I.A. Bunin «Village», «Sukhodol» and «Antonov apples» in terms of reflecting traditional Russian village culture. The article highlights three types of folklore elements (folklore vocabulary, folk idiomatic expressions and folklore in the narrow sense), examples of linguistic units from the novels of I.A. Bunin and proposed a subsequent analysis of these examples.

Язык фольклора и культура тесно связаны друг с другом. В 1970-х годах в России сформировалось самостоятельное научное направление – лингвофольклористика. Эта дисциплина исследует взаимосвязь явлений языка фольклора русского народа с его духовной и художественной культурой [4], тем самым позволяя выявить и рассмотреть особенности социальной и духовной культуры народа.

С точки зрения языка и культуры под языком фольклора понимаются языковые формы с самобытными национальными особенностями и языковые явления с фольклорными элементами, т.е. фольклорная лексика, народные идиоматические выражения и фольклор (в узком смысле) [5, с. 11]. В данной статье анализируются лингвофольклористические элементы в произведениях И.А. Бунина «Деревня», «Суходол» и «Антоновские яблоки», позволяющие воспроизвести реальную социальную обстановку сельской жизни в России того времени.

1) Фольклорная лексика – это лексика, которая непосредственно относится к народным обиходным событиям и отражает особенности, характер и происхождение народной культуры. Например, в указанных произведениях И.А. Бунина может быть выделена фольклорная лексика, обозначающая одежду, продукты, обиходные предметы, орудия сельскохозяйственного производства: *шалаш, самовар, рогожа, печка, кулеш, ситник, овин, рига, подковка, безрукавка, занавеска, прозумент*; диалектизмы: *рога – ‘косы положены по бокам макушки’, ядерный – ‘отличный’, небось – ‘наверное’, добро – ‘собственное имущество’, заварилось – ‘случилось что-то плохое’*; архаизмы – устаревшие слова, которые в современной речи заменены синонимами: *должно – ‘возможно’, отмахать – ‘прожить’* и т. д.

2) Народные идиоматические выражения – это сложившиеся идиомы и фразы, отражающие особенности, характер и происхождение народной культуры. Например, пословицы: «Осень и зима хороши живут, коли на Лаврентия вода тиха и дождик», «Много тенетника на бабье лето – осень ядреная», «На сливанье все мед пьют», «Водка кровь полирует», «Какие страшные оброки Смерть собирает от людей!»; тексты гаданий и предсказаний: «Судьбой назначено тебе умереть, худая трава из поля вон», : «Любит, как собака палку», «Считай во рту зубы» и т. д.

3) Фольклор (в узком смысле) – это устное словесное народное творчество. Например, народные песни: «Пора, пора седлать проворного гонца и звонкий рог за плечи перекинуть!», «На сумерки буен ветер загулял, Широки мои ворота растворял, Широки мои ворота растворял, Белым снегом путь-дорогу заметал...» и т. д.

Как писал Бунин в «Деревне»: «Россия?... Да она вся – деревня». Сельская культура является корнем исконной русской культуры, и жизнь в деревнях конца XIX – начала XX вв. во многом отражает социальное состояние России того времени. В выбранных произведениях посредством фольклорной лексики отображается своеобразие материальной культуры и языкового стиля в деревнях, которое в современную эпоху постепенно исчезает. В пословицах о погоде выявляется древняя история русской аграрной цивилизации, демонстрирующая, что жизнь и судьба русского народа тесно связаны с природой. Пословицы о жизни и отношении сельского жителя к различным предметам

и явлениям обрисовывают положение народа в те времена. Слова народных песен показывают легкое отношение человека из деревни к жизни, а также символизируют постепенное исчезновение традиционной русской сельской культуры. Слова гаданий, в свою очередь, отражают нерациональность.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что лингво-фольклористические элементы в текстах И.А. Бунина являются отражением и своего рода «хранилищем» народной культуры: их внешняя оболочка представляет собой запрограммированную языковую форму, а ядро, интегрированное со смыслом и функцией языка, отражает духовное сознание народа. Представленная картина жизни народа в деревнях служит важным материалом для изучения старинных нравов и обычаев, способствует пониманию мировоззрения русского народа, а также традиционной самобытной русской сельской культуры.

Литература

1. Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах, Том 1. – М.: Воскресенье, 2006. – С. 407–420.
2. Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах, Том 2. – М.: Воскресенье, 2006. – С. 279–396.
3. Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах, Том 3. – М.: Воскресенье, 2006. – С. 7–55.
4. Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учебное пособие. – М.: Наука, 2010. Введение в лингвофольклористику (universalinternetlibrary.ru)
5. 丛亚平. 俄汉对比视角下的民俗语言研究初探 // 东北亚外语研究. – 2017. – № 3. – С. 9–12.

Пяо Юйци

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

emillie777@yandex.ru

Персиянова С. Г.

кандидат филологических наук, доцент,

декан факультета обучения русскому языку как иностранному

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

SGPersyanova@pushkin.institute

Сопоставительный анализ фразеологизмов в русском и китайском языках (на примере фразеологизмов с лексическим компонентом «голова»)

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, фразеологизм, соматический.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие «фразеологизм» в китайском и русском языках, проводится сопоставление фразеологизмов с лексическим компонентом «голова» в русском и китайском языках.

Piao Yuqi

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

Persyanova S. G.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dean of the

Department of Teaching Russian as a Foreign Language, Moscow, Russia

Comparative analysis of phraseological units in Russian and Chinese languages (by the example of phraseological units with the lexical component «head»)

Keywords: Russian language, Chinese language, idiom, somatic.

Abstract. The article considers the term «idiom» in Russian and Chinese languages, compares phraseological units with the lexical component «head» in Russian and Chinese languages.

Фразеология наиболее ярко отражает национальную культуру, мировоззрение, традиции и быт народа. Известный исследователь фразеологии В.Н. Телия писала, что «Фразеологический состав языка – это зеркало,

в котором лингвокультурная общность идентифицирует своё национальное самосознание» [3, с. 12].

В китайском языке фразеология соответствует понятию «чэньюй». К нему относятся обычно те устойчивые словосочетания, которые состоят из четырех иероглифов. Они ритмичны и лаконичны. Следует отметить, что «чэньюй» не является единственным эквивалентом русского термина «фразеология». В китайской научной литературе встречаются и другие термины: шуюй (熟语), суюй (俗语) и сиюй (习语) [7, с. 24].

Фразеологизмы с компонентом «часть тела человека» имеют высокую частотность в русском и китайском языках. Так, Р. М. Вайнтрауб отмечает, что соматическая фразеология составляет около 30 % фразеологического фонда любого языка [1, с. 111].

Из 947 соматических фразеологизмов, включённых во «Фразеологический словарь русского языка» (1968) фразеологизмы с компонентом «голова» насчитывают 135 единиц (около 15 %), а в китайском языке – 21 (5 %) из 520 соматических фразеологизмов во «Фразеологическом словаре китайского языка» (1987).

В русском и китайском языках наиболее часто встречаются соматические фразеологизмы с компонентами *голова* (头 / 首), *глаз* (眼 / 目), *рука* (手), *нога* (脚 / 足) и *сердце* (心). Следует отметить, что в китайском языке частотными также являются фразеологизмы с компонентами, обозначающими внутренние органы человека, например: *肠* (кишка), *肝* (печень), *肺* (легкое), *胆* (желчный пузырь). Небольшая часть русских соматических фразеологизмов являются полными эквивалентами китайских фразеологизмов. Так, например, полными эквивалентами будут соматические фразеологизмы *на голову выше* и *высока на голову* [гао чу и тоу] (букв. «выше на голову»), употребляющиеся не только при описании роста человека, но и в значении превосходства кого-либо над кем-либо в умственном развитии, в знаниях, профессиональных умениях.

Среди русских фразеологизмов с компонентом «голова» можно выделить несколько групп:

1. Фразеологизмы, которые описывают мыслительную деятельность (*забивать голову, ломать голову, вылететь из головы, выбросить из головы, держать в голове, каша в голове, в голове вертится, (погрузиться) с головой* и др.);

2. Фразеологизмы, в которых слово «голова» обозначает человека в целом (*перекладывать с больной головы на здоровую, отвечать головой, головы летят, сложить голову, дать голову на отсечение* и др.);

3. Фразеологизмы, описывающие черты характера, поведение, состояние человека (*ветренная голова, удалая голова, золотая голова, горячая голова, голова садовая, хоть кол на голове теши, потерять голову, иметь голову на*

176 | плечах, голова идёт кругом, очертя голову, посыпать голову пеплом, прятать голову в песок, безголовы, голову повесить и др.).

Среди китайских фразеологизмов с данным компонентом больше всего фразеологизмов, описывающих внешность людей, второе место занимают фразеологизмы, называющие эмоции и чувства людей, а на третьем месте – фразеологизмы, описывающие человека как личность.

В китайском языке фразеологизмы с лексическим компонентом «голова» (头/首) можно разделить на четыре группы:

1) фразеологизмы, связанные с внешностью человека: 獐头鼠目, 斜头歪脑, 鹰头雀脑 описывают некрасивое лицо.

2) фразеологизмы, связанные с характером человека: 不劣方头, 断头将军, 倔头强脑, 傲头傲脑. Эти фразеологизмы используются при описании упрямого человека.

3) фразеологизмы, связанные с мудростью и мыслительной деятельностью: 傻头傻脑, 呆头呆脑, 榆木脑袋 – метафора глупости человека. В том числе 榆木脑袋 соответствует русскому фразеологизму дубовая голова.

4) Фразеологизмы, связанные с человеческими чувствами: 悼心疾首, 抱头大哭, 垂头丧气, 低头耷脑 описывают печаль и разочарование человека.

Соматические фразеологизмы являются важной частью русской и китайской языковой системы. Если в русском языке фразеологизмы с лексическим компонентом «голова» частотны при описании мыслительной деятельности, черт характера, состояния человека, то в китайском языке фразеологизмы с данным компонентом чаще всего описывают внешность человека, его чувства и эмоции, а также человека как личность.

Литература

1. Вайнтрауб Р.М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках // Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1975. – Вып. 75. – С. 157–162.

2. Ван, Ц., Бабенко А. В. Национально-культурная специфика русских и китайских фразеологизмов // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. редакторы С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 32–34. – EDN IZCHLQ.

3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М: Язык русской культуры, 1996.

4. Фразеологический словарь китайского языка. – Шанхай: Шанхайское образовательное издательство. 1987.– 527 с.

-
5. Шмелев А.Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка/ Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. – М., Языки славянской культуры, 2005.
 6. 黄静. 与身体部位有关的俄汉成语对比[D].浙江大学, 2004.
 7. 米拉. 俄汉带“头”字成语的语言世界图景研究[D].吉林大学, 2008.

Сунь Сяолин

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкин

Москва, Россия

студент Университета им. Сунь Ятсен

Чжухай, Китай

2718859175@qq.com

Цюй Шуи

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Северо-Восточного сельскохозяйственного университета

Харбин, Китай

skylar1220@163.com

Исследование культурных различий в пищевых привычках между Китаем и Россией

Ключевые слова: китайцы и русские, культурные различия, пищевые привычки, национальные характеристики.

Аннотация. Китай и Россия имеют уникальные пищевые культуры, различия в которых составляют самобытные культурные особенности. При этом пищевая культура также стала одним из основных факторов, влияющих на межкультурную коммуникацию. Сравнения различий в пищевых культурах между Китаем и Россией имеет большое значение для содействия дальнейшему культурному обмену, взаимодополняемости и совместимости двух стран.

Sun Xiaolin

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Sun Yat-sen University, Zhuhai, China

Qu Shuyi

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Northeast Agricultural University, Harbin, China

Research of cultural differences in food habits between China and Russia

Keywords: Chinese and Russians, cultural differences, eating habits, national characteristics.

Abstract. China and Russia have unique food cultures, the differences in which constitute distinctive cultural characteristics. At the same time, food culture has become one of the main factors influencing intercultural communication. Comparing

differences in food cultures between China and Russia is of great importance to promote further cultural exchanges, complementarity and compatibility between the two countries.

Питание представляет собой важную материальную основу, от которой зависит выживание человечества. Оно не только удовлетворяет физиологические потребности людей, но и постепенно приобретает богатое культурное содержание в историческом развитии человечества. Можно сказать, что оно уже стало самым прямым и эффективным способом понимания какой-либо нации. Под влиянием разных географических условий, социальной жизни и идеологических концепций, Китай и Россия кардинально отличаются пищевыми привычками, которые отражают культурные различия между русским и китайским народами.

Структура питания Китая и России

Существуют многие факторы, которые влияют на структуру питания. Среди них наиболее важными являются географическая среда и климатические условия. Пищевые ингредиенты китайского народа в основном состоят из растительной пищи. Основными продуктами являются пять продовольственных культур, а дополнительным питанием часто являются овощи и фрукты с добавлением небольшого количества мяса. Пищевые продукты в России в основном животного происхождения. Обычно используется жирные, высококалорийные мясные продукты, такие как сливки и мясо.

Именно природные условия Китая создали условия для развития сельского хозяйства. На обширных землях Китая много водных систем, к тому же муссонный климат приносит достаточное количество осадков, которые способствуют росту сельскохозяйственных культур. В связи с этим Китай богат продуктами и видов ингредиентов у Китая гораздо больше, чем в России. Например, в южной части Китая основным продуктом питания является рис, а на севере преобладают макаронные изделия, такие как лапша, пельмени, булочки на пару и т. д. У китайцев высокие требования к цвету, аромату и вкусу пищи, они любят еду приготовленную на пару, жареную, вареную и еду приготовленную другими разнообразными способами.

По сравнению с Китаем, в России природные условия ограничивают развитие сельского хозяйства. Зима долгая и холодная, земля бесплодная и испытывает недостаток влаги, а также не подходит для выращивания продуктов питания, поэтому в России ингредиенты относительно единичны. Основные продукты питания представляют собой хлеб, а картофель называют «вторым хлебом». При холодной погоде люди вынуждены потреблять высококалорийные продукты, чтобы поддерживать иммунитет, поэтому сливки и мясо очень популярны в России. К тому же русские любят холодную еду. Закуски состоят в основном из холодных блюд.

Отсюда видно, что питание является точкой сопоставления этнических характеристик. Китайская нация более изысканна в готовке, она повышает аппетит уделяя внимание деталям, таким как цвет, аромат и вкус. При этом постоянное стремление к совершенствованию технологий приготовления привело к определенной степени пренебрежения к питательности пищи. Русский народ смелый и дикий, рациональный и практичный, поэтому русская традиционная еда проста. Ингредиенты в процессе приготовления сохраняются максимально натуральными без добавления большого количества приправ. В то же время русская структура питания уделяет больше внимания сбалансированному, калорийному и разумному питанию, стремится к научно обоснованной диете, не очень заботится о внешнем виде и вкусе пищи.

Способ приёма пищи в Китае и России

Китайцы привыкли есть вместе из общих тарелок. Будь то семейное собрание или официальный банкет, можно сидеть и кушать вместе: палочки тянутся к разным тарелкам, а все ложки тянутся к общей суповой глубокой тарелке. Китайцы не придерживаются порционного приема пищи. За столом наложить другим еду, является неотъемлемой частью этикета, это проявление вежливости и доброты. Во время обеда такая атмосфера помогает максимально сблизить людей. Стол является крошечным микрокосмом общества.

Русские же используют систему порционного приёма пищи из отдельной посуды, то есть одна порция на одного человека, каждый ест свое. Во время семейного банкета хозяйка готовит набор посуды для каждого человека, включая большую тарелку для еды, среднюю тарелку, нож, вилку, ложку и два или три бокала для вина. На официальном банкете после приёма каждого блюда приходится менять пару ножей и вилок.

Сравнивая способы приёма пищи в Китае и России, можно обнаружить, что система совместного питания неразрывно связана с тем, что китайцы ценят межличностные отношения, в то время как русская система приёма пищи подчеркивает идею равенства и свободы для всех. Система совместного приёма пищи основана на концепции семьи. Поэтому китайцы часто выражают различные чувства через систему совместного приёма пищи, отражая отношения между старшими и детьми, высшими и низшими, своими и чужими, а система порционного приёма пищи полностью отражает уважение западного общества к личности и подчеркивает личную независимость и самостоятельность.

Что касается посуды, используемой в двух странах, палочками невозможно разрезать пищу, как ножом или вилкой. Функцией палочек является только перенос еды. В некотором смысле палочки – это средство гармоничного общения между людьми и едой, что демонстрирует мягкие и добрые национальные особенности китайцев. При этом ножи и вилки – это символ завоевания еды, который неразрывно связан с духом борьбы и приключений русских.

Порядок рассадки в Китае и России

В современном китайском обществе при рассадке люди соблюдают субординацию и уважение к старшим в качестве стандарта для расставления мест. Высокопоставленные или пожилые люди первыми занимают свое место. Но в России ставят женщин на первое место. Разный этикет рассадки отражает разную национальную идеологию двух стран.

Долгое время китайцы находились под влиянием конфуцианства и до сих пор придают большое значение «доброжелательности» и «вежливости». Китайцы доброжелательно относятся к окружающим и уделяют большое внимание этикету. Этикет – это режим, в котором все должны соблюдать субординацию, различия в уважении и неполноценности. Таким образом китайский этикет рассадки не изменился и по сей день. Отсюда видно, что, проходя тысячи лет конфуцианство передаётся из уст в уста, оно уже стало памятью и наследием каждой китайской души и идеально слилось с китайской культурой.

У русского народа свое религиозное верование – православие. Религиозная цивилизация уже стала неотъемлемой частью русской нации и запечатлелась в национальной культуре. Под влиянием православия и западных стран, появилось “рыцарство”, которое также оказало глубокое влияние на социальные обычаи. Например, россияне всегда рассматривали уважение к женщинам как показатель воспитанности человека, уважение к женщинам отражается в повседневной жизни и по сей день.

Привычки и обычаи употребления алкоголя Китая и России

В китайском этикете тостов большое внимание уделяется церемониалу, а в русском этикете тостов особое внимание уделяется пожеланиям.

С древних времен Китай известен своим гостеприимством, что в полной мере отражено в тостах. Традиционная китайская культура органично сочетает банкет и игры для создания веселой атмосферы. В то же время веселая атмосфера оживляет всех за столом и способствует обмену чувствами между людьми. Выпивка стала основным способом развлечений. Китайцам нравится выпивка, потому что она способствует развитию межличностных отношений между людьми. Это уникальное культурное явление и воплощение скрытого вольного и развязного характера китайской нации.

В России принято уделять тостам большое внимание. Прежде чем выпить русские обязательно должны произнести тост, который уже стал неотъемлемой частью застольных привычек и самой мягкой частью русской души. В тосте содержатся: искренние эмоции для родственников и друзей, искренняя похвала добродетелям, непревзойденная любовь к жизни и бесконечные ожидания в будущем. Тост – это духовная опора волевой и откровенной русской нации.

С приведенного выше сравнительного анализа структуры питания, способа питания, привычек приёма пищи и распития спиртного в Китае и России,

182 нетрудно увидеть, что привычки за столом в двух странах очень разные. Это вызвано различиями между историей, культурой и окружающей средой Китая и России. При этом это также выявляет различия в национальном характере и отражает разную национальную психологию.

Китайская пищевая культура – это давняя культура с широким видением, глубоким уровнем, многогранностью и высоким качеством. Данная культура была внедрена и накоплена китайским народом за тысячи лет производственной и жизненной практики и продолжает влиять на мировое материальное и духовное богатство. Русская пищевая культура также имеет долгую историю и прошла через множество этапов развития. Несмотря на то, что по сравнению с китайской кухней она не такая утонченная и глубокая, она определенно показывает миру уникальность и неповторимое очарование России. С непрерывным развитием русская кухня также стала замечательным даром для мировой кухни.

С помощью изучения культурных различий в пищевых привычках Китая и России, укрепляется взаимопонимание двух стран, укрепляется дружба между китайским и российским народами, а также это способствует дальнейшему экономическому и культурному сотрудничеству.

Сунь Цзиняо*студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Даляньского политехнического университета**Далянь, Китай**sunjingyao@yandex.ru***Филиппова В. М.***кандидат педагогических наук, доцент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**vfilippova12@gmail.com*

Пандемия коронавируса: новые слова в лексиконе русских и китайцев

Ключевые слова: пандемия, неологизмы, коронавирус, COVID-19, стилистические функции неологизмов.

Аннотация. Статья посвящена изучению новых языковых тенденций. В тексте анализируются неологизмы, вошедшие в русский язык в связи с пандемией коронавируса. В статье иллюстрируются стилистические функции неологизмов, связанных с ковидом и их функционирование в средствах массовой информации.

Sun Jingyao*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Dalian University of Technology, Dalian, China****Filippova V.M.****Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute,**Moscow, Russia***Coronavirus pandemic: new words in the lexicon of Russians and Chinese**

Keywords: pandemic, neologisms, coronavirus, COVID-19, style-forming functions of neologisms.

Abstract. The article deals with the investigation of new linguistic trends. The text analyses neologisms that have entered the Russian language in connection with the coronavirus pandemic. The article illustrates stylistic functions of neologisms related to covid and their functioning in the media.

Язык повсеместно отзывается на происходящие социальные явления, в нём отражается актуальное и значимое для общества людей. Наиболее

184 | интенсивные сдвиги словарного состава отмечаются в периоды кардинальных перемен в жизни социума. Переломным можно назвать и время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, ставшей общемировым явлением. Пандемия, введение ограничительных мер повлекли за собой преобразование общественной жизни во всех её проявлениях и дали невероятный импульс языковой продуктивности. С момента распространения эпидемии COVID-19 язык активно реагирует на преобразование действительности, что проявляется в создании большого количества лексем за счет деривационных ресурсов русского языка.

Цель данной работы заключается в представлении функционирующих в средствах массовой информации России и Китая новых слов, связанные с COVID-19 и классификации и анализе неологизмов, которые существуют в современной прессе.

1. Международные протологизмы ассимилируются русским языком, подчиняя заимствования русским языковым законам.

Коронавирус (англ. Corona Virus Disease). ‘Семейство РНК-содержащих вирусов, включающее на май 2020 года 43 вида, объединённых в два подсемейства.’ «Число госпитализаций из-за коронавируса в России за сутки увеличилось на 1 981, что на 45,1% меньше показателя предыдущего дня.», писало советское и российское государственное информационное агентство ТАСС. Во время пандемии многие так и не разобрались, как правильно пишется слово «коронавирус».

– «Почему же коронАвирус, а не коронОвирус? Ведь так и хочется, чтобы в этом слове была соединительная гласная О, как принято в русском языке. Это медицинский термин, и у медиков он пишется на латыни так: coronavīrus. В результате мы имеем кальку, которая не адаптировалась в русском языке. И, кстати, так же пишется и ротАвирус» (известная нижегородская Училка объяснила, ссылка здесь: <https://www.nn.ru/text/education/2020/03/25/69049936/>)

Локдаун (англ. lockdown). ‘режим строгой изоляции заключённых’. «Находящихся в локдауне иностранцев в Шанхае не будут штрафовать за просрочку визы», писало информационное агентство ТАСС.

Как говорил К. И. Чуковский, «русский язык настолько жизнеспособен, что на протяжении веков самовластно подчинял своим собственным законам и требованиям любое иноязычное слово, какое ни войдёт в его орбиту». Кроме того, все эти слова начинают склоняться по законам русской грамматики.

2. Во время пандемии распространяются ироничные и смешные слова

Ковидиот (англ. covidiot: Covid-19 + idiot). Это слово состоит из слов «COVID-19» и термина «идиот», также у него есть универсальное обозначение. Неодобр. Ирон. 1) ‘Человек, который уделяет слишком внимания коронавирусу’ 2) ‘Человек, который игнорирует предупреждения относительно общественного здоровья или безопасности.’ «Таких людей называют

ковидиотами, учитывая, что они нарочно игнорируют предупреждения, направленные на защиту личного и общественного здоровья и безопасности.» [Коммерсант] Слово covidiot впервые появилось на сайте Urban Dictionary 16 марта 2020 года.

Наташа Из нейтрального мема с текстом отражается хроника смутных времени: правка в Конституцию, обнуление президентского срока, коронавирус со всеми вытекающими (дефицит масок, национальная любовь к гречке, карантин, самоизоляция), печенег, половцы.

Наташины коты реагировали на все «карантинные» решения президента

Погуляцы и **Сидидомцы** Погуляцы: ‘Люди, которые выступают за мягкий карантин – хотя бы с возможностью выйти на пешую прогулку, пробежку или просто во двор с детьми. Враги сидидомцев.’ Сидидомцы: ‘Люди, выступающие за жесткий карантин – чтобы разрешали выходить только в магазин, погулять с собакой или в аптеку и желательно в радиусе 100 метров от дома. Враги погулянцев.’ В обоих отражается экстремальное значение «Погуляцы и сидидомцы. Как пандемия заразила нашу речь и исчезнет ли мат?» [Аргументы и Факты]

3. Неологизмы, пришедшие из лексики ограниченного употребления

В СМИ существуют и продвигаются термины и профессионализмы из разных сфер человеческой деятельности.

Нулевой пациент (англ. index case, patient zero) – ‘первый заразившийся пациент в популяции эпидемиологического исследования’. «Самый опасный больной. Как ищут нулевого пациента и зачем это нужно?» [Хайтек]

Полный курс вакцинации: ‘Полный курс вакцинации состоит из 3 инъекций: вторую дозу необходимо выполнить через 1–2 месяца после первой, а третью – через 6 месяцев от начала вакцинации.’ «В континентальной части Китая более 212 млн человек в возрасте от 60 лет прошли полный курс вакцинации от COVID-19» писало китайское официальное информационное агентство Синьхуа.

Бустерная вакцинация: ‘В медицинских терминах бустерная доза – это дополнительное введение вакцины после более ранней (начальной) дозы. После первичной иммунизации бустерная инъекция или бустерная доза представляет собой повторное воздействие иммунизирующего антигена.’ «Более 70 проц. пожилых людей старше 60 лет, допущенных до бустерной вакцинации, уже привились в третий раз.» писала одна из ведущих газет в мире и самой влиятельная газета в Китае.

Политика нулевой терпимости: ‘Это политика, которая налагает наказание за каждое нарушение установленного правила’ «Шанхай, который последние несколько недель активно боролся с распространением омикронштамма в условиях пока ещё действующей политики нулевой терпимости к COVID-19 в Китае» по сообщению ТАСС.

186 | Когда мы изучаем структуру, значение, функции неологизмов, мы можем как ответить на многие вопросы лексикологии, грамматики, стилистики, так и увидеть новый образ жизни людей. Безусловно, «каждый культурный народ должен следить за изменениями в словаре своего языка» [Щерба 1974: 245].

Литература

1. Илья Ненко Азбука карантина: смотрите, чем пополнился наш словарь из-за коронавируса// Хотя что-то хорошее от этой заразы! –<https://www.nn.ru/text/world/2020/05/22/69272044/> (май, 2020)
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
3. Ксенией Турковой автор статьи «Погуляницы и сидидомцы. Как пандемия заразила нашу речь и исчезнет ли мат?» 29.06.2020 – https://aif.ru/society/education/pogulyancy_i_sididomcy_kak_pandemiya_zarazila_nashu_rech_i_ischeznet_li_mat?ysclid=11mkg72t8v
4. Нижегородская Училка объяснила, как писать «коронавирус», и попала на карантин после поездки в США –<https://www.nn.ru/text/education/2020/03/25/69049936/>
5. «Наташ, ты спишь?» Мемы с котами стали хроникой смутных времен – <https://www.nn.ru/text/world/2020/05/22/69272044/>

Тань Синьцзе

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Хунаньского педагогического университета

Чанша, Китай

tanxinjie_king@163.com

Персиянова С. Г.

кандидат филологических наук, доцент,

декан факультета обучения русскому языку как иностранному

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

SGPersyanova@pushkin.institute

Сопоставительный анализ развития высшего женского образования в России и Китае

Ключевые слова: Россия, Китай, высшее женское образование.

Аннотация. Данная работа посвящена сопоставительному анализу особенностей развития высшего женского образования в России и Китае. Выявлены черты сходства и различия высшего женского образования в двух странах.

Tan Xinjie

Graduate Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Graduate Student of Hunan Normal University, Changsha, China

Persyanova S.G.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Dean of the

Department of Teaching Russian as a Foreign Language, Moscow, Russia

**Comparative analysis of the development of women's higher education
in Russia and China**

Keywords: Russia, China, Women's higher education.

Abstract. The paper focuses on a comparative analysis of the specific features of the development of women's higher education in Russia and China and reveals similarities and differences of women's higher education in the two countries.

Образование оказывает огромное влияние на разные сферы общественной жизни. Уровень образования женщин является одним из важных показателей прогресса и уровня развития страны. Высшее женское образование

188 | России и Китая имеет глубокую историю и свои особенности, а также играет существенную роль в развитии высшего женского образования в мире.

Промышленный переворот и феминистское движение, охватившие Россию в середине XIX века, заставили осознать потребности в предоставлении высшего образования женщинам. В 1859 году правительство разрешило женщинам посещать лекции в университетах в качестве вольнослушательниц, но это не могло удовлетворить стремление женщин к получению высшего образования. Под давлением прогрессивной общественности правительство вынуждено было разрешить открыть высшие курсы для женщин. 1 апреля 1869 года были открыты Аларчинские курсы. Впоследствии по всей стране начали появляться высшие женские курсы: Лубянские женские курсы (1869–1886), Владимирские высшие женские курсы (1870–1875), Московские высшие женские курсы проф. В.И. Герье (1872–1918) и аналогичные курсы в Казани, Киеве, Одессе [1, с. 7].

20 сентября 1878 года в Петербурге при поддержке Д.И. Менделеева, А.Н. Бекетова было открыто первое высшее учебное заведение для женщин с систематическим университетским характером обучения – Бестужевские высшие женские курсы (1878–1918). К 1913 году на 19 высших женских курсах училось около 25 тыс. женщин [2, с. 47]. 31 мая 1918 г. Народный комиссариат просвещения издал постановление «О введении обязательного совместного обучения», где указывалось, что во всех учебных заведениях вводится совместное обучение учащихся обоего пола и принимают учащихся обоего пола на равных основаниях [3, с. 530].

В 1938 году в СССР впервые была официально введена заочная форма получения высшего образования, что позволило женщинам совмещать учёбу, работу и семейную жизнь. Благодаря эффективным законам и мерам высшее женское образование в Советском Союзе развивалось стремительно и достигло высокого уровня. После распада СССР Россия провела глубокое реформирование системы высшего образования. С 2009 года ЕГЭ является основной формой вступительных экзаменов в вузы.

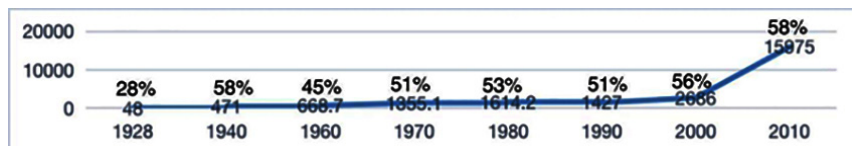

Табл. 1. Численность и процент студенток вузов в России (тыс. чел.).

Источник: Госкомстат России

В феодальном обществе Китая у женщин не было права на образование. После первой опиумной войны (1840 год) христиане-миссионеры стали создавать школы для распространения христианства в Китае. В то же время они пропагандировали необходимость женского образования и внесли большой

вклад в развития высшего женского образования. В 1905 году христианской ассоциацией был основан первый женский университет – Северо-Китайский союзный колледж для женщин, что способствовало повышению роли женского образования в развитии страны.

В 1912 году правительство опубликовало декреты, и вопрос о высшем женском образовании впервые официально был включён в правительственные постановления [4, с. 254]. После движения «Четвёртого Мая» женское высшее образование активно развивалось в Китае, и правительство учредило высший женский университет – Пекинский женский высший педагогический университет. Кроме того, молодые женщины, принявшие идеи западной феминистской мысли, призвали к совместному обучению в университетах. В 1920 году с согласия Цай Юаньпэя, ректора Пекинского университета в то время, девять девушек поступили на факультеты гуманитарных наук Пекинского университета в качестве вольнослушателей. Этот шаг создал прецедент для совместного обучения мужчин и женщин и способствовал быстрому развитию высшего образования в Китае [5, с. 285]. После этого университеты начали набирать студенток и предоставили женщинам равное право на образование. По неполной статистике к 1922 году в 7 университетах обучались 122 студентки [6, с. 72]. Из-за полукOLONиального и полуфеодального положения развитие высшего женского образования всегда было ограниченным. До создания КНР наибольшее число студенток в университетах – 27 604, что составило 19,8% студентов в вузах [7, с. 232]. После 1949 года изменилось устройство страны, женское образование становилось всё более распространённым. В первой Конституции КНР 1954 года было закреплено, что женщины обладают равными правами с мужчинами во всех сферах жизни. Это способствовало более активному участию женщин в разных сферах.

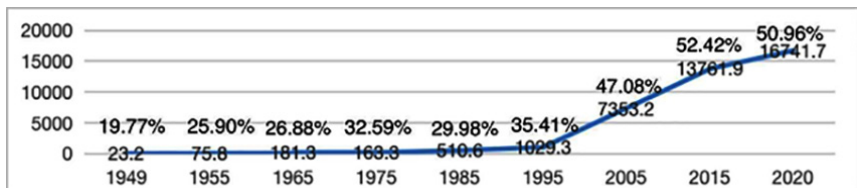

Табл. 2. Численность и процент студенток вузов в Китае (тыс. чел.).
Источники: Ежегодник образования Китая и http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/

На основе вышеизложенного можно заключить, что высшее женское образование в Китае появилось позже, чем в России. Общественно-политическая система страны и прогрессивные идеи играют решающую роль в развитии высшего женского образования. В России высшие женские курсы значительно способствовали развитию высшего женского образования и подготовили большое число выдающихся выпускниц. В Китае церковные женские заведения

190 | заложили основу для развития высшего женского образования. Конечным результатом развития высшего образования является совместное обучение и реализация свободы общения среди студентов.

В настоящее время Россия и Китай расширяют сотрудничество в сфере образования и совместно развивают высшее образование, а также открыли совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Литература

1. Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы, 1878–1918. Сборник статей. Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Издательство Ленинградского университета, 1973.
2. См.: Федосова Э. П. Указ. соч. С. 47.
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Совет Народных Комиссаров. – М.: Издательство Управление делами СовНаркКома СССР, 1942.
4. 中、日、韩女子教育:女教育家与女子学校的考察[M]. 天津人民出版社, 周萍萍, 田香兰 李卓主编, 2019
5. 中国女子教育史[M]. 山西教育出版社, 熊贤君著, 2006
6. 中国女子高等教育[M]. 中国传媒出版社, 周廷勇, 张兰著, 2014
7. 中国高等教育百年[M]. 广东高等教育出版社, 潘懋元著, 2003

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Яньбяньского университета

Яньцзи, Китай

t19990508803@163.com

Бабенко А. В.

кандидат педагогических наук, ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

AVBabenko@pushkin.institute

Праздники – пример нематериального культурного наследия страны

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, российские и китайские праздники, культура.

Аннотация. В данной статье представлена точка зрения на китайские и российские праздники, как нематериальное культурное наследие. В качестве примеров для сравнения культурных коннотаций праздников в двух странах были описаны наиболее популярные праздники, чтобы способствовать лучшему пониманию культурного многообразия, наследовать и защищать нематериальное культурное наследие.

Tao Ziqing

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Yanbian University, Yanji, China

Babenko A.V.

Ph.D., senior lecturer, Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Holidays – an example of a country's intangible cultural heritage

Keywords: intangible cultural heritage, Russian-Chinese festival, culture.

Abstract. This article introduces Russian and Chinese intangible cultural heritage festivals in a comparative manner. The cultural connotations of the popular festivals, which is conducive to a better understanding of cultural diversity, so as to inherit and protect the intangible cultural heritage.

Нематериальное культурное наследие – это обычаи, знания, навыки, то есть самые древние и яркие культурно-исторические традиции и символы страны. На сегодняшний день к нематериальному культурному наследию

192 | можно также отнести национальные праздники, верования, навыки. Праздничная культура России и Китая, как важный носитель наследия национальной культуры, является окном в историю и культуру двух стран. Понимание особенностей и различий культурных обычаев может способствовать дружескому обмену между Россией и Китаем и в то же время помочь людям лучше понять ценность защиты нематериального культурного наследия.

Приведём несколько примеров наиболее популярных и ценных в культурном отношении праздников в России и сравним их с праздниками Китая.

Новый год в России – один из древнейших праздников. 19 Декабря 1699 года Пётр I издал указ: с 1 января 1700 года в России по юлианскому календарю украшать дома и улицы ветками ёлок и сосен в новогоднюю ночь, ветки которых символизируют «бессмертие и вечность». С тех пор накануне праздника ёлки устанавливают и украшают на площадях, в парках, магазинах, ресторанах и т. д. Семьи также украшают ёлки разноцветными шарами, маленькими игрушками, сладостями и звездами. И по сей день ёлка является самым главным символом русского Нового года. Второй символ – шампанское. Традиция пить шампанское на Новый год появилась в 1960-х годах. И.В. Сталин, лидер Советского Союза, постановил, что в каждой семье на новогоднем столе должна быть хотя бы одна бутылка «Советского шампанского». Во время боя курантов необходимо открыть шампанское, сказать тост, загадать желание и выпить напиток. Также в России на новогоднем столе всегда есть салат «Оливье». Он считается «гастрономическим брендом» России. Его готовят из отварного картофеля, мяса или колбасы, с добавлением отварной моркови, лука и маринованных огурцов. А в Китае в Новый год обязательно едят пельмени.

Масленица, или Праздник проводов зимы – восточнославянский традиционный религиозный праздник с культурным подтекстом. По нашему мнению, его масштаб аналогичен Празднику Весны в Китае. В политеистический период, русские считали март – началом нового года, в марте природа оживает, расцветает, символизируя начало всех добрых надежд. Поэтому в конце февраля – начале марта проводится торжественная церемония встречи весны, которая длится семь дней. После введения в России православной религии Праздник проводов зимы был переименован в «Масленица», и с 2005 году стал праздником для всей Российской Федерации. С древних времен блины, символизирующие солнце, были обязательным блюдом на празднике «Масленица». Хоровод, как основная форма народного танца, также является частью программы праздника. По регионам страны проходят костюмированные шествия, в которых участвуют костюмированные повозки с легендарными героями, такими как Королева Зимы и русские Богатыри. В последний день праздника сжигают соломенное чучело, чтобы поклониться предкам и помолиться о хорошей погоде и урожае на будущий год.

Праздник Весны в Китае отмечают 1-го числа 1-го месяца по китайскому лунному календарю. Он имеет многовековую историю и является самым важным культурным праздником китайского народа, объединяющим сущность традиционной китайской культуры и придающим ей смысл: 辞旧迎新 («прощаются со старым и приветствуют новое»). В 1914 году, после Синьхайской революции, первый день первого месяца лунного календаря был назначен Праздником Весны в соответствии с китайской системой циклического летоисчисления – 天干地支 («небесные стволы и земные ветви»). Праздник Весны несёт в себе богатое и красочное культурное наследие.

Например, древние народные обычаи – вывешивать парные надписи, «фу», Няньхуа и вырезание из бумаги, которые добавляют праздничную атмосферу процветания и радости в многочисленные семьи и дома. Своими яркими красками и благоприятными узорами передает искренние пожелания людей о процветающей жизни и благополучии. Стоит отметить, что искусство вырезания из бумаги вошло в повседневную жизнь людей, и сейчас имеет большое значение, как для образования, так и для развлечения. А в 2006 году оно было включено в национальный список нематериального культурного наследия.

Кроме того, Шоу Суй является одним из самых важных ежегодных мероприятий. Согласно «Фу Ту Ци» («Книги о местных традициях и обычаях периода династии Цзинь в Китае»): «Не спать всю ночь, чтобы дожидаться рассвета, называется «Шоу Суй»». Вся семья собирается вместе, ужинает и с нетерпением ждет нового года.

Китайский Праздник весны олицетворяет тепло и привязанность и является не просто народным праздником, а символом силы национальных эмоций. 20 мая 2006 года он был включен в первый национальный список нематериального культурного наследия Государственным советом Китая.

Праздник Дуаньу отмечают 5-го числа 5-го месяца по китайскому лунному календарю. Именно его первым внесли в список всемирного нематериального культурного наследия. Этот праздник посвящен великому патриотическому поэту Цюй Юаню. Праздник появился более 2500 лет назад, и он является одним из важнейших традиционных праздников Китая. В ходе его длительного развития сформировались различные народные обычаи: гребля на лодках-драконах, поедание цзунцзы и вывешивание саше, и т.д. Стоит сказать, что в 1980 году гонки на драконьих лодках были включены в список национальных спортивных мероприятий Китая, и в 2010 году были выбраны в список национального нематериального культурного наследия.

Традиционные праздники, как нематериальное культурное наследие, обладая своими отличительными особенностями, самостоятельным богатством и красочными формами выражения, становятся самым мощным выражением культуры страны и её национальной идеологии, передавая

194 | уникальную культуру. Русские традиционные праздники зачастую носят религиозный характер, а тема праздника основана на карнавалах и веселье, чтобы прославить природу, набраться сил и лучше отдохнуть. Китайские традиционные праздники отмечаются в соответствии с лунным календарем и это дни, которые несут в себе всеобщее благо и добрые пожелания будущему.

Российские и китайские праздники играют активную роль, являясь проводником культур обоих народов. Как нематериальное культурное наследие, традиционные праздники не только являются основой для создания новой культуры, но и составляют часть жизни нашего времени. Их культурная ценность и культурное очарование являются важнейшей духовной мотивацией для построения современного гармоничного общества и духовным мостом для дружеских обменов между двумя странами. И как Россия, так и Китай должны уделять больше внимания сохранению культурного наследия традиционных праздников, современное значение праздников должно быть лучше понято, что требует подробного изучения.

Тун Цзянсюе

магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

tjx970903@gmail.com

Паремужашвили Э. Э.

кандидат филологических наук, доцент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

eka.paremuzashvili@mail.ru

Теория прецедентного имени в практическом курсе русского языка

Ключевые слова: прецедентное имя, русский язык как иностранный, лингвострановедение, социальная реклама, газетные заголовки.

Аннотация. В данной статье описывается роль прецедентного имени в практическом курсе русского языка. Авторами предложена модель работы с прецедентными именами на занятии по русскому языку как иностранному. В качестве образца анализируются имена собственные (Обломов и Остап Бендер), получившие отражение в социальной рекламе и публицистике.

Tong Jiangxue

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Paremuzashvili E.E.

PhD in Philology,

Associate professor Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Theory of precedent name in the practical course of the Russian language

Keywords: precedent name, Russian as a foreign language, linguistic and cultural studies, social advertising, newspaper headlines.

Abstract. This article describes the role of the precedent name in the practical course of the Russian language. The authors propose a model of working with precedent names in the classroom on Russian as a foreign language. Proper names (Obломov and Ostap Bender), reflected in social advertising and journalism, are analyzed as a sample.

Основоположники теории лингвострановедения Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в работе «Язык и культура» рассмотрели и проанализировали имена собственные с позиции их языковой и национальной ценности.

196 | Говоря об именах собственных в преподавании русского языка как иностранного, мы имеем в виду прецедентные феномены вообще и прецедентные имена в частности.

Под прецедентным именем мы понимаем имя собственное, связанное с широко известным текстом или ситуацией.

Отметим, овладение русским прецедентным именем является для иностранных обучающихся первой ступенью к дальнейшему освоению прецедентного высказывания, прецедентной ситуации и прецедентного текста. Таким образом, прецедентный феномен в практическом курсе русского языка формируется по следующей схеме: прецедентное имя → прецедентное высказывание → прецедентная ситуация → прецедентный текст.

Анализируя то или иное прецедентное имя, мы обращаем внимание на следующие составляющие: 1) номинальное значение прецедентного имени; 2) символическое значение прецедентного имени в национальном языковом сознании; 3) то, как отражено это имя в литературных произведениях или в средствах массовой информации.

Рассмотрим прецедентное имя «Обломов», которое одновременно является и прецедентным текстом (Обломов – фамилия главного героя одноимённого романа И.А. Гончарова). 1) Номинальное значение прецедентного имени: «Илья Ильич Обломов – помещик, дворянин, живущий в Петербурге. Ведёт ленивый образ жизни, ничем не занимаясь, кроме размышлений и мечтаний в постели и поедания жирной пищи, поэтому, будучи ещё довольно молодым человеком (30–33 года), имеет тучное, заплывшее тело. Несмотря на это, Обломов далеко не глуп: он получил хорошее образование европейского уровня, читал сочинения философов и современных поэтов». 2) Символическое значение прецедентного имени: безволие, состояние бездеятельности и лени, нерешительность. 3) Примеры: а) Как и многих (чуть ли не большинство поступали на эту специальность), меня ждал облом. б) Какой облом для тех, кто всерьёз решил прошвырнуться по магазинам [2].

Стоит отметить, анализируемое прецедентное имя нашло отражение и в социальной рекламе, посвященной разделению мусора (см. рис. 1). Слоган «Не обламывайся, разделяй», построенный на языковой игре, призывает не расстраиваться / не огорчаться / не разочаровываться, а, несмотря ни на что, сортировать мусор.

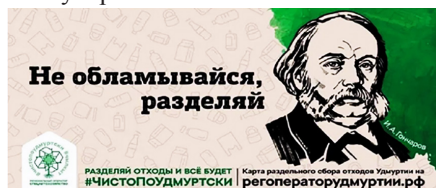

Рис. 1. Плакат «Не обламывайся – разделяй»

Далее мы предлагаем вариант работы с прецедентным именем на примере газетного заголовка – «Уголок О. Бендера. Остапы молодеют» [5].

1) Номинальное значение: Остап Бендер – герой дилогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок».

2) Символическое значение: «великий комбинатор», авантюрист, плут, обаятельный мошенник.

3) Примеры-иллюстрации из национального корпуса русского языка.

Советский и российский мошенник, основатель акционерного общества «МММ» Сергей Мавроди, как и небезызвестный литературный герой Остап Бендер, всегда чтит закон и использовал в своих целях тягу людей к лёгким деньгам. [Скончался Сергей Мавроди // Парламентская газета, 2018.03] [4].

– Моя Елена – некий Остап Бендер в юбке. [Экстрасенсорный подход // Известия, 2017.10] [4].

В рамках практического курса русского языка эту статью можно проанализировать следующим образом: 1) задайте студентам вопрос: *как вы думаете, о чём эта статья?*; 2) далее – часть студентов работает с информацией об Остапе Бендере [3]. Другие студенты самостоятельно анализируют отрывок из романа «Двенадцать стульев» (гл. 5 «Великий комбинатор»), в которой описывается Остап Бендер. 3) После чего каждая группа высказывает свою точку зрения – кем же был Остап Бендер. 4) На следующем этапе – работа с текстом статьи: чтение и обсуждение. 5) Рассмотрение образа авантюриста в русской литературе: Чичиков, кот Бегемот, Остап Бендер... 6) Анализ крылатых выражений из дилогии.

В заключение отметим, изучение прецедентных имён в рамках практического курса русского языка является важной ступенью в процессе формирования у иностранных студентов социокультурной компетенции, являющейся одним из факторов успешной коммуникации на русском языке.

Литература

1. Верещагин Е.Ю., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1990.
2. Герой Илья Ильич Обломов [Электронный ресурс] // URL: https://librebook.me/list/person/ilia_ilyich_oblomov (дата обращения: 5.04.2022).
3. Остап Бендер. Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия» [Электронный ресурс] // URL: https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/index.php?title=Остап_Бендер/В1-В2 (дата обращения: 5.04.2022).
4. Остап Бендер. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&mode=paper&p=0&req=Остап+Бендер&sort=i_grtagging&text=lexform (дата обращения: 5.04.2022).
5. Уголок О. Бенедера. Остапы молодеют // Аргументы и факты. 03.04.1996 [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.aif.ru/archive/1645358> (дата обращения: 5.04.2022).

У Лин

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Пекинского педагогического университета

Пекин, Китай

wu.liza.wu@yandex.com

Головаха Е. И.

ассистент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

YGolovakha@pushkin.institute

К вопросу о преподавании русского языка как иностранного в китайских и российских вузах (на примере курсов «Практический русский язык» Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина и Пекинского педагогического университета)

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного, модель обучения, практический курс русского языка.

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные модели обучения Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина и Пекинского педагогического университета и их влияние на преподавание русского языка как иностранного.

Wu Ling

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Beijing Normal University, Beijing, China

Golovakha E.I.

Assistant lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Study on the issue of teaching Russian as a foreign language in Chinese and Russian universities taking the « Practical Russian Language » course in Pushkin State Russian Language Institute and Beijing Normal University as an example

Keywords: methodology of teaching Russian as a foreign language, teaching model, practical course of Russian language.

Abstract. This article discusses various teaching models of the Pushkin State Russian Language Institute and Beijing Normal University and their impact on teaching Russian as a foreign language.

Ведущие вузы России и Китая накопили богатый опыт в преподавании русского языка как иностранного. Безусловно, развитие методики преподавания РКИ – процесс непрерывный. Цели, содержание, методы, приёмы, средства обучения постоянно корректируются. В данной работе мы рассматриваем особенности моделей обучения в курсе «Практический русский язык» Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина и Пекинского педагогического университета. Вслед за Э.Г. Азимовым и А.Н. Щукиным, под моделью обучения мы понимаем «комплекс приемов и технологий их использования при организации учебной деятельности учащихся. М.о. представляет собой план действий педагога и учащихся на уроке» [1].

Чтобы лучше проанализировать структуру педагогического процесса, были проведены интервью и анкетирование с 15 студентами ППУ, проходившими стажировку в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина.

Результаты интервью позволяют сделать следующие выводы:

1) Модель обучения Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина допускает вариативность в реализации учебной программы. Преподаватели могут обращаться к различным учебникам, а к каждой теме подбирать уникальные сопутствующие материалы, в том числе аутентичные. Так, на занятиях, посвященных российским праздникам, время часто уделяется и актуальным социальным проблемам. Например, если время занятий совпадает с Международным женским днём, то преподаватель разработает отдельный контент курса об этом празднике, чтобы поделиться им со студентами.

Преподаватели ППУ используют только утверждённые учебники, темы в течение курса реализуются строго в соответствии с учебной программой. Кроме того, обычно преподаватели требуют от студентов предварительного просмотра новой темы перед каждым занятием.

2) Основной метод, реализуемый на занятиях в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, – коммуникативный, в то время как в Китае как один из наиболее эффективных используется грамматико-переводной метод. В России преподаватели используют различные формы для мотивации каждого учащегося к активному участию в устной практике: обсуждение новостей перед занятием, составление диалогов, групповое обсуждение тем, организация дискуссий в формате ТВ-шоу и т.д. Видно, что преподаватели придают большое значение сотрудничеству и взаимодействию между студентами.

Центром курса практического русского языка в ППУ является грамматика, что объясняет значимость грамматико-переводного метода. Главные этапы занятия – чтение текста, объяснение нового материала преподавателем, выполнение грамматических упражнений. Кроме того, на занятиях студенты много участвуют в практике перевода для закрепления знаний. Что касается устной коммуникации, то один студент должен поделиться чем-то перед каждым занятием: интересной новостью, фильмом или песней.

3) В Институте Пушкина значительно богаче и разнообразнее вспомогательные ресурсы и материалы. Помимо платформ, обеспечивающих непосредственное общение обучающихся, на занятиях преподаватели используют множество ресурсов, которые позволяют преподавателю и студентам вести совместную плодотворную и занимательную работу. Например, использование интерактивных досок открыло массу возможностей для создания различных упражнений, карт памяти, иллюстраций и таблиц (Nearpod, Miro, Explain everything и т.д.). Кроме того, преподаватели часто редактируют видео и добавляют к ним различные задания с помощью таких ресурсов, как PlayPosit, Edpuzzle, MySimpleShow и т.д. Также преподаватели придумывают различные задания с игровым компонентом на платформах Kahoot, Quizizz, Wordwall, Quizlet и т.д. мобильные и цифровые технологии предлагают широкие возможности в изучении и преподавании иностранных языков. Выбор онлайн-ресурсов и сервисов зависит от методических задач, целей и мотивации обучающихся, сформированности компьютерной и цифровой компетенций [2].

Множество методов обучения позволяет выстроить занятия так, чтобы удовлетворялись существующие принципы интенсивного обучения, такие как принцип коллективного взаимодействия, личностно-ориентированное общение, ролевая организация учебно-воспитательного процесса, концентрированность в организации учебного материала и учебного процесса и полифункциональность упражнений [3].

Основываясь на данных анкетного опроса, можно заключить следующее:

а) Форма сотрудничества и взаимодействия более благоприятна для языковой практики. Результаты опроса показали, что 85% студентов считают, что интерактивные формы заданий помогут им улучшить свои языковые способности. Многие студенты отметили, что это создает благоприятную психологическую атмосферу, мотивирует коммуникативную активность студентов, делает учебную ситуацию более естественной, заставляет собеседника эмоционально реагировать и снимает языковой барьер. В связи с этим, большинство студентов считают, что модель обучения в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина больше соответствует этой потребности.

б) Подготовительная работа помогает ускорить учебный процесс. Согласно опросу, 80% студентов считают, что предварительная работа перед занятиями необходима и может способствовать эффективности образовательного процесса. Некоторые студенты отметили, что надеялись, что в Институте Пушкина преподаватели предоставят им некоторые предварительные материалы, чтобы они могли подготовиться к занятию. Это полезно для некоторых студентов с плохими способностями к изучению языка, а также этот этап помогает уменьшить беспокойство и лучше интегрироваться в занятие. В связи с этим, большинство студентов считают, что модель обучения в ППУ больше соответствует этой потребности.

в) Студенты имеют большую потребность в практике выражения мнений на русском языке. На вопрос: «Какие формы обучения наиболее полезны для вас?», 65 % студентов выбрали дискуссию, 55 % студентов выбрали обсуждение актуальных тем, а 50 % студентов выбрали рассказы. Очевидно, что у большинства студентов есть сильное желание выражать своё мнение. В связи с этим, большинство студентов считают, что модель обучения в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина больше соответствует этой потребности.

г) Разнообразные вспомогательные материалы обучения стимулируют интерес студентов к обучению. По данным опроса, 90 % студентов считают, что если на занятиях будет больше разнообразных вспомогательных материалов, это вызовет у них интерес, поможет им сосредоточиться на учёбе и снизит усталость на занятиях. В связи с этим, большинство студентов считают, что модель обучения в Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина больше соответствует этой потребности.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсь, 2018.
2. Головаха, Е. И. Базовые инструменты преподавателя в рамках дистанционного обучения РКИ / Е. И. Головаха // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2021 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 112–116. – EDN IAQQJM.
3. Китайгородская Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 103 с.
4. Сунь И., Кабанкова Ю. Ю. Некоторые особенности преподавания русского языка в Китае на примере Пекинского педагогического университета // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов III Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 25 апреля 2019 года / Ответственные редакторы С.Г. Персиянова, И.А. Орехова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 191–194. – EDN RZCUWD.

У Хаотянь

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

*студент Института бизнеса Наньго при Гуандунском университете
иностранных языков и международной торговли*

Гуанчжоу, Китай

alexanderwuht@yandex.ru

Персиянова С. Г.

кандидат филологических наук, доцент,

декан факультета обучения русскому языку как иностранному

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

SGPersyanova@pushkin.institute

Информационная война в современных СМИ: лексический аспект

Ключевые слова: информационная война, лингвистика, СМИ.

Аннотация. Информационная война как одна из составляющих гибридных войн проходит без применения военной силы, используя различные информационные возможности воздействия на оппонентов. В данной статье рассматриваются лексические средства воздействия в процессе информационной войны в современных СМИ.

Wu Haotian

Student of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Student of Guangdong University

of Foreign Studies South China Business College

Guangzhou, China

Persyanova S.G.

Dean of the Department of Teaching Russian as a Foreign Language

Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Information Warfare in Modern Media: Lexical Aspect

Keywords: information warfare, linguistics, media.

Abstract. Information warfare, as one of the components of hybrid warfare, takes place without using military forces, but various information capabilities to influence opponents. This article seeks to figure out lexical means of influence in the process of information warfare in modern media.

Актуальность темы исследования информационной войны в современных СМИ с точки зрения лингвистики в настоящее время особо велика, так как, во-первых, ведение информационной войны в современных СМИ выполняется в основном с использованием языковых средств. Во-вторых, методические приемы информационной войны в современных СМИ, в том числе и языковые средства, активно развиваются и требуют осмысления и тщательного анализа. В-третьих, использование языковых средств для информационного противостояния в рамках сегодняшней сложившейся геополитической ситуации и невозможности прямого военного конфликта заслуживает большого внимания.

Целью данной работы является изучение теории информационной войны с лингвистической точки зрения и выделение на ее основе лексических средств из различных материалов СМИ.

Информационная война с позиций науки о языке – это совокупность массовых коммуникативных практик, цель которых состоит в противоборстве сторон посредством специфического употребления единиц языка на социум и распространении специально подготовленной информации при одновременном обеспечении защиты своей информации от вражеских действий и достижении информационного превосходства в стратегических целях.

С точки зрения лингвистики информационная война может быть представлена в следующих направлениях: структурно-методологическое и семантическое.

В качестве основного информационного оружия в современных СМИ выступает лексика, а точнее, слово, выполняющее семантическую, аксиологическую и культурную функции. Приемы использования слова в данном контексте происходит в основном таким образом.

1) Перефразирование

«Нравится, не нравится, – терпи [спи], моя красавица». Эта фраза, которую перефразировал Президент Путин после встречи на пресс-конференции с французским коллегой Эммануэлем Макроном 7 февраля 2022 г., пошла от народного творчества, которое можно отнести и к поговорке, тут намекает о принуждении определенной страны-объекта к чему-либо.

2) Повторяемость лексики

В МИД указали на отсутствие ответов США на запросы РФ о <u>безопасности</u> .	Москва не намерена уступать в вопросах <u>безопасности</u> .
Российские инициативы обеспечат <u>безопасность</u> всех.	МИД России опубликовал ответ Москвы по гарантиям <u>безопасности</u> .
Сергей Шойгу обсудил по телефону с коллегой из США проблемы <u>безопасности</u> .	Мы готовы говорить с США, но с учетом приоритетных тем <u>безопасности</u> .
Россия предлагает США заняться совместной выработкой нового "уровня <u>безопасности</u> ".	США пока не настроены адекватно воспринимать требования России по <u>безопасности</u> .

МИД передал российский ответ Соединенным Штатам по гарантиям <u>безопасности</u> .	Российский ответ США на предложения по <u>безопасности</u> конкретный и аргументированный.
--	--

3) Языковая игра

«МК»: Украина накрыта <u>«встречным палом»</u> , ситуация в Донбассе накалена до предела.	МИД РФ: Лондон и Вашингтон являются <u>«чемпионами»</u> по фабрикации фейков.
---	---

«Встречный пал» и «чемпион» в вышеуказанных заголовках стилистически придают информации ироническую окраску.

4) Оценочная лексика

В составе оценочной лексики выделяются слова эмоционально – экспрессивно окрашенные. А для ведения войны информационной в СМИ чаще всего используется негативно окрашенная лексика, но нередко используется и нейтрализация, эмфатизация, эвфемизация или дезэвфемизация.

Столтенберга слушать <u>нельзя</u> , это <u>просто опасно</u> для здоровья[...] («Телеканал»)	Америке <u>наплевать</u> на чувства Украины. Она останется козырем, который можно <u>выкинуть</u> в любой момент. («Хуаньцзо шибào»)
Власти США рассматривают возможность <u>лишения</u> Китая <u>монополии</u> на разведение панд. («Новый день»)	Страны Запада пытаются создать <u>чуть ли не непреодолимую конфронтацию</u> между Россией и НАТО. («ТАСС»)
Эрика Штайнбах и с трибуны также высказывала мнение, что "кризис беженцев" будет иметь <u>ужаснейшие</u> последствия. («Спутник»)	И если только кто-то дернется после этого – получит <u>жесточайший</u> ответ. («ТАСС»)

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что лексические средства воздействия считаются одним из важных аспектов в процессе информационной войны в современных СМИ. С использованием разных лексических средств передаются определенные мысли, намерения и позиции, происходит воздействие на человека, его эмоциональное восприятие ситуации.

Литература

1. Васильев Александр Дмитриевич, Подсохин Федор Евгеньевич Информационная война: лингвистический аспект // Политическая лингвистика. 2016.
2. Пуль Д. Е. Языковые средства ведения информационной войны // Белгород. 2017.

У Хаотянь
студент
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Института бизнеса Наньго при Гуандунском университете
иностраннных языков и международной торговли
Гуанчжоу, Китай
toddchr1s@yandex.ru

Шутова М. Н.
доктор педагогических наук, профессор
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
MNShutova@pushkin.institute

Интонационный центр в повествовательном предложении

Ключевые слова: повествовательное предложение; интонационный центр; методика обучения выделения логического слова.

Аннотация. Интонационный центр в повествовательном предложении располагается в синтагме на несущем ядерный тон слоге главного в логико-смысловом отношении слова. Перемещение интонационного центра меняет смысл высказывания. В статье рассматривается методика обучения выделения интонационного центра в повествовательном предложении на примере стихов и прозы.

Wu Haotian
Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
Student of Guangdong University of Foreign Studies South China Business
College
Guangzhou, China

Shutova M.N.
Dr. of Pedagogical Sciences,
Full Professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Intonation Center in a Narrative Sentence

Keywords: narrative sentence, intonation center, methodology of lexical head finding.

Abstract. The intonation center in the narrative sentence is located in the syntagma on the syllable bearing the nuclear tone of the main word in the logical and semantic relation. Moving the intonation center changes the meaning of the utterance. The article discusses the methodology of teaching the allocation of the intonation center in a narrative sentence on the example of poetry and prose.

206 | **И**нтонационный центр, всегда находящийся на слове, которое несет основную смысловую нагрузку, является самым главным носителем различительных признаков ИК (интонационная конструкция). В зависимости от цели высказывания интонационным центром может быть выделено любое слово во фразе, и применяется это только тогда, когда этого требует контекст., т.е. размещаться в начале, в середине и в конце предложения. Однако, если неправильно выделить интонационный центр, то, возможно, возникает недоразумение или даже непонимание. Поэтому иностранным учащимся необходимо сначала разобраться в методических приемах определения интонационного центра, а затем практиковать такую методику при использовании разных материалов русскоязычной коммуникации. В данной работе мы рассматриваем методику определения интонационного центра смыслового слова в повествовательном предложении и рассматриваем в качестве примеров стихи и прозу.

Цель изучения определения интонационного центра в повествовательном предложении – это развитие у изучающих русский язык студентов способностей понимать и правильно определять логико-смысловые значения главного слова высказывания, правильно выражать свою мысль, корректно использовать интонационные конструкции русского языка. Что позволит повысить уровень восприятия русской поэзии и прозы иностранными студентами-русистами.

Функции интонационного центра в повествовательном предложении определяются следующим образом:

- 1). Организующая функция – интонационный центр несет синтагматическое ударение и таким образом организует фразу.
- 2). Логическая функция – интонационный центр выделяет информативный центр, в том числе и наиболее важную часть синтагмы.
- 3). Смыслоразличительная функция – интонационный центр различает омонимичные части речи, синтаксические и коммуникативные типы предложений, а также разные значения одного слова.

Выделение интонационного центра в повествовательном предложении в основном происходит таким образом.

- 1). Интонационный центр в повествовательных предложениях определяется по контексту с помощью ИК-1 или ИК-2.

*Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я^{1/2}. Привет тебе, привет!*

(С. Есенин)

*Жду ль чего? Жалею ли о чем?
Уж не жду от жизни ничего 'я,
И не жаль мне прошлого ничуть!¹; (М. Лермонтов)*

*Ты взглянула.
Я встретил смущенно и дерзко
Взор надменный и отдал поклон.
Обратись к кавалеру, намеренно резко
Ты сказала: «И этот² влюблен».*
(А. Блок)

На примерах показано, что в русском повествовательном предложении понижение тона не связано только с последним словом. Главное слово, находя-

щееся в конце повествовательного предложения, выделяется обычно центром в ИК-1, а главное слово, находящееся в неконечном положении (особенно в начале), – центром в ИК-2. Для того чтобы избежать интонационно-смысловых ошибок, необходимо в каждом случае определить по смыслу главное слово и правильно выделить его – понижением тона по типу ИК-1 или ИК-2.

2). Неконечное положение интонационного центра в повествовательных отрицательных предложениях.

– Скажи, родимый, будет ли война?

И я сказал: – Наверное, не будет^{1/2}.

(Н. Рубцов)

3). Центр в ИК-1 в полных и кратких положительных и отрицательных репликах находится на глаголе. Если ответы с отрицательными местоимениями, то место интонационного центра совпадает именно с такими местоимениями.

[...] он уверен, что не скроют тучи солнца, – нет¹, не скроют¹!

(М. Горький)

Причастный Тайнам, – плакал ребенок

О том, что никто¹ не придет назад.

(А. Блок)

4). Интонационный центр в сложных предложениях, выражающих отношение к сообщению, выделяется с помощью ИК-2 (ИК-1).

И говорю¹ ей: «Как вы милы!»

И мыслю¹: «Как тебя люблю!»

(А. Пушкин)

5). Интонационный центр в повествовательных предложениях со словами «так вот», «почему» (зачем, где и т.д.) выделяется обычно центром ИК-2, в предложениях со словами «тоже», «также» всегда определяется центром ИК-1, а в предложениях со «все равно» (другой, только и т.д.) выделяется центром ИК-2 или ИК-1.

Путь отрезан отовсюду.

Будь что будет, все равно^{1/2}.

(Б. Пастернак)

6). Интонационный центр в повествовательных предложениях с инверсией перемещается вместе с тем словом, к которому он относится, с конца высказывания в его начало или середину, в данном случае цель сообщения не меняется.

Выхожу один^{1/2} я на дорогу,

Сквозь туман кремнистый путь^{1/2} блестит;

(М. Лермонтов)

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что интонационный центр в повествовательных предложениях занимает важное место в русском языке и заслуживает большого внимания преподавателей РКИ. Необходимо научить иностранных учащихся выделению интонационного центра, что поможет им

208 | лучше понимать авторский смысл высказывания, особенно тексты великих русских поэтов-классиков.

Литература

1. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. – М.: Русский язык, 1977.
2. Муханов И.Л. Русская интонация. Учебное пособие для иностранных учащихся. – М.: Русский язык. Курсы, 2015.
3. Садыкова И.А. Русская интонация. Учебное пособие по фонетике для иностранных студентов и стажеров филологических специальностей. – Изд-во Казан. ун-та, 2015.

У Яньтин*магистрант**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Восточно-китайского педагогического университета**Шанхай, Китай**1101207267@qq.com***Али О. В.***кандидат педагогических наук, ст. преподаватель**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**ovali@pushkin.institute*

Мотив дороги в русской литературе

Ключевые слова: мотив, мотив дороги, русская литература, символика, образ.

Аннотация. В статье исследуется понятие «мотив» как одно из основополагающих при анализе литературного произведения. Кроме того, рассмотрены значение и символика темы дороги в произведениях русских писателей, чье творчество относится к разным литературным школам. Подчеркивается значимость изучения мотива дороги для восприятия и освоения русской культуры.

Wu Yanting*student of Pushkin State Russian language Institute, Moscow, Russia**student of East China Normal University, Shanghai, China***Ali O.V.***Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer,**Pushkin State Russian Language Institute Moscow, Russia*

The road motif in Russian literature

Keywords: motif, the road motif, Russian literature, symbolism, image.

Abstract. The article explores the concept of «motif» as one of the fundamental in the analysis of a literary work. Besides, the meaning and symbolism of the road motif in the works of Russian writers, whose works belong to different literary schools, are examined. The significance of studying the motif of the road for the perception and assimilation of Russian culture is emphasized.

Каждая национальная литература обладает своим кругом тем, мотивов и образов. А. Блок сказал, что первым признаком самобытности русского художника является чувство пути, дороги. Дорога является традиционным мотивом в русской литературе, она же составляет неотъемлемую часть жизни

210 | каждого человека. Мотив дороги просматривается в произведениях многих классиков: А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, Н.В. Гоголя и т. д. Следовательно, исследование образа дороги в произведениях обусловлено его популярностью.

По мнению некоторых исследователей, мотив – это «устойчивый смысловой элемент литературного текста, повторяющийся в пределах ряда фольклорных <...> и литературно-художественного произведения» [5, с. 7]. Выводы А.Н. Веселовского также явились основанием для формирования теории мотива в русском литературоведении. Учёный писал: «Под мотивом я разумею формулу, отвечающую на первых порах общественности на вопросы, которые природа всюду ставила человеку, либо закреплявшую особенно яркие, казавшиеся важными или повторяющиеся впечатления действительности. Признак мотива – его образный одночленный схематизм; таковы неразлагаемые далее элементы низшей мифологии и сказки: солнце кто-то похищает (затмение), молнию-огонь сносит с неба птица [1, с. 85]. Как справедливо отметил Ю.М. Лотман, русской литературе свойственны активность передвижения героев, пространственные перемещения, динамизм [2, с. 112]. Поскольку это устойчивые и часто повторяющиеся характеристики, в данном случае мы смело можем говорить о мотиве.

Произведение Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» посвящено поездке героя. Следовательно, мотив дороги является основополагающим.

Радищев как представитель сентиментализма написал путевую книгу, в которой широко отражается реальность крепостного права в России. Автор описывает страдания народа, принесенные крепостничеством, и показывает его несчастную жизнь. Шедевр Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» состоит из 26 глав, при этом почти все главы названы в честь станций, которые герой проезжает во время своего путешествия. Эти станции соединяли дорогу страданий людей, и то, что герой видел и слышал на своем пути, было отражением бесчеловечности крепостного права и указывало на бедственное положение людей. Мотив дороги в этом произведении превратился в конкретный мотив – путешествие, которое играло первостепенную роль в выражении основного смысла этих путевых заметок. Именно то, что автор видел во времени путешествия, действительно воспроизводило бедственное положение крестьян в то время. В этом смысле тема дороги служит зеркалом мира и, действительно, отражает жизнь народа того времени.

Особую роль играл мотив дороги в романтических произведениях 19 века. Так, в лирическом стихотворении, написанном А.С. Пушкиным в изгнании в 1825 году, образ дороги получает новое осмысление. В этом произведении поэт изобразил группу портретов своих бывших однокурсников, отметив:

Нам разный путь судьбой назначен строгой;

Здесь образ дороги символизирует судьбу и жизнь разных людей. Для каждого человека дорога жизни различна, для группы людей эта дорога

символизирует их встречу, разделение и свидание. Такая метафора раскрывает чувство фатализма, как будто все было predetermined и не может быть изменено.

В этом стихотворении Пушкин много раз использовал образ дороги, чтобы метафоризовать судьбу каждого человека. С помощью образа дороги автор выражает раздумье о судьбе, глубокую любовь к своему родному и веру в нерушимую дружбу.

Еще один великий русский поэт М.Ю. Лермонтов в своей лирической романтической поэме «Мцыри» описал героя-странника, жаждущего найти свою родину, свое место в жизни, познать бытие через путешествие, дорогу к себе и к другим людям. Будучи шестилетним мальчиком, герой попал в монастырь, всю сознательную жизнь он провел именно там, не имея возможности наблюдать за большим миром, ощущать реальную жизнь. Однако за момент до пострига юноша решил бежать, тем самым открыв для себя новый мир, полный опасностей и приключений. За те три дня, пока Мцыри был на свободе, он пытался познать большой мир, то, что упустил, проведя первые годы своей жизни взаперти, в монастыре. Всего три дня юноша был вне стен монастыря, который считал своей тюрьмой. Через три дня его нашли без сознания недалеко от обители. [4]

В этом произведении стремление героя к свободе прямо выражается в действии – побег. Однако дорога монаха к свободе оказалась кругом, и он в конце концов вернулся в монастырь и не нашел пути к своей мечте. В этой поэме круговая дорога символизирует жизнь без выхода и несбыточную мечту.

В качестве примера реалистического произведения приведем роман в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. Очень интересным и многообразным предстает перед нами использование темы дороги в романе Пушкина «Евгений Онегин». В этом произведении писатель отходит от романтических традиций описания путешествий главного героя. Путешествие Онегина лишено лирических отступлений, присущих романтической поэме. Это объясняется тем, что, описывая это путешествие, Пушкин как бы сравнил прошлое и настоящее России [3].

В романе «Евгений Онегин» главный герой путешествовал из Москвы в Нижний Новгород, из Астрахани на Кавказ и странствовал по миру из-за сожаления об убийстве юного Ленского. Это своеобразное бегство от самого себя, от тоски. В произведении также прослеживается мотив путешествия, дороги, который становится зеркалом, отражающим реальную жизнь России.

Одним из самых влиятельных русских писателей 19 века был Н.В. Гоголь. Мотив дороги в его произведении «Мертвые души» является основным – именно на нем строится все произведение.

Образ дороги – связующее звено, необходимое в процессе характеристики помещиков, которых посещает одного за другим Чичиков. Каждая встреча

212 | главного героя с помещиком предваряется описанием дороги, поместья. Дорога как бы намекает на последующее развитие сюжета; как часть описания окружающей среды, она дает предварительную характеристику помещиков. (Чжан Хунчао «Тема дороги в произведении “Мертвые души”») Перевод автора У Яньтин) [6].

Есенин – великий русский поэт Серебряного века, его поэтическое творчество уходит корнями в почву национальной культуры и наполнено любовью к природе и Родине.

Стихотворение «О красном вечере задумалась дорога...» (1916) посвящено любви к родной земле. Уже в первых строчках появляется характерный для русской лирики образ дороги. В творчестве Есенина образ дороги неразрывно связан с темой родного дома. В последних строках стихотворения вновь появляется образ дороги как символ возвращения к родному очагу.

В стихотворении «О красном вечере задумалась дорога...» поэт активно использует олицетворение: дорога «задумалась», холод «крадется», ветер «шепчет», солома «охает» и т. д. Этот троп символизируют неразрывную связь героя с живым, вечно обновляющимся миром природы и свидетельствуют о горячей любви поэта к отчему краю, к родной природе, народной культуре.

Таким образом, тема дороги в русской литературе разнообразна, в разные периоды она имела разные значения и символику. Основное значение темы «дорога» определяется несколькими основными мотивами: дорога и зеркало мира, дорога и судьба, дорога и путь к свободе, дорога как путь к самопознанию или как бегство от самого себя, дорога и реальность, дорога и Родина (отчий дом). Анализируя мотив дороги в русской литературе, мы сможем лучше понять русскую литературу и русских людей.

Литература

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Гослитиздат, 1940. – 648 с.
2. Лотман Ю. Художественное пространство в прозе Гоголя./ Статьи и исследования: история русской прозы, теория литературы. С-ПБ., 1997
3. Образ дороги в традиции русской классической литературы Studbook.net
4. Торопчина Лариса Мотив дороги в творчестве русских писателей XIX века studopedia.ru
5. Шакиров С.М. Мотив дороги как парадигма русской лирики XIX–XX веков: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 197 с.
6. 张宏超 作品《死魂灵》中的“道路主题” 《长江丛刊, 2018 (26) : 16-16.

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Университета Внутренней Монголии

Хух-хото, Китай

3521319565@qq.com

Ливинская А. О.

ассистент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

AOLivinskaya@pushkin.institute

Проектный метод при онлайн-обучении РКИ

Ключевые слова: проектный метод, онлайн-обучение, русский язык как иностранный.

Аннотация. В данной работе рассматриваются возможности и ограничения использования проектного метода при онлайн-обучении РКИ, а также анализируются его преимущества перед традиционными подходами преподавания РКИ.

Fu Qinglian

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Inner Mongolia University, Huhhot, China

Livinskaya A.O.

Assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Project-method of Russian as a foreign language in online learning

Keywords: project-method, online learning, Russian as a foreign.

Abstract. The article addresses the importance and shortcomings of project-method of Russian as a foreign in online learning and analyzes its advantages over traditional teaching methods of Russian as a foreign.

Наступление эпидемии коронавируса и необходимость получения знаний на расстоянии заставляет всех участников образовательного процесса в полной мере использовать систему онлайн-обучения. Несмотря на существующие преимущества, присутствуют две проблемы, связанные с онлайн-изучением иностранного языка: преподаватели не могут постоянно наблюдать за студентами, и у студентов не хватает самоорганизации для усердной ра-

214 боты; студенты испытывают усталость, долго смотря на экран компьютера, в результате чего им трудно сосредоточиться на учебном процессе.

На наш взгляд, проектный метод может решить эти проблемы с помощью привлечения внимания учащихся интересными темами, а также повышения их самостоятельности и активности.

В первую очередь, проектный метод – это метод, который направлен на развитие творческих и практических способностей студентов благодаря необходимости самостоятельно исследовать, активно приобретать и применять знания, а также гибко подходить к решению различных вопросов и задач. Казун А.П., Пастухова А.С. отмечают, что в результате использования метода проектов в учебном процессе происходит изменение роли студентов: они становятся более активными участниками образовательного процесса; и роли преподавателя: им необходимо направлять работу учащихся, а не транслировать готовую информацию [1, с. 42]. Согласно данному утверждению и практическому опыту мы можем сделать вывод, что проектный метод имеет ряд преимуществ.

1) Повышение интереса студентов к обучению. Мы можем доказать это на примере китайских студентов, изучающих русский язык. Исходя из практического опыта преподавания и обучения, мы можем утверждать, что они в высокой степени интересуются страноведением России. Такие темы проектов как «История изменений в российской столице» не только побуждают интерес студентов к изучению страноведения, но и стимулируют их анализировать русские источники, изучать русскую лексику и грамматику, а также вызывают больший интерес к изучению русского языка.

2) Возможность подготовки студентов со знанием русского языка в специализированных областях. Например, для проектной работы обучающимся может быть предложена тема «Изменения в китайско-российских дипломатических отношениях с XX века». Во-первых, разработка данной темы потребует от студентов анализа дипломатических концепций Китая и России, международной ситуации в XX веке, тактик ведения переговоров. Во-вторых, студенты смогут понять, что представляет собой дипломатическая деятельность, как можно максимизировать интересы своей страны, учитывая дипломатические стратегии. Таким образом, разработка подобного проекта станет репетицией для студентов, которые хотят изучать дипломатию.

Тем не менее, проектный метод в рамках онлайн-обучения имеет ряд ограничений.

1) Студенты, изучающие русский язык как иностранный, не всегда имеют прочную теоретическую основу и не могут самостоятельно проводить исследования, таким студентам требуется постоянная поддержка преподавателя. В таком случае обучающиеся не достигнут должного эффекта из-за невозможности проведения самостоятельной исследовательской работы.

2) Студенты находят ответы в Интернете, что не соответствует первоначальной цели. Для выполнения задач и создания проекта многие студенты скачивают готовые ответы из Интернета, а не самостоятельно выполняют задание.

Для решения указанных проблем, преподавателем могут быть приняты следующие меры.

1) Предложить студентам выражать мысли простыми предложениями, без использования сложных грамматических и синтаксических конструкций, использовать лексику, соответствующую их уровню знания языка. То есть преподавателям необходимо учитывать принцип посильности.

2) Студенты могут исправлять ошибки при взаимодействии между собой, без привлечения преподавателя. Только те аспекты, которые представляют трудность для всех студентов группы, выносятся на обсуждение с преподавателем. В таком случае самостоятельность ведения проекта студентами возрастает.

3) Индивидуализировать обучение, предоставить обучающимся возможность расширять тему изучения и рассматривать различные аспекты, представляющие интерес для каждого конкретного студента. Так, студенты могут выбрать то, что их больше всего интересует, благодаря чему повышается мотивация к обучению. Также, когда тема вызывает у студентов интерес, у них появляются свои идеи, и они должны найти подходящие языковые средства, чтобы их выразить. При этом им будет трудно найти материалы в Интернете, которые полностью соответствуют их взглядам, в результате чего у них возникнет необходимость объяснять свою точку зрения самостоятельно.

Таким образом, в практическом применении проектного метода при онлайн-обучении мы находим больше преимуществ, чем ограничений. Наконец, мы можем сделать вывод о том, что настоящее время, когда сетевые ресурсы очень разнообразны и онлайн-обучение становится всё более популярным, проектный метод имеет уникальные преимущества в преподавании РКИ. Усовершенствование и рациональное применение этой методики сделает онлайн-обучения более продуктивным.

Литература

Казун А.П., Пастухова Л.С. Практики применения проектного метода обучения: опыт разных стран//Образование и наука. – 2018. – № 2. – С. 32–59.

Хань Чжунюе

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

15735061881@163.com

Шутова М. Н.

доктор педагогических наук, профессор

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

MNShutova@pushkin.institute

Обучение русской фонетике китайских студентов: основные сложности и способы их решения

Ключевые слова: русский язык в Китае, обучение фонетике, предложения по решению проблем обучения.

Аннотация. В данной статье рассматривается состояние обучения русскому языку в Китае, отмечаются трудности обучения фонетике в китайской аудитории, даются предложения, направленные на решение этих проблем, и излагаются перспективы обучения русскому языку в современном Китае.

Han Zhiyue

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

Shutova M.N.

Doctor of Education, Professor

of Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

Teaching Russian phonetics to Chinese students main difficulties and the ways to solve them

Keywords: Russian language in China, Russian as a foreign language, phonetic, pronunciation.

Abstract. This article discusses the current situation of Russian language teaching in China, notes the difficulties of teaching phonetics in Chinese class, offers some suggestions aimed at such problems and outlines the prospects of Russian language teaching in China nowadays.

В современных условиях, в период глобализации и международного сотрудничества, возрастает роль русского языка как одного из важнейших языков мира, расширяется география его изучения. Особенно

с развитием российско-китайских экономических и политических отношений в последние годы изучение русского языка в Китае достигло больших масштабов.

Но вместе с тем, правильное произношение остается серьезной проблемой для китайской аудитории. Отсутствие интонационных умений часто приводит к непониманию речевых сообщений при слушании или к неточной передаче намерения говорящего при порождении речи.

Как известно, успешное устное общение невозможно без хорошего произношения, овладение навыками правильного произношения является необходимым условием развития навыков и умений во всех видах речевой деятельности. Чтобы содействовать развитию обучения русскому языку в Китае, необходимо проанализировать произношение наших студентов.

В звуковых системах русского и китайского языков существуют значительные различия, в силу чего китайские студенты нередко испытывают затруднения в овладении русскими звуками. Одной из серьезных трудностей для китайских студентов при освоении фонологической системы русского языка является разграничение звонких и глухих согласных звуков. Например, вместо «ходил» – «хотил», вместо «маркетинг» – «маргетинг». Это связано с тем, что в китайском языке не существует противопоставления согласных звуков по звонкости-глухости. Кроме того, для носителей китайского языка самыми трудными русскими звуками являются [р] и [л]. Так как в китайском языке отсутствует этот звук. Китайцы чаще всего вместо [р] реализуют русский [л].

Чтобы решить эти проблемы, изменить существующее положение, нами предлагается следующее.

1. Предложения для университетов. Профессиональные качества преподавателя являются одним из основных факторов, влияющих на произношение студентов в процессе обучения РКИ. Чтобы корректировать произношение преподавателей, можно внедрять образовательные платформы и другие способы обучения. Кроме этого, необходимо предоставить преподавателям возможность совершать учебные поездки и обмены, а также проводить регулярную аттестацию для повышения квалификации преподавателей.

2. Предложения для преподавателей. Практика свидетельствует, что становление навыков приемлемого иноязычного произношения при регулярных занятиях языком обычно занимает не менее двух лет. А на самом деле, многие преподаватели подготовительных факультетов считают необходимым заниматься фонетикой лишь первые несколько недель. В результате этого уровень сформированности фонетических навыков у большинства иностранных учащихся оставляет желать лучшего. Поэтому лучше увеличить время в образовательных программах, чтобы студенты овладели навыками правильного произношения.

218 | Кроме этого, студентам, изучающим русский язык, следует сосредоточиться на изучении произношения традиционного русского языка. Использовать не только имитацию, которой отводится вспомогательная роль в работе над произношением, но и объяснение артикуляции русских звуков, сопоставление с артикуляцией китайских звуков. Студенты могут пользоваться Интернетом и другими средствами массовой информации для поиска аудиоматериалов на русском языке. Данный сознательный подход, который опирается на принцип сознательности, более эффективен и является ведущим при обучении произношению.

Правильное произношение – залог успешной коммуникации. Мы должны обращать большое внимание на произношение, использовать современные методы обучения, чтобы обучение стало более эффективным.

Считаем, что это создает более благоприятные условия для дальнейшего сближения между Китаем и Россией и содействует общему процветанию двух стран.

Литература

1. Вэй Чжан, Лазарева Е.В. Обучение русскому языку в Китае // Русский язык за рубежом. 2012. № 6.
2. Бернштейн С. И. Вопросы обучения произношению [Текст] / С. И. Бернштейн. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 331 с.
3. Каверина В. В. Обучение русскому произношению лиц, говорящих на китайском языке (на основе сопоставительного анализа китайской и русской фонетических систем) [Текст] / В. В. Каверина // Язык, сознание, коммуникация. – 1998. – № 6. – С. 78–92.
4. Панова Р. С. Фонетическая интерференция в русской речи китайцев // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22 (160). Филология. Искусствоведение. Вып. 33. С. 83–86.

аспирант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
eleanorqueen@mail.ru

Милованова М. С.

доктор филологических наук,
профессор кафедры общего и русского языкознания
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
MSMilovanova@pushkin.institute.ru

Причины выбора антропонима – социокультурный аспект

Ключевые слова: антропоним, социокультурный аспект, социальный слой, самоидентификация.

Аннотация. Статья посвящена изучению причин выбора антропонима со стороны социокультурного аспекта, рассматриваются особенности позиции носителей русского языка в обществе.

Cai Li

*Post-graduate student of the State Institute
of the Russian Language A.S. Pushkin, Moscow, Russia*

Milovanova M.S.

*Academic supervisor: doctor of Philology, Professor of the Department of
General and Russian Linguistics of the State Institute
of the Russian Language A.S. Pushkin, Moscow, Russia*

Reasons for choosing an anthroponym – sociocultural aspect

Keywords: anthroponym, socio cultural aspect, social stratum, self-identification.

Abstract. The article is devoted to the study of the reasons for the choice of an anthroponym from the sociocultural aspect, the features of the position of native speakers of the Russian language in society are considered.

Антропоним относится к одному из самых интересных и важных разделов лингвистики – ономастике, рассматривающей любые собственные имена. Антропоним тесно связан с вопросам национальной истории, этнографии, фольклора и т.д. Антропонимы богаты и разнообразны, отражают социальную культуру, а социальная жизнь человека влияет на антропонимы. Человек узнает и идентифицирует себя с помощью антропонима. Поэтому

220 | мы рассматриваем причины выбора антропонимов со стороны социокультурного аспекта.

Антропоним – собственное имя, которое может иметь человек или группа людей, в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним [3]. Антропоним представляет собой единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека. В более широком смысле это имя любой персоны: вымышленной или реальной [1].

В.И. Карасик указывает на то, что антропоним является наиболее явной индикацией статуса человека [2]. Мы наблюдаем древнерусские антропонимы с точки зрения социального слоя. Например:

1) **В императорской семье.** Антропоним реагирует на культурные и социально-политические изменения в государстве и обществе, особенно в Древней Руси. Религии и отношения с развитыми христианскими государствами Европы и культурные и социально-политические предпочтения стали решающим фактором антропонимов в Древней Руси. До официального крещения Руси, Русь получила образцы антропонимов, Имена Борис, Давид, Петр, Роман среди потомков князя Владимира были заимствованы из антропонимов болгарской династий. А после официального крещения Руси, сами князья и их дети имели два имени. Это значит, что новое православное славянское государство является духовной и исторической преемственностью великой восточно-христианской державе. Ещё изменение произошло с браком Ивана III на византийской царевне Софии Палеолог. Имена детей великого князя имели византийское происхождение, например: Евдокия, Феодосия, Елена, Ирина, Софья, Дмитрий, Алексей.

С течением времени технологии и опыты Европы были относительно зрелыми. Петр I тосковал по передовым технологиям Европы и назвал двух своих дочерей именами французских и английских королев, Елизаветы и Анны. Екатерина II была продолжательницей реформ Петра I, и в императорской семье, как и в дворянских семьях, стали употребительны греческие имена Елена, Константин, Александр.

2) **В дворянских семьях.** Антропонимы тоже связаны с социокультурной средой. В царствование Екатерины II также ускорилась европеизация русской жизни: под влиянием французского Просвещения она выступала за просвещенное самодержавие, в дворянских родах появились греческие, французские и даже англизированные варианты обрусевших заимствованных имен, и отразились в литературных произведениях, такие как: Полли (от Полина), Китти (от Екатерина), Долли (от Дарья).

3) **В крестьянской семье.** Крестьянские имена происходят из языческих времен, многие из них являются характеристическими именами: *Горазд, Ждан, Слава, Любим, Бел*, другие появляются как прозвища: *Некрас, Дур, Крик*,

Чертан, Злоба, Смеяна, Неустрой. Стоит упомянуть, что в древнерусской системе имена также принято называть младенцев именами отрицательного содержания и противоположного значения, чтобы защитили, отпугнули злые силы или принесли надежды.

Оппозиция «свой – чужой». Антропонимы отражают отношения между людьми и адаптации в группах и даже в обществах. Функция имени – самоидентификация и для того, чтобы сократить дистанцию с другими, перестать чувствовать себя и быть чужим. Например, Екатерина II, урождённая Софья-Августа, жена Петра III, наследника престола, приняла православие, при крещении сменила имя на Екатерина и учила русский язык, чтобы не оставаться чужой. Даже у большинства людей есть некоторые варианты имени. Антропонимы отражают границы «свой – чужой», особенно в сторону интимизации.

Заключение. На антропонимы влияют социальные изменения. Проследивание возникновения и развития антропонимов и их связи с окружающей общественно-политической жизнью помогают понять культуру и историю страны в тот или иной период. Системы антропонимов выступают как маркеры времени, социокультуры и самоидентичности. Антропонимы можно рассматривать как существование индивидов и самоидентификацию в новой лингвокультурной среде.

Литература

1. Вежбицкая А. Личные имена и экспрессивное словообразование // Язык. Культура. Познание – М.: 1996.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания. РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. М.: Наука, 1978, 200с.

Цао Линцзе

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Хэйлунцзянского университета

Харбин, Китай

lintzze@yandex.com

Каргы Т. А.

ст. педагог

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

ТАKargy@pushkin.institute

Сопоставительный анализ штампов устной разговорной речи в русском и китайском языках

Ключевые слова: штампы устной разговорной речи, дискурсивные слова, разговорная речь, русский язык, китайский язык.

Аннотация. В статье рассматривается одно из явлений разговорной речи, которое определено как штампы устной разговорной речи. Актуальность статьи заключается в восприятии частотных в разговорной речи дискурсивных слов, которые иностранцам трудно понять. Целью является попытка определить способы передачи эквивалентных дискурсивным словам значений на китайском языке. В статье рассматриваются некоторые конкретные диалоги для анализа. Полученные результаты показали, что эквиваленты в китайском языке гибки, а разные штампы устной разговорной речи русского языка, выражающие одинаковое намерение, могут переводиться одним и тем же способом передачи эквивалентных значений.

Cao Lingjie

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Heilongjiang University, Harbin, China

Kargy T.A.

Senior teacher, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Comparative analysis of the stamps of oral colloquial speech in Russian and Chinese

Keywords: stamps of oral colloquial speech, discursive words, colloquial speech, Russian language, Chinese language.

Abstract. The article discusses one of the phenomena of colloquial speech, which is defined as the stamps of oral colloquial speech. The relevance of the article

lies in the perception of frequent discursive words in colloquial speech, which are difficult for foreigners to understand. The aim is to try to determine ways to convey equivalent meanings to discursive words in Chinese language. The article shows some specific dialogues for analysis. The results reveal that equivalents in Chinese language are flexible, and different stamps of the oral colloquial speech in Russian language expressing the same intention can be translated in the same way.

Приезжая в страну изучаемого языка, учащиеся сталкиваются с определёнными трудностями, связанными с употреблением в диалогической речи носителей языка специфических речевых единиц, форма которых не всегда позволяет легко понять, что именно они выражают и в каких случаях следует их употреблять [2]. Эти трудности объясняются краткостью высказывания и ролью интонации, которые типичны для дискурсивных слов. В данной статье мы рассмотрим наиболее частотные дискурсивные слова и определим способы передачи эквивалентных им значений на китайском языке. В методике преподавания русского языка как иностранного эти слова называют также штампами устной разговорной речи и определяют как «готовую речевую формулу, в которой значение отдельных слов не совпадает с общим значением высказывания и зависит от интонационного оформления» [2].

В разговорной речи интенция играет значительную роль. Только поняв намерение собеседника, мы можем продолжить общение. Отобранные нами идиомы-эмотивы можно сгруппировать в соответствии с разными коммуникативными намерениями.

К выражению согласия относятся следующие: *ну, что ж!* (ИК-1,2); *Ну как же!* (ИК-1,2); *А как же!* (ИК-2); *ещё бы!* (ИК-2); *Почему бы и нет!* (ИК-1); *Ещё как!* (ИК-1); *Не то слово!* (ИК-1).

В выражение несогласия входят следующие штампы: *Да что ты!* (ИК-3); *Скажешь тоже!* (ИК-2); *Вот ещё!* (ИК-2); *Ещё чего!* (ИК-2); *Что ты (вы)!* (ИК-2); *Да ну!* (ИК-2); *Ни за что!* (ИК-1,2).

Недоверие и сомнение выражается в таких идиомах, как *Ну да!* (ИК-3); *Ну не знаю!* (ИК-5); *Вряд ли!* (ИК-4); *Едва ли!* (ИК-4); *А кто ж его знает?* (ИК-2); *Так (я) (ему) и поверил(а)* (ИК-2).

В разговорной речи нередко встречается ситуация, когда говорящий выражает удивление, в таких случаях могут употребляться речевые единицы: *Надо же!* (ИК-3); *Ничего себе!* (ИК-4); *Ух ты!* (ИК-2); *Да что вы!* (ИК-3); *Кто бы мог подумать!* (ИК-5); *Ну ты даёшь!* (ИК-6); *А что такого?* (ИК-4); *Да ну!* (ИК-2).

Выражая отрицание, возможно использование следующих выражений: *Вот ещё!* (ИК-2,7); *Ещё чего!* (ИК-2,7); *Да нет!* (ИК-3); *Где там!* (ИК-2,7); *Что за бред!* (ИК-2); *Нет уж!* (ИК-2); *Да вы что!* (ИК-2); *Кому это надо!* (ИК-2); *Да ничего подобного!* (ИК-1); *Где (ему)* (ИК-7).

224 | К выражению укора относятся следующие слова: *Как же так?* (ИК-2); *Разве так можно?* (ИК-3). [1]

Для определения эквивалентов таких выражений в китайском языке, отобранные репрезентативные дискурсивные слова мы проанализировали в конкретных диалогах.

1. – *Пойдём в кино!* 咱们去看电影吧!

– *Ну, что ж.* (ИК-1, 2) *Я уже сделал всё домашнее задание.* 好呀, 我已经写完作业了。

Ну, что ж употребляется при выражении согласия и соответствует по значению словам: *хорошо, ладно.* Эти выражения можно перевести как *好呀* (хаоя).

2. – *Хочешь с ней познакомиться?* 你想和她认识吗?

– *Ещё бы!* (ИК-2) *Она такая красивая.* 当然了! 她那么漂亮。

3. – *Вы поедете в это воскресенье на дачу?* 你这周日去郊外避暑吗?

– *А как же!* (ИК-2) *В городе уже душно и жарко.* 当然了! 城里已经又闷又热了。

Ещё бы! и *А как же!* тоже выражают одобрение и согласие. Для удобства понимания обе идиомы можно перевести как *当然了* (данжаньлэ).

4. – *Маша вышла замуж?* 玛莎嫁人了吗?

– *Да что ты!* (ИК-3) *Всё ещё пишет свою диссертацию.* 你说什么呢! 她还在写论文呢。

5. – *Я такая толстая!* 我怎么这么胖!

– *Что ты!* (ИК-2) *Ты очень красивая!* 你说什么呢! 你非常漂亮呀!

Смысл дискурс-идиом *Да что ты!* и *Что ты!*, которые переводятся как *你说什么呢!* (нишошэньмонэ), можно выразить нейтральным вариантом: *Нет, она не вышла замуж. Нет, ты не толстая.*

6. – *Возьми ещё кусочек.* 再拿一块儿吧。

– *Да ну* (ИК-2), *невкусно.* 不要, 不好吃。

7. – *Поедем вечером в гости?* 咱们晚上去做客吗?

– *Ни за что* (ИК-1, 2). *Мне нечего надеть.* 不要。我没有像样的衣服穿。

Выражения несогласия *Да ну!* и *Ни за что!* могут быть переведены на китайский язык как *不要* (буяо).

8. – *Я приеду ровно к 5 часам.* 我能正好在五点到。

– *Ну да!* (ИК-3) *Как же ты успеешь?* 哪能啊! 你怎么能来得及呢?

Дискурс-идиома *Ну да!* показывает сомнение, в китайском языке существует эквивалент этого выражения *哪能啊* (нанэна).

9. – *Пойдёшь с нами в клуб?* 要和我们一起去俱乐部吗?

– *Вряд ли.* (ИК-4) *Мама болеет, надо побыть с ней.* 难说。妈妈生病了, 我得和她待在一起。

10. – *Успеешь на поезд?* 你赶得上火车吗?

– *Едва ли.* (ИК-4) 难说。

Для быстроты изучения дискурсивные слова *Вряд ли* и *Едва ли*, выражающие сомнение и недоверие, можно перевести как *难说* (наньшо).

11. – *Ты знаешь, я успела сходить в магазин, купить билеты в кино и даже зайти к Наташе взять для тебя книгу.* 你知道吗, 我不仅去了趟商店, 买了电影票, 还去娜塔莎那儿给你拿了书。

– *Надо же* (ИК-3), как удачно. *А я думал, что мне придётся ехать к ней завтра утром.* 天哪, 真顺利。我还以为我得明天早上去她那儿取呢。

12. – *Дочка покрасила волосы в розовый цвет.* 女儿把头发染成粉色了。

– *Ну ничего себе!* (ИК-4) 天哪!

13. – *Моя сестра поступила в институт!* 我的姐姐考进学院了!

– *Да что вы!* (ИК-3) *Я всегда знала, что она умная и способная девочка!* 天哪! 我就知道她是个聪明有能力的女孩!

14. – *Он построил новый дом.* 他建了一栋新房子。

– *Да ну!* (ИК-2) *Откуда у него деньги?* 天哪! 他哪儿来的钱?

У выражений *Надо же!*, *Ну ничего себя!*, *Да что вы!*, *Да ну!* одинаковая интенция – удивление, так что все они переводятся как *天哪* (тяньна).

15. – *Хочешь, пойдём в парк?* 要一起去公园吗?

– *Да нет...* (ИК-3) *Дождь, холодно.* 还是不了..... 下雨呢, 还冷。

Да нет... выражает мягкий отказ, с некоторой долей сомнения, так что уместно перевести как *还是不了* (хайшибулэ).

16. – *Купи мне, пожалуйста, эти туфли.* 给我买这双鞋吧。

– *Вот ещё!* (ИК-2, 7) *Ты же знаешь, что у нас совсем нет денег.* 得了吧! 你明明知道咱们没钱。

17. – *Ты уже написала эссе?* 你写完文章了吗?

– *Где там!* (ИК-2, 7) *Ничего не успеваю!* 得了吧! 我什么都没来得及做呢!

Выражения отрицания *Вот ещё!* и *Где там!* корректно переводятся как *得了吧!* (дэлэба).

18. – *Ты опять забыла позвонить бабушке! Как же так?* (ИК-2) *Разве так можно?* (ИК-3) 你又忘了给奶奶打电话! 怎么能这样呢!

– Ну не сердись... 别生气.....

Как же так? и *Разве так можно?* имеют одинаковый смысл укора, поэтому оба выражения можно перевести одинаково *怎么能这样呢!* (цзэньмонэнчжэяннэ).

В результате всех рассмотренных примеров мы пришли к выводу, что штампы русской разговорной речи имеют большое значение в русском языке и достаточно часто встречаются в процессе коммуникации. В китайском языке существуют способы передачи эквивалентных им значений. И эти эквиваленты гибки, так как они различаются в соответствии с коммуникативным намерением. Иначе говоря, эквиваленты, выражающие одну и ту же интенцию, могут заменять друг друга. Для удобства и быстроты понимания разные дискурсивные слова в русском языке, имеющие одинаковый смысл,

226 | могут быть переведены одним и тем же способом передачи эквивалентных значений.

Литература

1. Каргы Т.А., Нечаева Е.В. Штампы устной разговорной речи. Рабочая тетрадь для иностранных учащихся уровня В2–С1. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – 44 с.
2. Нечаева Е.В., Каргы Т.А. Штампы устной разговорной речи при обучении русскому языку как иностранному // Вестник Российского университета дружбы народа. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 460–465.

*студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Цзянсуского педагогического университета**Сюйчжоу, Китай**2357564490@qq.com****Болдышева А. Ю.****ассистент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**AYuBoldysheva@pushkin.institute*

Проблемы формирования социокультурной компетенции на уроках русского языка как иностранного в китайских вузах

Ключевые слова: социокультурная компетенция, китайские вузы, страноведение, русский язык как иностранный.

Аннотация. В связи со все более тесными международными отношениями между Китаем и Россией, спрос на квалифицированные кадры в китайском обществе растет изо дня в день. В данном исследовании на основе обзора курсов «Общие сведения о России», предлагаемых китайскими вузами, специализирующимися на русском языке, раскрываются текущие проблемы в преподавании названных курсов в колледжах и университетах и предлагаются эффективные и разумные их решения.

Ji Wenwei*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Jiangsu Normal University, Xuzhou, China****Boldysheva A. Yu.****Assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia*

Problems of teaching sociocultural competency at the lessons of Russian as a foreign language in Chinese universities

Keywords: sociocultural competency, Chinese universities, country studies, Russian as a foreign language.

Abstract. Due to the increasingly close international relations between China and Russia, the demand for qualified personnel with sociocultural competencies

228 | in Chinese society is growing day by day. In this study, based on a review of the courses “Introduction to Russia” offered by Chinese universities specialized on the Russian language, current issues of teaching those courses in colleges and universities are revealed. Also, effective and reasonable solutions are offered.

В условиях глобализации отношения между Китаем и Россией с каждым годом становятся все теснее во всех аспектах, особенно в области образования. С 2019 года число вузов, предлагающих российские специальности в Китае, неуклонно растет из года в год. С увеличением частоты межкультурного общения обучение русскоязычных специалистов с социокультурными компетенциями стало требованием профессионального образования, связанного с русским языком.

Е. А. Игнатъева отмечает, что «общение с иностранцами – это постоянное межкультурное обучение, интеркоммуникация. Для взаимопонимания между носителями разных языков очень важно уметь преодолевать трудности, возникающие при взаимодействии разных культур, обусловленных различным историческим, политическим и культурным развитием» [3, с. 32–33]. Другими словами, нельзя сказать, что человек, не обладающий социокультурными компетенциями, по-настоящему овладел этим языком, так как необходимо не только изучать и запоминать правила, но и уметь применять их в определенных жизненных ситуациях. Как показывает практика, когда дело доходит до реальной необходимости общаться, часто возникает множество ошибок и коммуникативных неудач в связи с недостаточным знанием культурных особенностей носителей языка.

Например, в русских языках существуют особенная безэквивалентная лексика – историзмы. В современном языке историзмы, как правило, употребляются в переносном значении; они живы в сознании говорящих и, составляя часть культурного наследия национальной общности, играют важную роль во внутреннем мире человека. Однако для того, чтобы узнавать и понимать эту особую лексику, необходимо глубокое понимание русской культуры, а не только изучение структуры языка как системы грамматических правил.

Чтобы найти грамотные решения, касающиеся способов развития социальных и культурных способностей студентов, необходимо выяснить, каким знаниям следует обучать студентов. Согласно определению социальной и культурной компетентности Фу Минся, социальная и культурная компетентность включает социальные и культурные знания, то есть знания о политике, географии, истории, литературе, религии и других дисциплинах; лингвистическое поведение и ежедневные разговоры о людях в социальных взаимодействиях, особенно ежедневные приветствия; невербальное поведение, то есть поведение, связанное с взаимодействием с людьми [7, с. 77–80]. Из этого следует, что подобные курсы должны быть всеобъемлющими и на-

сыщенными. К сожалению, в настоящее время во многих китайских вузах, ситуация с преподаванием дисциплин, связанных с вышеперечисленными компетенциями, не является оптимистичной.

В рамках исследования был проведён опрос на тему «Расследование ситуации с курсами “Общие сведения о России” в китайских вузах» (далее именуемый «курсы») в некоторых вузах, предлагающих российские специальности, по всему Китаю.

Результаты опроса представлены на рисунке 1:

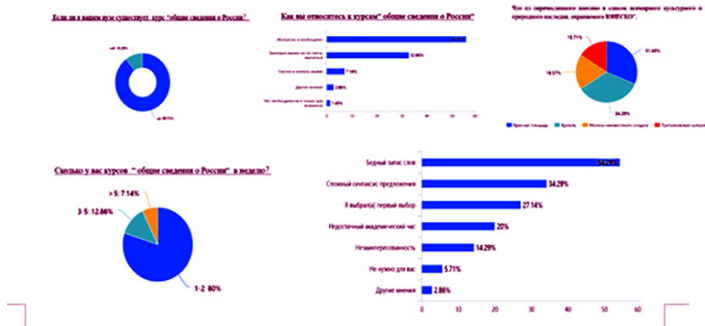

Рис. 1.

Нетрудно заметить, что сегодня в преподавании курса в вузах существуют следующие проблемы:

1. В настоящее время уровень распространения курсов высок, но не составляет 100% и чаще всего не подразумевает более 1–2 занятий в неделю.
2. Сложность учебников, выбранных в рамках курсов, не соответствует объему языковых знаний, накопленных студентами.
3. Студенты и преподаватели не придают большого значения подобным курсам,

так что студенты не имеют хорошего представления об элементарных знаниях в области культуры.

Основываясь на результатах исследования анкетного опроса, нами предлагаются следующие решения с учетом текущего статуса преподавания курсов в китайских вузах:

1. Необходимо уже с первого года обучения предлагать соответствующие курсы, развивая интерес студентов к русской культуре в соответствии с уровнем языка. Вузы, в которых уже есть такие курсы, должны увеличить количество часов, отводимых на прохождение курса.

2. Рекомендуется внести некоторые коррективы в учебные материалы. В настоящее время язык изучается в основном по учебникам «На восток» [6] или «Дорога в Россию» [1]. Анализ данных учебников серии «На восток» показал, что в них информация о культуре и национальных особенностях

230 | занимают небольшую часть в каждом уроке. Что касается учебников «Дорога в Россию», в них упор осуществляется на языковые явления, поэтому систематическое и глубокое введение в русскую культуру и литературу отсутствует. Иначе ситуация обстоит с книгами Дай Гуйцзю «Россия – мультимедийный курс» [2]. Учебники содержат относительно полные знания обо всех аспектах русской культуры, а также они являются двуязычными, что позволяет использовать их на невысоких уровнях владения языком. Нами рекомендуется одновременное использование учебников серии «На восток» и «Дорога в Россию» с книгой Дай Гуйцзю в качестве вспомогательного материала для изучения культуры.

3. Как отмечает О.И. Руденко-Моргун, «традиционные средства обучения русскому языку (как родному, неродному, иностранному) все меньше способны отвечать возрастающим потребностям современных учащихся» [6, с. 47]. Следовательно, преподавателям стоит обратить внимание на использование цифровых технологий в обучении. Одним из удачных на наш взгляд решений является использование мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия», который предоставляет информацию «о прецедентных фактах русской культуры и о том, как они отражаются и преломляются в языке» [4, с. 72]. Комплекс полезен для преподавателей как источник аутентичных выражений, которые рекомендуется использовать при обучении русскому языку. В то же время мы можем совместно разработать лингвострановедческий корпус, учитывающий различия и наиболее распространенные ошибки, вызванные различными культурными особенностями Китая и России.

Таким образом, спрос на русскоязычных специалистов с развитыми социокультурными способностями растет с каждым годом, что требует изменений в курсе «Общие сведения о России» в вузах Китая.

Литература

1. Антонова В. Е. Дорога в Россию : граммат. коммент. и слов. к учеб. для говорящих на кит. яз. (элементар. уровень). 2-е изд. – Москва, Златоуст: ЦМО МГУ, 2004. –256 с.
2. Дай Гуйцзюй Россия – мультимедийный курс. – Пекин, 2005. – 170 с.
3. Игнатъева Е. А. Лингвокультурологический аспект преподавания русского языка как иностранного / Современная наука: проблемы и перспективы : сборник статей X Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 01–30 апреля 2018 г.).– Ставрополь, 2018. С. 60–64.
4. Ростова Е.Г. Мультимедийные учебные ресурсы как средство сохранения языка и культуры // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2016. – № 2. – С. 71–76.
5. Руденко-Моргун, О.И. Мультимедиа как средство визуализации языковых явлений // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 1. С. 47–55.

6. Тиятян Ш. На восток: учебник. – Пекин: Пекинский университет иностранных языков. 2015. – 376 с.
7. Фу Минся Опрос и исследование социальной и культурной компетентности студентов колледжей с неанглийскими специальностями в Независимых колледжах и университетах на примере Колледжа Чэнду при Сычуаньском педагогическом университет // Образование и образовательные исследования. –2015. – № 8. – С. 77–80.

Цзинь Минь

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Хэйлунцзянского университета

Харбин, Китай

*kimminmarina@163.com***Кабанкова Ю. Ю.**

кандидат филологических наук, доцент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

JUKabankova@pushkin.institute

Взаимопроникновение и сохранение культур на примере российских корейцев

Ключевые слова: российские корейцы, взаимодействие культур, национальные традиции, язык, национальная кухня.

Аннотация. В работе исследуется проблема взаимодействия, сохранения и трансформации национальной культуры российских корейцев во взаимодействии с российской культурой. Вопросы взаимодействия культур рассматриваются на примере их влияния на образ жизни людей, язык, традиции и обряды, национальную кухню.

Jin Min*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Heilongjiang University, Harbin, China***Kabankova J.Y.***Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute,**Moscow, Russia*

Interpenetration and preservation of cultures on the example of Russian Koreans

Keywords: Russian Koreans, interpenetration of cultures, national traditions, language, national cuisine.

Abstract. The paper examines the problem of interpenetration, preservation and transformation of the national culture of Russian Koreans in interaction with Russian culture. It considers the issues of interaction of cultures on the example of their influence on the way of life of people, language, traditions and rituals, national cuisine.

Российские корейцы являются одним из народов, которые натурализовались в России. По данным Всероссийской переписи населения

2010 года в РФ проживает 153 156 тысяч человек корейской национальности [1, с. 132]. В некоторых научных статьях их обычно называют «корё сарам», но сами они настолько влились в русскую культуру, что можно просто назвать их «российскими корейцами». Хотя многие из них перебрались в Россию поневоле, в настоящее время российские корейцы уже превратились в неотъемлемую часть народа России, сохраняя свой национальный менталитет и некоторые традиции.

Традиции и обряды. Российские корейцы впервые появились на территории России во время существования Российской империи. Они были приняты царским правительством с доброжелательностью. Однако во время СССР они сильно пострадали от насильственного переселения в центральную Азию [2, с. 44–51]. Во время этого периода многие традиции были растеряны и забыты, так как они не соответствовали советской идеологии. Несмотря на многочисленные препятствия, основная часть национальных традиций сохранилась в душе этого народа. По данным социологических исследований, проводимых с начала 2000-х годов (последнее было завершено в мае 2019 года), было опрошено около 3 тысяч российских корейцев, проживающих в основном в Волгоградской области. В ответ на вопрос о сохранении традиций в семье 74% респондентов назвали праздники и обряды, среди которых основное место занимают: новый год по лунному календарю (설날), дни поминовения усопших и родителей (한식), первая годовщина с момента рождения ребёнка (돌), 60-летний юбилей (환갑), праздник урожая (추석), Рождество, день освобождения Кореи (광복절), Пасха (부활절) [2, с. 44–51]. Нельзя не отметить, что наряду с главными корейскими национальными праздниками христианские праздники, которые отмечают и русские, уже стали частью семейных традиций российских корейцев.

Язык. В результате политических событий советского периода и в силу экономических причин для большинства российских корейцев родным языком является русский [3, с. 56–71]. Вместе с тем стоит отметить, что российские корейцы владеют двумя вариантами корейского языка: более устаревшим корё маль (고려말) и современным языком хангуго (한국어). Согласно данным опроса 2014 года, на корё маль умеют говорить 50 %, на хангуго – 13 %. Среди знающих корё маль умеют читать и писать на нём только 24%, между тем как среди знающих хангуго читают и пишут на нём 74 % респондентов [2, с. 44–51]. Корё маль сохранился как бытовой язык российских корейцев, имеющий отдаленную связь с общественной жизнью, тогда как хангуго в настоящее время является важным средством контакта российских корейцев с корейской культурой. Но в основном в повседневной жизни российские корейцы используют русский язык.

Кухня. Самым ярким примером взаимопроникновения культур в отношении российских корейцев является гастрономическое слияние русской

234 | и корейской культур. С одной стороны, на сегодняшний день корейская кухня является одной из самых популярных среди жителей Дальнего Востока РФ. Она занимает третье место в рейтинге предпочитаемых кухонь [4, с. 10–17]. С другой стороны, согласно данным опроса, наряду с некоторыми острыми блюдами, в семьях опрошенных российских корейцев чаще готовят такие нейтральные блюда, как рисовую лапшу(국수), супы сирегикук(시래기국), ударный хлеб(찰떡), суп с соевой пастой(된장찌개) и др. [2, с. 44–51]. Следует подчеркнуть, что традиционная корейская кухня состоит из очень острых блюд. В этом, как мы считаем, проявляется влияние русской культуры, так как большинство русских не употребляет в пищу острые блюда.

В заключение, подводя итоги, хотелось бы отметить тот факт, что российские корейцы, несмотря на значительную ассимиляцию в России, сохраняют свои национальные традиции и с гордостью называют себя «российскими корейцами». Мы считаем, что это по праву можно считать ярким примером взаимопроникновения культур.

Литература

1. Ким И.А. Корейское население Юга России (по данным советских переписей населения). / И.А. Ким // Гуманитарная наука Юга России: международное и межрегиональное взаимодействие: сб. науч. работ. Элиста, 2016. С. 132.
2. Ким И.А. Российские корейцы – кто они? // Современные востоковедческие исследования, 2020. С. 44–51.
3. Киреев А. А. Корейцы на российском Дальнем Востоке: диаспора или субнациональная общность? // Известия Восточного института. – Владивосток: ДВФУ, 2012. № 1 (19). С. 56–71.
4. Ден В. Г., Коноплева Н. А. Исследование повседневной культуры питания жителей дальневосточного региона в аспекте развития гастрономического бренда «Дальневосточная кухня» // Культурное пространство России и Монголии: опыт и перспективы сотрудничества в трансграничных регионах. – Улан-Удэ: ВСГИК, 2019. С. 10–17.

студент

*Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Китайского народного университета**Пекин, Китай**SYX20040304@yandex.ru***Красникова Е. Ю.***кандидат филологических наук, доцент, ст. педагог**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**key2006@inbox.ru*

Образ медведя в культуре и языке России

Ключевые слова: образ медведя, культура, Россия, русский язык.

Аннотация. В работе рассматривается образ медведя как символ силы, власти, смелости, мудрости и других положительных качеств, описываются и некоторые его негативные качества. Анализируется отношение к медведю у древних славян и современных россиян. Образ медведя представлен как важная часть русской культуры, которая нашла отражение в языке, литературе, живописи, кино, традициях и обрядах.

Zou Ziyang*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Renmin University of China, Peking, China***Krasnikova E. Y.***Ph.D., Associate Professor senior teacher of Russian Language teaching**Center of Pushkin State Russian Language Institute,**Moscow, Russia*

Image of bear in Russian culture and language

Keywords: image of bear, culture, Russia, Russian language.

Abstract. In this paper the image of the bear is studied as a symbol of strength, power, bravery, wisdom and other positive qualities, while some of its negative qualities are described. In this paper the attitudes of ancient Slavs and modern Russians towards bears are analyzed. The image of bear is an important part of Russian culture and it is reflected in language, literature, painting, film, traditions and ceremonies.

Россия – это крупнейшая страна в мире, на территории которой проживают два вида медведей: белый и бурый медведь. Первый в основном обитает в Арктике, а второй широко распространён по всей стране и считается

236 | «хозяином леса». Бурого медведя отличает мощное развитое тело крупного размера. Поэтому, с одной стороны, медведь в России – это символ силы и мощи. У древних славян это ещё был символ здоровья, плодородия, мудрости. На трёх гербах старинных русских городов есть символ медведя. Один из этих городов – Новгород. С другой стороны, внешне медведь кажется таким неуклюжим и косолапым, что иногда заставляет людей смеяться. Отсюда и поговорка: о неловком, нескладном человеке говорят «неуклюжий как медведь». Зато образ медведя любим россиянами. В 1980 году, согласно пожеланиям людей, книжный иллюстратор Виктор Чижиков создал медвежонка по имени Миша в качестве талисмана XXII летних Олимпийских игр, который пользовался большой известностью в России. Кроме того, образ медведя и олимпийского медвежонка оказывает влияние на положительный образ России в целом. Многие торговцы продают сувениры, игрушки, обереги, значки, открытки, календари с изображениями медведя, в этом плане образ медведя распространён почти везде в России. Мало того, медведей иногда можно увидеть даже на улице, что большая редкость в других странах, по крайней мере в Китае, где обычно на медведя можно посмотреть только в зоопарке. Такое явление также доказывает, что русский народ симпатизирует этому животному, хотя относится к нему с осторожностью.

Язык является не только средством общения, но и носителем культуры. И русский язык, естественно сохраняет и несёт будущим поколениям культурный компонент, связанный с образом медведя. Слово «медведь» издавна широко использовалось древними славянами. История его происхождения интересна: в то время люди заметили то, что медведю нравится мёд, поэтому «мёд» стал корнем слова «медведь», а вторая часть слова «ед» образована от глагола «есть», т. е. медведь – это «поедатель мёда». Оно также закрепилось в антропонимах и топонимах. Так, например, многие русские фамилии включают лексему «медведь»: Медведь, Медведица, Медведев, Медведков, Медведников, Медведчук, Медведенко, Медведевских, Медвежатников, Медведицын, Медведихин и т.д. Стоит отметить, что медведя называют разными именами, которыми также называют людей, например, Миша, Михайло, Михаил Потапыч, Михаил Иванович и др., а медведицу называли Аксинья, Матрёна. Есть и другие эвфемизмы у слова «медведь»: хозяин, лесник, костоправ, косолапый, бурый, топтыгин. В Сибири у некоторых народов есть медвежий праздник, а шкура, лапы, череп зверя хранятся как священные.

В языке существуют и топонимы с лексемой «медведь»: «Медвежий угол» – зона отдыха в Сочи, «Медведицкое» – село в Кимрском районе Тверской области, «Медведково» – район в Москве, Медвежьегорск – город в РФ и др. Во фразеологизмах, составляющих важную ячейку языка, отражается индивидуальное для каждого народа мировосприятие. А русские фразеологизмы с компонентом-зоонимом «медведь» тоже содержат в себе глубокое

понимание русскими особенностей медведя. Слово «медведь» обычно употребляют в переносном значении, например, «медвежья услуга», которая означает неуместную помощь, приносящую больше вреда, чем пользы. Ещё есть одна интересная поговорка: «Два медведя в одной берлоге не уживутся», которая похожа на китайскую «В одной горе не могут жить два тигра», означающую то, что два равных претендента на лидерство не могут мирно сосуществовать в одном месте. Следовательно, как китайцы считают тигра царём горы, так медведя признают за лидера леса в России.

Очевидно, что образ медведя отличается яркостью, поэтому он пользуется большой популярностью среди писателей и художников. И в произведениях русской литературы и искусства образ медведя часто встречается. А.П. Чехов создал шуточную одноактную пьесу под названием «Медведь», которая знакомит нас с главными героями – Поповой и Смирновым. В этом произведении писатель сравнивает Смирнова с медведем: мужчина высокий, грубый, но смелый и милый, который в конце завоевал симпатии Поповой и читателей... В русском фольклоре очень широко представлен образ медведя. Это многочисленные сказки «Теремок», «Кот и лиса», «Медведь – липовая нога», «Медведь и лиса», «Медведь и мужик», «Медведь и собака» и др. В них в основном описывается сила, мощь зверя, но также его простодушие, легкомыслие и злоба. Сейчас во многих странах популярен мультсериал «Маша и медведь», где медведь очень мил, добр, терпелив и заботлив. Кроме литературы, образ медведя интересен русским художникам. Так, на картине И. Шишкина «Утро в сосновом лесу» изображён солнечный лес, где резвятся несколько медвежат и стоит мама медведица. Живой и озорной образ медведя произвёл на зрителей глубокое впечатление, в связи с этим картина популярна до сих пор, её также печатают на кондитерской обертке конфеты «Мишка косолапый».

Для России медведь не только символ физический, но и духовный, он глубоко влияет на религиозную и духовную культуру русского народа. В древние славянские времена люди считали медведя священным магическим животным, именно поэтому в их религии – многобожии, медведь был хранителем домашнего скота, покровителем рыбалки и охоты. Культ медведя был так популярен, что люди изготавливали многочисленные тотемы в виде медведя и верили, что такой оберег защищает их от врагов, дает силу в бою, даст счастье в семейной жизни и т. п. Отсюда видно, что по мнению русских силу, мужество и благородство олицетворял именно медведь. Символ этого зверя становился защитником всего рода. Несмотря на некоторые недостатки (неуклюжесть, грубость, косолапость и т. д.), важнее то, что он является сильным, властным, смелым, могучим, и к счастью, при этом вызывает симпатию. Следует отметить, что в мире россиян ассоциируют с этим сильным, бесстрашным и опасным животным.

238 | Образ медведя нравится русским людям. Как и китайский дракон для китайцев, для россиян он несёт в себе частичку смелого и сильного духа, физическую мощь и сохраняется в языке и литературе русского народа.

Литература

1. Дзагурова Ф.О., Тамерьян М.А. Культ медведя и его отражение в языке и культуре, 2017, URL: 5-dzagurova-tameryan.pdf (publishing-vak.ru)
2. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974. 342 с.
3. D73, 浅谈俄罗斯与“熊文化”, 孙瑞雪, 黑龙江科学, 2014, 第5卷第9期

Цзян Жуймэн*студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Хэйлундзянского университета**Харбин, Китай**2320566137@qq.com***Макарова А. А.***кандидат филологических наук, ст. преподаватель**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**AAMakarova@pushkin.institute*

О некоторых терминах русского народного костюма

(на примере произведений А. С. Пушкина)

Ключевые слова: народная одежда, произведения Пушкина, характеристика героев.

Аннотация. В статье анализируются наименования русской национальной одежды в произведениях А.С. Пушкина, приводится краткая характеристика и раскрывается значение элементов традиционной одежды.

Jiang Ruimeng*Student of Pushkin State Russian language Institute, Moscow, Russia**student of Heilongjiang University, Harbin, China***Makarova A.A.***Candidate of philological sciences,**senior lecturer, Pushkin State Russian Language Institute**Moscow, Russia***The name of Russian traditional national costume****(take the works of A.S. Pushkin as an example)**

Keywords: folk clothing, Pushkin's works, the characteristics of the protagonists.

Abstract. Traditional national costumes have special historical and symbolic functions. This paper analyzes the name of Russian national costume in A.S. Pushkin's works, provides a brief description and reveals the meaning of traditional costume elements.

С рождением и развитием человеческой цивилизации одежда стала важной вещью, которая может отражать традиционную культуру и выполнять

240 | особую историческую и символическую функцию. Благодаря одежде мы глубже понимаем историю и национальный характер.

Важными источниками, в которых можно почерпнуть информацию о русском национальном костюме, являются произведения А.С. Пушкина.

В поэме «Руслан и Людмила» обратим внимание на такое описание: «Одна поближе подошла; Княжне воздушными перстами Златую косу заплела С искусством, в наши дни не новым, И обвила венцом перловым Окружность бледного чела. Потом приблизилась другая; Лазурный, пышный *сарафан* Одел Людмилы стройный стан. Княжне последняя девица Жемчужный *пояс* подает» [3, с.17]. *Сарафан* – женское платье с большим вырезом, без рукавов, надеваемое поверх рубахи с длинными рукавами, наиболее распространённое платье. Слово «сарафан» из иранского языка, что означает «с головы до пят», впервые появилось в период разделения Древней Руси у восточных славян и распространилось в XVI–XVII веке. У богатых и бедных фасоны сарафанов были одинаковыми, а ткань и цвет отличались. Сарафан богатых девушек и женщин был из парчи и шелка, а у бедных был сшит из грубой ткани – шерсти и льна и на нем практически не было украшений [5, с. 282]. Небесно-голубой цвет сарафана соответствует образу Людмилы – наивной и доброй девушки. *Пояс* – аксессуар мужской и женской одежды, носимый на талии или бёдрах. В русской традиции девушка с ранних лет учится вышивке и шитью пояса. Несмотря на то, что существуют разные формы и цвета в разные периоды, пояс всегда являлся признаком, который представляет социальный статус людей. Например, наиболее широко были распространены в XIX веке плетеные и тканые пояса из шерсти, льна, шелка [5, с. 253]. А.С. Пушкин в этой сказке «украшает» сарафан героини очень богато, используя дорогие материалы – жемчуг, которым вышит пояс.

В поэме есть и такие строки: «И между тем она, Руслан, Мигала томными глазами; И между тем за мой *кафтан* Держалась тощими руками» [3, с. 11]. *Кафтан* – старинная мужская долгополая верхняя одежда, появившаяся на Руси в 13 веке. Кафтан представлял собой распашную одежду свободного покроя или приталенную, застёгивавшуюся на пуговицы или завязывавшуюся на тесёмки. Иногда к праздничным кафтанам сзади пристегивался плотный, богато украшенный воротник – козырь. Кафтаны надевали на холщовые рубахи [5, с. 107].

В «Сказке о рыбаке и рыбке» писатель запечатлел образ богатой женщины, передав описание элементов русского костюма: «На крыльце стоит его старуха. В дорогой собольей *душегрейке*, парчовая на маковке *кичка*, жемчуга огрузили шею, на руках золотые перстни, на ногах красные сапожки» [4, с. 3]. *Душегрейка* – тёплая короткая кофта без рукавов, со сборками сзади. Жилет из соболиного меха означает изящество и роскошь, означает платье женщины того времени. Душегрея – короткая верхняя распашная одежда,

которая, также, как и сарафан, держалась на плечах. Душегрею надевали поверх сарафана или рубахи, шили из узорчатых тканей и обшивали по краю декоративной каймой. Для изготовления душегреи использовалась парча, плюш, шелк, вата. Само слово «душегрея» состоит из сочетания двух слов «согреть душу» [5, с. 77]. *Кичка* – головной убор, который носили замужние женщины по праздникам. В пушкинской сказке старуха, ставшая дворянкой, носит кичку. Она хочет быть богатой и знатной, поэтому кичка из дорогого материала – парчи. Этот вид одежды широко распространился в России в XVII веке, шили его из дорогих узорчатых тканей, украшали по краям декоративной каймой. По форме головного убора, по его цвету, украшениям можно было определить не только возраст женщины, но и ее семейное и социальное положение, а также место, где она жила [5, с. 302].

В другом произведении А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» главная героиня Лиза «с помощью Насти скроила себе *рубашку* и сарафан» [2, с. 3], чтобы предстать в образе крестьянки перед молодым баринном. *Рубашка* – самая древняя славянская одежда, впервые появляется в начале XVIII века. Первые рубашки считались нижней одеждой и надевались под платья и сарафаны. Русское название «рубаха» образовалось от слова «руб» – ветхая одежда, «рубище, грубая ткань», которая восходит к общеславянскому глаголу «рубить» (современное слово *подрубить* – подшить край изделия). В народном костюме рубаха была верхней одеждой, а в костюме знати – нижней [5, с. 265]. В этой повести есть и такие строчки: «Настя и тут ей помогла: она сняла мерку с Лизинной ноги, сбегала в поле к Трофиму пастуху и заказала ему пару *лаптей* по той мерке» [2, с. 3]. *Лапти* – обувь из лыка, которую на протяжении многих веков носило славянское население Восточной Европы. Основной обувью для мужчин и женщин служили преимущественно лапти и лыковые ступни на деревянной подошве. Собираясь в путь, брали несколько пар запасных лаптей [5, с. 158].

Таким образом, можно сделать вывод, что описание одежды в произведениях А.С. Пушкина становится характеристикой героев и всегда соответствует сюжету повествования, через описание одежды проявляются черты национального и традиционного. Всё это делает текст органичнее, самобытнее, ближе и дороже современному читателю. Глубокая национальная самобытность и истинный русский дух – ценности, которые А.С. Пушкин навсегда оставил русскому народу. Как писал Н.В. Гоголь о Пушкине: «Он при самом начале своем уже был национален, потому что истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа» [1, с. 35].

Литература

1. Есин А.Б. Русская литература в оценках, суждениях, спорах: хрестоматия литературно-критических текстов/сост., авт. вступит. ст. и примеч.

242 | А.Б. Есин. – 11-е изд., стер. / М.: Флинта, 2017 – 339 с. <https://lit.wikireading.ru/20698>

2. Пушкин А.С. Барышня-крестьянка https://www.100bestbooks.ru/files/Pushkin_Varyshnya_krestyanka.pdf

3. Пушкин А.С. Руслан и Людмила https://www.100bestbooks.ru/files/Pushkin_Ruslan_i_Lyudmila.pdf

4. Пушкин А.С. Сказка о рыбаке и рыбке https://www.100bestbooks.ru/files/Pushkin_Skazka_o_ribake_i_ribke.pdf

5. Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Н. Соснина, И. Шангина. – СПб.: Искусство–СПБ, 2006. – 400 с.

Использование WeChat для обучения китайских студентов чтению

Ключевые слова: WeChat, китайские студенты, обучение чтению на русском языке, начальный этап обучения РКИ.

Аннотация. В тезисах рассматривается актуальность использования публичной платформы WeChat в качестве вспомогательного средства обучения китайских студентов чтению на начальном этапе. Цель данного исследования заключается в разработке и проверке эффективности модели работы публичной учетной записи WeChat для решения ряда проблем с традиционной методикой обучения чтению в рамках преподавания РКИ.

Jiang Tao

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

Using WeChat to teach Chinese students how to read at an early stage outside of a language environment

Keywords: WeChat, Chinese students, learning to read in Russian, the initial stage of learning Russian as a foreign language.

Abstract. Abstract. The thesis considers the relevance of using the WeChat public platform as an auxiliary tool for teaching Chinese students to read at the initial stage. The purpose of this study is to develop and test the effectiveness of the WeChat public account model for solving a number of problems with the traditional method of teaching reading in the framework of teaching Russian as a foreign language.

Чтение является рецептивным видом речевой деятельности, состоящим в восприятии письменной речи. На начальном этапе обучения РКИ (русского языка как иностранного) умение в этом виде речевой деятельности в значительной мере способствует овладению грамматикой русского языка и развитию у студентов словарного запаса. Более того, в рамках обучения чтению связанный комплекс упражнений для лучшего овладения другими видами речевой деятельности – аудированием, говорением и письмом – следует давать опираясь на визуальную поддержку текста. С точки зрения развития культурной компетенции, чтение расширяет у человека кругозор, предоставляет читателю возможность увидеть этот мир по-другому, а такие результаты через другие виды РД на начальном этапе недостижимы. Интерес

244 | студентов к чтению на русском мотивирует дальнейшее изучение русского языка. Поэтому следует обратить большое внимание повышению эффективности обучения чтению в рамках преподавания РКИ на начальном этапе.

В современном китайском обществе увеличивается спрос на узкопрофильных специалистов, владеющих русским языком, поэтому все более актуальным становится вопрос повышения качества преподавания РКИ в китайских вузах. Информационно-коммуникационные технологии, в том числе использование методических Интернет-ресурсов открывают широкие возможности инноваций в области методики преподавания РКИ, в частности обучения чтению на русском языке.

Результаты проведенного нами опроса среди китайских студентов, изучающих русский язык, показывают, что абсолютное большинство учащихся признает важность чтения в изучении иностранного языка, но в то же время им скучно и трудно работать с текстами в учебниках. Поэтому полагаем, что в учебном процессе необходимо добавить больше живых интересных тем, чтобы сохранить интерес студентов к чтению, дать более понятные комментарии к трудным отрывкам в текстах, чтобы максимально снизить излишнюю трудность восприятия. Считаем, что продуктивным будет осуществление вышеизложенных требований на платформе WeChat.

Программа WeChat представляет собой самую популярную соцсеть в Китае. Исследования доказали, что использование WeChat в качестве вспомогательного средства обучения разным предметам, в том числе и иностранному языку, имеет большие перспективы [Антропова 2018: 218], особенно когда традиционный очный урок по ряду причин не может проходить стандартно.

В отличие от традиционной методики преподавания иностранных языков в школе, в китайских вузах на уроках разрешается использовать в качестве вспомогательного оборудования любые современные гаджеты, например, смартфон, компьютер, планшет и т. д. Это обеспечивает возможность использования WeChat на уроках чтения на русском языке.

Полагаем, что использование WeChat как средства обучения чтению на русском языке повышает эффективность преподавания и интерес студентов к чтению. Наше исследование проведено с целью создания аккаунта подписки под названием «Чтение на русском языке» в WeChat.

Литература

Антропова М.Ю. Мобильные технологии в учебном процессе (на примере китайского WECHAT) // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2018. № 3. С. 218–224.

*стажер**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**магистрант Нанькайского университета**Тяньцзинь, Китай**siyingqi@mail.ru***Борисенко В. И.***кандидат исторических наук, доцент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**VIBorisenko@pushkin.institute*

Религиозность и секуляризация русского лубка в Петровскую эпоху

Ключевые слова: лубок, реформа Петра I, религиозность, секуляризация.

Аннотация. В данной работе рассматриваются значительные перемены содержания лубочных картинок и анализируется соотношение между религиозностью и светскостью на основе сопоставительного анализа лубка до и после Петровской эпохи.

Qi Siying*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Master student of Nankai University, Tianjin, China***Borisenko B.I.***Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute,**Moscow, Russia*

Religiosity and secularization of the Russian engraving in the Peter Era

Keywords: engraving, reform of Peter I, religiosity, secularization.

Abstract. This paper examines significant changes in the content of the engraving pictures and analyzes the relationship between religiosity and secularism on the basis of a comparative analysis of the engraving before and after the Peter's era.

Лубок как вид графики с текстом в эпоху Петра I претерпел значительные изменения. Изображаемое на гравюрах этого времени по сравнению с предыдущими периодами становилось всё более разнообразным по тематике и стилю, причём значительно увеличилось количество гравюр, отражающих светскую жизнь. «Прекрасно сознавая просветительные и познавательные возможности этого вида искусства, Пётр I поставил перед гравёрами новые

246 задачи, которые определились всем направлением и смыслом его реформ: гравюра должна была утверждать в художественных образах достижения России, прославлять её военные победы, увековечивать праздники и фейерверки, иллюстрировать научные книги» [1, с. 549]. Влияние социального переворота в повседневной жизни людей оставило очевидные следы в лубочных картинках. В результате гравюра стала отражать влияние не только православной церкви, но и светской власти на духовную, культурную и материальную жизнь русского народа.

Печатный лубок появился в России в середине XVI века практически одновременно с книгопечатанием. Затем в процессе полуторавекового развития образы и стили лубка постепенно перешли от религиозности к светскости, обнаружив тенденцию к секуляризации, которая была особенно заметной в петровскую эпоху. В XVI–XVII вв. функция лубка заключалась главным образом в обслуживании церкви и монастырей. В московских печатных мастерских большая часть ксилографии в это время использовалась как фронтисписы или орнаментальные заставки к богослужебным книгам. Гравюры «Успение Богородицы», напечатанная в 1619 и 1624 годах, и «Темница Богоугодная», созданная в 1629 году, а также другие гравюры, выполненные на темы православных святых и религиозных праздников, часто печатались в религиозных книгах в качестве своеобразного оформления. Таким образом, они играли заметную роль в пропаганде православных учений и идей среди простых людей в виде наглядных картинок. Это свидетельствует о том, что по содержанию, и по стилю лубок имел ярко выраженную религиозную окраску.

В этот период в Россию из стран Западной Европы были завезены некоторые светские гравюры. Согласно записям, в середине XVI века немецкими купцами в Великий Новгород были доставлены несколько комических гравюр светской тематики. Однако из-за государственных и церковных ограничений эти гравюры не были распространены на территории России и поэтому не оказали какого-либо влияния на русский народ.

Со второй половины XVII – начала XVIII вв., по мере постепенного нарушения монополии религиозного мировоззрения и постепенного ослабления влияния церкви в области образования и культуры, в русских лубках стали появляться светские черты. Начав процесс политической, военной, культурно-просветительской, религиозной и других реформ, Петр I всемерно пропагандировал идеи и достижения реформ через печатные книги и гравюры, что в значительной степени способствовало секуляризации русского гравюрного искусства. Изображения на гравюрах в этот период уже не ограничивались темами религии. Появилось много новых листов, посвящённых светским темам: портреты, бытовая жизнь, военные действия, наука и техника, городские пейзажи, усадебные постройки. Например, А. Шхонебек (1657–1705) создал гравюры на меди «Осада Азова в 1696 г.»,

«Осада крепости Шлюссельбург», «Свадьба Филата Шанского», «Фейерверк 1 января 1704 г.», на которых показаны сюжеты из разных сфер светской жизни. Хотя в некоторых работах еще можно увидеть элементы религиозной культуры, такие как церкви и монастыри, но всё-таки внимание гравюров стало обращаться к людям и предметам из светской жизни.

Секуляризация лубка отражается не только в темах и содержании, но и в субъективных мотивах творца, а также в общественных целях этих картинок. Как искусство сочетания графики и текста лубок обладает характеристиками общедоступности, образности и копирования, и, таким образом, он приобретет популярность и влияние на народ. В петровскую эпоху старообрядцы и радикальные реформаторы увидели уникальную пропагандистскую и агитационную функцию печатных народных картинок, поэтому они интегрировали в гравюры свои взгляды и идеи, и печатные гравюры, таким образом, стали одним из важных способов выражения светских политических взглядов.

Широко известный среди народа лубок «Кот Казанский», иронизировавший над указом Петра I о бритье бород, был создан именно противниками реформы Петра. На картинке изображался сидящий кот с аккуратно подстриженными усами и сверху, в рамке, надпись, пародирующая государев титул: «Кот казанский, ум астраханский, разум сибирский...» [3, с. 15]. Такие иронические гравюры были довольно популярны среди простых людей, поэтому в последующие эпохи они печатались много раз и в большом количестве. Видно, что некоторые гравюры петровской эпохи носили светское и практическое назначение, совершенно отличное от прежних гравюр, которые в основном ориентировались на функцию проповеди.

Религиозность и светскость лубка в этот период тесно связаны с реформой Петра I. «Церковная реформа Петра I положила начало интенсивному процессу секуляризации российского общества. Государство перестало быть органом церкви, ведущим своих граждан к обретению потустороннего Царства Божия, спасению души.» [4]. Реформа отражала, что в культуре и в искусстве фокус внимания людей постепенно смещался с мира Божия на мир человека, и изображаемое содержание уже не ограничивалось Иисусом Христом и святыми. В гравюрах всё чаще появлялись элементы из реальной жизни простых людей, что в какой-то мере также отражало секуляризацию российского общества и культуры.

Литература

1. Александрова. Н. И. Очерки по истории и технике гравюры. Русская гравюра XVIII – начала XX века. Изобразительное искусство. – М., 1987. 588 с.
2. Алексеева М. А. Гравюра Петровского времени. Искусство Ленинградское отделение – М., 1990. – 206 с.

- 248 | 3. Овсянников. Ю. Лубок: Русские народные картинки XVII–XVIII вв. Альбом. Советский художник. – М., 1968. – 126 с.
4. Радугин. А. А., Радугина. О. А. Секуляризация как духовное основание петровской политики модернизации российского общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2018. – № 4 (30). – С. 75–87.

студент

*Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Педагогического университета Центрального Китая**Ухань, Китай**daisyksenia9@yandex.ru***Третьякова И. А.***кандидат исторических наук, доцент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**IATretiakova@pushkin.institute*

Коммерциализация и популяризация: печатные издания в России в XVIII – первой половине XIX века

Ключевые слова: коммерция, реклама, журналистика, печатные издания.

Аннотация. В статье дается краткое изложение истории развития печатных изданий в XVIII – первой половине XIX вв. Особое внимание уделено коммерциализации и популяризации русской журналистики, которая в XIX веке приобрела не только просветительско-развлекательное направление, но коммерческую направленность.

Zhang Boya*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Central China Normal University, Wuhan, China***Tretiakova I.A.***Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute,**Moscow, Russia*

Commercialization and Popularization: Printed Publication in Russia in the 18th – the First Half of the 19th Century

Keywords: Commercialization, advertisement, journalism, printed publication.

Abstract. This paper briefly describes the history of printed publication in Russia during the 18th and the first half of the 19th century, while focuses specially on the commercialization and popularization of Russian journalism, which not only demonstrates the combination of enlightenment and entertainment as part of its function, but trends toward commercialization.

Начало XVIII века рассматривают как зарождение российских СМИ. Позже появились частные издания, обозначилась тесная связь журналистики

250 | и литературы. Из общего числа изданий обособились специальные журналы: хозяйственные, медицинские, детские и некоторые другие. Родилось совершенно оригинальное явление – русская сатирическая журналистика. Появились первые журналы в провинции («Ежемесячные сочинения» в Ярославле и др.). Впоследствии русские печатные издания развивались в русле коммерциализации и популяризации, сочетая эти направления с просветительской деятельностью.

Точкой отсчёта для российской журналистики можно считать 1621 год. Именно в это время для царя и его приближенных вышла газета «Куранты», которую готовили дьяки и подьячие Посольского приказа. «Куранты», на основе переводов сообщений западноевропейских газет, информировали русский двор о происходящем в мире [5].

2 января 1703 года по Указу Петра I вышла первая полноценная российская газета «Ведомости». Газета стремилась к пропаганде внешней и внутренней политики государства, но центральное место занимала тема Северной войны. Это обстоятельство коренным образом отличает пути развития русской прессы от западноевропейской, поскольку там первые газеты возникали в основном как частная инициатива и служили торгово-коммерческим целям. Именно в связи с этим «Ведомости» считаются государственным изданием, полностью выполняющим военно-политические функции. Впоследствии право на выпуск печатных изданий перешло к Академии наук, как правительственному органу, с которым в течение полувека связано развитие русских печатных изданий – «Академические известия» (1779–1781), «Новые ежемесячные сочинения» (1786–1796) и т. д. Издания этого периода отличались шаблонным отбором информации и ее подачей: первое место занимали династические новости, затем придворная жизнь, сведения о чиновничестве и наградах и только после этого интересные известия и культурная информация. Объявления печатали в специальных приложениях, и доход от их публикации поступал в бюджет Академии наук или Московского университета.

Правительство России непосредственно и при посредничестве Академии наук держало в своих руках монополию на прессу и лишь в конце 50 гг. XVIII в. она была разрушена. Это было связано с появлением первых частных изданий, формально не зависящих от учреждений правительства, поскольку их издавал литератор на правах частного предпринимательства и по идеологии они расходились с государственными изданиями. Первый частный журнал «Трудолюбивая пчела» в России появился в 1759 году благодаря деятельности литератора А.Е. Сумарокова. Название подразумевало, что читатель должен, как пчела, трудиться и собирать все полезное и поучительное, что найдет в издании. В журнале печатали сатирические фельетоны, очерки, эпиграммы [1, с. 12].

С тех пор до середины XIX века возникали многие идейные частные издания с их выдающимися издателями, среди которых яркими примерами являются Н.И. Новиков («Живописец», «Утренний свет» и т.д.), Н. М. Карам-

зин («Вестник Европы» и т.д.), Н.И. Греч («Сын Отечества» и т.д.) [3 с. 1]. В целом, к концу XVIII столетия сложилась система печати, достаточно гибкая, чтобы удовлетворить потребности образованного читателя. При этом следует отметить, что частные издания зачастую носили оппозиционный и далеко некоммерческий характер. Российская журналистика еще осталась «саморазвлечением» интеллектуалов из дворянства, а не доходным делом, поскольку предназначалась образованным дворянам, составлявшим всего 1 % населения [1, с. 26].

Однако стремление к коммерциализации и популяризации всё-таки росло. Ещё в XVIII веке в газете «Московские ведомости» уже публиковались платные объявления. В 1802 году редактором журнала «Вестник Европы» стал Н.М. Карамзин. Он стал первым в истории российской журналистики оплачиваемым редактором, жалование которого составило порядка 3 тысяч рублей [1, с. 30].

Следует отметить, что начало XIX века характеризуется практически отсутствием общественно-политических газет, поскольку подписчиков было мало и издание газет было делом убыточным. Чтобы иметь определенные гарантии для продолжения деятельности издатели газет стремились официально выходить при каких-либо ведомствах и на их финансовые средства. Характерный пример – «Библиотека для чтения» А.Ф. Смирдина и О.И. Сенковского, «Северная пчела» Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча, которые ставят своей целью сделать периодику источником дохода. Так, частная газета «Северная пчела» выпускала злободневную, занимательную, эксклюзивную информацию, ориентированную, в первую очередь, на коммерческий успех. Для этого использовались такие приёмы, как скрытая реклама в тексте, большие тиражи и, конечно, монополия на освещение и публикацию актуальных политических событий и театральных рецензий, полученных от императорской канцелярии.

Нельзя не отметить и успешную коммерческую деятельность первого многотиражного ежемесячного журнала универсального содержания «Библиотека для чтения» издателя А.Ф. Смирдина, ориентированного на массовую аудиторию. Редактором журнала был приглашён профессор Санкт-Петербургского университета О.И. Сенковский, которому было назначено большое для того времени жалованье в 15 тысяч рублей. Впервые в русской журналистике было апробировано разделение функций между издателем и редактором. Смирдин также впервые в русской печати ввёл твёрдый авторский гонорар, а за согласие известных писателей указать своё имя в списке сотрудников также следовала оплата [2]. Издание было адресована не только крайне ограниченной части дворянства Москвы и Санкт-Петербурга, а уже среднему классу – провинциальным помещикам, городским чиновникам, мещанам, младшим офицерам [1, с. 38]. Это энциклопедическое издание до некоторой степени можно относить к категории «массовых», хотя настоящие

252 | массовые издания появятся лишь в середине века, в частности, когда после крестьянской реформы 1861 года с ростом буржуазии и капиталистических отношений, с развитием урбанизации и индустриализации, периодическая печать из исключительного права общественных слоев аристократии, превращается в прессу грамотных слоев населения. Появлялся новый массовый читатель – чиновники, ремесленники, извозчики, а также прислуга. Право на печать значительно расширилось и в 1865 году это было узаконено во «Временных правилах о печати» [1, с. 45].

И «Северную пчелу», и «Библиотеку для чтения» можно объединить в единое целое не только благодаря литературной деятельности, но и благодаря общим методам ведения дел. Именно Булгарину принадлежит пальма первенства в публикации первых рекламных объявлений, что активно возьмёт на вооружении Сенковский. Активное продвижение последнего журнала вызовет неоднозначную оценку современников. Реклама в тот исторический промежуток была новой формой в быту книжной торговли и литературы.

Подводя итоги, следует отметить, что история развития печатных изданий в России с XVIII до первой половины XIX века отличается от путей формирования западных СМИ, где первые печатные издания возникали в основном как частная инициатива и служили торгово-коммерческим целям. Только в XIX веке русская журналистика приобрела не только просветительско-развлекательное направление, синтезируя две основные функции журналистики, но коммерческую направленность.

Литература

1. Козлова М.М. История отечественных средств массовой информации. – Ульяновск.: Ульяновский государственный технический университет, 2000. – 84 с.
2. Табакарь Юлия Ивановна. Журнал «Библиотека для чтения» О.И. Сенковского в контексте русской журналистики 1-й половины XIX века: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Табакарь Юлия Ивановна; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. – Москва, 2007. – 167 с.
3. От ведомостей до Дамского журнала [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culture.ru/materials/163993/ot-vedomostei-do-damskogo-zhurnala> (дата обращения: 15.03.2022).
4. Российская империя на рубеже XVIII–XIX веков [Электронный ресурс]. – URL: <https://hist-world.com/rossijskaya-imperiya-xixv-fedosov/463-rossijskaya-imperiya-na-rubezhe-xviii-xix-vekov.html> (дата обращения: 23.03.2022).
5. Указ Петра I о создании первой русской печатной газеты «Ведомости» [Электронный ресурс]. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/ukaz-pietra-i-o-sozdanii-piervo-i-russkoi-piechatnoi-ghaziety-vedomosti-event> (дата обращения: 19.03.2022).

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Анхойского университета

Хэфэй, Китай

156083125@qq.com

Алексеева Т. В.

ст. педагог

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

TVAlekseeva@pushkin.institute

Различия в символических значениях наименований животных в русской и китайской культурах

Ключевые слова: различия, символы животных, культура, Россия, Китай.

Аннотация. Формирование символических значений названий животных в языке одного народа связано с природой животных, культурой этого народа и другими аспектами. Исследование различий в символических значениях наименований животных в русской и китайской культурах помогает нам лучше понять эти две страны, выучить языки и избежать культурных конфликтов в общении.

Zhang Yiwei

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Anhui University, Hefei, China

Alekseeva T.V.

Senior Teacher of Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Differences in the symbolic meanings of animal names in Russian and Chinese cultures

Keywords: differences, animal symbol, culture, Russia, China.

Abstract. The formation of symbolic meanings of animal names in one nation is connected with the nature of animals, the culture of this nation and other aspects. The study of differences in the symbolic meanings of animal names in Russian and Chinese cultures helps us to better understand these two countries, learn languages and avoid cultural conflicts in communication.

254 | С древних времен люди и животные неразрывно связаны. В ходе длительной практической деятельности человека постепенно формируется определенное отношение к некоторым животным, которое может как совпадать, так и отличаться у разных народов. Некоторые характеристики животных используются в качестве метафор проявления человеческого добра и зла, а также используются для метафоризации определенных явлений и ситуаций в обществе. Поэтому изучение символического значения этнических наименований животных полезно для понимания конкретного народа и его культуры, общества, истории, религии и т. д.

Конечно, существует немало животных, имеющих в названии одинаковое символическое значение в русском и китайском языках. Например, в обеих культурах собака, с одной стороны, является символом верности, а с другой стороны, она используется как метафора для характеристики беспринципных людей; лисы – символ хитрости и жадности; змеи олицетворяют коварных людей.

Однако главной целью этой статьи является анализ различий в символических значениях наименований животных, отражающих культурные особенности каждой страны.

Начнём с тотемного животного русского народа – медведя. В России ему свойственны мужество, упорство и неуклюжесть. У славян существовало уважительное отношение к этому животному. Облик медведя принимал леший и именно этот зверь считался хозяином леса: «Хозяин в доме, что медведь в бору». В России ценят его характер: «Медведь неуклюж, да дюж». На XXII летних олимпийских играх, проходивших в 1980 году в Москве, медведя выбрали в качестве талисмана, поскольку ему присущи такие характерные для спортсмена качества, как сила, упорство и удаль. Но иногда к этому животному обращаются для выражения неодобрительной оценки. Например, фразеологизм «медвежья услуга» означает неуклюжую и неумелую помощь. Интересно, что медведь также может символизировать жениха. В произведении «Евгений Онегин» А.С. Пушкина главная героиня Татьяна мечтает о большой любви и во сне она видит медведя, который, по русским поверьям, снится к замужеству.

В китайской культуре медведь легко вызывает негативные ассоциации. Особенно в разговорной речи используются выражения с уничижительной оценкой. Это можно сказать, опираясь на такие поговорки, как «Если солдат как медведь, тогда один человек глупый, если генерал как медведь, тогда весь отряд глупый»(兵熊熊一个, 将熊熊一窝), «Чёрный медведь лижет кукурузу, лижет одну, бросает одну»(熊瞎子掰玉米, 掰一个, 丢一个).

Таким образом, если в России медведь представляет собой тотем и русские воспринимают этого зверя как воплощение силы, мощи, величия и русского духа, то китайцы относятся к нему неодобрительно и считают его грубым.

Тотемным животным китайского народа является дракон. Как правило, он играет важную роль в рассеивании злых духов, в предотвращении бедствий и в молитвах о благословении. В древнем китайском обществе дракон был богом, который управлял ветром, дождем и громом. В то время сельское хозяйство было основным способом производства и просить дождя у дракона было важной составляющей сельской жизни. В эпоху феодальных династий дракон считался символом величия императорской власти. Императора называли «настоящим драконом, сыном Неба»(真龙天子), а дворец императора – «дворцом дракона». Можно сказать, что почитание дракона – одно из самых продолжительных культурных явлений в Китае. Китайская культура дракона богата и разнообразна. Народные мероприятия, связанные с драконом, также различны. В настоящее время китайцы называют себя «потомками дракона»(龙的传人).

Русский дракон умеет извергать пламя изо рта и похож на змея с крыльями. В христианстве дракон считается символом дьявола. На государственном гербе РФ на груди двуглавого орла, на красном щите, – серебряный всадник, поражающий копьём чёрного дракона. Это связано с фигурой святого Георгия, который сражался с драконом и победил, и символизирует победу добра над злом.

Итак, если речь идёт о драконе, нужно отметить, что китайцы любят это существо и оценивают его позитивно. Однако в России дракон является воплощением зла.

Зяц – доброе и проворное животное в китайской культуре. Надо отметить, что в интернете китайцы предпочитают использовать зайца, чтобы представлять Китай. В мультсериале «Год Зайца. Дело»(那年那兔那些事儿), который касается международных отношений, заяц представляет Китай, а медведь-Россию. Так в каком-то смысле образ зайца соответствует образу Китая. Он не агрессивен, миролюбив и стремится к общему развитию и процветанию отношений с соседними странами. Но когда дело дойдет до сути, Китай стремительно примет решительные меры для обеспечения безопасности страны и народа. Это отражено в двух поговорках: «Зайцы не едят травы у своего логова»(兔子不吃窝边草), «Зайцы кусаются, когда спешат»(兔子急了会咬人).

В русской культуре заяц – символ трусости и робости. В России поговорки о зайцах таковы: «Лучше умереть орлом, чем жить зайцем», «Вор, что заяц: и тени своей боится». Кроме того, есть выражение «ехать зайцем», которое употребляется по отношению к безбилетному пассажиру.

Таким образом, заяц – животное доброе, нежное, он становится все более и более популярным в Китае. Но в сознании русских образ зайца присутствует прежде всего как олицетворение трусости.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что существует много животных, символические значения наименований которых различаются в русской

256 | и китайской культурах. На сегодня в процессе культурного обмена и интеграции между Китаем и Россией изучение эмоциональных, символических значений названий животных помогает избежать конфликтов, вызванных культурными различиями, и содействовать благополучному общению русских и китайцев. Таким образом, сотрудничество между нашими странами будет более успешным. Выше отмечалось, что на современном этапе в интернете заяц начинает обозначать Китай. Следует подчеркнуть, что символические значения названий животных развиваются. Поэтому необходимо продолжать и углублять исследования по этой теме.

Литература

1. Русские народные загадки, пословицы и поговорки. Составитель Ю.Г. Круглов. Москва, 1990.
2. 罗曼荣. 中俄民族文化习俗中动物象征意义的差异与融合对比分析[J].沈阳大学学报, 2011, 23(01): 66-69+94.
3. 王金花. 谈“龙”和“熊”在中俄人民心中的形象差异[J].语文学刊(外语教育教学),2013(04):91+107.

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Шихэцзыского университета

Шихэцзы, Китай

fanfancakki@gmail.com

Богатурова Л. А.

кандидат филологических наук, доцент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

lilya.bog@mail.ru

Язык СМИ в сообщениях об инициативе «Один пояс, один путь» в России

Ключевые слова: инициатива «Один пояс, один путь», язык СМИ, стилистическое средство, лексика.

Аннотация. В статье используется метод анализа новостного дискурса для изучения закономерностей репортажного дискурса об инициативе «Один пояс, один путь» на уровне лексики, словосочетаний и синтаксических конструкций.

Zhang Yifan

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Shihezi University, Shihezi, China

Bogaturova L.A.

Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Media language in reporting on the Belt and Road Initiative in Russia

Keywords: “One Belt, One Road” initiative, media language, stylistic means, vocabulary.

Abstract. The article uses the method of analyzing news discourse to study the patterns of reporting discourse about the “One Belt, One Road” initiative at the level of vocabulary, phrases and syntactic constructions.

Мы собрали некоторые сообщения об инициативе «Один пояс, один путь» из основных российских СМИ в период с 2015 год по 2017 год. Мы исследовали содержание сообщений, проанализировали язык новостей и репортажные характеристики основных СМИ в России.

Использование специфической лексики и стилистических средств является одним из важных средств выражения авторского замысла. Взяв в качестве примера 54 сообщения российских СМИ об инициативе «Один пояс, один путь» в 2015 г., мы подсчитали часто встречающиеся ключевые слова, и определили основные темы, вызывающие озабоченность российских СМИ, и основное отношение к освещаемым темам.

Наиболее часто используемые слова – «сотрудничество/взаимодействие», «развитие», «инвестиции», «возможность», «перспектива» и «партнер/друг/коллега», которые имеют положительные оценочные значения в сообщениях. Описываемая таким образом инициатива «Один пояс, один путь» получает положительную оценку: инициатива может принести большие возможности и блестящие перспективы сотрудничества. В сознании людей складывается образ Китая как надежного партнера.

Кроме того, в сообщениях эти часто встречающиеся слова сочетаются с конкретными глаголами и прилагательными. Например:

1 «Кроме того, реализация совместных проектов в рамках ЕАЭС и Шелкового пути открывает большие инвестиционные возможности для развития российского и российско-китайского бизнеса, для взаимодействия сторон на всем пространстве Единого экономического союза.» (РИА, 05.05.2015)

2 «межрегиональное торгово-экономическое сотрудничество (Белоруси и Китая – ред.) – это больше, чем реализация совместных проектов и поставки товаров». «Это еще и вопросы открытости и взаимного доверия партнеров, совместные усилия по достижению конкретных результатов в работе и новые возможности для двух сторон» (РИА, 13.05.2016)

С точки зрения семантической выразительности, частое использование положительных и утвердительных слов отражает потенциальную психологическую склонность репортеров – признание инициативы «Один пояс, один путь» и подтверждение ее положительной роли в содействии китайско-российскому экономическому и торговому сотрудничеству и развитию. С другой стороны, российские СМИ рассматривают положительное значение инициативы больше с экономической точки зрения, хотя в ней предусматриваются и такие аспекты, как политика и культура.

Конкретные синтаксические средства, такие, как сравнение, преувеличение и т. д., также являются одним из важных средств раскрытия авторского замысла. Использование специфической стилистики в сообщениях делает текст более ярким, а мысль более убедительной.

В сообщении «Что за пояс, что за путь: беспроигрышная лотерея в Пекине» (РИА, 13.05.2017) инициатива «Один пояс – один путь» сравнивалась с «лотерейным билетом», который только выигрывает и никогда не проигрывает. Это сравнение выражает большое доверие к инициативе «Один пояс, один путь» – она может принести существенную пользу каждой стране, участвующей в проекте.

В октябре 2015 г. в «Российской газете» была опубликована статья «От Пекина до Астаны рукой подать» с введением «Китай и Казахстан: близкий сосед лучше дальней родни». Автор умело цитирует одновременно русскую и китайскую пословицы: «рукой подать» и «близкий сосед лучше дальней родни» и вызывает у читателей интерес к парадоксу: как два далёких города могут стать близкими? После прочтения всего сообщения читатели будут понимать: международный автомобильный коридор «Европа – Россия – Казахстан – Западный Китай» сократит время перевозок между Китаем и Казахстаном и сделает эти государства ближе как в экономическом, так и культурном смысле.

Иногда используемая в сообщениях образная или специфическая русская лексика, несущая в русском языке положительный оттенок, при прямом (дословном) переводе на китайский может приобретать негативный оттенок, что влияет на понимание статьи китайскими читателями.

Например:

1 «Не столько Россия повернулась к Востоку, сколько Китай повернулся к Западу, а также ко всем остальным сторонам света» (Российская газета, 05.07.2015)

Конструкция «повернуться к ...» является краткой формой конструкции «повернуться лицом к ...». Краткость формы обосновывается тем, что некорректно применять существительное «лицо» по отношению к стране. Использование этой конструкции основывается на том, что когда один человек желает вступить в общение с другим человеком, то он всегда поворачивается к собеседнику лицом. Поэтому конструкция «повернуться к ...» несёт положительный смысл и указывает на наличие заинтересованности и стремления к общению. Но при дословном переводе на китайский эта конструкция несёт отрицательный смысл: фраза «повернуться к остальным сторонам света» намекает на стремление Китая к мировому господству.

2 В некоторых сообщениях российские СМИ не используют общее название «Китай», а используют слово «Поднебесная».

Слово «Поднебесная» является заимствованием китайского происхождения. В русском языке слово «Поднебесная» не имеет никакого отрицательного оттенка. Оно возникло в русском языке ещё в 19-м веке как перевод названия Китайского государства. но это слово остаётся в употреблении как красивый (с точки зрения русского языка) синоним слова Китай. Однако, китайская интерпретация слова «Поднебесная» имеет древние и феодальные коннотации. Поэтому читатели считают, что автор враждебно и саркастически относится к инициативе.

На основании проведенного анализа можно говорить о том, что язык сообщения может выражать намерение автора и тенденцию репортажа.

Литература

1. Персиянова С. Г., Филиппова В. М. Тетрадь для самостоятельной работы по дисциплине «Язык средств массовой информации» для иностранных учащихся уровня В1–В2 : Учебно-методическое издание ; Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2018. – 92 с. – EDN TXBP10.
2. Фу Х., Шантурова Г. А. Китайский проект «Экономический пояс шёлкового пути» в российских СМИ // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 27 сентября 2017 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 172–175. – EDN ZLYJWN.

*студент
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Яньшаньского университета
Циньхуандао, Китай
343602857@qq.com*

*студент
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Яньшаньского университета
Циньхуандао, Китай
1772600459@qq.com*

*кандидат филологических наук, доцент
Яньшаньского университета
Циньхуандао, Китай
2812326966@qq.com*

Сходства и различия в методиках преподавания русского языка в Китае и России

Ключевые слова: методика, различия, сходство, Россия, Китай.

Аннотация. Как в Китае, так и в России преподаватели преподают русский язык в своих вузах, используя различные подходы и методики. Чтобы студенты, изучающие русский язык, могли лучше учиться, мы изучили сходства и различия в методиках обучения в двух странах, а также их сильные и слабые стороны.

*Zhang Ludan
Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
student of Yanshan University, Qinhuangdao, China*

*Wang Guofeng
Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
student of Yanshan University, Qinhuangdao, China*

*Zhang Xiangrui
Ph.D., Associate Professor, Yanshan University, Qinhuangdao, China*

Similarities and differences in the methods of teaching Russian in China and Russia

Keywords: method, differences, similarity, Russia, China.

Abstract. Both in China and in Russia, teachers teach Russian in their places, using different approaches and accents. To enable students studying Russian to study better, we have studied the similarities and differences in teaching methods in the two countries, as well as their strengths and weaknesses.

Время летит незаметно, мы учимся в Институте Пушкина уже полгода, несмотря на то, что это была онлайн-модель обучения, мы многое получили. Следует отметить, что российские методы преподавания сильно отличаются от китайских.

Во-первых, это содержание программы. Китайские преподаватели во время лекции, главным образом, используют учебные материалы и учебники, включая текст, диалог, грамматику и упражнения. В России мы систематически изучаем фразеологизмы, синонимы, однокоренные слова, правила современного русского языка, язык СМИ, фонетику и интонацию и т. д, не ограничиваясь только учебниками, но и используя общероссийские методики преподавания. На занятиях как преподаватели, так и студенты могут говорить только по-русски, что имеет как преимущества, так и недостатки.

Во-вторых, это форма и стиль обучения. В Китае преподаватели будут проверять содержание последнего урока в форме диктанта и вопросов. Они будут уделять больше внимания систематическому обучению знаниям. Русские преподаватели более гибки на занятиях, они предпочитают взаимодействовать, общаться и обмениваться идеями со своими студентами в форме устных вопросов, устной беседы.

Кроме того, методы оценки также различны. В России методы оценки разделены на два типа: зачет и экзамен, в то время как в Китае формальный экзамен является основным методом.

Тем не менее, существуют сходства в методах обучения. Россия и Китай имеют одинаковые дисциплины для изучения русского языка, включая практический курс русского языка, русскую литературу, историю культуры, страноведение России и деловой русский язык. Расписание курсов очень разумное, а формат домашних заданий включает предварительный просмотр перед занятием, тестирование на занятиях, проверку после занятий.

Методы обучения между двумя странами имеют сходства и различия, а также преимущества и недостатки каждого из них.

Методика преподавания русского языка в Китае: студенты могут более систематически и всесторонне изучать русский язык, особенно грамматику. Китайские преподаватели используют китайский язык для обучения, так что китайским учащимся легче получать знания.

Но есть и некоторые недостатки: когда преподавательская миссия слишком велика, для того чтобы вовремя завершить работу, интерес к занятиям на уроке должен быть уменьшен, поэтому студенты склонны скучать и не могут сосредоточиться на уроках, снижается эффективность обучения. Недостатки также включают в себя устные упражнения с меньшим количеством возможностей.

Методика преподавания русского языка в России: с одной стороны, преподаватели России – коренные русские, для которых русский язык является родным языком, поэтому они обучают тонкому знанию русского языка, показывают более тесные связи с развивающимися и изменяющимися социальными отношениями в России. С другой стороны, студенты имеют много возможностей для общения на русском языке, улучшают свои навыки аудирования. Кроме того, преподаватели в России предпочитают показывать на уроке соответствующие фотографии, видео, новости в реальном времени из интернета и т. д., с тем чтобы стимулировать интерес студентов к обучению, углублять их память и понимание полученных знаний.

Из-за ограничений времени на изучение русского языка китайские студенты иногда не могут точно понять, что преподаватель говорит на лекции, редко объясняется особенно сложная грамматика. Преподаватели в разных странах имеют различные методы работы, а также различные сильные и слабые стороны, но у них у всех одна цель: сделать все, для того чтобы студенты лучше усвоили русский язык, чтобы русский язык был передан по наследству, для сотрудничества и развития Китая и России.

Своеобразность и инновация – сравнение чайной культуры в России и Японии

Ключевые слова: чай, Россия, Япония, чайная культура.

Аннотация. Чай, который представляет собой один из самых старых напитков, возник в Китае, оказал огромное влияние на пять континентов по всему миру. Кроме того, разные страны на этой основе создали различную, но прекрасную чайную культуру. В данной статье на примерах Японии и России будет изучена чайная культура в четырех аспектах: история, привычки чаепития, национальные характерные черты (отраженные в чайной культуре) и чайный сервис, чтобы показать интересную и сильно отличающуюся чайную культуру в обеих странах.

Zhang Siyi

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China

Uniqueness and innovation – comparison of Tea culture between Russia and Japan

Keywords: tea, Russia, Japan, Tea culture.

Abstract. As one of the oldest drinks, tea originated in China and has exerted a great influence on five continents of the world, thus giving birth to the tea culture with its own characteristics in each country. This paper will take Japan and Russia as examples, from the introduction of history, drinking habits, the national character (derived from tea) and tea sets, describe the interesting and different tea culture in these two countries.

Чай, один из старейших напитков в мире, происходит из Китая. Иностранные гости Китая помогают широко распространять китайскую чайную культуру во всем мире, разные страны сформировали чайную культуру со своими особенностями. Возьмем Россию и Японию для примера. Обе страны в истории давно имели культурный обмен. Обычаи приготовления чая в обеих странах также отражают различные культурные контексты. Именно

эти контексты показывают различия между народами двух стран в их индивидуальности и психологических особенностях.

1. История введения чайной культуры

Чай был официально введен в России в 1770-х годах и сегодня он занимает важное место в русской национальной культуре. Как звучит русская поговорка: «Где есть чай, там и под елью рай.» Это доказывает любовь русского народа к чаю. Можно сказать, чай уже не просто напиток, а неотъемлемая часть повседневной жизни русского народа.

Что касается Японии, то чайная традиция была передана японским монахам в начале династии Хэйан (平安). В 804 году в Китай прибыл основатель храма Тяньтай (天台宗), а на следующий год в Японию он увёз чай и классики буддизма. Он первым создал технологию выращивания чая в Японии. В начале династии Камакура (鎌倉) Жунси (栄西) (1141–1215) снова привозил чай из Китая в Японию, он написал книгу «Питание чаем» (《喫茶養生記》) в двух томах. С тех пор чай стал широко распространенным напитком в Японии, и сама книга также считается японским «Чайным каноном», который стал основой японской чайной церемонии.

2. Привычки чаепития

Китайцы пьют чай, чтобы утолить жажду, освежать себя или угощать гостей; Чай для русских часто служит одним из трех блюд. Конечно, русские используют чаепитие как способ общения, чтобы достичь наилучшего эффекта общения. А когда человек один пьет чай, то это в самом деле дает ему возможность размышлять в молчании и общаться с самим собой.

Чтобы оказать уважение к гостям, русские любят сидеть за столом с самоваром. Все смеются, разговаривают, поют, пьют чай, едят торт. Все счастливы в атмосфере гармонии и удовольствия. Возможно, для них важно вовсе не то, что друзья здесь старые или новые, важно не то, что чай дорогой или дешевый, а то, как человек чувствует себя в атмосфере чаепития.

В то же время, когда чай из Китая приходит в Японию, чаепитие приобретает религиозный оттенок Дзен (禪). Оно реализуется посредством очень строгих, сложных и даже обремененных программ исполнения «четырёх правил чайных церемоний» и теряет свободную атмосферу. Кроме того, чайная церемония была соединена с политикой, которая влияла на народную жизнь Японии, искусство, религию и так далее. Чайная церемония может быть одним из символов японской культуры.

В книге «Тысяча журавликов» (《千羽鶴》), автор Ясунари Кавабата (川端康成) написал такую историю. Изысканные чашки, которые были изготовлены сотни лет назад, разбились или продали из-за ошибочных отношений между героями, что привело к тому, что и люди на самом деле отошли от «чая». Наконец, обратная сторона «чайной семьи» заключается в том, что все члены семьи будут связаны с этой мертвой формой.

3. Национальные характерные черты, отраженные в чайной культуре

Китайцы хорошо ассоциируют естественную чистоту чая с человеческой чистотой, рассматривающей человеческое достоинство и жизнь. В течение долгого времени под влиянием этой атмосферы формировались такие характерные особенности китайцев, как доброта и гостеприимство.

Русские ценят чай и чаепитие, и часто дают ему более культурный оттенок. Чай также имеет важное значение в духовной культурной жизни русского народа. В русском характере есть сходства с китайцами. Например, простота, вежливость, любезность, гостеприимство, страстность – эти характерные черты русских людей также показывают отношения их к природе. На данный момент невозможно отрицать, что чайная культура частично влияет на формирование личности русского человека.

Особенности японской чайной культуры, в каком-то смысле, отражают национальную принадлежность Японии, которая охватывает жизненные нормы японского народа, что является основной характеристикой эстетического сознания Японии: уважение к природе, стремление к спокойствию, к простоте. В то же время японская дотошность и целеустремленность также заметно проявились в чайной церемонии. Совмещая религию, философию, этику и эстетику, японская чайная церемония стала удивительным цветком мировой культуры.

4. Чайный сервиз

Китайская чайная культура серьезно относится к чайному сервизу, и в русской чайной культуре нельзя не упомянуть знаменитый русский самовар. Самовар – это русская особая кухонная утварь для кипячения воды для чая. Независимо от социального положения, в каждом русском доме обязательно есть самовар. Народная мудрость гласит, что «Самовар кипит, уходить не велит». Благодаря большому производству самоваров в Туле, звучит такая поговорка, «В Тулу со своим самоваром не ездят.»

Русский самовар часто изображается в русских литературных или художественных произведениях. Белов писал, «За короткий исторический срок чаепитие на севере Руси настолько внедрилось, что самовар стал признаком домашнего благополучия и выражением бытовой народной эстетики. Он как бы дополнял в доме два важнейших средоточия: очаг и передний угол, огонь хозяйственный и тепло духовное, внутреннее. Без самовара, как без хлеба, изба выглядела неполноценной, такое же ощущение было от пустого переднего угла либо от остывающей печи.»

В книге «Тысяча журавликов» содержится много описаний японского чайного сервиза. Ясунари Кавабата придавал каждой чашке специальное значение. С одной стороны, с помощью тщательного описания чашек, автор высоко оценивал мастерство традиционных ремесленников, с другой стороны, Ясунари Кавабата надеялся, что настоящий чайный мастер всегда

заботится о доброте, истинно относится к простому. Это означает, что тот, кто пользуется чайным сервизом, должен обращаться к чайной церемонии с легким настроением. Отношение чайного мастера не будет зависеть от чего-либо внешнего, и он вернется к самому естественному состоянию чайной церемонии. Ясунари Кавабата писал, чтобы люди были внимательны к современной японской чайной церемонии, которая может привлечь внимание к сути традиционной культуры и действительно развить красоту чайной церемонии.

Чай уже используется тысячи лет с момента его рождения. Как в Китае, так и в России и Японии разработали чайную культуру с исключительными национальными особенностями. И разнообразие чайной культуры как раз воплощает многообразие национальной культуры. Как гласит китайская пословица, что какие вода и земля, таких и людей они родят. И в культуре чаепития мы видим не только повседневную жизнь, но и природу и дух нации. Оптимизм и гостеприимство славянской нации, благоразумие и вежливость нации Ямато, все они являются уникальными сокровищами человеческой цивилизации, поэтому мы должны больше уважать культурное разнообразие, ценить его.

Литература

1. 日本茶道の四大文化元素_陆留弟 湖南农业大学学报 (社会科学版) 第 13 卷 第 1 期 2012 年 2 月 (Перевод: Лу Люди. Четыре основных культурных элемента чайной церемонии в Японии//Газета учебная газета Хунаньского сельскохозяйственного университета 2012 №13. – С. 58–65.
2. 独具特色的俄罗斯茶文化_孙丽新 世界文化 2008 年 第 08 期 (Перевод: Сун Лисин. Уникальная российская чайная культура // Журнал Мирская культура, 2008, № 8. – С. 48–49).

Чжан Ху
 стажер ФОРКИ
 Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
 Москва, Россия
 магистрант Хунаньского педагогического университета
 Чанша, Китай
 zhan9.hu@yandex.ru

Филиппова В. М.
 кандидат педагогических наук, доцент,
 и. о. зав. кафедрой стажировки зарубежных специалистов
 Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
 Москва, Россия
 VMFilippova@pushkin.institute

Концепт «красота» в русской языковой картине мира

Ключевые слова: русская языковая картина мира, концепт, красота.

Аннотация. В данной работе исследуется концепт «красота» в русской языковой картине мира с целью изучения коннотативных особенностей русской культуры и снижения барьеров в межкультурной коммуникации.

Zhang Hu
 Intern of FORCI Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
 Graduate Student of Hunan Normal University, Changsha, China

Filippova V.M.
 Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Director of
 the Internship Department of Foreign Specialists, Moscow, Russia

The concept of beauty in Russian language world picture

Keywords: Russian Language World Picture, concept, beauty.

Abstract. This paper will discuss the concept of ‘beauty’ in the Language Picture of the World in order to explore the connotation of Russian culture and to reduce barriers to crosscultural communication.

Под языковой картиной мира понимается исходящая из теоретического предположения Гумбольдта идея о том, что язык не прямое отображение мира, а его творческая интерпретация в процессах субъективного моделирования, и что различные языки представляют разные мировоззрения. Языковая картина мира – это символическое и семантическое представление мира в языке, исторически сложившаяся совокупность общих представлений

языкового сообщества о внешнем мире. Русское восприятие красоты раскрывает некоторые особенности уникального способа восприятия, мышления и мировоззрения нации.

«Толковый словарь живого великорусского языка» (В.И. Даль) дает следующее определение: сущ. к красивый; все прекрасное, красивое, все то, что может приносить эстетическое наслаждение; о чем-н. очень впечатляющем, хорошем, блеск; красавица; красивые, прекрасные места.

В русском языке есть много выражений, означающих что «красота – сила». Красота – это желанная сила, которая притягивает взгляд, вызывает другие чувства и поражает. Например: *Кажется, прост человек, а придёт суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нём великая сила – человеческая красота* (А.Н. Толстой); *Что красота вызывает поклонение и что я поклоняюсь тебе: какое преступление!* (И.А. Гончаров).

Пламя – это природный продукт, который излучает свет и отдает тепло человеку. Когда красота используется метафорически с пламенем, акцент делается на страстном чувстве, которое красота вызывает у людей. Например: *Красота одной была ещё девственна, чистая, а другой жгучая, охватывающая* (А.Ф. Писемский); *Вера, Вера, – никакая красота никогда не жгла меня язвительнее* (И.А. Гончаров, Обрыв, 1969).

Свет освещает предметы в темноте, без него мир был бы темным. Свет, излучаемый красотой, либо сильный, либо тусклый и притягивает взгляд. Например: *Бессознательное блистанье молодости и красоты, разливающей яркие и горячие лучи вокруг себя – исчезло.* (И. А. Гончаров, Обрыв, 1969); *Яркая, бросающаяся в глаза красота ее привлекала внимание толпившихся у берега пехотинцев* (М.А.Шолохов).

В своей жизни цветок проходит несколько этапов, таких как укоренение, прорастание, цветение и увядание. Точно так же красота людей и вещей проходит через процесс возникновения, достижения пика красоты и последующего упадка. Очевидно, что между красотой и характеристиками цветов есть много общего, поэтому люди ассоциируют красоту с цветами. Например: *Но сколь скоро заметила, что красота ее начинала увядать.* (А. Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву, 1790); *Нет, не отцвела еще ее красота!* (М. Шолохов, Тихий Дон, 1980).

Промышленная революция в Европе неизбежно повлияла на структуру российской экономики. Развитие товарной экономики заставило россиян убедиться в том, что красота имеет ценность. Например: *Красота – это богатство женщины. А богатство – это красота мужчины.* (Константин Мелихан); *Сколько стоит красота. Можно «купить» новое лицо, фигуру и улыбку* (Ирина Кулакова).

Целью нашего анализа являются раскрытие культурных смыслов, которые формировались на протяжении истории, и выявление культурных идей,

270 | скрытых в психологии носителей русского языка, для достижения успешной межкультурной коммуникации. Ниже приводится конкретный анализ концептуальной картины мира красоты.

Носители русского языка используют лексему красота для выражения восхищения, любви и русского народа к природе. Например: *Вот это и была настоящая красота: запах колкого сена, небесный рай, ты в первый раз во мне, и боль, и кровь, и радость.* (Михаил Шишкин, «Знамя»); *А еще Вадя по просьбе доктора нарисовал на стене столовой картину — раскидистую, вполстены, сколько краски хватило: луг изумрудный, излучина реки, пастушок с дудкой и сумой переметной лежит под деревцем, коровки вокруг разбредаются. — Красота!* (Александр Иличевский).

Природу красоты можно разделить на три аспекта: позитивный, негативный и двойственный. Позитивный аспект сосредоточен на предмете языка, и считается, что красота обладает определенным привлекательным и положительным эффектом, давая людям чувство удовольствия, комфорта и позитива. Например: *Главное же, что надо особенно подчеркнуть, — это то, что все эти типы положительной красоты человека русского и души его взяты все цело из народного духа.* (Ф.М. Достоевский), тогда как негативный аспект противопоставляется позитивному и вызывает негативные эмоции: стресс, боль и т.п. Например: *...почему-то очень грустно сказал, проводив её глазами, мой сосед, измученный её красотой...* (И.А. Бунин). Двойственный аспект представляет собой объединение положительного и отрицательного аспектов. В русском языке лексема красота может иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию: *Старый гусар погубил на нем всю свою бывалую ремонтерскую славу, заплатив баснословную цену за негодного дармоеда, который выезжал разве только на своей красоте...* (Ф. М. Достоевский). Здесь данная лексема амбивалентна.

В результате влияния греческой цивилизации в русском сознании нередко проявляется мифическая окраска данной лексики, отражающая тайну красоты и исключая ее из светского мира. В русском языке мы часто встречаем такие словосочетания, как *богиня красоты, ангел красоты, божественная красота, неземная красота, Красота спасёт мир*, где женская красота возводится на определенный уровень обожествления.

Красота может представлять концепцию «пространства-времени». «Пространство-время» – это абстрактное понятие, невидимое и неосязаемое. Все движения в мире происходят в пространстве и времени и должны быть зафиксированы там же. Например: *И в ладной фигуре её и в лице была та гаснущая, ущербная красота которой неярко светится женщина, прожившая тридцатую осень* (М.А.Шолохов, «Тихий Дон»).

Какое бы значение ни придавалось лексеме красота в русском языке, она тесно связана с русской жизнью и культурой и представляет собой картину

мира, сформированную русским сознанием. Концепт красоты глубоко укоренен в уникальной национальной культуре России, а его метафорические коннотации являются богатым отражением культурного своеобразия нации. Изучение концепта красоты в русском языке позволяет глубже разобраться в понимании русскими людьми красоты и осмыслить русскую языковую картину мира и национального характера, способствуя тем самым беспрепятственной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М.: Терра, 1995.
2. Цао, Ш., Макарова А. А. Образ женской красоты в произведениях русских и китайских поэтов // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов III Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 25 апреля 2019 года / Ответственные редакторы С.Г. Персиянова, И.А. Орехова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 240–243. – EDN ТКОHQТ.
3. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека [М]. М., 1988:15
4. Золотых, Л. Г. Картина мира – модель мира – образ мира: проблема соотношения категорий в области идиоматики [Текст] / Л. Г. Золотых // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных наук. – 2006. – № 3 (19). – Астрахань : ИД «Астраханский университет». – С. 46–52.
5. 吴国华, 杨喜昌. 文化语义学 [M].北京:军事谊文出版社, 2000.
6. 孙妍. 语言文化学视阈下俄汉语中“красота/美”的观念对比分析 [D]. 东北师范大学, 2017.
7. 苏晓棠. 俄语语言世界图景中的“水”与“火”观念 [J]. 外语研究, 2009 (03): 49–51.

Чжао Даньци

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Хэйлунцзянского университета

Харбин, Китай

zhaodanqi@yandex.com

Кабанкова Ю. Ю.

кандидат филологических наук, доцент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

JUKabankova@pushkin.institute

Презентация смысла цвета в русской и китайской лингвокультурах

Ключевые слова: русский язык, культура, цвет, сравнение, фразеологизмы.

Аннотация. В работе представлено исследование особенностей цвето-обозначения в русском и китайском языках с учетом специфики восприятия цвета носителями различных лингвокультур. Подчеркивается важность лингвокультурологического подхода при изучении русского языка в китайской аудитории.

Zhao Danqi

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Heilongjiang University, Harbin, China

Kabankova J.Y.

Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Presentation of the meaning of color in Russian and Chinese linguocultures

Keywords: Russian language, culture, color, compare.

Abstract. The paper presents a comparative study of the features of color designation in the Russian and Chinese languages, taking into account the specifics of color perception by speakers of various linguocultures. It emphasizes the importance of the linguoculturological approach in the study of the Russian language in Chinese audience.

Цвет – это один из ключевых факторов восприятия мира. Свообразие цветовой картины мира представителей разных этнокультурных сообществ обусловлены экстралингвистическими факторами и отража-

ют национально-культурные и психологические особенности носителей различных лингвокультур. Культурные представления о цвете отчетливо проявляются в ассоциациях и символике, которые через цветообозначение выражают специфику мировосприятия носителей языка, страноведческий фон [4, с. 14].

Сравнительные исследования лексики цветообозначения и фразеологизмов с цветовым компонентом в русском и китайском языках, выявление общего и различий способствует лучшему осознанию смысла данных единиц иностранными учащимися в процессе изучения русского языка. Рассмотрим некоторые примеры описания исследуемых единиц и устойчивых сочетаний для представления и комментирования в аудитории китайских учащихся.

Голубой цвет у носителей и китайской, и русской лингвокультуры ассоциируется с ясным небом, которое дает людям ощущение спокойствия и умиротворения. Наряду с этим, небо, находящееся далеко от земли, воспринимается и как нечто высокое, отдаленное от окружающей реальной действительности. В китайском языке есть словосочетание «蓝图», которое переводится на русский как «голубой чертёж», а в переносном смысле означает будущий план. Это словосочетание часто используется в китайских текстах, чтобы вызвать у людей стремление к мечте и будущему. В русском языке существует выражение «голубая мечта», означающее высокий и прекрасный идеал, к которому стремится человек. Также в русском языке для обозначения лиц аристократического происхождения, принадлежащих высшему обществу, употребляется известный фразеологизм «голубая кровь», тогда как в китайском языке можно отметить употребление фразеологизма «筭路蓝缕», где выражение «голубая одежда» символизирует ветхую одежду и обозначает трудности в начале бизнеса.

Розовый цвет – это символ красоты в Китае, он ассоциируется с цветами персика. Китайцы часто сравнивают красавиц с цветами персика. Для носителей современного китайского языка розовый цвет связан с обозначением истории любви. Сейчас «桃色事件», что значит «розовое событие», уже стало именем собственным в Китае. В русском языке употребление цветового компонента «розовый» можно наблюдать в ряде выражений, имеющих некоторые смысловые отличия. Так выражение «розовое детство» или «розовый возраст» означает счастливый период жизни человека, беззаботную, полную света и радости жизнь ребенка. В то же время, фразеологизм «смотреть сквозь розовые очки» и близкое ему по смыслу выражение «видеть все в розовом свете» означает иллюзорное, наивное восприятие объективной реальности. Когда о ком-то говорят, что «он в розовых очках», это значит, что человек не желает замечать негативных факторов в своих действиях. Можно также отметить характерное для разговорной речи шутивно-ироническое или выражающее презрительное отношение употребление выражения «розовые

274 | сопли» для описания гипертрофированной эмоциональности, чрезмерной сентиментальности чего-либо.

В китайской традиционной культуре фиолетовый цвет символизирует святого человека и власть, служит символом величия, роскоши, духовности и спокойствия. В китайском языке есть фразеологизм «紫气东来». В прямом переводе это значит «фиолетовый газ придет с востока», а смысл данного выражения – благоприятное предзнаменование. Говоря о русском языке, можно вспомнить такое известное выражение, как «мне фиолетово», синонимичное выражению «мне все равно». Сленговое слово «фиолетово», в переносном смысле означающее полное безразличие, равнодушие, отсутствие всякого интереса к предмету, о котором идет речь, является производным от прилагательного «фиолетовый», которое употребляется только в прямом значении цвета.

Очевидно, что при некоторой общности в восприятии цвета существует и значительная разница в цветообозначениях в русском и китайском языках. Национальные особенности проявляются в отличиях словесных ассоциаций и символики, культурное своеобразие отражается в переносных значениях. Связь между языком и культурой очень тесна. В результате определенных исторических событий, под влиянием классической литературы и творчества современных писателей, с дальнейшим развитием культуры и общества лексика и фразеология с цветовым компонентом будут продолжать приобретать новые символические значения.

Без верного понимания смысла цвета многие явления культуры не могут быть осознаны иностранными учащимися, и межкультурные языковые контакты могут сопровождаться коммуникативными неудачами. Не вызывает сомнений необходимость применять лингвострановедческий подход в работе с лексикой и фразеологией цветообозначения. Сравнительные исследования позволяют глубже осмысливать своеобразие русской и китайской лингвокультур и обогащать знания учащихся культурно-значимой информацией. На важность данного подхода при изучении русского языка китайскими студентами следует обращать особое внимание наряду с вопросами лексики и грамматики.

Литература

1. Гао Хайянь Лингвострановедческий анализ русской лексики цветообозначения: Автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 1999. – 16 с.
2. Ли Аньфэн Русские фразеологические единицы с цветовым компонентом на фоне китайской лингвокультуры. – Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2009. – 24 с.
3. Ма С., Головаха Е. И. Цветообозначения в русском и китайском языках (на примерах «зеленый» и «желтый») // В мире русского языка

и русской культуры : Сборник тезисов IV Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 22 мая 2020 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 135–137. – EDN PDVAKA.

4. Морковкин В.В. Контрастивная ценность русских слов как объект интерпретации в педагогической лингвистике и учебной лексикографии // Теория и практика учебной лексикографии / Под ред. В.В. Морковкина – М., 1988 – С. 14.

5. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 215 с.

6. Справочник по фразеологии. Электронный ресурс: <https://slovar.cc/rus/frazeologiya.html>

7. Сяо Ц., Шантурова Г. А. Цветообозначения в русском и китайском языках (на примере «Красный») // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 27 сентября 2017 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 158–161. – EDN ZLYJVT.

8. Чень Си. Переносные значения слов – цветообозначений в устойчивых сочетаниях китайского языка в сопоставлении с русским языком: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1991. – 26 с.

9. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс». 2003.

10. 陈曦. 俄汉颜色词语的非颜色意义. 中国俄语教学. 1995, (01).

11. 汪成慧. 俄汉颜色词的象征意义. 川东学刊. 1998, (01).

К вопросу о типичных ошибках китайских студентов-филологов в диктанте (ТРЯ-4)

Ключевые слова: типичные ошибки, диктант, аудирование, китайские студенты, ТРЯ-4, русский язык как иностранный.

Аннотация. Статья посвящена анализу типичных ошибок китайских студентов в диктанте (ТРЯ-4). Особое внимание уделяется типам ошибок, таким как орфографические, графические, грамматические, пунктуационные. Отмечается важность разбора ошибок диктанта.

Zhao Yi

Teacher of Xinjiang University, Urumqi, China

To the question of typical errors of Chinese students-philologists in dicting the Russian language test-4th level

Keywords: typical mistakes, dictation, listening, Chinese students, Russian language test-4th level, Russian as a foreign language.

Abstract. The article is devoted to the analysis of typical mistakes of Chinese students during the dictation of Russian language test-4th level. Particular attention is paid to the types of errors such as spelling, graphic, grammatical, punctuation. The importance of parsing dictation errors is noted.

В соответствии с «Учебной программой по специальности «Русский язык» для вузов КНР» в конце базового этапа один раз в год для китайских студентов-филологов проводится государственное тестирование по русскому языку четвёртого уровня, которое является обязательным для получения диплома по специальности. В тест включены такие субтесты, как диктант, аудирование, знания по русскому языку (грамматика, лексика, речевой этикет, страноведение), чтение, говорение и сочинение.

«Судя по результатам тестов прошлых лет, два самых низких средних балла получения по четырем уровням – это диктант и сочинение» [3, с. 52]. «Диктант в ТРЯ-4 является сложным типом заданий, сочетает в себе аудирование и письмо, включает в себя языковой ввод и вывод» [4, с. 81]. В аудировании и письменной речи преобладают ошибки следующих типов: орфографические, графические, грамматические, пунктуационные.

Орфографические ошибки употребления прописных заглавных букв, например: *михаил васьильевич Ломоносов* (*Михаил Васильевич Ломоносов*), *белое море* (*Белое море*), *петербург* (*Петербург*), *кавказ* (*Кавказ*), *россия* (*Россия*), *чайковский* (*Чайковский*), *«спящая красавица»* («*Спящая красавица*»), *большой театр* (*Большой театр*); на *земле* (на *Земле*); ошибки в написании из-за перепутанных букв, например, студенты часто заменяют звук [р] на звук [л] [2, с. 145], и получаются ошибки типа: *увречение* вместо (*увлечение*), *будите* вместо (*будьте*); ослабленные гласные написаны с ошибками, особенно при написании безударных гласных, например: «а» и «о», *глова* (*глава*), *начала* (*начало*), *была* (*было*), *правдо* (*правда*); «я» и «и», *стать морцом* (*стать моряком*); «ю» и «е», *интересуют* (*интересует*); *впещтление* (*впечатление*), *посвещать* (*посвящать*); не различают звонкие и глухие согласные, например: *темперадура* (*температура*), *прозба* (*просьба*); гласные после шипящих и «ц», например: *жызьнь* вместо (*жизнь*), *цырк* вместо (*цирк*); ошибки на письме из-за нарушения правила произношения предлогов, например: *ф школу* (*в школу*), *жить ф Китае* (*в Китае*), *учиться ф Пекине* (*в Пекине*), предлог *в* оглушается перед глухими согласными; ошибки правописания приставок «пре-» и «при-», например: *приподаватель* (*преподаватель*); ошибки правописания «-тся» и «-ться», например: *учится* (*учиться*), *нравится* (*нравиться*), *становится* (*становиться*); пропущены непроизносимые согласные в словах, например: *одельные люди* (*отдельные люди*), *чувствовать себя счасливой* (*чувствовать себя счастливой*), *ежу* (*езжу*); пропущены «н» и «нн» в суффиксах прилагательных и причастий, например: *стариный* (*старинный*), *построеный* (*построенный*); написание без запоминания фонетических правил (отчество произносится стяжённо: вместо «ович» произносится «ыч», вместо «овна» звучит «на», например: *Алексаыч* (*Александрович*), *Вера Иванна Петрова* (*Вера Ивановна Петрова*).

Графические ошибки относятся к неязыковым ошибкам, ими часто становятся опiski и опечатки, вызванные невнимательностью пишущего [1, с. 54]. Обычно такие ошибки встречаются у китайских студентов-филологов на самом раннем этапе обучения русскому языку. Графические (смешение слов, сходных по звучанию букв, неразличение похожих между собой по начертанию русских букв), например: *музика* (вместо *музыка*), *уцитель* (вместо *учитель*), *овош* (вместо *овоци*); пропуски букв, например: *бы* (вместо *был*), *маленкий* (вместо *маленький*); перестановки букв, например: *обувлечениях* (*об увлечениях*), *жалею* (*желаю*); замены одних буквенных знаков другими, например: *исчесла* (*исчезла*), *с самого раннего децтва* (*детства*).

Распространенными пунктуационными ошибками являются неправильное использование тире, кавычек, двоеточия и т. д. Например: 1) *Правда, пропустить хорошую книгу, (следует: –) значит потерять много* (диктант ТРЯ-4 1998 г.). Тире ставится при выражении и подлежащего, и сказуемого

278 (или только подлежащего, или только сказуемого) инфинитивом. В этом случае она ошибочно принимается за запятую. 2) *В мае в Великом Новгороде начинаются знаменитые белые ночи (следует: «белые ночи»)* (диктант ТРЯ-4 2014 г.). Большинство студентов знают, что кавычки выполняет функцию выделения безабзацной прямой речи и цитат, но игнорируют то, что собственные имена также нуждаются в кавычках. 3) *Он работает в газете и всегда очень занят, (следует: «:») много ездит по стране, фотографирует красивые места, встречает разных людей, о которых потом пишет в газете* (диктант ТРЯ-4 2009 г.); 4) *В 1730 году (следует: ,) зимой (следует: ,) Ломоносов решил поехать учиться в Москву* (диктант ТРЯ-4 2001 г.). Запятая между наречиями времени в предложении опускается. Запятой разделяются однородные члены предложения.

Грамматические (нарушение в управлении формой слова), таких ошибок очень много, например: *три правило (три правила), не было школой (не было школы), книги по специальность (книги по специальности), следить за литературы (следить за литературой), в этой больницы (в этой больнице), заниматься научной работы (заниматься научной работой); Я долго думал, какую из песен назвать самый любимый? (Я долго думал, какую из песен назвать самой любимой?); Мне нравится все его произведения. (Мне нравятся все его произведения.)*

Кроме вышеупомянутых распространенных ошибок, китайские студенты также часто допускают ошибки разделения смыслового абзаца и ошибки, связанные с написанием цифр в диктанте. На наш взгляд, все ошибки в примерах выше определяют направление для преподавателей – обучение аудированию, а целенаправленное и интенсивное обучение склонных к ошибкам студентов-филологов может помочь избежать частых ошибок при диктанте. Следует подчеркнуть, что важно помочь студентам различать на слух письменную форму близких по произношению слов и акцентировать внимание на необходимости изучения грамматических правил и норм на начальном этапе обучения.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Богомазов Г. М. Некоторые типичные ошибки на сочетании русских согласных в речи иностранцев // Очерки по методике преподавания русского языка иностранца. Вып. III. М., 1970. – С. 141–166.
3. 黄枚, 俄语专业四、八级考试: 回顾与展望, 《外语测试与教学》(Foreign Language Testing and Teaching), 2020年4月, 第2期, 47–55页。
(Хуан Мэй. Тест по русскому языку IV и VIII уровней: обзор и перспектива //

4. 李玉娟, 俄语专业四级听写错误研究, 《中国俄语教学》, 2017年7月, 第36卷第3期, 81–87页。Ли Юйцзюань, Исследование ошибок при диктанте ТРЯ 4-го уровня русского языка по специальности// Русский язык в Китае. Июль 2017 г., том 36, № 3, – С. 81–87.

Чжоу Ла

студент

*Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Пекинского университета языка и культуры**Пекин, Китай**2738867947@qq.com***Головаха Е. И.**

ассистент

*Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**YGolovakha@pushkin.institute*

Словообразовательные процессы в интернет-сленге

(на материале русского и китайского языков)

Ключевые слова: интернет-сленг, виртуальное общение, образ мышления, русский язык, китайский язык.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образования интернет-сленга в России и КНР. Анализируется лексическое и смысловое толкование сленговых единиц и выражений, а также рассматриваются способы сленг образования, особенности его употребления и источники пополнения сленга.

Zhuo La*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow**Student of Beijing Language and Culture University, Beijing, China***Golovakha E.I.***Assistant lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow*

A comparative analysis of the differences in the modes of thinking expressed in Internet slang between Russia and China

Keywords: Internet slang, virtual communication, mode of thinking, Russian, Chinese.

Abstract. The article discusses the features of the formation of Internet slang in Russia and China. The lexical and semantic interpretation of slang units and expressions is analyzed, as well as the problem of slang formation, features of its use and sources of slang replenishment are considered.

С момента своего появления в 1970-х годах Интернет стремительно проникает во все аспекты нашей жизни. С ростом популярности ресурсов

социального общения в сети, поток интернет-аудитории достигает лавинообразного увеличения. Благодаря различным форумам и платформам межличностные барьеры общения постепенно нивелируются и люди получают возможность выбирать свое окружение, сферу существования. В такой обстановке язык как способ хранения и передачи информации выполняет важную задачу создания онлайн-среды [1, с. 30].

Интернет-сленг представляет собой отдельную форму языка среди пользователей Интернета, которая обладает свободной разговорной структурой, но преимущественно используется в письменной речи. Сохраняя такие характеристики сленга, как краткость, образность и новизна, он также имеет отличительные черты своего времени.

Рассмотрим некоторые словообразовательные особенности интернет-сленга в русском и китайском языках.

1. Заимствования из других языков с помощью транслитерации и транскрипции. Данный тип особенно популярен в России. Необходимо подчеркнуть, что большинство заимствований приходят из английского и японского языков.

Вайб (от англ. *vibe*) – атмосфера, настроение: *Танцевальные биты с задумчивым вайбом (Вконтакте). Солнечные вайбы в максимальной концентрации ждут вас в пятницу 8 апреля на вечеринке RADIO в RNDM (Вконтакте).*

Лайк, лайкать, лайкнуть (от англ. *like*) – оценка, оценить, сказать, что нравится: *Выберем следующих из участников группы, которые лайкнут все фото и запись (Вконтакте).*

Дудос, дудосить (от англ. *ddos*) – хакерская атака на вычислительную систему с целью довести её до отказа, дополнительное актуальное значение в интернет-сленге – надоедать, доставать, отправляя много сообщений: *Почему никого не дудосят в сети так, как меня? (Вконтакте). Хватит дудосить меня грустными цитатками! (Twitter)*

Заимствованные слова достаточно быстро начинают подчиняться правилам русской грамматики и приобретают соответствующие характеристики формообразования.

Большинство японизмов в русском языке подверглись адъективации. Так, слово *кавай*, которое как в японском языке, так и в английском сленге является прилагательным, в русский сленг вошло как имя существительное *кавай* (реакция на что-то милое), от которого уже после было образовано прилагательное *кавайный* (*милый*). Междометие *ня* стало основой прилагательного *няшный* (*милый*) и существительных *няша/няшка* (*милый человек*) и *няшность* (*очаровательность/привлекательность*).

В китайском языке тоже существует сленг, который пришел из английского языка:

元宇宙 yuán yǔ zhòu – *метавселенная*. Китайский перевод английского термина metaverse, который был выдвинут Нил Стивенсоном в 1992 году, имеет значение *трехмерное цифровое пространство с новой социальной системой*.

爱豆 ài dòu – транскрипция английского слова «idol», которая употребляется в значении *молодая звезда, медиа-персона подросткового возраста*.

佛系 fó xì – *буддаподобное мышление*. Это заимствованная фраза из японского журнала, используемая для обозначения человека, который стремится к душевному спокойствию в условиях жесткой социальной конкуренции.

2. Буквенная и слоговая аббревиация.

Лол – «laughing out loud», означает бурный смех.

РОФЛ, *рофлить* – русская версия английского аббревиатуры ROFL («Rolling On the Floor Laughing»). На русский язык данная фраза переводится как «кататься по полу от смеха».

Сисадмин – системный администратор.

Yyds (永远的神 yǒng yuǎn de shén) – *непревзойденный, богоподобный*.

社恐 shè kǒng – *социофобия*. Сокращённая версия оборота “社交恐惧症 shè jiāo kǒng jù zhèng” (социальное тревожное расстройство).

Особой популярностью в китайском языке пользуется «цифровая аббревиация». Такой способ образования сленговых выражений существует лишь в Китае, так как китайском языке цифры звучат так же, как и некоторые слова. Так, «88» означает «пока». Восьмерка в китайском языке произносится как «ба» (ba). Когда китайцы пишут «88», это означает «пока» (бай-бай, от английского bye bye). В России такой способ не развит. Другие примеры:

996 – *сверхурочной рабочий режим* (с 9 утра до 9 вечера, шесть дней в неделю)

7458 qìsǐwǔbā – «气死我了» qìsǐwǒle – *выводить из себя*.

3. Искажение орфоэпических и орфографических норм (эрративы).

Какдила – Как дела?

Пака – пока (прощание).

Кросавчег – красавчик.

Аффтар – автор.

我太南了 wǒ tài nán le (我太南了 wǒ tài nán le) – *мне очень трудно жить или что-то делать*.

雨女无瓜 yǔ nǚ wú guā (与你无关 yǔ nǚ wú guān) – *это тебя не касается*.

砖家 zhuānjiā (专家 zhuānjiā) – *специалист*.

4. Придание нового значения исконным словам

Залипать, глагол, имеющий прямое значение «переставать двигаться вследствие прилипания» приобрел значение «застывать на одном месте, задумавшись или засмотревшись на что-либо»: *Можно бесцельно просидеть в интернете, залипая на истории и посты знакомых (Вконтакте)*.

Баян – давно известная большинству людей, но преподнесенная каким-либо пользователем как самая последняя новость или шутка.

绿茶 lǜ chá – в прямом смысле означает *зелёный чай*, в молодёжном сленге – девушка, которая притворяется милой и наивной, скрывая свою холодную и расчетливую натуру.

柠檬精 níng méng jīng – буквально переводится как “лимонный эльф”. В Интернет-среде относится к тем, кто завидует другим.

5. Идиоматическими выражения и современные пословицы.

В русском языке подобные выражения активно появляются. Их основным источником являются интернет-мемы – смешные картинки и видео.

Это фиаско, братан – неудача, провал в каком-либо деле. Источник – видео: <https://www.youtube.com/watch?v=8-daMyeA8RE>;

ничего не понял, НО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО – указывает ситуации, когда человек не понимает сути разговора;

в любых непонятных ситуациях... – продолжение фразы может варьироваться, оно включает в себе рекомендации для действий в конкретных ситуациях (ситуация определяется по контексту).

Иллюстрируя данный тип лексики в китайском языке, обратимся к чэньюем – устойчивым оборотам, состоящим из четырех иероглифов:

细思极恐 xì sī jí kǒng – это выражение описывает то, что на первый взгляд кажется пустяком, но если вдуматься, вызывает ужас.

万人血书 wàn rén xuè shū – *писать кровью десяти тысяч человек*. Это выражение часто используется для описания сильного желания. Также можно сказать 一人血书 yī rén xuè shū для выражения силы воли говорящего.

Несмотря на то, что русский и китайский языки имеют совершенно разные системы письма и языковые семьи, в формировании интернет-сленга в обоих языках наблюдается много общих черт: значительное количество заимствований, аббревиатур, образование неологизмов и широкое использование эрративов, получившее в Рунете название «олбанский язык». Все эти особенности тесно связаны с развитием общества обеих стран в результате распространения интернет-технологий. В 2021 году российская аудитория интернета составляет 85 % всего населения страны [8], а в Китае – 70 % [10].

Безусловно, понимание и изучение молодежного интернет-сленга способствует успешной межкультурной коммуникации, помогает иностранным студентам общаться с носителями языка.

Литература

1. Трофимова Г.Н. Языковой вкус Интернет-эпохи в России. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2009. – 304 с.

2. Строгонова Е.А. Сравнительный анализ словообразовательных моделей Интернет-сленга в русском и китайском языках в контексте влияния социальной среды// Вестник науки Сибири. – 2014. – № 2. – С. 207–211.

- 284 | 3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – 2-е изд. – М.: Издательство «Художественная литература», 1990. 545с.
4. Краткий словарь олбанского языка или как мы безобразничаем в Интернете [Электронный ресурс]. URL: https://www.liveinternet.ru/users/viktor_k-ante/post393235293
5. Топ-27 молодёжных слов 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afisha.uz/media/2021/11/01/afisha15/>
6. Китайский сленг в 2021: главная интернет-лексика уходящего года [Электронный ресурс]. URL: <http://ekd.me/2021/12/kitajskij-sleng-v-2021-glavnaya-internet-leksika-uxodyashhego-goda/?ysclid=11ho00wftf>
7. Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100% [Электронный ресурс]. URL: https://rbc.ru/turbopages.org/rbc.ru/s/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426
8. Число пользователей интернета в России достигло 124 млн [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obshchestvo/12698757?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
9. Ян, Ч., Кабанкова Ю. Ю. Русскоязычные заимствования в китайском языке в эпоху дисплейных текстов // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. редакторы С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 356–359. – EDN UYNMXW.
10. CNNIC: 第 48 次《中国互联网络发展状况统计报告》, 网经社 [DB/OL]. <http://www.100ec.cn/home/detail-6599998.html>

Культурологический анализ русских и китайских свадебных суеверий и примет

Ключевые слова: русские и китайские суеверия и приметы, свадьба, брак, обычаи и традиции.

Аннотация. В статье основное внимание уделяется суевериям и приметам как одному из важных компонентов народной культуры. Анализируются также основные представления о суевериях и приметах в России и Китае, связанных со свадьбой и традиционной народной культурой. Изучение и анализ также выполняются на основе конкретного научного материала.

Zhou Fanyu

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Xinjiang Normal University, Xinjiang, China

Cultural analysis of Russian and Chinese wedding superstitions and omens

Keywords: Russian and Chinese superstitions and omens; wedding; marriage; customs and traditions.

Abstract. The article focuses on superstitions and omens as one of the important components of folk culture. There are also basic ideas about superstitions and omens in Russia and China related to weddings and traditional folk culture. Study and analysis are also performed on the basis of specific scientific material.

У каждой страны есть свои суеверия и приметы, которые разделяются на разные аспекты, такие как традиционные праздники, одежда, языки и так далее. И так как мы говорим об этом, то следует понять, что такое суеверия и приметы? В Толковом словаре русского языка В. И. Даль дает такие определения: «Суеверие – вера во что-нибудь сверхъестественное, таинственное, в предзнаменования и приметы. Примета – явление или случай, которые в народе считаются предвестием чего-нибудь» [2]. Кроме того, согласно значению слова, суеверие и примета иногда могут быть синонимами. У разных народов свои особенности, конечно, существует огромное количество разнообразных примет, тем более суеверий на свадьбе.

На самом деле, изучение суеверий помогает нам лучше узнать народные обычаи и нравы, заставляет нас интересоваться народной культурой. Суеверия бывают разные, в этой статье представлены, в основном, китайские и российские народные суеверия и приметы на свадьбе.

В Китае в традиционном свадебном обычае много табу, например, табу китайского зодиакального знака года рождения. В древнем Китае такая поговорка «дракон и тигр дерутся», значит, человек, связанный со знаком зодиака Дракон, не может с человеком, связанным со знаком Тигр, жить вместе. Они могут часто ссориться и не будут счастливыми в будущей жизни. Ещё существует поговорка «свинья и обезьяна не могут быть вместе навсегда», которая очень похожа на эту поговорку. Пословица «Жена, связанная со знаком зодиака Овца, только живет в пустом доме», значит, может быть, муж умер из-за жены, хотя они поженились [5, с. 352]. В некоторых местах нашей страны нельзя вступать в брак в годы без *Личуань* (один из 24 сезонов сельскохозяйственного года в Китае), потому что тогда все считают эти годы «годом вдовицы» [5, с. 353]. Кроме того, нельзя жениться в мае, июле и сентябре, так как эти месяцы считаются злыми. Люди опасаются, что в результате они будут несчастливы, недружелюбны и союз будет непрочным [5, с. 368–371]. В Китае большинство людей выбирает четный месяц или четное число для брака.

В древнем Китае обычаи в разных местах различны, и процесс обручения тоже разный. Хотя помолвка не так сложна, как свадьба, однако по традиционным обычаям по-прежнему помолвке придается большое значение. Мужчины и женщины должны подготовить несколько подарков. Во время помолвки в основном мужчины дарят женщинам несколько дорогих вещей, а затем женщины приглашают мужчин на ужин. Но существуют такие суеверия, как, например, в день обручения, какой бы жаркой ни была погода, все, кто участвует в обручении, не могут обмахиваться веером, иначе это будет иметь смысл разделения. После свадебного банкета обручения никто не может прощаться, иначе будет второбрачие [4]. В день свадьбы в древнем Китае, когда невеста выходит замуж, ее голова должна быть покрыта красным платком. Есть два значения для красного платка: одно – покрытие, другое – изгнание нечистой силы. Открытие красного платка или фаты – единственное право жениха. И ещё невеста пользовалась для прикрытия в древние времена не только красным платком, но и веером [4].

В России существуют многие известные суеверия и приметы, связанные со свадебными обрядами. Во-первых, встреча новобрачных после свадебной церемонии. Когда свадебный кортеж подъезжает к дому, гости образуют между машиной и крыльцом дома живой коридор и по традиции осыпают новобрачных хмелем, пшеном, рисом и мелкими монетками, чтобы жили молодые в достатке [1].

Во-вторых, в России много интересных суеверий о свадебных временах и датах. Например, свадьба в январе может привести к скорой разлуке с любимым, гибели одного из супругов. Февральское замужество обещает счастливую жизнь в согласии с супругом. Свадьба в марте предрекает девушке жизнь на чужой стороне. Апрельский брак похож на апрельскую погоду: ясные дни с переменной облачностью. Майские предостережения живы и по сей день. Июнь славится долгими и счастливыми браками. В июле жениться – сохранить в своей жизни сладкие воспоминания. Вступление в брак в августе – муж будет не только возлюбленным, но и преданным другом. Сентябрьская свадьба сулит вам тихую и спокойную жизнь. Если в октябре вы женились, приготовьтесь, что в браке у вас будет много трудностей. Хотите, чтобы в семье всегда был достаток, тогда ноябрь – самое лучшее время для вашей свадьбы. От декабрьского брака богатства, может быть, ждать и не стоит, зато любовь с каждым годом будет все крепче, как зимний мороз [1].

В-третьих, традиционные блюда и суеверия, связанные с ними, такие как свадебный каравай. Молодожены должны поклониться родителям, гостям, поцеловать заранее приготовленный свадебный каравай с солонкой, отщипнуть или откусить по кусочку, посолить и съесть. По существующей примете тот, кто отщипнул большой кусочек, будет главным в семье. Кроме того, существуют другие суеверия и приметы. Перед дверью дома или в начале свадебного вечера у стола молодые разбивают тарелку или бокал, чтобы привлечь счастье и избежать разногласий. Дождь в день бракосочетания – это очень хорошая примета, сулит богатство и процветание [1]. Еще о цветах. Считается, что платье невесты должно быть белым как символ чистоты и непорочности, поэтому выходить замуж в белом можно только в первый раз, в противном случае белое платье принесет несчастье. Кроме того, белые платья считались престижными [3, с. 51]. Одним из известных свадебных цветов в русской традиции является красный. Красный цвет и его оттенки также повсеместно использовались для изготовления свадебной одежды в русской традиции. Он являлся символом брака и брачной ночи, и в то же время его рассматривали как важный апотропейный фактор [3, с. 71].

В России имеется также большое количество особых свадебных примет и суеверий для невесты и жениха. Сначала поговорим о невесте. Считается, что слезы невесты перед церемонией являются чистыми и сулят крепкий брак. А если невеста случайно уколола палец или слегка поранилась, то это предвещает большое количество ссор с мужем. Желательно, чтобы наряд невесты был без молний и разных сложных застежек. Тогда в будущем она сможет легко родить. Свадебные народные приметы и суеверия касаются и обуви невесты. Поэтому не стоит выбирать обувь со шнуровкой. Важно, чтобы обувь была закрытая, тогда финансы не будут утекать мимо. А еще перед свадьбой обувь нужно немного разносить. Во-первых, ноги потом

288 скажут спасибо, ведь на них будет гораздо меньше мозолей. А во-вторых, такой жест призовет удачу в семью. И ещё каблук должен быть не очень высоким, чтобы не оказаться выше своего избранника – иначе в семье всё будет решать женщина.

Свадебных примет для жениха куда меньше. Но некоторые приметы всё-таки перечислим: перед церемонией важно положить железную монетку в ботинок, чтобы деньги всегда приходили домой. И также для мужчины важной приметой после свадьбы является внести свою жену на руках через порог. Так это будет считаться началом новой, крепкой, счастливой совместной жизни. Но если перед церемонией прошёл дождь, и мужчина угодил в лужу, это может указывать на то, что он будет злоупотреблять алкоголем.

Итак, как мы уже говорили, хотя во многие из этих суеверий и примет в нашей современной жизни уже не верят, но свадебная церемония или подготовка к свадьбе запоминаются навсегда, иногда они сопровождаются самыми необычными свадебными суевериями и приметами, которые позволяют нам глубже узнать и понять традиционную народную и иностранную культуру. С помощью описания китайских и русских традиционных свадебных обычаев и культурных суеверий мы можем понять часть культурной коннотации брака, в которой отражены различия и связи между китайскими и российскими традиционными брачными обычаями. Это также играет жизненно важную роль в развитии дружбы и культурных обменов между двумя странами.

Литература

1. Гутарева, Н. Ю. Свадебные обычаи и суеверия и их отражение в русской и английской культурах / Н. Ю. Гутарева, Н. В. Виноградов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 1472–1474.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1996. Т. 3; Т. 4.
3. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.
4. 祖 艳. 中俄婚俗之比较 [J]. 巢湖学院学报. 2005(01)
5. 齐涛主编, 任聘著, 《中国民俗通志禁忌志》: 山东教育出版社, 2005年

Чжоу Цюнь

студент

*Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Китайского нефтяного университета (Пекин)**Карамай, Китай**zhou.qun@yandex.com***Ван Хаоюй**

студент

*Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Сычуаньского университета иностранных языков**Чунцин, Китай**wanghaoyusisu@163.com***Юаньбао Цзясына**

магистр, преподаватель

*Китайского нефтяного университета (Пекин), кампус Карамая**Карамай, Китай**2017592005@cupk.edu.cn*

Заимствования в номинации коммерческих объектов (сфера бытовых услуг) в обучении китайских студентов на уровне В-1¹

Ключевые слова: обучение русскому языку как иностранному, заимствованные слова английского происхождения, сравнительное языкознание, межкультурная интеракция.

Аннотация. В Китае экзамены ТРЯ-4 и ТРЯ-8 не полностью соответствуют требованиям ТРКИ, хотя дисциплины и преподавание приближаются к практическим обстоятельствам в России. Цель нашей программы состоит в определении степени владения заимствованными словами студентами на уровне В1. Сравнивая английский и русский языки, мы можем помочь студентам глубже изучать русский язык. Итак, в дальнейшем при совершенствовании методики обучения русскому языку как иностранному будет больше данных.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке CSC, проект Правительственная стипендия КНР и РФ.

Zhou Qun*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
Student of China university of Petroleum – Beijing, Karamay, China***Wang Haoyu***Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia
Student of Sichuan International Studies University, Chongqing, China***Yuanbao Jiasina***Master, Lecturer, China university of Petroleum – Beijing at Karamay,
Karamay, China***A study on loanwords in the daily field of business: Taking the teaching of Chinese B1 level students as an example**

Keywords: foreign Russian teaching methods, English loanwords, comparative linguistics, cross-cultural communication.

Abstract. Although in the compilation of teaching materials and daily teaching contents, China's Russian teaching is close to Russian speaking countries, there is still a gap. The purpose of this course is to understand the mastery of English Loanwords that often appear in Russian life scenes by Chinese Russian B1 level students, and whether Chinese Russian Majors at grade 4 can meet the daily expression requirements for foreign students to master life scenes. By comparing English and Russian, we can help Chinese students learn Russian deeply. So as to provide relevant data support for the research of foreign Russian teaching in the future.

Изучение положения китайских студентов. Во-первых, в наше время в китайских университетах большинство студентов начинает учиться русскому языку с нуля, и перед тем как поступить в университеты они уже неплохо понимают английский язык. Поэтому необходимо правильно относиться к роли английского языка в преподавании русского языка, чтобы найти оптимальные методики. Во-вторых, сравнительно-историческая лингвистика считает, что родственные языки одной семьи имеют тесные отношения в таких областях, как грамматика и синтаксис. Это привело к тому, что преподавание первого и второго иностранных языков имеет особенность. Английский и русский языки относятся к европейской семье языков, они похожи по многим аспектам.

В преподавании языков существуют лонгитюдное и поперечное исследование. Первое обозначает сравнение этапа, процесса преподавания родного языка для системного понятия языка. А второе обозначает сравнение двух языков, чтобы разобраться в противоречии и общности. Очевидно, для китайских обучающихся надо провести поперечное исследование, т.е. связать английский и русский языки.

Составление анкеты.

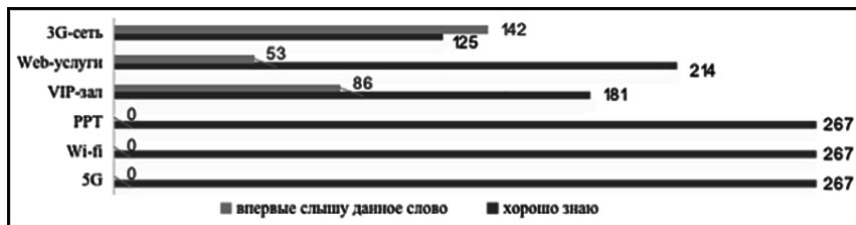
Способы словообразования английских заимствованных слов в русском языке разделяют на четыре группы: транскрипция, вольный перевод, сложные слова «исконно английские и русские слова», прямоиспользованные английские слова.

По английским заимствованным словам сложились категории. В наше исследование включается 16 заимствованных слов английского происхождения. Объектами исследования являются китайские обучающиеся на втором и третьем курсах в университетах. Итак, мы получили 267 значимых ответов. По транскрипции (первая таблица, номер 1–5) и вольному переводу (первая таблица, номер 6–10). Для каждого вопроса установлено два варианта на английском языке (один неправильный). По сложным «исконно английским и русским словам», прямоиспользованным английским словам (вторая таблица), мы пользуемся анкетой для подсчитывания степени понимания.

вопросы	правильный показатель	вопросы	правильный показатель
1. спорт – sport	95.83%	6. сеть – net	73.75%
2. боди – body	97.87%	7. СПИД – AIDS	6.76%
3. шузы – shoes	78.72%	8. скачать – download	3.43%
4. хот-дог – hot-dog	97.92%	9. мышшь – mouse	52.08%
5. джем – jam	72.92%	10. ПЦП – PCR	2.38%

Первая таблица: *вопросы и результаты слов по транскрипции и вольному переводу*

Определение транскрипции: дословно перевести английский язык на русский, употребляя русские синонимы и омонимы. Такие слова часто встречаются в русском языке и их легко употреблять. Задания номер 1–5 относятся к категории транскрипции, можно по произношению выбрать подходящие варианты. Но, чтобы увеличить трудности, мы добавили английские слова, которые похожи по произношению. Средний правильный показатель понимания слов этой категории является 88.63%. Исходя из этого, китайские студенты на уровне В-1 умеют быстро перевести подобные слова между разными языками, и они относительно хорошо владеют транслитерированными словами. Номера 6–10 являются примерами слов по вольному переводу. Такие слова не только отражают особенности русского народа, но и ярко проявляют первоначальное значение заимствованных слов. По этой категории слов получился низкий показатель, и студентам трудно дается, особенно нелегко освоить скрещенные и новые слова.

Вторая таблица: степень владения сложными «исконно английскими-русскими словами» и прямоиспользованными английскими словами

В сложных «исконно английских и русских словах» английский и русский языки отдельно занимают половину, как показано во второй таблице, 3G-сеть, Web-услуги, VIP-зал. Эти слова впервые услышали более половины опрошенных. Прямоиспользованные английские слова обозначают PPT, Wi-Fi, 5G во второй таблице. Эти слова имеют значительное международное влияние, поэтому при заимствовании не нужна обработка, можно прямо употреблять. Китайским студентам весьма знакомы эти слова, все респонденты хорошо владеют этими словами. Однако они не знают, что эта группа слов может прямо употребляться без каких-либо изменений, и их в русском языке разделили на заимствованные.

Слова, выбранные нами, являются высокочастотными словами, часто встречающимися в сфере жизни, и мы также можем сделать выводы, что учащиеся хорошо делают перевод с английского на русский. С этой точки зрения словарный запас студентов и навыки аудирования отвечают коммуникативным потребностям в определенных жизненных сценариях. С другой стороны, мы обнаружили, что китайские студенты на уровне В-1 мало знают об определении, истории, источнике и классификации заимствований в русском языке, а только знают, что в русском языке есть такой класс слов, не нуждающихся в склонении и называющихся заимствованием. Немногие преподаватели полагают, что студентам необходимо уделять внимание накоплению этой безэквивалентной лексики на своих ежедневных занятиях и систематически понимать соответствующие знания.

Рекомендации по преподаванию русского языка китайским студентам на уровне В-1

Надо уделять большое внимание тренировке произношению и интонации. И в обучении русскому и английскому языкам правильно сопоставлять разные языковые аспекты. Таким образом, можно ускорить овладение русским языком.

Изучение иностранного языка – это не только процесс овладения самим языком, но и процесс понимания культуры другого народа. Общение требует владения страноведением изучаемого языка. В процессе обучения русскому языку необходимо ознакомить учащихся с категориями заимствованных слов

в языке, улучшать их понимание русского языка и повышать их чувствительность к культурным различиям

Упор делается на способность студентов учиться самостоятельно, накапливать запас слов по собственной инициативе. Необходимо уделять большое внимание накоплению сокращенных и новых слов.

Литература

1. Андрюшина Н.П. Требования по русскому языку как иностранному. – СПб.: Златоуст, 2007. – С. 7–8.
2. 任薇; 黄亮. 以俄英语对比为基础的二外俄语教学法研究 [J]. 学习月刊, 2010第A03期
3. 周小成. 高等学校俄语专业教学大纲 [M]. –北京. 外语教学与研究出版社, 2012.
4. 刘琴. 简析现代俄语网络词汇中的英语外来词 [J]. 北方文学, 2017 第18 期.

Чжу Цзыфань

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Университета им. Сун Ятсена

Гуанчжоу, Китай

zhuzifan666@gmail.com

Шевченко Е. С.

педагог

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

ESVeremeeva@pushkin.institute

Сравнение китайских и русских семейных ценностей

Ключевые слова: семейные ценности, китайская культура, русская культура, семейная и социальная атмосфера.

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности китайской и российской концепций семьи. В статье анализируется связь между государством и семьей в древнем Китае, социальный феномен предпочтения рождения сына и патриархальная модель семейных отношений, а также русская концепция семьи, основанная на любви и уважении, разделении труда между различными членами общества и ориентации на семейную атмосферу.

Zhu Zifan

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Sun Yat-Sen University, Guangzhou, China

Shevchenko E.S.

Professor, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Comparison of Chinese and Russian family values

Keywords: family values, Chinese culture, Russian culture, family and social atmosphere.

Abstract. This article explores peculiarities of Chinese and Russian conceptions of family. The article analyses the connection between the government and the family in ancient China, the social phenomenon of son preference and the patriarchal model of family relations, and the Russian concept of family based on love and respect, family division of labour and orientation towards family atmosphere.

Китайская и русская концепции семьи развивались на протяжении всего времени и глубоко укоренились в идеологии народа. Это связи, соединяющие чувства и эмоции народа и влияющие на наше сегодняшнее представление о семье. Китай и Россия – страны с многовековой историей, и их семейные ценности имеют свои национальные особенности.

Предлагаем рассмотреть понятие семьи в китайской культуре. Согласно словарю Синьхуа, слово «семья» означает членов семьи, которые живут вместе, и место, где они живут. Если разделить китайский иероглиф «家» на верхнюю и нижнюю части, то иероглиф прорицательной кости будет «宀», он означает дом. Вторая часть иероглифа «豕» означает свинью. Так как в древние времена производительность труда была низкой, люди часто держали свиней в своих домах. Таким образом, наличие свиньи в доме стало символом семьи.

Понятие семьи всегда занимало важное место в культуре Китая, так как семья является одной из центральных концепций в конфуцианстве. Ниже перечислены основные черты концепции традиционной китайской семьи.

В китайской культуре семья и страна тесно связаны друг с другом. В истории Китая принято считать, что семья образуется из отдельных людей посредством кровных и социальных связей, после чего отдельные семьи образуют более широкий клан с одной фамилией и общим предком. Затем различные кланы образуют общество, занимающееся производительным трудом и в итоге образует государство, управляемое императором. У Конфуция есть знаменитое изречение: «修身齐家治国平天下», согласно которому мужчина должен совершенствоваться, иметь гармоничную семью, управлять страной и затем стабилизировать мир. Именно поэтому широко распространено мнение, что человек, семья и государство – это единство.

Конфуцианство проникает и в строгое семейное разделение труда. Традиционная конфуцианская семейная этика рассматривает семью как органическое целое, а отдельного человека – как узел на сети семейных отношений и общественных отношений в целом, что противоречит стремлению современного общества к свободному и всестороннему развитию человека.

В китайской культуре широко распространена патриархальная идеология превосходства мужчин над женщинами. В рамках мелкой фермерской экономики древнего Китая мужчины были сильными и здоровыми и являлись основной рабочей силой в сельскохозяйственном производстве, таким образом, доминируя в семейном обществе. Так, в традиционном китайском обществе женщины не имели независимости в семье, их социальный статус был намного ниже, чем у мужчин, их основной функцией было продолжение рода и воспитание детей.

Конфуцианство – это ортодоксальная религия традиционного китайского общества, суть которой заключается в социально – этическом мышлении,

296 | регулирующем поведение людей. Нравственное воспитание детей основано на учениях таких мыслителей, как Конфуций и Менций. Эта традиция является еще одной ценностью культуры китайской семьи.

Выше приведена концепция традиционной китайской семьи, далее предлагаем рассмотреть концепцию русской традиционной семьи.

Согласно определению слова «семья» в словаре С.И. Ожегова, основное значение этого понятия – «группа живущих вместе близких родственников». Так, в концепции русской традиционной семьи обязательными ценностями являются совместный быт и близость отношений. Традиции и обычаи семейных отношений в русской культуре отражены во множестве пословиц.

Например, одной из самых распространенных пословиц является изречение «Где родился, там и пригодился». Значение этой пословицы трактуется как необходимость каждого человека приносить пользу и трудиться там, где он родился. Он может проводить время с родными и близкими и может вносить свой вклад в развитие страны.

Об отношениях в русской семье можно узнать из пословиц «Где муж, там и жена» и «Согласие да лад в семье клад». Здесь муж и жена рассматриваются как единое целое, и жена спокойно поддерживает мужа во всем, что бы он ни делал. Это демонстрирует важность мирных взаимоотношений в семейной паре. Как и в китайской культуре, в русской семье мужчина главный. Тем не менее, роль женщины в семейной жизни не менее важна. Эти отношения отражает пословица «Муж – голова, жена – шея, куда захочет, туда и повернет». Это значит, что в семье именно жена принимает решения и управляет мужем. Такая женщина – это хозяйка дома, примерная жена и мать. Так, счастье семьи во многом определяется качествами жены.

Рассмотрим роль детей в русской семье. Пословица «Семья без детей что цветок без запаха» говорит о том, что в семье очень ценится потомство и семья без детей считается неполноценной. Дети являются продолжением рода и свидетельством любви супругов.

Несмотря на это, в семье больше ожидают рождение сына, чем дочери. Такие ценности отражены в пословице «Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут». В семье дети – это гордость родителей. Тем не менее, рождение сына является особой ценностью в семье.

В заключение важно отметить, что между концепциями китайской и русской традиционных семей есть сходства и различия. Сходство семейных связей и отношения к детям определяется в толковании слова «семья» и в русских пословицах. Феномен предпочтения рождения сына свойственен и китайской, и русской культурам, так как патриархальная модель семейных отношений распространена в обеих странах. Дух коллективизма свойственен обеим культурам. Но социальный статус женщин в России отличается от статуса женщин в Китае тем, что позиции китайских женщин более слабые в семье.

Современное общество постоянно стремится к развитию и свободе. Традиционное представление о семье со временем меняется. На наш взгляд, залог счастливого брака в любви и равенстве партнеров. С таким подходом понятие семьи может стать синонимом счастья в разных языках и в разных культурах.

Литература

1. Карагодин А. А., Карагодина И. А. Лингводидактическая модель концепта «семья» в учебных текстах по РКИ. – 2018. – №2. – 23 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 1997. – 944 с.
3. 崔增宝: 《中西文化语境中家庭概念的研究》产业与科技论坛 2017
4. 鲁畅: 《中国“家”文化的前世今生》
5. 赵子祥: 《中国人的婚姻价值观及家庭观念分析》
6. 唐娅辉: 《当代中国家庭观念的走向》

Чжэн Бинчэнь

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Китайского нефтяного университета (Пекин)

Карамай, Китай

zhengbingchen@st.cupk.edu.cn

Шамсутдинова Р. Р.

ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

RRShamsutdinova@pushkin.institute

Культурно-семантическая специфика устойчивых выражений с колоронимом белый в русском и китайском языках

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, колороним, культура, семантика, устойчивые выражения.

Аннотация. Статья посвящена исследованию культурно-семантического своеобразия устойчивых выражений с колоронимом *белый/бай* 白 в русском и китайском языках. В статье рассматриваются устойчивые выражения – эквивалентные как по смыслу, так и по лексическому наполнению, близкие семантически, но отличающиеся особенностями употребления, а также противоположные по своему значению. На примере анализируемых выражений отмечается связь между культурой и семантикой.

Zheng Bingchen

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of China University of Petroleum-Beijing at Karamay, Karamay, China

Shamsutdinova R.R.

Senior lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow

Cultural-semantic Specificity of Fixed Expressions with Coloronyms

White in Russian and Chinese Language

Keywords: Russian language, Chinese language, coloronym, culture, semantics, set phrases.

Abstract. The article is devoted to the study of the cultural-semantic specificity of set phrases concerning coloronym *белый/бай* 白 in Russian and Chinese. The article deals with set expressions that are equivalent both in meaning and in lexical content, semantically close, but differ in usage features, as well as opposite in

meaning. On the example of the analyzed expressions, the connection between culture and semantics is noted.

Колоронимы – лексемы, используемые для обозначения цвета – нередко развивают вторичные значения и закрепляются в составе фразеологических единиц. Подобные устойчивые выражения отличаются культурно-семантическими особенностями и имеют специфическое происхождение. Каждая из данных единиц обладает особым культурным фоном и способна отражать модель восприятия мира носителей языка.

В русском и китайском языках у слова *белый* и иероглифа *бай* 白 некоторые переносные значения схожи, а именно, ‘светлый’ и ‘бесцветный’ [2, с. 70; 7]. Белый цвет, как самый светлый, часто контрастирует с другими цветами, особенно с черным, являясь его антонимом. Так, в обоих языках находим выражения, которые являются полными эквивалентами и могут быть переведены без объяснения. Такие выражения употребляются в переносном значении и подчеркивают не цвета, а сам факт противопоставления.

Называть чёрное белым (белое чёрным) означает ‘принимать или выдавать что-либо за противоположное: плохое за хорошее, ложное за истинное’ [6, с. 392]. В китайском языке то же значение имеет устойчивое выражение *диань дао хэ бай* 颠倒黑白 [9]. В этом контексте белый цвет – это хорошее, позитивное, положительное, а черный цвет – плохое, негативное и отрицательное. Это выражение используется для критики тех, кто искажает факты в специальных целях: *А что бы вы подумали про человека, который совершенно откровенно называет белое черным?* (К. Скачкова, Полезная книга для папы и мамы) // 编写历史, 如此颠倒黑白, 轻率任意, 实在是不应该的。‘*При написании истории действительно не следует называть чёрное белым и быть таким легкомысленным*’ (Фэн Юйсян, Моя жизнь).

Чёрным по белому означает ‘совершенно ясно, чётко, определённо (написать, сказать)’ [6, с. 744], китайский эквивалент *бай чжи жэ зы* 白纸黑字 имеет дополнительное значение: ‘отрицать какие-либо факты невозможно’ [8]. Резкий контраст между черным и белым цветами подчеркивает четкость фактов: *Чёрным по белому написано: – При болезни печени противопоказано!* (В. Лопатин, Кич) // 这些条件白纸黑字, 一清二楚, 想抵赖是抵赖不掉的。‘*Условия четко прописаны черным по белому, вы не можете так просто отказаться от них*’ (www.dabkrs.com)

В русском и китайском языке белый цвет ассоциируется с чистотой и невинностью, а лексема *белый/бай* 白 часто используется в составе устойчивых выражений с семантикой положительной оценки для описания внутренних качеств человека.

Оборот *чинь бай* 清白 ‘чистый и белый’ в китайском языке имеет два основных значения. Первое – ‘справедливый и порядочный’ – касается по-

300 | стоянного качества человека, особенно по отношению к государственному должностному лицу [10]: 仕齐为溧阳令，在县清白，资公奉而已。‘Цю – это глава уезда Лиян, был чистым и белым в должности, и бескорыстно служил обществу’ (История южных династий: биография Чжу цю). В случае возникновения спора, особенно в суде, это выражение получает значение ‘невиновность’ [10]: 娘，我是清白的，你相信我！‘Мать, я невиновен, поверь мне!’ (www.jianshu.com).

Стоит отметить, что в китайском языке выражение *чистый и белый* имеет абсолютно позитивный смысл, употребляется без всякой иронии или сатиры. В русском языке существует оборот *белый и пушистый*, который, выражая положительную характеристику человека, часто используется в ироническом контексте или для выражения сарказма: ...*таким образом человек себя возвышает над другими – посмотрите, мол, какие все плохие, а я весь белый и пушистый* (Д. Соколов, Нет больше сил терпеть безнадегу). Эта иронично-шуточная фраза пришла из народного анекдота, в котором лягушку спрашивают, почему она не красивая, зеленая и склизкая, на что она отвечает, что это все болезнь, а на самом деле она белая и пушистая [4].

В древности цветам придавалось символическое значение. Белому цвету были даны различные культурные коннотации, а соответствующие лексические единицы вошли в состав устойчивых выражений, значение которых было обусловлено определенным культурно-историческим фоном.

Выражение *белая кость* – ‘человек знатного происхождения или принадлежащий к привилегированному сословию в дореволюционной России’ – по-видимому, восходит к временам монголо-татарского ига: в монгольской социальной терминологии встречаем *цааган яс* – для обозначения родоплеменной знати [3, с. 202], в казахской – *ақсүйек* – для обозначения привилегированной группы людей благородного происхождения [5], где *цааган* и *ақ* – ‘белый’, а *яс* и *сүйек* – соответственно ‘кость’. В культуре монголов белый цвет – «мать-цвет», самый сакральный, священный, занимает самое высокое положение в палитре цветов, от него «произошли» все остальные цвета [Цит. по: 3, с. 201]. Что интересно, *белый* в указанном обороте изначально служил выражением положительной оценки, однако со временем оценочное значение трансформировалось и за фразеологизмом закрепилось значение неодобрительной характеристики [1, с. 308]: *Алеша думал, что работяги невзлюбили его за то, что он не их поля ягода, белая кость, не пролетарий* (А. Снегирев, Зимние праздники).

В древнем Китае повседневная одежда и место проживания часто отражают различный статус и идентичность людей. С древних времен белый цвет всегда определялся как неблагоприятный цвет в Китае, а люди благородного происхождения очень редко к нему обращались. Так возникло выражение *бай дин* 白丁, где *бай* 白 означает ‘белый’, а *дин* 丁 –

‘мужское население’: 谈笑有鸿儒，往来无白丁。 ‘Там разговоры и смех больших эрудитов, и нет бедняков’ (Лю Юйси, Мемориальная надпись убогого жилища). Это выражение связано с одеждой древних китайских гражданских лиц: древняя китайская система одежды была строгой, и люди разных рангов должны были носить одежду разных цветов и стилей. Простые люди могли носить только одежду, сотканную из конопляного хлопка без каких-либо цветов, а неокрашенные конопляные и хлопчатобумажные ткани были белыми. Другое схожее выражение *бай у* 白屋 – это дом, построенный из соломы: те, кто живет в таких домах, как правило, не относятся к аристократии [11, с. 11]: 白屋者，庶人屋也。 ‘Белый дом – жилище, покрытое соломой простолюдными’ (Янь Шигу). Ещё один пример устойчивого оборота, происхождение которого связано с особенностями быта и церемониальным своеобразием, – *бай ши* 白事 (букв. белое дело) – ‘похороны’: 等把白事办完，身上又觉得瘦软起来 ‘Когда похороны были устроены, я снова почувствовал тошноту’ (Лян Бин, История красного знамени). Объясняется это тем, что во время похорон китайцы носят белое и украшают комнату белой тканью в знак траура.

Итак, сопоставительный анализ ряда устойчивых выражений с колоронимом *белый/бай* 白 в китайском и русском языке показывает значимость лексических единиц, обозначающих цвет, с лингвокультурной точки зрения. Рассмотренные выражения указывают как на близкое в восприятии мира носителями данных языков, так и на диаметрально противоположное, а также подчёркивают непосредственную связь языка и культуры.

Литература

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
3. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. – М.: Вост. лит., 2002. – 247 с.
4. Откуда пошли 20 популярных оборотов, которые употребляет каждый из нас [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adme.ru/svoboda-kultura/otkuda-poshli-20-populyarnyh-rechevyh-oborotov-kotorye-upotrebyaet-kazhdy-iz-nas-2105715/> (дата обращения: 03.04.2022).
5. Происхождение и статус «Ак сүйек» у казахов [Электронный ресурс]. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/6701/> (дата обращения: 03.04.2022).
6. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
7. 白 [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%99%BD/5477038> (дата обращения: 03.04.2022).

- 302 | 8. 白纸黑字 [Электронный ресурс]. URL: <https://chengyu.qianp.com/su/%E7%99%BD%E7%BA%B8%E9%BB%91%E5%AD%97> (дата обращения: 03.04.2022).
9. 颠倒黑白 [Электронный ресурс]. URL: <https://chengyu.qianp.com/su/%E9%A2%A0%E5%80%92%E9%BB%91%E7%99%BD> (дата обращения: 03.04.2022).
10. 清白 [Электронный ресурс]. URL: <https://cidian.qianp.com/ci/%E6%B8%85%E7%99%BD> (дата обращения: 03.04.2022).
11. 木兰 (NIKOLAEVA EKATERINA). 中俄含颜色词成语对比 [D]. 河北大学, 2017.

Чжэн Циннань

стажер ФОРКИ

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистр Наньчанского университета

Наньчан, Китай

zheng12345@yandex.ru

Шантурова Г. А.

доцент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

GAShanturova@pushkin.institute

Школы русского языка в Китае XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: Преподавание русского языка в Китае, школы русского языка в цинском Китае, православная миссия в Пекине, российско-китайские отношения.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию школ русского языка в Китае 18–19 веков. В статье рассмотрено создание первых трех государственных школ русского в этой сфере, обсуждается особенность формирования системы обучения русскому языку этого периода, а также указаны значения их существования и функционирования для развития преподавания русского языка в современном Китае и для расширения контактов между двумя странами.

Zheng Qingnan

intern of FORCI Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russian

graduate student of Nanchang University, Nanchang, China

Shanturova G.A.

Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Russian language schools in China in the 18th and 19th centuries

Keywords: Russian language teaching in China, Russian language schools in Qing Dynasty, Russian orthodox mission in Beijing, Russian-Chinese relations.

Abstract. This article is devoted to the study of Russian language schools in China from 18th to 19th centuries. This article discusses the creation of the first three state Russian schools, as well as the specifics of Russian language teaching

304 | system of this period, and also indicates the significance of their existence, which includes devotion to the development of Russian language teaching in modern China, and to the expansion of contacts between the China and Russia.

Тесные связи между Китаем и Россией осуществляются с XVII века. В первоначальных обменах между двумя странами связующим звеном служили языки северных этнических меньшинств, такие как тюркский, монгольский и маньчжурский, так как ни одна из сторон не имела людей, владеющих языком другой стороны. На рубеже XVII–XVIII вв. обе страны осознали настоятельную необходимость подготовки отечественных переводчиков и дипломатических кадров, что было связано с подписанием Нерчинского договора, обеспечившего процветание китайско-российской пограничной торговли и увеличение обменов между двумя государствами. В это время при поддержке цинского правительства в Китае появляются различные центральные и местные школы, в которых преподается русский язык.

Школа русского языка при Дворцовой канцелярии, основанная в 1708 году по распоряжению императора Канси, является первой центральной школой русского языка в Китае. Здесь изучались русский и латинский языки, а также древняя китайская классика. Первые 24 студента, поступившие в эту школу, были детьми из «Восьми знамен», а преподавательский состав состоял сначала из российских купцов, потом членов православной миссии в Пекине. Кроме того, здесь также работали ассистенты и инспекторы по обучению [4, с. 2]. Вызывает интерес тот факт, что сам император Канси тоже изучал русский язык. Первые преподаватели сами составили учебники [1, с. 42], после пяти лет учащиеся сдавали экзамены и получали соответствующие официальные звания [4, с. 3]. Это стало прототипом системы обучения русскому языку династии Цин.

В 1862 году была образована Столичная школа иностранных языков, школа нового стиля, образованная в результате новой политики «учиться у Запада». Несмотря на то, что ее функционирование и управление были унаследованы от предыдущей, новый набор учащихся был расширен: к учебе привлекались интеллигентные молодые люди из разных провинций [6, с. 43]. Вскоре Школа русского языка при Дворцовой канцелярии была объединена с недавно созданным учреждением. Таким образом новая школа стала базой правительства Цин для подготовки переводчиков русского языка. Ее академическая система предполагала 8 лет обучения. За эти годы кроме языковых курсов учащиеся изучали еще естественные науки [3, с. 79], при этом язык занял в программе обучения первое место, а другие предметы изучались только на основе владения языком [7, с. 16]. В школе преподавали выпускники и члены Духовной православной миссии.

В 1898 году император Гуансюй приказал создать Столичные учительские палаты, к которым в 1902 году присоединилась Столичная школа иностранных языков, переименованная в «Отдел переводов». В 1903 году он был включен в новый Институт переводчиков. Русский язык стал одним из пяти языков, преподаваемых в этом институте. Это было комплексное учебное заведение и высший образовательный административный орган страны. Содержание преподавания в данном учреждении, его организационная форма и деятельность повторяли современную западную модель образования того времени [6, с.43]. Здесь обучение русскому языку было разделено на две категории: специальность русского языка при кафедре литературы и факультативный курс русского языка в Институте переводов. Среди преподавателей были как китайцы, так и русские, также использовались русские учебники. Обучение предполагало 3 года подготовительных курсов и 3–4 учебных года университетской программы.

Школы русского языка в Китае этого периода характеризуются тем, что сначала появились государственные, затем местные. Первые две школы русского языка были организованы центральным правительством. Затем с 60-х по 90-е годы 19 века были созданы различные учебные заведения по примеру Столичной школы иностранных языков: среди них Синьцзянская школа русского языка (1887 г.), Хуньчунская школа русского языка (1887 г.), Тяньцзиньская школа русского языка (1896 г.), Учанская школа самоусиления (1893 г.), Хэйлунцзянская школа русского языка (1886 г.) и Гуанчжоуская школа русского языка (1897 г.). Созданию этих школ способствовало расширение экономических и культурных обменов между Китаем и Россией, так как эти школы находились на границе с Россией или в портовых городах, где шла активная торговля.

Цель обучения русскому языку в Китае с XVIII по XX вв. менялась с течением времени. «Шуофан бэйчэн» так описывает процесс создания Школы русского языка при Дворцовой канцелярии: «...отобрали детей из «восьми знамен» для изучения русского письма, чтобы они стали переводчиками. Это и есть учение России» [4, с. 1]. Видно, что задача этого учебного заведения была сугубо прагматическая: подготовка переводчиков, обеспечивающих дипломатические и торговые контакты между двумя государствами, это было узкое специализированное образование, сопровождающее первоначальную цель преподавания русского языка в Китае. Столичная школа иностранных языков предусматривала, что в дополнение к языковым курсам учащиеся должны иметь знания по таким предметам как: математика, механика, навигация и астрономия и т.п. Это знаменует изменение цели в преподавании русского языка: от узкой специализации к специалистам широкого профиля, где русский язык является частью и инструментом образования. Чжан Чжидун – основоположник Учанской школы самоусиления, писал в письме

306 | другу: «Китай и Россия – близкие соседи, поэтому необходимо изучать русский язык. Наша школа подчеркивает значение иностранных языков, но не предназначена для перевода, а для воспитания специалистов, изучающих политику других государств и овладевающих их технологиями для развития Родины.» [8, с.307] В Столичных учительских палатах было предусмотрено, что все учащиеся в возрасте до 30 лет должны изучать один из иностранных языков: английский, японский, немецкий, русский и французский [5, с. 22].

XVII–XIX вв. были начальным этапом преподавания русского языка в Китае. Упомянутые нами школы этого периода сталкивались с трудностями нехватки учителей, учебников и учащихся, а также с недостатками методов преподавания. Тем не менее, они подготовили первых китайских переводчиков, дипломатов и учителей русского языка [5, с. 35]. Выпускники этих школ работали в государственных органах, занимались торговлей с русскими, стали учителями русского языка. Эти школы положили основу образовательной системы русского языка XX века и подготовили кадры для развития дипломатических и экономических отношений между Россией и Китая, а также способствовали культурным обменам между народами двух стран.

Литература

1. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. 505с.
2. Су, Н., Кабанкова Ю. Ю. Преподавание русского языка в средних школах Китая в условиях реформ: актуальные проблемы и перспективы развития // В мире русского языка и русской культуры : Сборник тезисов V Международной студенческой научно-практической конференции, Москва, 23 апреля 2021 года / Отв. редакторы С.Г. Персиянова, В.М. Филиппова. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 218–221. – EDN XPMVXA.
3. Хань Ли. Изучение русского языка в цинском Китае. //Письменные памятники Востока. 2019. № 2. С. 75–84
4. 何秋涛 朔方备乘(卷13) [M] 清代
5. 郝淑霞 晚清俄语教育概观 [J] 俄语语言文学研究 2006年 第3期
6. 韩莉 清代中国俄语教育述评 [J] 西伯利亚研究 2010 年 第 1 期
7. 黎难秋 同文三馆—晚清翻译家外交家的摇篮 [M] 武汉大学出版社 2016 年
8. 朱有瓛 中国近代学制史料 (第一辑上册) [M] 华东师范大学出版社 1983 年

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Китайского университета коммуникаций

Пекин, Китай

milazheng@qq.com

Филиппова В. М.

кандидат педагогических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

VMFilippova@pushkin.institute

Особенности функционирования русского языка в современных новостях

Ключевые слова: русский язык, лексические особенности, особенности построения предложений, СМИ, новые медиа, современных новостей.

Аннотация. По мере того, как информационное общество развивается, использование языка в новостях постепенно изменяется, следуя направлению социального развития. Статья посвящена анализу лексических особенностей и характеристик построения предложений в современных новостях на примере текстов из газеты «Комсомольская правда».

Zheng Shuyu

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Communication University of China, Beijing, China

Filippova V.M.

Ph.D., Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Functional characteristics of Russian language in modern news

Keywords: Russian language, lexical features, features of sentence construction, mass media, new media, modern news.

Abstract. As the information society develops, the use of language in news gradually changes, following the direction of social development. The article is devoted to the analysis of the lexical features and characteristics of the construction of sentences in modern news. The authors use the news from «Komsomolskaya Pravda» as examples to analyze such characteristics.

Новые медиа – термин, который стали применять в конце XX века для обозначения процесса развития цифровых, сетевых технологий и ком-

308 | муникаций. СМИ объединяют информацию с сетевыми технологиями для распространения различными способами. В эту эпоху скорость распространения информации сильно увеличилась и содержание стало разнообразнее, в связи с чем двумя особенностями новостей в эту эпоху являются:

1. Своевременность. В эпоху новых медиа благодаря развитым технологиям спутниковой связи и Интернета распространение информации больше не ограничено временем и пространством. Люди имеют доступ к огромному количеству информации в режиме реального времени.

2. Разнообразие. Новости, выпускаемая в традиционных медиа, обычно используют только текст и картинки. С помощью технологии медиаконвергенции, характерной для новых медиа, мы можем не только увидеть текст и картинку в одной новости, но и видео и аудио.

В связи с вышеперечисленными характеристиками, язык современных новостей характеризуется краткостью и объективностью. По мере того, как темп жизни и работы становится быстрее, в новостях стараются избегать использования сложных фраз, чтобы удовлетворить требования людей к информации в условиях фрагментированного времени. Кроме того, в соответствии со строгим характером журналистики и для обеспечения достоверности и авторитета, новостные сообщения обычно пишут относительно объективно.

Проанализируем характеристики современного русского языка в новостях. Для этого мы используем новости из «Комсомольской правды» в качестве примера.

Лексические особенности новостного текста включают в себя следующие характеристики:

1. Временность и популярность. По мере того, как большое количество иностранных понятий приходит в Россию, вливается море заимствованных слов, что хорошо отражается в новостях. Эти слова либо прямо транслитерируются, либо образуются новые слова по методу русского словообразования на основе транслитерации.

Также предусмотрено возмещение налога на добавочную стоимость (НДС) налогоплательщикам, которые не находятся в процессе реорганизации или банкротства. Мера носит заявительный характер («Комсомольская правда», 26.03.2022).

*В России фиксируется снижение коллективного иммунитета к **коронавирусу**. Как сообщает оперативный штаб по борьбе с **коронавирусной инфекцией**, за неделю коллективный иммунитет снизился с 51,7 % до 49,7 % («Комсомольская правда», 25.03.2022).*

Заимствованные слова выделяются в российских новостях своим уникальным и не всегда до конца устоявшимся написанием, привлекающим внимание читателей, например: ток-шоу, блогер, инфлюенсер, уикэнд, шоп и т. д.

2. Использование профессиональной лексики. Для того чтобы продемонстрировать журналистскую строгость, точность, объективность необходимо использовать специальные термины, специальную лексику, профессиональные слова, например:

Француз Мехди Таюби (Mehdi Tayoubi, Hip Institute, Paris) и японец Кунихиро Моришима (Kunihiro Morishima, University of Nagoya, Japan) исследуя в 2017 году пирамиду Хеопса (Great Pyramid of Giza) в рамках международного проекта ScanPyramids (Сканирование пирамид), обнаружили в ней тайное помещение. «Большая пустота» (Big Void) – так его назвали («Комсомольская правда», 21.03.2022).

Решение «любить – не любить» он принимает на основе информации, которая поступает со стороны гиппокампа, префронтальной коры и миндалевидного тела («Комсомольская правда», 24.03.2022).

Также характерно употребление сокращений. Большинство используемых в новостях являются именами собственными, таким как названия стран, партий, групп, органов и т.д., которые можно разделить по структуре на буквенные аббревиатуры и слоговые:

Решение по поводу того, исключить или не исключать Россию из G20, находится в ведении самой «двадцатки», заявил официальный представитель генсека ООН Стефан Дюжаррик, комментируя призывы об исключении России из «группы двадцати» («Комсомольская правда», 26.03.2022).

Для США выдвигать обвинения россиянам в кибератаках уже не впервой. («Комсомольская правда», 25.03.2022)

Перейдем к синтаксическим особенностям.

1. Лапидарность. На основании фрагментарного чтения сегодня, длинные новости приводят лишь к усталости и потере интереса к чтению, поэтому почти все СМИ используют минимум модификаторов при освещении событий и представляют содержание в наиболее лаконичных предложениях, нет лишних элементов груминга или оценочного содержания медийных позиций:

С воскресенья, 27 марта в Московской области начнут курсировать дачные электрички. Они выйдут на линию в связи с началом теплого сезона увеличившимся пассажиропотоком. Об этом сообщает пресс-служба ЦППК. («Комсомольская правда», 23.03.2022).

Напомним, что ранее в Москве к оказанию плановой и специализированной помощи вернули еще около 1400оек, в том числе в госпитале для ветеранов войн №3 и в Инфекционной клинической больнице № 2 («Комсомольская правда», 3.03.2022).

2. Интерактивность. Кроме повествовательных предложений, в новостях можно встретить вопросительные, восклицательные и повелительные предложения. Помимо изложения объективных фактов, журналисты также

310 | используют вопросительные и восклицательные предложения как способ взаимодействия с людьми дистанционно, например:

А вдруг банки обанкротятся? Не будем скрывать, такое может произойти. Какие-то банки не справятся с трудностями. Так было в каждый кризис. Но вкладчикам не стоит беспокоиться. В России работает система страхования вкладов. В случае банкротства клиентам возместят потери (максимум – 1,4 млн рублей). Главное – держать в одном банке не более этих самых 1,4 млн («Комсомольская правда», 26.03.2022).

«Никогда такого не видел!»: Москвичи сняли «снежный шторм», обрушившийся на город («Комсомольская правда», 26.03.2022).

Использование вопросительного предложения вместо «Если вдруг банки обанкротятся, тогда мы не будем скрывать...» для передачи информации не только может подчеркнуть ключевое содержание, но и вызвать любопытство, заставить задуматься и провести людей к ответу. В то же время употребление восклицательных предложений усиливает эмоциональный накал, обогащает эмоции, а также вызывает сопереживание и делает новость более личной.

Исходя из вышесказанного, характеристики русского языка в современных новостях можно резюмировать следующим образом: лексика, которая является непосредственной и разговорной, не теряет своей стандартности и нормативности; предложения являются краткими и сжатыми и в то же время интерактивными. Эти особенности отражают изменения, которые произошли в обществе и транслируются в новостях, чтобы идти в ногу со временем.

Литература

1. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/>
2. Новые медиа: процесс развития новых медиа [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0
3. Самойлова Е.Е. Особенности языка современных СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2019/02/10/osobennosti-yazyka-sovremennyh-smi> (дата обращения: 10.02.2019).
4. 曹婧. 今日俄罗斯 (RT) 与新华社的Twitter平台报道对比研究[D]. 山东大学, 2021.
5. 吴瑶. 浅析俄语媒体新闻翻译技巧. [J]. 文化创新比较研究, 2020, 4(03): 97–99.
6. 曾文希. 新媒体时代新闻传播的特点及发展趋势分析[J]. 传媒论坛, 2021, 4(22): 59–61.

*студент**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**студент Сямэньского университета**Сямэнь, Китай**1421103305@qq.com***Шамсутдинова Р. Р.***ст. преподаватель**Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина**Москва, Россия**RRShamsutdinova@pushkin.institute*

Аутентичные видеоматериалы как составляющая виртуальной языковой среды (на материале телесериала «Как я стал русским»)

Ключевые слова: виртуальная языковая среда, аутентичный телесериал, разговорная речь, русский язык.

Аннотация. В статье на примере телесериала «Как я стал русским» рассматривается аутентичный телесериал как значимая составляющая виртуальной языковой среды, способствующая формированию представления у иностранных учащихся о языковых особенностях разговорной речи.

Cheng Feifei*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Xiamen University, Xiamen, China***Shamsutdinova R.R.***Senior lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow*

Authentic video materials as a component of the virtual language environment (based on the TV series «How I Became Russian»)

Keywords: virtual language learning environment, authentic television series, spoken language, Russian language.

Abstract. This article is devoted to the authentic television series as a significant component of the virtual language environment, contributing to the formation of foreign students' understanding of the language features of colloquial speech. The material for the study was the TV series «How I Became Russian».

Изучение русского языка как иностранного зачастую начинается за пределами русскоязычного пространства – реальной языковой среды, обеспечивающей полное погружение иностранного обучающегося в лингвокультурный социум. В связи с этим перспективным в обучении – или же самообразовании – становится использование виртуальной языковой среды – русскоязычного онлайн-пространства, отражающего этнокультурные реалии и сохраняющего преимущественно аутентичные образцы речи [6, с. 1201]. Одной из составляющих виртуальной языковой среды являются аутентичные видеоматериалы: реклама, выпуски новостей, видеоролики, фильмы и, конечно, телесериалы, которые, будучи созданными «для массового просмотра», не только помогают «глубже понять бытовые и культурные особенности страны изучаемого языка» [10, с. 1], но и служат репрезентацией актуального состояния разговорной речи.

Так, китайские студенты на начальном этапе обучения нередко в качестве одного из источников, позволяющих познакомиться с особенностями использования разговорного русского языка в межличностном общении, выбирают комедийный телесериал «Как я стал русским». Главный герой – Алекс – впервые приезжает в командировку в Россию. Он хорошо говорит по-русски, но всё-таки не является носителем языка, а потому его слова и поступки постоянно вызывают проблемы или становятся предметом шуток, из чего иностранные студенты могут извлечь соответствующие уроки. С этой точки зрения, телесериал «Как я стал русским» (2015) представляет собой прекрасный материал для изучения поведенческих и коммуникативных трудностей, на которые стоит обратить внимание иностранным студентам. Оказываясь в языковой среде, вступая в общение со сверстниками – носителями языка, многие обучающиеся отмечают сложность процесса коммуникации, в том числе обилие специфической лексики. В связи с этим представляется важной «превентивная» работа в рамках виртуальной языковой среды, способная несколько облегчить студентам дальнейший вход в естественное языковое пространство.

Разговорная речь отличается своеобразием на всех уровнях языковой системы [2, с. 26–39]. Проанализировав первые десять серий сериала «Как я стал русским», мы отобрали ряд слов и выражений, отражающих такие специфические особенности разговорной речи, как стилистически сниженная окраска, экспрессивность, оценочность и склонность к языковой игре. Рассмотрим их подробнее.

Сниженные языковые единицы довольно активно используются в разговорной речи. Как отмечает Е.А. Земская, подобная лексика, как правило, связана с про позитивной семантикой – глаголами, прилагательными, наречиями [3, с. 28]. Так, в речи героев звучат лексемы *торчать* – «присутствовать, находиться где-л.» [1, с. 1334] и *шастать* – «бродить, ходить, шнырять» [1, с. 1491], каждая из которых снабжена пометой *разг. неодобр.* Встречается

также лексема *валить*, значение которой в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой описывается как «разг.-сниж. Употр. Как побуждение к действию, как требование уйти, удалиться» [4]. Примеры из социальных сетей уточняют значение данного глагола – сегодня это скорее разговорно-сниженный синоним лексем *уходить*, *уезжать*: *берет без разрешения куртку и <...> валит из номера. а че не валишь оттудова?*

Лексема *оттудова*, приведенная выше, входит в состав просторечной лексики, которая встречается в разговорной речи, когда говорящий намеренно вводит в свою речь чужеродные элементы, надевая своего рода «речевую маску» [2, с. 44]. В сериале мы также встречаем пример просторечной лексики – лексему *серчать* – «сердиться» [1, с. 1180] в – привычном для носителей, но не для инофонов – *не серчай*.

Подобное речеупотребление относится исследователями к приемам языковой игры, свойственной разговорной речи. Среди других приемов – «конструирование языковых единиц разных уровней, при котором происходит нарушение закономерностей синтагматики, действующих в языке» [2, с. 44]. Так, один из героев произносит *лет так через никогда*, построенное по модели выражения «примерного времени», где привычное числительное – указание на длительность временного отрезка (*лет так через пять*) заменяется наречием *никогда*, значение которого и приписывается всему обороту.

Наряду с креативностью для разговорной речи характерен автоматизм – обращение к готовым речевым формулам [2, с. 6]. В речи персонажей слышим устойчивое *на всякий пожарный* – «допуская возможность экстренной необходимости» согласно «Фразеологическому словарю русского литературного языка», где толкование сопровождается пометой *прост.* [8, с. 630]. Другой пример – употребление шутивно-иронического выражения *закатать губу* – «перестать надеяться на что-либо», характерного для молодежного жаргона [5, с. 168]. Устойчивое выражение *куда ни шло* – «удовлетворительно, можно принять с некоторыми оговорками» [5, с. 337] – не только отвечает стремлению носителей языка автоматизировать речевой акт, но и соотносится со склонностью давать оценку предметам окружающей действительности. Ещё одна фразеологизированная единица, отличающаяся оценочной (а именно, пейоративной) семантикой, – оборот *пуп земли* – «центр, средоточие самого главного, самого важного (о ком-либо или о чём-либо)», использующаяся в ироническом контексте [8, с. 546].

Все приведенные единицы соотносятся с тенденцией к экспрессивизации разговорной речи. Как отмечает В.В. Химик: «Живая речь всегда экспрессивно окрашена, говорящий стремится к выразительности <...>. Русский язык располагает широким набором средств для реализации этой естественной потребности говорящего, для репрезентации самых разных экспрессивных состояний и характеристик» [9, с. 5].

Рассмотренные языковые единицы были положены в основу мини-опроса, в задачи которого входило (1) установить, известны ли данные слова и выражения участникам исследования, (2) стимулировать респондентов догадаться о значении предложенных единиц в рамках характерного контекста. Участниками мини-опроса стали изучающие русский язык студенты вузов Китая, обучающиеся на 2 (6 человек), 3 (5 человек) и 4 (2 человека) курсе. В отличие от четверокурсников все обучающиеся 2 и 3 курса были знакомы с лексемой *на всякий пожарный*, напротив, один из респондентов – студентов 4 курса встречался с единицами *куда ни шло* и *серчать*, последняя была также известна и респонденту-третьекурснику, что позволяет говорить о том, что степень знакомства с единицами, представленными в разговорной речи, не пропорциональна уровню владения языком. Фразеологизм *пуп земли* был известен четырем респондентам. Остальные лексемы ранее не встречались. Работа, направленная на семантизацию данных языковых единиц в рамках контекста, позволила снять основные трудности. Точнее всего было определено значение выражений *пуп земли*, *не серчай*, глагола *валить*, пример употребления фразеологического *закатай губу* помог выявить идею личного отказа человека от какого-либо действия, *лет так через никогда* – образец языковой игры – вызвал наибольшие трудности (ср. *через много лет*, *в будущем*, *много лет назад*), что подчеркивает значимость работы с подобными примерами в курсе практики речи. Подобное задание может стать одним из этапов предварительной работы с сериалом в рамках аудиторных занятий или же соответствующих онлайн-курсов.

Итак, результаты проведенного мини-опроса подтверждают неоднократно высказывавшийся тезис о трудности восприятия иностранными учащимися русской разговорной речи [7], в частности специфической для неё лексики. Анализ разговорной лексики и выражений, представленных в телесериале «Как я стал русским», в свою очередь показывает его репрезентативность: работа с данным телесериалом может способствовать формированию у иностранных учащихся понимания особенностей русской разговорной речи, а также повышению мотивации за счет тесного соприкосновения с аутентичными видеоматериалами – неотъемлемой частью виртуальной языковой среды.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М., 1981. – 278 с.
3. Земская Е.А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. – М.: Флинта, 2016. – 240 с.

4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – М.: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/%D0%B2/%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 02.04.2022).
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М., 2007. – 784 с.
6. Орехова И.А., Труханова Д.С. Методический потенциал виртуальной языковой среды // Русское слово в многоязычном мире. Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. – СПб., 2019. – С. 1200–1205.
7. Сладкевич Ж. Обучение разговорной речи на уроках русского как иностранного // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2013. – Т. 4. – № 3. – С. 17–22.
8. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
9. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: «Норинт», 2004. – 768 с.
10. Хумруз О.В. Методическая модель использования художественных фильмов при обучении русскому языку как иностранному: автореф. дисс. ... канд. пед. наук (13.00.02). – М., 2019. – 20 с.

Типы образования русского интернет-сленга и его функции

Ключевые слова: русский интернет-сленг, тип образования, функции сленга.

Аннотация. Появление и развитие интернета способствовало появлению интернет-сленга. В силу необходимости сэкономить время, снять неловкость и добавить эмоции, интернет-сленг, как обычно, является коротким, забавным и эмоциональным. Это могут быть и аббревиатуры, и старые слова с новыми значениями, а также заимствования из иностранных слов. В общем, они свободны, произвольны и быстро меняются. Язык является зеркалом общества. Наблюдая за языком, мы можем узнать, куда движется общество.

Chen Kunrong

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Renmin University of China, Pekin, China

Forming ways of Russian Internet slang and its functions

Keywords: Russian Internet slang, forming ways, functions of slang.

Abstract. The emergence and development of the Internet has contributed to the emergence of Internet slang. Due to the need to save time, remove embarrassment and add emotion, Internet slang, as usual, is short, funny and emotional. They can be abbreviations, old words with new meanings, and also borrowing from foreign words. As a whole, they're free, arbitrary, and changing very fast. Language is the mirror of society. By watching the language we can learn where society is going.

В последние 20 лет, социальный слом, то есть большие социальные изменения, связанные с появлением и развитием компьютерных технологий, в том числе интернета, побуждает русский язык быстро изменяться. Появился целый ряд сленга, используемого в интернете. Интернет-сленг новый и свободный, отражает характерные черты информационного века – экономичность, своевременность, глобализацию, и в то же время он влияет на образ мышления людей и, как следствие, изменение речи людей.

Интернет-сленг формируется по-разному и может быть разделен на три основных типа – **изменение формы, изменение значения и заимствованные слова.**

Тип образования	Толкование	Примеры сленга
Изменение формы	1. Описка	<i>Аффтар (автор), ацтой (отстой), жжот (жжёт), превед (привет), креведко (креветка)</i>
	2. Аббревиатуры	<i>Дз (домашнее задание), др (день рождения), лс (личное сообщение), нз (не за что), хз (хрен знает), жиза (жизненная ситуация)</i>
Изменение значения	Старые русские слова с новыми значениями	<i>Душный (неприятный, скучный, мелочный) человек, зайти (понравиться), дно (люди, которые плохо играют в игры)</i>
Заимствованные слова	1. Омофонический перевод	<i>Кринж (cringe), вайб (vibe), краш (crush), ник (nike), рилс (reels)</i>
	2. Русификация (лингвистика)	<i>Чилить (chill), фейковый (fake), хейтить (hate), рофлить (ROFL), ачивка (achieve)</i>

Таблица 1. Типы образования русского интернет-сленга

Помимо этих трёх основных типов, русский интернет-сленг также включает в себя **особенное число** (146 %, +100500), **новые фразеологизмы** (на чиле, на расслабоне, чую нам будет жопа), **звукоподражательные слова** (ахаха, кек, мда) и некоторые другие.

Выше отмечалось, что Интернет-сленг может отражать особенности нашей эпохи, и одной из основных особенностей информационного века является стремление к эффективности. Поэтому одна из функций интернет-сленга заключается в **сокращении речи**.

Сленг сокращает речь и экономит время. С помощью сленга вы можете выразить свою мысль намного быстрее. Одно слово может описать всю ситуацию и ваше отношение к ней. Если у вас нет возможности писать полными словами и предложениями, вы стараетесь сокращать. Такая особенность встречается во многих языках мира. Слова русского языка довольно длинные, поэтому для русских это особенно актуально.

Но в России аббревиатуры, например, *мб*, *др*, *пжс*, часто используются в письменной речи, а в устной речи используют их редко. Есть люди, которые часто пишут *спс*, но так можно писать только в ответ на маленькую, незначительную помощь. Если человек действительно вам помог в каком-то вопросе, лучше написать «спасибо», «большое спасибо». «Спс» выглядит так, как будто вам было лень нормально поблагодарить человека.

Кроме сокращения речи, легко заметить ещё две функции интернет-сленга – **снятие неловкости** и **придание эмоции**.

Сленг помогает разрядить обстановку, снять неловкость, наладить контакт. Если человек в общении с вами использует сленг, значит вы его не смущаете, он чувствует себя комфортно с вами. Если человек понимает сленг, который вы используете, значит возможно он смотрел те же видео, что и вы, видел

318 | и читал те же мемы, что и вы и т. д. Людям проще общаться, если они понимают юмор друг друга.

Сленг ещё помогает придать краски вашей речи, сделать ее более яркой, динамичной, эмоциональной. Формальные слова, даже если они хорошо выражают ваши чувства, не могут передать столько эмоций, сколько может сленг. Некоторые сленговые выражения пришли в речь из известных шуток, мемов, выступлений в юмористических шоу, чьих-то фраз и т. д. Когда вы произносите сленг в смешной ситуации, ситуация становится ещё смешнее. Это как «подкидывать дрова в огонь».

Пример:

– *Как тебе та девушка?*

– *Она слишком высокомерная. Думает о себе больше, чем на самом деле имеет.*

(Это оценка человека не передаёт ваше отношения к ней. Просто сообщает факт. Как будто вам всё равно.)

– *Как тебе та девушка?*

– *Тупая ЧСВешница.*

(Когда говоришь про человека, что он ЧСВ, это всегда негативное значение.)

Но каким бы удобным ни был интернет-сленг, конечно, сленг не может быть основным языком. Интернет-сленг должен быть «бонусом» русского языка, но не более того. Люди, особенно подростки, в первую очередь обязаны владеть базовыми навыками использования своего родного языка. Как только они ими овладеют, то есть научатся грамотно и точно выражать свои мысли и чувства, они могут дополнить свой язык сленгом. Сленг может упрощать и сокращать речь. Конечно, это удобно, если есть такая задача, но во многих других случаях это неуместно. Владение только сленговыми выражениями – ущербное качество человека.

В заключение стоит сказать, что язык сам развивается. Интернет-сленг является продуктом времени, и он, в свою очередь, влияет на время. Он помогает людям сокращать речь, снимать неловкость и передавать эмоции. Мы пользуемся преимуществом интернет-сленга и одновременно решаем проблемы, которые он приносит. Надо быть носителем языка, а не его рабом.

Литература

1. Кронгауз М.А. Словарь языка Интернета. RU. – М., 2018. – 3 с.
2. Ло Цзюаньхуа. Система образования языка интернета и его особенности. – Пекин., 2012. – 28 с.
3. Zhao Yang. Research on Rhetoric of Russian Network Language. – Harbin., 2010. – 27 p.

Образ журавлей в культурном творчестве Китая и России

Ключевые слова: журавль, русская и китайская культура, благородство, Родина.

Аннотация. В статье анализируется представление образа журавлей в китайской и русской культуре, в которой журавль является символом чистой души, благородства, любви к Родине, долголетия в народном творчестве и литературе.

Chen Myrao

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Student of Hebei Normal University, Hebei, China

On Cranes in Chinese and Russian culture creations

Keywords: Crane, Russian and Chinese culture, nobility, motherland.

Abstract. This passage analyzes the presentation of the image of crane in Chinese and Russian culture, in which crane is a symbol of pure soul and noble character, loves the motherland and lives a long life in folk creation and literature.

Русская и китайская культуры обладают сходством и различием, это отражается в бытовой жизни, народном творчестве и литературе. Журавль – один из самых распространённых образов животных в литературных произведениях и сказках, он пользуется большой любовью у народов двух стран, особенно у детей, это не только от того, что журавль – красивая птица, ещё от того, что в китайской и русской культуре журавль является идеологическим символом, в котором содержится богатый смысл. Символистическое значение в какой-то степени отличается в культуре Китая и России.

Образ журавля в Китае содержит много положительных значений, например: чистота души, долголетие, скромность, глубокая любовь к супруге, поэтому китайцы сравнивают его с Цзюньцзы – благородным мужчиной. Более 2000 лет назад в Китайской литературе журавль впервые описывается в Книге перемен «И-цзин»: «鸣鹤在阴，其子和之；我有好爵，吾与尔靡之» [4]. В книге мы читаем, что человек должен быть верным, сознательно

320 | исправлять ошибки в своих поступках, соблюдать правила поведения в обществе, даже там, где никто не следит за ним. Автор сравнивает человека такого морального качества с образом журавля. Это первое знакомство с образом журавля в древней китайской литературе.

Образ журавля также появился в «Ши-Цзин» («Книга песен») – одном из древнейших памятников китайской литературы: «鹤鸣于九皋，声闻于野。鹤鸣于九皋，声闻于天» [5], в которой рассказывается о том, что крик журавля звонкий и высокий, поза красивая, манера поведения вежливая и скромная, как человека, благородного духом – Цзюньцзы.

В традиционной культуре Китая белый цвет был любимым. Он символизирует чистоту души, высокую нравственность и честность. Белоснежные перья журавля отражают типичные черты поведения и характер у Цзюньцзы.

Журавль живет в горах в одиночестве, такая привычка совпадает с мужским достоинством твердости и гордости. Жить в одиночестве – не значит, что он не общается с другими, в этом смысле включается древняя китайская философия, в китайской мудрости так описывают лотос: «出淤泥而不染，濯清涟而不妖» [6] – т. е. хотя корень лотоса вырос из грязи в воде, но цветок был чистым. У журавля, как у лотоса, душа чистая и благородная, несмотря на ту среду, в которой он находится, в каком обществе он живет, он всегда бережёт свои белые перья, как бережет свою честь.

В китайской культуре журавля также рассматривают как бойца, стремящегося к свободе. Журавль летит высоко, он стремится к свободе, не боясь молний и грозы.

Образ журавля в народе Китая принимается как символ долголетия, художники рисуют его на картинах вместе с сосной. Такие картины – идеальный подарок на праздник Весны и День рождения старого поколения.

В России журавля воспринимают как символ Родины. В легенде рассказывается, что душа солдата, погибшего в бою, вошла в журавля. Русские никогда не забывают погибших на войне героев. Поэтому на многих памятниках погибших воинов изображены журавли. В Тверской области находится такая скульптура: фигуру задумчивого воина окружают и поднимают его на высоту 35 журавлей, автор Ржевский создал мемориал советскому солдату. Журавли символизируют погибших героев, венки и цветы у подножия памятника выражают уважение и вечную память героев Родины. На мраморе с пятиконечной звездой – строчки из стихотворения А. Твардовского «Я убит подо Ржевом»: «Мы за Родину пали, Но она – спасена» [1].

Автор скульптуры был тронут песней «Журавли»: «Мне кажется порою, что солдаты, С кровавых не пришедшие полей, Не в землю эту полегли когда-то, А превратились в белых журавлей.» Все, кто видел памятник, восхищаются искусством автора и подвигом русских солдат.

Чэнь Мэйцин

стажер-магистрант

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Северо-Восточного педагогического университета

Чанчунь, Китай

1442461635@qq.com

Сумина Е. И.

ст. педагог

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

elenasumina@gmail.com

Сопоставительный анализ концептов мифологической лексики «русалка/美人鱼» в русском и китайском языках в аспекте лингвокультурологии

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, русалка.

Аннотация. В центре внимания работы находятся сходства и различия между русским и китайским концептами «русалка/美人鱼» на основе метода концептуального анализа В.И. Карасика.

Chen Meiqing

MA student at Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

MA student at North East Normal University, Changchun, China

Sumina E.I.

Senior teacher, Center for Teaching Russian as a Foreign Language,

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Comparative Analysis of the Concepts of Mythological Lexicon “Rusalka/美人鱼” in Russian and Chinese in the Aspect of Linguistic and Cultural Studies

Keywords: linguoculturology, concept, mermaid.

Abstract. The paper focuses on the similarities and differences between the Russian and Chinese concepts of “rusalka/美人鱼” based on V.I. Karasik’s method of conceptual analysis.

В современном мире образ русалки продолжает привлекать внимание многих людей. Хотя точных доказательств их существования не существует, легенды о русалках распространены по всему миру. Однако в связи

с разнообразием социальных контекстов и мировоззрений людей, образы русалок и их коннотации часто отличаются в разных эпохах и регионах. В работе проведен анализ слова «русалка» с точки зрения концепта.

Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, С. Г. Воркачев и другие ученые подробно исследовали «концепт» с точки зрения лингвокультурологии.

Исследование В. И. Карасика занимает важное место в истории изучения «концепта». Согласно этому методу, «концепт» состоит из трех основных компонентов: образ, понятие и ценности. В своей книге «Языковые ключи», опубликованной в 2007 году, ученый подробно объясняет метод концептуального анализа и конкретные процедуры этого анализа. Отмечается, что метод концептуального анализа состоит из двух конкретных аспектов.

1. Лингвистико-семантический анализ (этимология, словарное толкование и семантические особенности, словообразовательная способность, синтагматические и парадигматические отношения).

2. Культурно-семантический анализ (историческая и культурная информация, связанная с концептом; анализ фразеологии и текстов, содержащих концепт). [7, с. 14]

Сопоставительный анализ значения и характеристик мифологического слова «русалка» в китайском и русском языках помогает раскрыть глубинные коннотации и уникальные национальные духовные особенности русской и китайской национальных культур, обогащает эмпирическое изучение мифологем концептуальным методом исследования.

Этимология и словарное определение слова «русалка» в русском и китайском языках:

Русское слово «русалка» происходит от латинского «Rosalia». Согласно определению в этнолингвистическом словаре, русалка – персонаж восточнославянской мифологии, вредоносный дух, появляющийся в летнее время в виде длинноволосой женщины в злаковом поле, в лесу, у воды, способный зачекотать человека насмерть или утопить в воде. [2, с. 495]

В древности в Китае русалку называли «Цзяожэнь», то есть «человек водного племени», облик которого – голова человека и тело рыбы с четырьмя длинными ногами. Самое раннее изображение русалки в Китае записано в «Шань хай цзин» (древнекитайский трактат, описывающий реальную и мифическую географию Китая и соседних земель и обитающих там созданий). Стоит отметить, что, в поздних документах китайских русалок часто называли «Цзяожэнь» или «Цзяо».

Анализ образа русалки в русском языке:

В Русском национальном корпусе было найдено 336 документов, содержащих слово «русалка».

1. Вот-вот она совсем утонет во мраке, как русалка в тусклых водах болота. [А. Н. Будищев. Пастух (1897)].

2. *На другой день после того, как русалка убежала от своей матери, нашли в лесу мертвое тело. [О. М. Сомов. Русалка (1829)].*

В славянской мифологии русалка – женский демонический персонаж, главным образом, связанный с водой, полями и лесом, и относится к одному из главных божеств низшего уровня в язычестве. Различны зрительные образы русалки. На юге русалка взрослая девушка, красавица; на севере это старая или средних лет женщина с непривлекательной, страшной внешностью. В литературной сфере образ русалки становится более устойчивым и выразительным. Прекрасная русалка обычно несет гибель, она чаще всего связана с водной стихией, таинственна, холодна, появляется в ночной темноте, при лунном свете.

Анализ образа русалки на китайском языке:

Согласно корпусу CCL Пекинского университета, существует 73 документа, связанных со словом «Цзяожэнь» на древнекитайском языке. В источниках на современном китайском языке был найден 251 документ, содержащий слово «русалка».

1. 《山海经·海内南经》：“氏人国在建木西，其为人人面而鱼身，无足。”

(К западу от Кенму находится страна Дижэнь – страна, где люди имеют лицо человека, но тело рыбы и не имеют ног.)

2. 《述异记》载南海中有“蛟人之室，水居，如鱼，不废织绩，其泪如珠。”

(В воде Южно-Китайского моря жила «Цзяожэнь», которая жила как рыба в воде и способна к работе по плетению, и её слезы как жемчуг.)

Несмотря на то, что образ русалки в древнем Китае менялся от династии к династии, основные характеристики – «Плачет жемчужными слезами», «умеет ткать» и «послушная» остаются неизменными.

Ценности слов «русалка/美人鱼» в русском и китайском языках:

В южной части России русалка не злая, а скорее озорная; а в северной, напротив, ее называют не русалкой, а просто чертовкой, злой, опасной женщиной и страшной неприятельницей человечества. По поверьям, русалками становятся самоубийцы, утопленники и дети, умершие некрещеными. В современной литературе ценность русалок также находится под влиянием этих фольклорных образов, но в более устойчивой форме выражения.

Ценность русалки в древнем Китае тесно связана с социальной обстановкой, на которую в основном влияла господствующая идеология угнетения женщин патриархальным обществом. Только с приходом в Китай западных сказок возникло новое представление о русалках. В последние годы, из-за ухудшения состояния окружающей среды, образ русалки получил новое назначение – использовать этот образ для того, чтобы призвать людей больше заботиться об окружающей среде.

Таким образом, можно сделать вывод, что образы русалки в языковой картине мира носителей русского и китайского языков различаются. С одной стороны, существует глубоко укоренившаяся идеология, на которую влияет социальная система; с другой стороны, русский образ русалки находится под сильным влиянием язычества и поэтому имеет религиозное содержание. В целом, оба образа – в русском и китайском языках на сегодняшний день находятся под влиянием образа из западноевропейских сказок и по мере развития общества приобретают новый смысл.

Литература

1. В. И. Карасик «Языковые ключи», 2007.
2. Виноградова Л. Н. // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения.
3. Даль В. И. Русалка // О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. – 2-е изд. – СПб.: М. О. Вольф, 1980.
4. Мифологема «Nixe» / «русалка» в немецкой и русской языковой картине мира, Кафедра романо-германской филологии и переводоведения.
5. Хань Цзэнхуэй. Мифологические персонажи в современной русской языковой картине мира (на фоне китайского языка).
6. 莫惠岚. 中国人鱼故事中女性角色的历史变迁与文化意蕴. 2020. 广西师范大学.
7. 孙妍. 语言文化学视阈下俄汉语中“красота/美”的观念对比分析[D]. 东北师范大学, 2017.

Чэнь Юйсюань

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Харбинского педагогического университета

Харбин, Китай

cray3569@163.com

Болдышева А. Ю.

ассистент,

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

nboldysheva8@gmail.com

Концепция воспитания в русских и китайских пословицах

Ключевые слова: культура, воспитание, русские пословицы, китайские пословицы.

Аннотация. В данной статье рассматриваются китайские и русские пословицы о воспитании и сравнивается концепция воспитания в пословицах обеих стран. На основе анализа пословиц выявлены сходства и различия в данной концепции с точки зрения трех различных аспектов.

Chen Yuxuan

Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

student of Harbin Normal University, Harbin, China

Boldysheva A. Yu.

Assistant, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

The concept of parenting in Russian and Chinese proverbs

Keywords: culture, parenting, Russian proverbs, Chinese proverbs.

Abstract. This article examines Chinese and Russian proverbs about parenting and compares the concept of parenting in proverbs in both countries. Based on analysis, the similarities and differences of the concept are summarized in terms of three different aspects.

Пословицы широко распространены в народе и содержат информацию о его культурных особенностях, мудрости и жизненном опыте. По этой причине различные аспекты культуры народа можно познать через пословицы. Безусловно, концепция воспитания, как неотъемлемая часть культуры, также отражена в пословицах. В русском языке и в китайском языке есть

множество пословиц о воспитании. В данной статье на основе выбранных пословиц нами сформированы несколько идейно-смысловых групп, по которым производится сравнительно-сопоставительный анализ.

1. Обязательность воспитания.

В русских и китайских пословицах обнаруживается согласие относительно источника воспитания, которое полностью является ответственностью родителей. Русские говорят: *Умел родить, умей и воспитать* [5, с. 113], *Не та мать, которая родила, а которая растила* [6, с. 96], *Не тот батька, кто родил, а тот, кто уму-разуму научил* [6, с. 96]. Китайцы говорят: *子不教, 父之过* – ‘отец виноват в том, что не воспитывает детей’ [9, с. 421]. Все эти пословицы выражают ответственность родителей за воспитание своих детей. Видно, что вышеупомянутые русские и китайские пословицы отражают одинаковую концепцию воспитания.

Многие пословицы передают мысль о трудности процесса воспитания: *Детей воспитать – не курочек пересчитать* [6, с. 97], *Легко дитяtko нажить, нелегко вырастить* [6, с. 98]. В китайских пословицах похожая точка зрения: *树苗好栽成材难* – ‘легко посадить саженец, но трудно заставить его вырасти в древесину’ [9, с. 282]. В этой пословице сравнение саженца с ребенком показывает, что трудно дать хорошее воспитание, но следует помнить, что это необходимо. Следствие отсутствия должного воспитания выражают пословицы следующей группы.

2. Результаты воспитания.

Отдельную идейную группу составляют пословицы, связанные с результатом правильного или неправильного воспитания: *Дитяtko что тесто: как замесил, так и выросло* [1, с. 78], *Что посеешь, то и пожнешь* [1, с. 329]. Эти пословицы говорят о том, что результаты воспитания прямо связаны с его методами. Результаты плохого воспитания не могут быть приятны ни для детей, ни для родителей: *Добрый сын отцу радость, плохой печаль* [5, с. 114], *Кто детям потакает, тот сам плачет* [6, с. 97], *Неладны те ребятки, коих не журят ни батьки, ни матки* [6, с. 98], *Кто без призора в колыбели, тот весь век не при деле* [1, с. 146], *Выкормил змейку на свою шейку* [1, с. 56]. В Китае распространено такое же мнение, что неспособность правильно воспитать детей не приведет к добру: *养儿不教如养猪* – ‘растить сына и не учить его – все равно, что растить свинью’ [2, с. 89], *父兄失教, 子弟不堪* – ‘сын и младший брат не добьются успеха, если их отцы и братья редко дают им воспитание’ [9, с. 69], *树木不修剪, 只能当柴砍* – ‘если дерево не обрезают, то рубят на дрова’ [9, с. 282]. В последней пословице метафорически говорится о том, что невоспитанный человек, как необрезанное дерево, не может быть полноценным, продолжать расти и развиваться.

Родители оказывают влияние на своих детей как генетически, так и своим поведением. В русском языке мы находим пословицы о том, что дети

328 | что-то повторяют за отцом: *По отцу и дитяток* [5, с. 113], *Каков батька, таков и сын* [1, с. 128], *За что батька, за то и детки* [1, с. 103], *Яблочко от яблоньки недалеко падает* [5, с. 316]. В китайских пословицах мы находим аналогичные мысли: *好母养好子, 好谷出好米* – ‘хорошие всходы – хороший рис; хорошая мать – хорошая дочь’ [2, с. 90], *虎父无犬子* – ‘у тигрицы не рождаются дворняги’ [8, с. 232]. Эти две пословицы иллюстрируют хорошее влияние, которое оказывают родители на своих детей. Пословица *上梁不正下梁歪* – ‘если главные балки в доме кривые, то и остальные покосятся’ [9, с. 249] намекает на то, что если руководитель или родитель не обладает хорошим характером, то его подчиненные или дети последуют его примеру. На основе этих русских и китайских пословиц мы можем сделать вывод, что люди находятся в зависимости от результатов воспитания, от правильных действий родителей.

3. Методы воспитания.

Многие русские пословицы указывают на жестокость и бесполезность грубых физических форм наказания. Это говорит о том, что народной мудростью приветствуются именно мягкие способы воздействия на ребенка: *Кто не мог взять лаской, не возьмет и строгостью, Побой мучат, а не учат* [1, с. 257], *Детей наказывай стыдом, а не кнутом* [1, с. 78].

С другой стороны, не отрицается необходимость строгости: *Кулаком да в спину – то и приголубье сыну* [3, с. 339], *Любимого сына жезлом* [3, с. 336], *Ненаказанный сын – бесчестье отцу* [3, с. 336].

Однако в китайском языке ситуация иная, подавляющее большинство пословиц высказывается за телесные наказания детей, и в некоторых семьях все еще сохраняют традиционную концепцию телесных наказаний, хотя в настоящее время многие родители отказались от подобных методов. В качестве примера можно привести следующие пословицы: *棍头出孝子* – ‘под розгой ребенок растет почтительным и послушным’ [9, с. 34], *不挨骂长不大* – ‘ребенок не вырастет, если он не подвергается брани’ [9, с. 10], а пословица *三天不打, 上房揭瓦* – ‘если три дня не бить детей, они снимут черепицы на крыше’ [9, с. 239] прямо говорит о том, что наказывать шаловливых детей необходимо ради блага всей семьи. В пословице *不打不成才* – ‘сберегать стержень – портить ребенка’ [9, с. 11] метафорически указывается на то, что характер ребенка портится без физических наказаний, а в народной мудрости *打是惜, 骂是怜* – ‘битье – это поцелуи, а ругань – это жалость’ [9, с. 37] утверждается, что в наказании выражается настоящая любовь родителей к детям.

Сравнение показывает, что, по мнению китайцев, физические формы наказания необходимы, а согласно русской народной мудрости, мягкие методы предпочтительнее.

Очевидно, русские и китайские взгляды сходятся в том, что детей нельзя баловать: 惯子如杀子 – ‘баловать ребенка – значит, готовить ему гибель’ [2, с. 88], 严是爱, 宠是害 – ‘суровость – любовь, милость – вред’ [9, с. 341], 娇养不如历艰 – ‘лучше заставить ребенка переживать трудности, чем баловать его’ [9, с. 111].

Стоит отметить, что, согласно русским пословицам, детей нужно наказывать, но при этом сохраняется уважительное отношение к ребенку: *Сын мой, а ум у него свой* [1, с. 297] значит, что родители должны уважать взгляды своих детей. В пословице *Учи жену без детей, а детей без людей* [5, с. 114], утверждается, что нужно учить ребенка, сохраняя его достоинство перед окружающими, что прямо противоположно китайской мудрости: 当面教子, 背后劝妻 – ‘на глазах у людей учить сына, за спиной у всех уговаривать жену’ [8, с. 211]. В отличие от русской, китайская пословица гласит, что детей нужно учить в присутствии других людей, чтобы развивать психологическую выдержку. Следовательно, можно сказать, что русские больше уважают личность детей.

Помимо этого, русская пословица *Богатство родителей – порча детям* [5, с. 197] указывает на негативное влияние материальных излишеств на детей, о том же говорится и в китайском языке: 家富小儿娇 – ‘в богатой семье балованный ребенок’ [9, с. 104].

Кроме того, и в китайском, и в русском языках есть пословица о том, что нужно пользоваться моментом для воспитания: *Гни дерево, пока гнется; учи дитя, пока слушается* [1, с. 63], 教妇初来, 教儿婴孩 – ‘Лучшее время для обучения невестки – когда она впервые выходит замуж, лучшее время для воспитания ребенка – когда он еще маленький’ [9, с. 112]. Согласно пословицам, воспитание должно осуществляться как можно раньше, так как только в этом случае оно будет успешным.

Таким образом, в русских и китайских пословицах наблюдается полное согласие относительно важности воспитания и роли родителей в этой сфере, но в некоторой степени различается понимание о том, какие методы позволяют вырастить поистине воспитанного члена общества.

Литература

1. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. Аникина. – М.: Худож. лит., 1988. – 431 с.
2. Введенская Л. А. Китайские пословицы, поговорки. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1959. – 119 с.
3. Даль В. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.
4. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Рус. яз., 2000. – 544 с.

- 330 | 5. Зимин В. И. Русские пословицы и поговорки: Учебный словарь / Авт. В. И. Зимин, С. Д. Ашурова и др. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 320 с.
6. Рыбников М. А. Русские пословицы и поговорки / Отв. ред. Б. П. Кирдан – М.: Издательство академии наук СССР, 1961. – 230 с.
7. 白艳, 俄、汉谚语中家庭价值观对比研究. – 吉林大学, 2011.
8. 沈受君, 韩石晶, 俄汉汉俄谚语手册. – 哈尔滨: 黑龙江大学出版社, 2010.
9. 温端政, 谚语10000条. – 上海: 上海辞书出版社, 2012.

Использование графических романов в преподавании русского языка как иностранного

Ключевые слова: русский язык как иностранный, графические романы, функционально-смысловые типы речи, А.П. Чехов, «Каштанка».

Аннотация. Овладение функционально-смысловыми типами речи улучшает коммуникативную компетентность учащихся и помогают им использовать русский язык в повседневной жизни. В статье рассматриваются методические аспекты работы с графическими романами в преподавании русского как иностранного.

Shulman N.A.

MA student, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

The use of graphic novels in teaching Russian as a foreign language

Keywords: Russian as a foreign language, graphic novels, functional and semantic types of speech, A.P. Chekhov, «Kashtanka».

Abstract. Mastering the functional-semantic types of speech improves the communicative competence of students and helps them use the Russian language in everyday life. The article deals with the methodological aspects of working with graphic novels in teaching Russian as a foreign language.

Визуализация изучаемой лексики, грамматической конструкции или литературного произведения является неотъемлемой частью преподавания иностранных языков. Согласно И.М. Осмоловской: «Наглядность является одним из базовых средств организации учебно-познавательного процесса – в том числе, и интенсификации процесса обучения иностранному языку» [6, с. 15].

Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин подразделяют наглядные средства на языковые и неязыковые [1, с. 152]. Комиксы и графические романы, вкуче с иллюстрациями, кинофильмами и т.п. относятся к неязыковым средствам наглядности. Использование подобных средств не только оживляет ход занятия, но и помогает учащимся, зачастую предпочитающим быстрый охват материала и короткие тексты.

Комиксы и графические романы относятся к категории так называемых креолизованных текстов, которые, согласно Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тара-

332 | сову являются текстами: «...фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам)» [7, с. 180–187]. Е.К. Анисимова рассматривает креолизованный текст как «особый лингвовизуальный феномен, в котором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [2, с. 71–78].

Вопросы использования комиксов на уроках иностранных языков рассматривались относительно их применения в преподавании английского и французского [5] языков, однако сравнительно недавно исследователи заинтересовались и работой с комиксами и графическими романами в ходе преподавания русского языка как иностранного [4]. Исследователи признают важность работы с комиксами в ходе формирования навыков говорения на русском языке [3].

Предлагаемые исследователями методики работы большей частью основываются на иностранных комиксах, адаптированных для аудитории, изучающей русский язык. Тем не менее, произведения русской классической литературы обладают большим потенциалом для их визуализации в форме комикса или графического романа. В статье рассматривается пример использования подобной графической новеллы, основанной на рассказе А.П. Чехова «Каштанка».

В ходе работы с новеллой учащиеся улучшают навыки своей функционально-смысловой речи, а именно описания и повествования, а также знакомятся с лингвострановедческой компонентой рассказа.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов // *Вопр. языкознания*. 1992. № 1. с. 71–78.
3. Иванова Е. А. Формирование навыка креативного высказывание на основе креолизованного текста // *Известия ВГПУ*. 2019. №8 (141). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navyuka-kreativnogo-vyskazyvanie-na-osnove-kreolizovannogo-teksta> (дата обращения: 30.03.2022).
4. Королева С.Б., Полозова К.А. Комиксы в обучении РКИ: источники и приемы работы // *НАУ*. 2020. № 59-1 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komiksy-v-obuchenii-rki-istochniki-i-priemy-raboty> (дата обращения: 30.03.2022).
5. Моисеенко А.Г., Малютин Л.П. Комикс как элемент обучения французскому языку в среднем звене общеобразовательной школы // *По-*

волжский педагогический вестник. 2020. № 4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komiks-kak-element-obucheniya-frantsuzskom-u-yazyku-v-srednem-zvene-obscheobrazovatelnoy-shkoly> (дата обращения: 30.03.2022).

6. Осмоловская И. М. Наглядные методы обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.

7. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. – 248 с.

Ялчин А.*магистрант филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия***Грекова О. К.***кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся
филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия
olggre@list.ru*

Когнитивные предпосылки употребления частицы ВЕДЬ

Ключевые слова: когнитивные предпосылки, частицы, когнитивный фонд, репрезентативы, экспликация.

Аннотация. Статья посвящена когнитивным предпосылкам употребления частицы ВЕДЬ в отношении говорящего к когнитивным фондам разного типа (общему, личному и фонду собеседника) и в разных интенциях.

Yalchin A.*MA student, Philological faculty, MSU named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia***Grekova O.K.***Ph.D., Associate Professor, Russian as a Foreign Language Department,
Philological faculty, MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia*

Cognitive prerequisites of using Particle ВЕДЬ

Keywords: cognitive prerequisites, particles, cognitive fund, representatives, explicatives.

Abstract. Report deals with cognitive prerequisites of Particle ВЕДЬ using, in terms of the speaking person's appeal to cognitive funds of different types (common, individual, that of the dialogue-partner) as well as his intentions.

Частицы представляют собой грамматический класс единиц, обладающий наибольшей вариативностью логических, синтаксических и семантических связей внутри высказывания. Изучение когнитивных предпосылок употребления частиц, на наш взгляд, способствует как их верному употреблению, так и пониманию при речевосприятии иностранцами.

Слово *ведь*, в силу синкретического характера своих функций частицы и союза [2, с. 135–144], нуждается в комментарии пресуппозиций его употребления. Говорящий может обращаться:

1) к общему когнитивному фонду: *К молодёжи надо относиться с уважением: ведь они – наше будущее;*

2) к собственному, личному когнитивному фонду: *Про достоинства и недостатки цензуры ты мне не объясняй. Ведь я работал в советское время, я знаю.*

3) к когнитивному фонду собеседника: *Ведь вы понимаете, что эти цифры не так уж показательны.*

Обращение к общему когнитивному фонду может быть релевантно при выражении в высказывании идеи контрастного мнения: – *Скажите, Вы никогда не уходите в сторону от известного вам, от своего научного исследования? – Но ведь для того, чтобы уходить куда-то, так сказать, в сторону, надо эту сторону всё-таки знать!* (Беседа с акад. А.Н. Колмогоровым, 1983 г.). Интенция говорящего – выразить иное мнение, несогласие.

Обращение к личному знанию может быть релевантно при выражении идеи миративности: *Знаешь, что я еще тебе скажу? Ведь отец лишил тебя наследства.* Говорящий предлагает собеседнику информацию, которой тот не располагал, и предполагает реакцию удивления собеседника.

Обращение к знанию собеседника может быть релевантно при выражении идеи выделенности (салиентности) важной и с точки зрения говорящего информации: *Если ваш ребенок боится идти в школу, ведь вы, как любящие и понимающие родители, сможете исправить эту неблагоприятную для всех ситуацию, правда?*

В курсе РКИ учет когнитивных предпосылок использования частицы *ведь* важен также при обучении иностранных учащихся научной речи, языку специальности.

Наиболее типичными ситуациями употребления этой частицы в научной речи мы считаем:

А) обоснование главного суждения: *Второй раздел диссертации необходимо расширить, ведь его суть – это и есть то новое, что выносит на обсуждение автор;*

Б) отсылку к общеизвестным истинам или обращение к опыту собеседника в целях установления коммуникативного контакта: *Ведь аудитории известно, что термин частицы находил разные толкования у лингвистов-классиков. Ведь вы понимаете, что дискурс – одно из неоднозначных понятий.*

В) верификацию (подтверждение истинности), главным образом, в устной научной речи: *Пороги различения высоты звука сильно повышаются также и при простой тренировке на однотембровых звуках, ведь верно?* (А.Н. Леонтьев). *Для сопоставления можно взять больший перечень случаев, ведь так?*

Употребление частицы *ведь* должно быть рассмотрено в рамках понятия репрезентативы [1, с. 159–160] (речевые поступки, посредством которых производятся операции с информацией), в первую очередь относительно

336 | экспликации (т.е. в ходе рассуждения, при аргументировании, иллюстрировании, формулировке выводов, подведении итогов).

Ознакомление иностранных учащихся с когнитивными предпосылками употребления частицы *ведь* расширяет их представления о критериях выбора частицы и способствует формированию общей основы типовых ситуаций ее употребления.

Литература

1. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог. Структура и динамика. Изд. 2-е. М., URSS, 2007, 318 с.
2. Знаменская О. Е. Семантико-функциональная характеристика частицы *ведь* в современном русском литературном языке // Дис...канд. филол. наук. М., 1985. 182 с.

Ян Цзы
магистрант
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
магистрант Университета Внутренней Монголии
Хух-Хото, Китай
y15033926030@163.com

Ильченко Е. А.
ст. педагог
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
EAllchenko@pushkin.institute

Различия между культурным образом Китая и России

Ключевые слова: русская культура, культурные особенности, культурный образ, культурные различия.

Аннотация. Каждая этническая группа обладает уникальной культурой, и культурные различия в межкультурном общении будут влиять на коммуникационный эффект представителей этнических групп. Различия в культурном образе являются неизбежным препятствием в общении. В работе рассмотрены культурные различия между Китаем и Россией с трех точек зрения: образ мышления, обычаи, а также религиозные верования.

Yang Zi
Student of Pushkin State Language Institute, Moscow, Russia
Student of Inner Mongolia University, Hohhot, China

Ilchenko E.A.
Senior teacher, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Differences between cultural Image of China and Russia

Keywords: Russian culture, Chinese culture, cultural Image, cultural differences.

Abstract. Each nation has a unique culture, and the difference in cultural communication in cross-cultural communication will affect the communication effect of national members. The difference in cultural image is an inevitable obstacle in communication. The paper examines the cultural differences between China and Russia from the three perspectives of thinking, customs and religious beliefs.

Культуры Китая и России имеют определенные различия, что отражается на образе мышления, ценностях и культуре питания. В процессе общения

338 | мы должны учитывать эти отличия, чтобы иметь возможность лучше решать конкретные проблемы.

Мы проанализируем культурное разнообразие Китая и России по трем параметрам: образ мышления, обычаи и религиозные верования.

Различия в образе мышления.

В процессе долгосрочного развития каждая этническая группа сформировала свою собственную модель мышления. Различия в образе мышления влияют на национальный характер и национальные ценности. В межкультурном общении очень важно понимать национальный характер другой стороны, что позволит избежать многих недоразумений. Существуют большие различия в стилях мышления жителей Китая и России. Китайцы обладают сильным общим сознанием, а русские придают большое значение своим собственным потребностям. Китайцы уважают золотую середину, считают мир ценным и не идут на крайности. Русские более прямолинейны и осознанны, они считают, что прямой стиль ведения дел является наиболее эффективным.

Различия в обычаях.

Социальные обычаи являются важной частью национальной традиционной культуры. Каждая этническая группа сформировала свои собственные уникальные обычаи и привычки в процессе долгосрочного развития. Мы возьмём жизненные табу в качестве примера, чтобы проанализировать отличия в обычаях между Китаем и Россией.

Русские любят слушать комплименты, а также хвалить других, но эти любезные слова обычно ограничиваются одеждой, причёской или достижениями. В отличие от китайцев, у русских есть табу на комплименты хорошему здоровью. Согласно суевериям, это принесет людям несчастье. У русских также не принято заранее поздравлять друг друга с днём рождения. У китайцев тоже есть много табу. Например, палочки для еды нельзя вставлять в миску с рисом во время трапезы, потому что это означает, что еда предназначается для подачи покойникам как подношение. Другой пример – китайцы не стригут волосы в январе. В народе есть поговорка: «Если ты подстрижешься в январе, твой дядя умрет». Китайцы никогда не дарят колокольчики, потому что произношение слова «колокольчики» такое же, как и слова «конец», что интерпретируется как конец жизни.

Различия в образах религии.

Религия является важной частью традиционной национальной культуры и влияет на обычаи, идеологию и жизнь людей.

Россия имеет долгую религиозную историю: язычество и принятие православного христианства оказали огромное влияние на русскую нацию. В русском языке есть много проявлений религиозной культуры, таких как следующие пословицы:

«Без блина не масленица» [1]. Каждый раз, когда проходит Масленица, русские обязательно едят блины, они символизируют солнце. В древние времена русские верили и поклонялись богу солнца.

«Не все коту масленица, бывает и великий пост» [2]. Образно говоря, всё хорошее не длится долго. Масленица – сохранившийся языческий праздник. Во время масленичной недели люди наслаждаются сытной и вкусной едой, развлекаются. Употребление в пищу мяса и молочных продуктов, а также развлечения запрещены во время последующего Великого поста.

Более того, русские часто в повседневной жизни говорят: «Господи, боже мой!» Это также доказывает, что православие действительно на устах у русских и является их образом жизни.

Хотя в Китае много храмов, по историческим причинам среди людей не так много верующих. Более того, китайские религии не участвуют в политике. Все они пропагандируют доброту и милосердие, поэтому сильной религиозной неприязни в обществе нет. Находясь под влиянием конфуцианства, большинство китайцев являются атеистами и даже в глубине души не верят в бога. Однако многие китайцы считают, что «бог» является хозяином их судьбы. Сталкиваясь с трудностями, они часто молятся богу. Существуют такие разговорные выражения, как «бог определяет жизнь, богатство и знатность человека» («Фразеологический словарь китайского языка онлайн» Перевод автора Yang Zi) [3], «Бог следит за всем, что человек делает» («Энциклопедический словарь Bai du». Перевод автора Yang Zi) [4].

В данной статье анализируются и обсуждаются некоторые факторы, влияющие на культурную коннотацию русско-китайской лексики. Язык и культура неразрывно связаны. Язык несет в себе культуру и является ее словесным выражением. Под влиянием различных факторов, таких как географическое положение и обычаи, каждая этническая группа сформировала свою собственную уникальную местную культуру, а также воспитала культурные образы, принадлежащие ее собственной этнической группе [6]. Межкультурные обмены между Китаем и Россией должны способствовать пониманию культурных особенностей друг друга, глубокому изучению национального культурного фона и национальных психологических особенностей друг друга, а также поиску общих черт и различий, чтобы обеспечить надежную гарантию межкультурного общения.

Литература

1. <https://proza.ru/2017/02/21/216>
2. <https://dslov.ru/pos/p229.htm>
3. <http://cy.5156edu.com/html4/30304.html>
4. <https://baike.baidu.com/item/%E4%BA%BA%E5%9C%A8%E5%81%9A%E5%A4%A9%E5%9C%A8%E7%9C%8B/10396176?fi=aladdin>
5. <https://bkrs.info/>
6. 曲广泳. 俄语口译中文化意象差异的处理策略[J]. 边疆经济与文化, 2018 (3): 101–102.

Яо Жуйян

студент

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Китайского университета коммуникации

Пекин, Китай

*ruiyang0201@qq.com***Шамсутдинова Р. Р.**

ст. преподаватель

Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

RRShamsutdinova@pushkin.institute

Русские феминитивы в зеркале китайского языка

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, феминитивы, словообразование, экстралингвистические факторы.

Аннотация. В центре внимания авторов – русские феминитивы, их словообразовательные особенности, функционирование и отношение к ним носителей языка. Сопоставление с китайской языковой действительностью, с одной стороны, подчёркивает установившийся на данный статус феминитивов в русском языке, с другой, демонстрирует гибкость русской языковой системы.

Yao Ruiyang*Student of Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia**Student of Communication University of China, Peking, China***Shamsutdinova R.R.***Senior lecturer, Pushkin State Russian Language Institute, Russia, Moscow*

Russian feminine nouns in the mirror of the Chinese language

Keywords: Russian language, Chinese language, feminine nouns, word-formation, extralinguistic factors.

Abstract. The authors focus on Russian femininitives, their derivational features, functioning and attitude of native speakers towards them. Comparison with the Chinese linguistic reality, on the one hand, emphasizes the established status of femininitives in the Russian language, on the other hand, demonstrates the flexibility of the Russian language system.

Феминитивы – это лексемы, обозначающие лиц женского пола по их роду деятельности, социальному статусу или этно географической принад-

лежности, альтернативные номинациям мужского рода [7, с. 459]. Многие феминитивы не являются кодифицированными (ср. «Вы держите в руках справочник по словам, большая часть из которых официально не существует», – пишет автор «Малого справочника феминитивов» Лилит Мазикина [5, с. 6]), однако их значение без труда понимается носителями языка. Кроме указанной работы, стоит упомянуть и «Толковый словарь названий женщин» Н.П. Колесникова: в нём собрано более 7000 феминитивов [3].

Феминитивы образуются в результате присоединения того или иного суффикса к производящей основе. Так, особенно популярен суффикс *-к-*, который традиционно используется для (1) названия лиц женского пола по их принадлежности к конкретной профессии (*журналистка, скрипачка, артистка*), (2) обозначения национальной идентичности (*китайка, вьетнамка, россиянка*), (3) указания на приверженность какой-либо идеологии (*комсомолка, коммунистка*) или характерное мировосприятие (*оптимистка, реалистка*) [4, с. 16]. На сегодняшний день данная словообразовательная модель является наиболее продуктивной, а в интернет-пространстве всё чаще встречаются неологизмы *авторка, режиссёрка, директорка, блогерка, веганка* и мн. др.

К «традиционным» суффиксам отнесем суффиксы *-ниц-* и *-чиц-/ищиц-*, указывающие на отношение лиц женского пола к какой-либо деятельности: *художница, преподавательница, читательница и заказчица, подписчица, переводчица*. Многие слова, образованные с их помощью, являются нормативными [1, с. 205–206]. Значение «принадлежности по мужу», которое обеспечивал суффикс *-ш-* (ср. *капитанша, генеральша*), не отмечается в феминитивах вроде *секретарша, бухгалтерша или новом стримерша*, и всё же пренебрежительная семантика, свойственная данному суффиксу всё ещё сохраняет свою актуальность [7, с. 461].

Среди других суффиксов, участвующих в образовании современных феминитивов, стоит отметить *-ин-* (ср. узуальное *богиня* и новые *стоматологиня, психологиня*) и *-есс-* (ср. узуальное *поэтесса* и новые *критикесса, пацанесса*). Важно отметить, что несмотря на противоречивое отношение к феминитивам, исследования показывают: образование феминитивов не нарушает правил русского языка [4, с. 19]. Напротив, феминитивы свидетельствуют о потенциальных возможностях русской языковой системы и даже компенсируют явные языковые недостатки.

Так, любопытным способом актуализации пола является гендергэп – нижнее подчеркивание, отделяющее часть слова с грамматическими показателями рода [7, с. 462–463]: *любим_ая стал_а чуж_ой, быть_одн_ой, раньше_не замечал_а, искать_партнёр_ку, сам_ая умн_ая*. Встречаясь в словах разных частей речи, гендергэп наряду с собственно феминитивами является результатом непрерывного развития русского языка с его неограниченными возможностями.

Появление современных феминитивов тесно связано не только с началом женской эмансипации в XX веке, открывшей доступ ко многим возможностям, но и с развитием интернет-технологий: сеть представляет собой разнообразное и относительно свободное коммуникативное пространство, где могут создаваться новые языковые структуры. В последние годы фиксируется активный рост неологизмов-феминитивов, который сопровождается не менее активной рефлексией, где главный вопрос – естественность данных лексем для русской речи: начиная с 2014 года сам термин *феминитив* начинает регулярно встречаться в метаязыковых контекстах в рамках интернет-коммуникации, большее число приходится на 2019–2020 гг. [6, с. 99]. Реакция на феминитивы носителей русского языка, в том числе и женщин, неоднозначна. С одной стороны, есть те, кто включает эти слова в повседневное общение, не придавая им дополнительных положительных или отрицательных коннотаций: *Агорафобия была не слишком сильной, и постепенно ее удалось преодолеть (спасибо замечательной терапевтке Анне!) (из социальных сетей)*. – *Классная инструкция по существованию в новой реальности от семейной и детской психологини (из социальных сетей)*. – *Это одна из книг, которая сильно помогла авторке этого текста написать её магистерскую диссертацию (из социальных сетей)*. С другой, судя по данным опросов, около 66 % россиян не считают употребление феминитивов необходимым [2]. Почему феминитивы вызывают столько споров?

Во-первых, большинство современных феминитивов – это неологизмы, ещё не вошедшие в словари. Вызывает разногласия и выбор наиболее удачного суффикса [6, с. 99–100]: *авторка, авторша, авторица* или *авторесса*, – точных правил пока нет. Ср.: *Мне, например, не нравятся слова «авторка», «редакторка» и подобные, для меня они звучат как-то очень резко – мне не нравится сочетание суффикса «к» и этих корней. А суффиксы «ниц», «ис» более плавные и красивые (mel.fm)*. Во-вторых, это связано с неприятием людей к феминизму, подразумевающему больший акцент на женщинах, особенно к его радикальным частям: *Иногда создается ощущение, что феминитивы могут использоваться несколько истерично, как своего рода компенсация (goldliterary.ru)*. В-третьих, существительные мужского рода, обозначающие профессии, считаются многими гендерно нейтральными, а потому феминитив воспринимается как нечто избыточное или имеющее негативную окраску [2]: *Не вижу смысла называть себя «хирургиня» или «хирургесса». На мой взгляд, самоидентификация себя посредством подобных понятий от лукавого, так как играет роль лишь то, что ты из себя представляешь в своей области (goldliterary.ru)*. Кроме того, существует стереотип о том, что феминитив указывает на непрофессионализм человека.

В китайском языке наблюдается похожая ситуация: слова, относящиеся к женщинам, часто уничижительны. Иероглиф 女 ‘женщина’ появляется

как радикал при написании таких слов, как 奸 ‘вероломный’, 妒 ‘зависть к чужому успеху’, 婊 ‘девушка легкого поведения’.

В китайском языке за счет его иероглифичности нет возможности языкового обновления с помощью добавления аффиксов подобно тому, как это происходит с феминитивами в русском языке, нет такой гибкости и изменчивости. Иероглифы с радикалом 女 использовались с древних времен и будут использоваться впредь – их трудно изменить. С другой стороны, китайские иероглифы и слова, состоящие из иероглифов, не имеют понятия рода, что приводит к тому, что такие слова, как 老师 ‘учитель’, 作者 ‘автор’ и другие существительные – названия профессий изначально не имеют ничего общего с полом, лишь с характеристиками этой профессии, поэтому в китайском языке не развиты феминитивы, и, в связи с этим, не возникает гендерных споров.

Подводя итог, стоит отметить, что, с лингвистической точки зрения, возникновение феминитивов полностью соответствует грамматическим правилам русского языка и в определенной мере заполняет существующие пробелы, доказывая, что русский язык обладает гибкостью и большим потенциалом, чем китайский и другие пиктографические языки. Экстралингвистические факторы, связанные с функционированием феминитивов, в свою очередь показывают, что их появление, использование и влияние тесно связаны с историческим, технологическим и социальным развитием общества, поскольку феминитивы – это не только языковое явление, но и очень сложная социальная проблема.

Литература

1. Диденко А.С., Садченко В.Т. Феминитивы в современном русском языке // Современные научные исследования и разработки. – Т. 1. – № 12 (29). – 2018. – С. 205–207.
2. Зайкова Ю. Автorka, режиссерка – это униzительно: почему женщинам так мало места в русском языке [Электронный ресурс]. // Heroine (4 июня 2019). URL: <https://heroine.ru/avtorka-rezhisserka-eto-unizitelno-pochemu-zhensshhinam-tak-malo-mesta-v-russkom-yazyke/> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин: Более 7000 единиц. – М.: Астрель: АСТ, 2002. – 608 с.
4. Кузнецова А.М. Принципы образования современных феминитивов // Вестник современных исследований. – 4-3 (34). – 2020. – С. 15–19.
5. Мазикина Л. Малый справочник феминитивов. – Издательские решения, 2021. – 52 с.
6. Пугачева Е.В. Феминитивы как объект метаязыковой рефлексии интернет-пользователей // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2020. – № 5. – С. 97–105.
7. Солтыс В.К. Язык блогосферы Рунета: гендерный аспект // Русистика. – 2020. – Т. 18. – № 4. – С. 454–468.

Научное издание

В мире русского языка и русской культуры

Сборник тезисов

VI Международной студенческой научно-практической конференции

«В мире русского языка и русской культуры»

(Москва, 22 апреля 2022 г.)

Электронное издание

Ответственные редакторы: С. Г. Персиянова, В. М. Филиппова

Техническое редактирование *Н. Разумова*

Компьютерная верстка *Е. Васюкова*

Гарнитура Таймс. Формат А5.

Редакционно-издательский отдел

Департамента научной деятельности

Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.

Тел.: + 7 495 330 88 01. Факс: + 7 495 330 85 65.

Эл. адрес: inbox@pushkin.institute

Сайт: www.pushkin.institute